

Татьяна Устименко Ольга Вольска
Чужое проклятие

На страже двух миров – 1

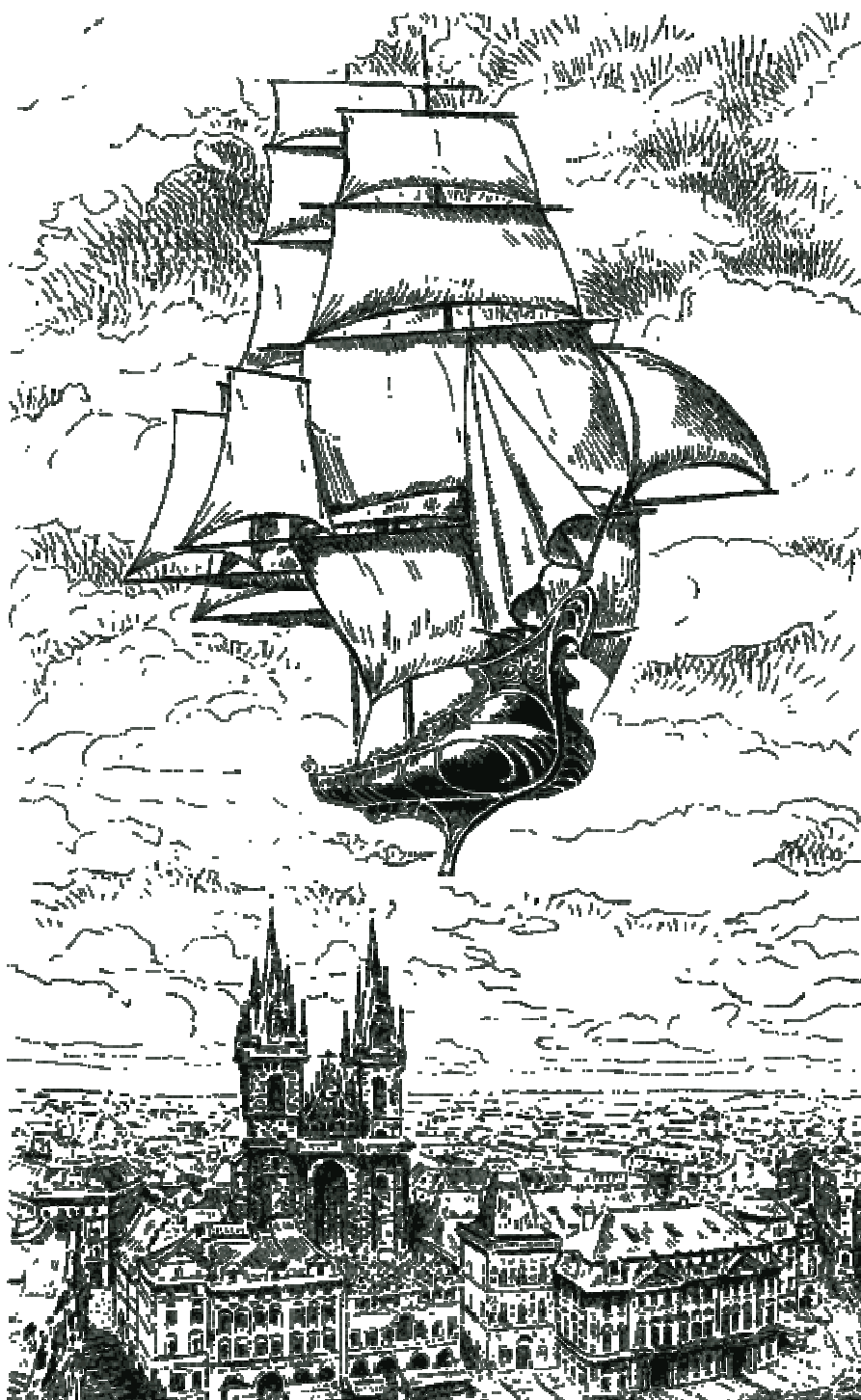

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - HL; Illustr - Птица-говорун;
OCR, ReadCheck, Conv - крымчанка) <http://huge-library.org>
«Татьяна Устименко, Ольга Вольская "Чужое проклятие"»: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1175-7

Аннотация

Что может быть общего у двух магов, архонта, священника, профессора теологии и байкера? Ну, допустим, работа? Ну уж нет, скажет кто-то. Вот-вот, они тоже так думали. Но только до тех пор, пока не взялись за расследование одного крайне запутанного дела. У каждого из них за плечами недюжинный жизненный опыт, дивное чувство юмора, куча вредных привычек и приобретенное проклятие. Они не боятся ни бога, ни черта, ни самого Великого инквизитора. Ведь в порученном им деле замешано все: колдовство, кража, отравление и даже... Да, даже любовь! А когда искусство дипломатии не срабатывает, эта команда идет ва-банк. Здорово рассуждая, что добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом.

Только, увы, на сей раз игра оказалась слишком опасной, а ставки непомерно высокими. Выбирать из двух зол невозможно. Особенно когда на кон поставлена жизнь, дружба, честь...

Татьяна Устименко Ольга Вольска Чужое проклятие

Влечение сердец рождает дружбу.
Влечение ума — уважение.
Влечение тел — страсть.
И только все это вместе рождает любовь.¹

NN

Пролог

Иллар де Элле, великий магистр некромантов, выжидательно вглядывался в дальний угол своего кабинета, усиленно стараясь придать себе важный вид. Правда, иногда на его губах мелькала шаловливая мальчишеская улыбка, совершенно не подобающая впечатляющему статусу господина де Элле, но магистр тут же мысленно одергивал не в меру разыгравшееся воображение и напускал на лицо мину притворной чопорности. Некромант ожидал гостя...

Нет, скорее гостью, хотя, честно говоря, это удивительное создание обладало способностью принимать любое обличье, подчас самое невероятное. Господин Иллар происходил из древнего и благородного рода: он никогда не пренебрегал требованиями этикета, а посему называл свою гостью предельно вежливо. Например, Бледная дева или Холодная госпожа... Отвлеченный собственными размышлениями, некромант, как обычно, пропустил момент ее появления...

Сумрак в углу апартаментов некроманта внезапно сгустился еще сильнее. В кабинете отчетливо проступила невысокая стройная фигурка молодой девушки или женщины... Господин де Элле восхищенно хмыкнул. Нет, его посетительница отнюдь не обладала костлявостью, которую ей ошибочно приписывают. Она не носила черный плащ, не использовала какие-либо сельскохозяйственные инструменты. И тем не менее личность этой гостьи не нуждалась в подтверждении и не вызвала у некроманта ни малейшего сомнения.

— Здравствуй, старый друг! — произнесла гостья приятным голосом. Она подошла к свободному креслу и непринужденно уселась, закинув ногу на ногу. — Ты тоже скучаешь?

— И правда старый! — признал де Элле, галантно целуя протянутую ему ручку, беленькую и изящную. Ее кожа, такая живая и бархатистая на ощупь, была всего лишь чуть-чуть прохладной. Не ледяной.

— Сколько лет ты уже живешь в этом мире? — задумалась гостья, кокетливо склонив голову набок. — Двести? Триста?

Де Элле скромно кивнул, намекая: что-то вроде этого.

— Долго! — констатировала Бледная дева и зевнула. — Не надоело?

Некромант неопределенно повел плечами, позволив себе двусмысленность...

Загадочная посетительница откинулась на спинку кресла и невесело рассмеялась.

— Вечность утрачивает большую часть своей притягательности, когда становится реальностью, — назидательно сообщила она. — Нудной, бесконечной реальностью. Впрочем, ты знаешь об этом ничуть не хуже меня.

— Знаю, — печально вздохнул хозяин кабинета. — Иногда я задумываюсь о том, чем пожертвовал, добившись вечности.

¹ В книге использованы стихи авторов.

— И чем же? — заинтересованно прищурилась Бледная дева.

— Душой, — начал перечислять господин де Элле. — Любовью, верой... Да и самой жизнью, пожалуй.

— Вот оно как, — философски протянула его гостя. — А ведь многие из ныне живущих совершенно не ценят упомянутые тобой блага и растранижируют их попусту.

— Обидно, не так ли? — нехорошо усмехнулся некромант, вопросительно поглядывая на свою всемогущую гостью.

— Да, — подтвердила она и вдруг восхищенно охнула: — А ведь ты вызвал меня не просто так! Что ты задумал?

— О, ничего особенного. — Некромант с деланой стеснительностью опустил глаза долу. — Маленькую проказу. Хочу напомнить нашему миру о его хрупкости и несовершенстве. Подскажу людям, что не следует увлекаться пустяками. Может, тогда они начнут по-настоящему ценить и любовь и дружбу. Я решил... — Голос господина де Элле понизился до заговорщицкого шепота, но тем не менее его собеседница не пропустила ни слова из озвученного некромантом плана.

— Ах ты, старый пройдоха! — восторженно воскликнула она, одобрительно хлопая в ладоши. — Это не маленькая проказа, это... Признаю, я и сама не смогла бы придумать лучше. Но с помощью чего ты... — Она склонилась к уху некроманта, заглушая конец фразы.

— О, все элементарно! — Де Элле довольно кашлянул. — Мы вернем в мир — ее!.. — Пальцы запорхали в воздухе, обрисовав очертания массивного прямоугольника.

— Ее? — почти испуганно переспросила гостя, не скрывая волнения. — А ты не перестарался? Она слишком опасна, и если запланированные тобой события выйдут из-под нашего контроля, миру грозят серьезные неприятности!

— Ерунда! — азартно отмахнулся некромант. — Выйдут — начнем импровизировать. Зато какие увлекательные перспективы перед нами открываются, свидетелями каких захватывающих интриг и драм мы станем! Ну?.. — Он примолк и вопросительно уставился на гостью.

— И ты знаешь людей, способных противостоять страшной власти зла, мести и крови? — все еще сомневалась та.

— Знаю! — самодовольно улыбнулся господин де Элле. — Они уже давно стоят на страже двух миров, сохраняя шаткое равновесие между волшебством и суровой реальностью. Они еще способны понимать истинную суть явлений, им под силу подарить человечеству истинное счастье, подлинную любовь и нерушимую дружбу...

— Учти, эта вещь способна стать проклятием или высшим даром судьбы, смотря как все повернуть, — философствовала гостя.

— Нашим, вернее вашим проклятием, — понимающе поддакнул господин де Элле. — Чужим проклятием! Обещающим породить все что угодно: месть, ненависть, прощение, несчастье или радость... Ну так как?

— А почему бы и нет? — мечтательно произнесла гостя, накручивая на палец локон. — Заодно решу и пару личных проблем.

— Вы тоже намерены включиться в задуманную мною игру? — изумился некромант. — Но пристало ли вам, моя госпожа, опускаться до...

— Мне дозволено все, — резко перебила его гостя, поднимаясь из кресла. — А обыграть меня не удавалось еще никому. И клянусь, не удастся впредь... — Контурсы ее фигуры медленно таяли, превращаясь в туман. — Действуй, друг мой! — донеслось до некроманта прощальное пожелание.

— С радостью! — грациозно взмахнул рукой господин де Элле. Он встал, подошел к столу, взял одну из шахматных фигурок, расставленных на доске, — черную королеву — и меланхолично покачал в ладони.

— Итак, наша игра начинается! — громко и, пожалуй, излишне пафосно провозгласил он. — У нас имеется весь необходимый набор игроков: оба короля, белая королева, офицеры,

пешки и даже она, моя недавняя гостя. — Некромант бережно поставил фигурку на место. — Сама госпожа Смерть! — со вкусом констатировал Иллар. — Так что же медлить? Сделаем первый ход, пожалуй!.. — Некромант наугад передвинул вперед белого офицера. — И да поможет нам случай...

Часть первая Высшая дипломатия

Глава 1

Чудеса — существуют. Просто все называют их по-разному. Кто-то магией, а кто-то — религией. Чудеса существовали всегда. Жаль, что со временем мы разучились в них верить, забыв свое прошлое, исказив будущее и нарушив установленный ход бытия. А ведь раньше все обстояло совсем по-другому...

Прекрасный земной мир создавали и оберегали отнюдь не люди. Нет, мы пришли в него намного позже, на все готовое. Захотели эгоистично воспользоваться тем, над чем, не покладая рук, трудились древние боги, духи, волшебники, эльфы, сильфы, фэйри и иже с ними. Традиционно завоеватели стремятся привнести в захваченные ими владения нечто свое: люди отвергли старые верования и основали новую религию, отвечающую их чаяниям. Исконным хранителям всего сущего пришлось смириться и затаиться, отгородившись от людей незримой магической стеной, разделившей мир на две части: реальную и ирреальную. Вера в магию, объявленная ересью и мракобесием, почти умерла. Ее сменила вера в того, кого одни считали Сыном Человеческим, а другие — Сыном Божьим. Так продолжалось до 1985 года, когда граница между волшебным и обыденным, едва питаемая постепенно ослабевающей верой в чудеса, пала, явив миру тех, кто так долго скрывался от людских глаз. А вместе с этим в мир пришла война! Дикая бойня, прозванная войной Двух Миров.

Кровопролитные сражения продолжались триста лет, попеременно склоняя весы победы то на одну, то на другую сторону. Пушки противостояли чарам, пули — колдовским ритуалам, бомбы — стихийной магии. Стонала пропитанная кровью земля, брат поднялся на брата, мать — на сына, а дочь — на отца. И не было конца той войне, в которой не оказалось ни побежденных, ни победителей, ибо каждый являлся проигравшим.

Стояло жаркое, насыщенное болью и страданиями лето 2285 года, когда враждующие стороны наконец-то признали бессмысленность затянувшегося противостояния и подписали соглашение о прекращении военных действий. Хрупкое перемирие не нарушилось и по сей день, но этому миру уже не суждено стать прежним. Магия хлынула в него стремительно, подобно вздувшейся реке, до краев наполнившей пересохшее русло. И пусть недовольные сколько угодно кричат о невыгодных условиях договора, о том, что его подписание лишило людей многих благ прогресса (в действительности — разрушительных и сомнительных), но волшебство принесло исцеление, бальзамом пролилось на раны, нанесенные миру легкомысленным человечеством. Позаботились и о приспособлениях, коими эти раны были нанесены: в ультимативном порядке древние потребовали запретить огнестрельное оружие. Лишь очень немногие из людей получили разрешение на его ношение и использование. В их числе оказались и те, кому поручили охранять и поддерживать шаткий мир между человечеством и представителями древних рас. Ибо, как известно, добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем одним добрым словом. Конечно, с одним патроном в обойме, положенным по договору, много не выиграешь, но припрятывать туз в рукаве пока никто не запрещал. А сотрудники Дипломатического корпуса при Единой всеблаготворительной матери-церкви, вобравшей в себя все христианские конфессии, изрядно поднаторели в азартных играх на своем поле. Прежние государства исчезли, на их месте теперь оказались Территория древних, Нейтральная зона и владения людей. Сердцем Нейтральной зоны стал один из прекраснейших городов старой Европы — древний и загадочный Будапешт.

Почему именно Будапешт? Наверное, по причине его бурного прошлого, в силу бережного отношения жителей к многовековым традициям и... вопреки всем доводам здравого смысла. Состоящий из двух частей, Буды и Пешта, разделенных голубыми водами Дуная, этот город изначально несет в себе нечто загадочное, соединяет старое и новое, и буквально напрашивается на ассоциацию с двуликим богом Янусом, способным одновременно смотреть и в настоящее, и в будущее. Здесь всегда проживали самые общительные люди, а возможно, и наиболее рискованные. В нем по-прежнему можно ощутить жгучее дыхание западной цивилизации и пряный аромат сказочного Востока. Тут причудливо переплелись рационализм и предрассудки, быль и вымысел, подлинная жестокость средневековой инквизиции и мифические безумства Дикой охоты, представляющей собой кавалькаду призраков-охотников на лошадях и с собаками. А зловещая Трансильвания с ее вампирами и оборотнями, до поры до времени принадлежавшая Венгрии? Да, именно в этой удивительной стране мистика неизменно приобретает черты реальности, а реальность выглядит еще невероятнее, чем мистика. Сами же мадьяры по-прежнему любят делать из мухи слона, преувеличивать каждую новость и приукрашивать мельчайшую сплетню. Их излюбленное занятие — устраивать праздники по любому поводу. Они все еще рассказывают сказки и благоволят к остроухим эльфам. Не верите? А откуда тогда взялось самое известное венгерское пожелание: «Пусть Господь дарует тебе долгую жизнь, а уши твои да достигнут твоих щиколоток!» В общем, если чудеса где-то еще существуют, то в первую очередь здесь, в Будапеште!

Весна 2312 года выдалась долгой, холодной и противной. На дворе уже стоял апрель, а температура воздуха все еще не желала подниматься выше тринадцати градусов по Цельсию, заставляя терпеливых горожан зябко кутаться в куртки и пальто. Вторая половина месяца тоже начиналась так себе: небо оставалось пасмурным и сеяло мелким дождичком, пусть не затяжным, но зато ежедневным. Короче, настоящее божеское наказание, а не весна!

Хотя давно перевалило за полночь, фасад церкви Святого Матиаша все еще светился двумя окнами, которые напоминали пару глаз, упрямо вглядывающихся в густо-чернильную тьму. Эти окна располагались в крыле, отданном Дипломатическому корпусу и являющемся его штаб-квартирой. Вышеупомянутый корпус считался вполне солидной организацией и пользовался в городе определенной известностью, даже скорее популярностью, хотя, конечно, ни в коей мере не соперничал с достопримечательностями и раритетами приютившей его церкви. Такими, например, как крипта с надгробными камнями королевской династии Арпадов и фресками, повествующими о житии святого Ладисласа. Впрочем, эти объекты культурного наследия принадлежали прошлому, а Дипломатический корпус с оптимизмом смотрел в будущее, намереваясь со временем приобрести ничуть не меньшую славу. А возможно, даже и большую.

Стало быть, в кабинете главы специального отдела при Дипломатическом корпусе Единой всеблаготворительной матери-церкви, несмотря на позднее время, горел свет. Сама глава отдела, госпожа кардинал Злата Пшерштневская, восседала за столом в окружении своих сотрудников и пыталась привести к завершению внеплановое собрание: оно длилось уже третий час, но пока не дало никаких ощутимых результатов.

Молодая женщина отбросила упавшую на лоб прядь длинных каштановых волос, окинула собравшихся пронизательным взглядом карих глаз и поинтересовалась утомленным голосом:

— Ну а вы, Профессор? Что вы думаете по этому поводу?

Вилдар Криз, он же Профессор, он же епископ Ольстерский, он же преподаватель теологии в Венском университете, неторопливо вынул изо рта давно погасшую трубку и, так же неспешно выбив из нее пепел, произнес:

— Пани Злата, я уже не раз говорил вам о том, что ваши решения всегда оправданны. Если вы считаете, что нам нужны маги, значит, они нам нужны... — И Профессор принялся с невозмутимым видом вновь набивать свою трубку крепчайшим кубинским табаком.

Госпожа кардинал позволила себе на секунду расслабиться: один голос «за» она уже отвоевала. Теперь нужно попытаться убедить еще хотя бы троих из четверых присутствующих в кабинете людей, которые пока оставались неопрошенными.

— Итак, уважаемые господа дипломаты, продолжим обсуждение... — предложила она.

— Кхм... — нарочито громко кашлянул высокий худощавый мужчина с пепельными, неровно остриженными волосами. До сего момента он просто лениво подпирал стену.

— Отец Рид, вы что-то хотите сказать? — встрепенулась госпожа Пшертневская.

— Скорее спросить. — Мужчина в сутане, поименованный отцом Ридом, отклеился от стены и, поправив ежеминутно съезжающие с переносицы очки, пытливо обзрел собравшихся в комнате людей. — К которому из Высоких домов² вы планируете обратиться, дабы попытаться найти пресловутых чародеев? Осмелюсь напомнить: Сопорские излишне горды, да и их магические способности оставляют желать лучшего; Эсто ди Амбер — заносчивы, ибо вобрали в себя слишком много эльфийской крови; ну, а дом Скрипто — это скорее ученые, нежели маги...

— Ни богу свечка, ни черту кочерга! — метко уточнил Профессор, посасывая трубку.

— Не волнуйтесь, я уже рассмотрела все доступные нам варианты, — авторитетно заверила госпожа кардинал. — И остановила свой выбор... — она выдержала драматичную паузу, — на Высоком княжеском доме ди Таэ.

— Ди Таэ?! — изумленным гулом прокатилось по кабинету. — Зачем? Почему?

— Злата, ты уверена? — Отец Рид едва успел подхватить все-таки слетевшие с носа очки.

— Да! — почти ультимативно заявила госпожа кардинал. — Во-первых, это единственный Высокий дом в окрестностях Будапешта. Во-вторых, это единственный Высокий дом, держащийся особняком от остальных. И наконец, это единственный Высокий дом, который не побоялся в свое время бросить вызов инквизиции.

— Интересно, каким образом? — недоверчиво хмыкнул отец Рид.

Вместо ответа госпожа Пшертневская выдвинула ящик стола, извлекла из него порядком потрепанный свиток и зачитала:

— «...Они считались богами этого мира: духи леса, земли и воды, малый народ, живущий под холмами, и многие другие, даже не имевшие названия. Они хранили магию подвластных им земель, и люди чтили их. Но в лето яркой звезды пришел новый бог, и прежние божества вынуждены были отступить, затаиться и спрятать древнюю магию от людей. Столетиями жили они за хрупкой волшебной границей, разделившей мир, долгие годы таились они, и наконец неминуемое свершилось. В лето 1985 года от прихода в мир нового бога граница, разделявшая два мира, пала. Грянула война, подобной которой еще не знало человечество: исконная магия этого мира пробудилась ото сна, и древние народы напомнили людям о себе. И вот предначальная сила схлестнулась с той религией, которую называли истинной. Три столетия длилась война, изматывая противников, круша постулаты веры и губя магию этого мира. А в лето 2285 года было заключено перемирие, которое многие почитают лишь временной передышкой, столь необходимой противникам. И кто знает, настанет ли истинный конец этой войне между новым и вечным, ведь никто не помнит уже ответа на главный вопрос: „Что есть Бог?..“»

Госпожа кардинал с довольным видом спрятала свиток обратно в стол и заперла ящик на ключ.

— Выдержка из исторической хроники, составленной Высоким княжеским домом ди Таэ, между прочим! — многозначительно пояснила она, предваряя невысказанный вопрос,

² *Высокий дом* — аристократический род, члены которого обладают магическими способностями в определенной сфере. — *Здесь и далее примеч. авт.*

буквально повисший в воздухе.

— Сразу видно, наши люди писали, — одобрительно буркнул Профессор, выпуская клубы серого табачного дыма.

— А если они откажутся? — не сдавался настырный отец Рид.

— Не думаю. Я предложу им такие условия, которыми они просто не смогут пренебречь, — загадочно усмехнулась госпожа Пшертневская. — Итак, отец Рид, ваше мнение?

— С позиции церкви или с точки зрения разума? — неуверенно попытался отмазаться ее оппонент.

— С вашей! — не отступала госпожа кардинал.

— Мм... А почему бы и нет? — все-таки сдался несговорчивый отец Рид.

Госпожа Пшертневская шумно перевела дух и театрально смахнула со лба воображаемый пот:

— Ладно, с вами все ясно. Дальше. Что скажет наш оружейник? Виктор?

Мужчина, к которому на сей раз обратилась госпожа кардинал, меньше всего походил на священника, его неординарная внешность резко контрастировала со строгим обликом Профессора и отца Рида. Сутану, скорее напоминающую рубаху разгильдяя-подмастерья, он всегда носил на голое тело, на талии прихватывая щедро проклепаным кожаным ремнем. Напрочь лишенная каких-либо застежек или пуговиц, она вызывающе распахивалась на груди, демонстрируя торс во всем его мускулистом великолепии. Резко очерченное лицо, копна длинных, черных, густых, постоянно спутанных волос и трехдневная щетина являлись неотъемлемыми чертами Виктора Кипелова, что обеспечило их владельцу репутацию неисправимого пофигиста и бунтаря. Довершали эту сюрреалистическую картину байкерские перчатки с обрезанными пальцами, обтягивающие кожаные штаны и мощные армейские берцы черт знает пятьдесят какого размера.

Виктор, сидевший на подоконнике, с хрустом потянулся, откровенно демонстрируя свои плохие манеры.

— А мне-то что? Ну маги и маги, что я в них не видывал? По мне, так хоть черта нанимайте, — лениво отозвался он, давась зевком, — лишь бы дело делал.

Госпожа Пшертневская благодарно кивнула. В поддержке Виктора она не сомневалась: этот лояльно относится ко всем, включая церковь, магов и представителей древних рас. Руководствуется исключительно здравым смыслом. «Лишь бы сволочью не был», — любил говаривать он.

— Миласа? — Теперь госпожа кардинал повернулась к тихонько прикорнувшей на табурете сотруднице, стеснительной и невыразительной, словно серая мышка.

— Я согласна с Виктором, — мелодично прожурчала миниатюрная женщина, ровесница главы специального отдела, и тряхнула волосами, выбившимися из-под монашеского платка.

— Вот и хорошо. — Госпожа кардинал устало закрыла глаза. Очень хотелось спать, до такой степени, что жажда и голод, возникшие из-за пропущенного обеда, уже давно отодвинулись на второй план. — Вот и все.

— А слово мечника для вас уже ничего не значит?! — На середину комнаты выдвинулся ладно сложенный высокий юноша в плаще пилигрима. Золотисто-русые волосы, стянутые в низкий хвост, резко контрастировали с темными бровями вразлет. Серые миндалевидные глаза пылали яростью и гневом.

— Хьюго де Крайто, остыньте, мне известна ваша позиция! — резко откликнулась глава специального отдела, усилием воли скидывая вкрадчиво наплывающую на нее сладкую дрему. — Проявите благоразумие и поймите: у нас нет иного выбора. В ходе последней операции отдел потерял тринадцать человек из восемнадцати!

— Да, но это еще не повод устраивать здесь приют для крыс! — упрямо насупился агрессивный юноша.

— Вы слишком холите свою ненависть, отец Хьюго, что отнюдь не пристало

смиренному священнику! — повысив голос, едко парировал отец Рид, нервно протирая очки.

— А такая тварь, как ты, *отец*, вообще не имеет права носить крест! — задиристо огрызнулся Хьюго. Слово «отец» в его исполнении здорово смахивало на оскорбление. — Госпожа кардинал, неужели вам мало этого выродка и вы хотите нанять еще одного?!

— Что ты сказал? — Отец Рид быстрым, почти неуловимым движением оказался напротив Хьюго. — Повтори! — Серо-голубые глаза священника мгновенно утратили привычное добродушное выражение и злобно сузились. Воздух между мужчинами едва не искрил от напряжения.

— Хватит! — Звонкий возглас главы специального отдела разорвал тишину. — Отец Рид, отец де Крайто, немедленно прекратите!

Хрипло рыкнув сквозь неплотно сжатые зубы, Хьюго развернулся на каблуках и выскочил из комнаты, нахально хлопнув дверью.

— Рид?.. — Госпожа кардинал подошла к застывшему посреди кабинета священнику и умиротворяюще тронула его за плечо. — Вы как?

— Все в порядке, — выдохнул тот, расслабляясь и поправляя вновь съехавшие очки. — Господь заповедал нам прощать. Всех без исключения! Даже таких дураков, как наш отец де Крайто, храни Иисус его беспокойную душу...

Огромные часы на башне городской ратуши тягуче пробили десять раз. По-утреннему оранжевое солнце настойчиво карабкалось вверх по лестнице из перистых облаков, заливая светом улицы старой Буды. Ласково погладив стены Рыбацкого бастиона, оно согрело Замковый холм и вскоре обратило свое внимание на роскошный особняк, расположенный в районе Вархедь (он же Замковый квартал). Продвигаясь крайне осторожно, будто наощупь, солнце пробежалось по высокому крыльцу, раскрасило террасу, подсветив шесть изящных колонн, и в итоге достигло укромной комнаты на втором этаже здания. В старинный особняк Высокого дома князей ди Таэ мало кто осмеливался входить без приглашения, но ведь солнцу простительно все...

Анну разбудило нечто непонятное: это было какое-то внутреннее напряжение, а отнюдь не одинокий лучик, робко пробившийся сквозь щель в портьерах, и даже не шорох кем-то сминаемой ткани. Девушка рывком подняла голову с подушки, поморщилась от вспышки острой головной боли и слегка застонала. Тори, старая нянька, в этот момент двигалась к окну, чтобы раздвинуть шторы, но не успела дойти и до середины спальни. Приземистая карлица удивленно всплеснула ладонями и замерла на месте, боясь лишней раз потревожить любимую воспитанницу. Поговаривают, будто малый народец, представителем коего являлась и Тори, ходит так тихо, что даже зверю не под силу учуять осторожную поступь, но ощущения Анны после трансформации всегда обострялись до крайности, в десятки раз сильнее обычного. И так могло продолжаться по несколько часов кряду.

— Доброе утро, княжна. — Тори дошла наконец до окна, раздвинула портьеры, и в спальню хлынул золотистый солнечный свет. — Как вам спалось?

— Не знаю... — Анна рассеянно провела пальцами по своим спутанным волосам. — Как-то спалось, наверное...

Вчерашнюю ночь она помнила смутно — ровно до того момента, когда после трансформации взобралась с горем пополам в седло. А дальше — как отрезало... Но судя по тому, что Анна проснулась в своей постели, а все полученные ею ссадины и царапины оказались должным образом обработаны, до дома она все-таки добралась и, возможно, даже без лишних приключений.

— Помочь вам одеться, госпожа? — Нянюшка заботливо разгладила ладонями белый домашний пеньюар девушки, небрежно свисающий с приоткрытой дверки плательного шкафа.

— Нет, Тори, я не настолько... ох... слаба... ай... и далеко не в том... ох... возрасте... Уй-ой!.. — Анна с трудом привела себя в сидячее положение. Тело болело так, будто кости всю ночь в узлы завязывали.

Несмотря на протесты и душераздирающие постанывания своей госпожи, Тори все же помогла ей одеться, а затем расчесала и уложила в прическу длинную шикарную гриву бледно-золотистых волос, вьющихся крупной волной.

— Господин Эрик велел спросить, спуститесь ли вы к завтраку, — мягко сказала она.

Анна задумчиво всматривалась в зеркало, изучая свое отражение. Щеки чуть бледноваты, под ярко-зелеными глазами залегли нездоровые тени, на белках выступили красные прожилки. А в целом — ничего, терпимо. Как говорится, бывает и хуже, но реже.

— Завтрак? О да! Спускаюсь... Вполне вероятно, даже без травм...

С превеликим трудом добравшись до столовой и кое-как доплетаясь до стола, княжна в изнеможении рухнула на мягкий, обитый гобеленом стул. Брата еще не было. Девушка безвольно растеклась по сиденью.

— Привет покоцанным бойцам невидимого фронта! — Этот веселый выкрик донесся с лестницы, и в столовую, заложив крутой вираж, влетело гравитационное кресло. В нем сидел молодой мужчина, князь Эрик ди Таэ. Он резко затормозил уже возле самого стола, бравидуя впечатляющими навыками пилотирования, более приличествующими опытному воздушному асу, а отнюдь не водителю инвалидного устройства.

— Привет, Эрик, — страдальчески простонала Анна, пытаясь вернуть себя из растекшегося положения в исходное сидячее.

— Как спала, сестричка? — Эрик шаловливо закружил возле девушки, чем вызвал у нее новый приступ дурноты.

— Как убитая, и чувствую себя так же, — призналась княжна. — Тошнит, на душе муторно, в висках гудит.

— А если так? — Молодой человек взял ее за руку и на секунду прикрыл глаза, погружая себя в медитативный транс.

Анна немедленно почувствовала, как по телу разливается целительная энергия и боль утихает.

— Ну? — Эрик отпустил ее кисть. — Что скажешь теперь?

— Шикарно! — с признательностью улыбнулась девушка. — Здорово, когда старший брат — целитель в статусе мастера.

— Анна, — взгляд Эрика посерьезнел, — тебя вчера никто не видел?

— Никто, я в этом совершенно уверена, — успокаивающе кивнула девушка. — Кому придет в голову соваться в грязный, кишачий стрыгами овраг? Да, их там собралось много, слишком много, — предупреждая следующий вопрос, добавила княжна. — Не уйди я в боевую трансформацию, еще неизвестно, кто бы кем поужинал.

— Значит, ты их съела? — Эрик наигранно расширил глаза, изображая недоверие. — Вот откуда взялась твоя тошнота...

Анна протестующе шлепнула его по плечу.

— Ладно, — тут же пошел на попятную брат, — если уж тебе достался халявный дар, то грех не использовать его по назначению.

— Дар? — Глаза княжны наполнились болью. — Это мое проклятие, Эрик! Крестному следовало хорошенько подумать, прежде чем...

— У каждого из нас свое проклятие, — сурово прервал ее князь. — Вернее не свое, не врожденное, а случайно или по недоразумению переданное кем-то.

— Чужое, получается! — понимающе подхватила Анна. — И все-таки крестный должен был поразмыслить и тщательно все взвесить, прежде чем наградить меня таким сомнительным «даром», — почти обиженно закончила она.

— Анна, пойми, у него уже не было времени думать, на кону стояла твоя жизнь! — с мягким напором напомнил Эрик, нежно поглаживая сестру по роскошным волосам. — И выбирать ему особо не приходилось.

— На кону стояла моя жизнь, — эхом откликнулась Анна, воскрешая в памяти картины далекого детства...

...На особняк князей ди Таэ напали ночью. Пятнадцатилетний Эрик, сам без пяти минут боевой маг, встал на защиту дома плечом к плечу с родителями — князем и княгиней ди Таэ, лучшими боевыми чародеями Нейтральной зоны, и дрался наравне с ними. Мальчик бесстрашно сражался до тех пор, пока отец не приказал ему забрать младшую сестру, пятилетнюю Анну, и уйти из дома через тайный ход, дабы пробраться в часовню, стоявшую рядом с особняком. «Отец Илайя вас защитит», — пообещал князь.

Да уж, защитил, называется! Ох нет, лучше вспоминать все по порядку.

...Они пришли в тот час, когда все жители, включая прислугу, спали крепким сном. Несколько десятков крепких, отлично вооруженных мужчин, облаченных в черные плащи. Неожиданно легко взломали охранные чары и проникли внутрь особняка, не произведя ни малейшего шума. Возможно, они долго готовились к этому нападению и действовали по идеально отработанному сценарию. А возможно... Нет, все прочее исключено, ситуация развивалась именно так!

Проживающие здесь люди ждали кого угодно, но только не тех, кто противостоял им этой ночью. Хозяев смутили алые кресты, нашитые на плащи бесцеремонных участников дерзкого вторжения. Они растерялись и упустили время. Бой выдался ожесточенным, но недолгим. Трупы несчастных устилали парадную лестницу, залитую алой кровью погибших — точь-в-точь того же цвета, что и кресты на плащах беспощадных незваных гостей. Семья, которой принадлежал особняк, перестала существовать, в живых остались только двое детей — мальчик и девочка. Им удалось спастись бегством...

Погоня настигла их у двери потайного хода. Впихнув младшую сестренку в подземный коридор, Эрик приказал ей бежать со всех ног, не оглядываясь, а сам остался прикрывать отход.

Все, что случилось дальше, Анна помнила смутно. Воспоминания об этих жутких событиях словно окутал туман. Кажется, ее взяли на мечи. Их чудом уцелевший воспитатель, отец Илайя, опоздал лишь на сотую долю секунды. А потом... Она до сих пор не уверена в том, что видела это наяву. Станный образ то ли ангела с карающим клинком, то ли демона хаоса еще долгое время преследовал малышку, являлся ей в кошмарах. Она и не подозревала, что сама однажды станет точно таким же кошмаром.

Отец Илайя, друг семьи, их с Эриком крестный и наставник, был архангелом, представителем древней вымирающей расы. Чтобы спасти крестницу, он залечил нанесенную ей смертельную рану, поделившись своей кровью. Никто и подумать не мог, что в один отнюдь не прекрасный день кровь архангела пробудится в жилах Анны и девочка приобретет невероятную силу и ужасный облик, отчасти став подобной своему крестному. Когда это случилось, Анне уже исполнилось пятнадцать лет. Хотя, если говорить по справедливости, ей еще повезло. Гораздо больше, чем ее брату...

— Анна, очнись. — Эрик участливо тронул ее за плечо, вырывая из воспоминаний.

— Семь лет, — проговорила она с печалью в голосе. — Семь лет прошло с тех пор, как это случилось со мной впервые. Я обрела облик демона...

— Я долго размышлял над тем, почему твои способности проявились так поздно, — сказал брат. — В смысле только через десять лет после ранения.

— Ну и? — заинтересовалась княжна.

— Полагаю, катализатором процесса послужила гибель крестного, что предшествовала твоей инициации. Смерть одного спровоцировала пробуждение другого — иного объяснения я не вижу, — рассуждал князь, выстраивая очевидную логическую цепочку.

— Да, наверное, так оно и есть, но мне от этого ничуть не легче. Эрик, я боюсь, что однажды не смогу вернуться из трансформации, — пожаловалась Анна.

— Боишься смерти?

— Нет, не этого. — Девушка грустно взглянула на брата. — Однажды я уже умирала, если ты забыл. Просто хочу уйти человеком.

— Тогда прекращай раскисать! — Эрик категорично ударил кулаком по ладони другой

руки. — Ты боевой маг или кто?! В конце концов тебя никто не заставляет раз за разом отрашивать клыки и крылья! А если еще раз услышу эти упаднические речи, то на правах старшего брата надеру тебе задницу! — Князь шутливо погрозил сестре пальцем.

— Ой ли?! Это еще кто кому надерет! — в тон ему откликнулась молодая княжна. Она попыталась перехватить руку брата, но уже через пару секунд сама очутилась в жестком захвате.

— А-а-а, садюга, пусти, больно! — давась смехом, простонала девушка.

— То-то же, — удовлетворенно усмехнулся Эрик, выпуская ее руку и занимая наконец свое место за столом.

Анна невольно залюбовалась слаженностью движений брата, его хищной грацией, совершенно противоестественной для положения инвалида.

«Как же все-таки ловко он управляет с креслом», — в очередной раз с уважением подметила она. «Ловко?! — горечью отозвалось в голове. — Если бы не это треклятое кресло, его ловкости можно было бы найти более достойное применение!»

Это произошло все в ту же злополучную ночь, семнадцать лет назад, когда сама она едва не погибла. Эрика нашли под утро, подобрав у двери, ведущей в потайной ход, с подрезанными подколенными сухожилиями и переломанным позвоночником. Вокруг него вповалку валялись вражеские трупы, не меньше десятка.

Вот так и получилось, что Высокий княжеский дом ди Таэ выстоял против элитного отряда рыцарей святой инквизиции. Но слишком дорогой оказалась цена, которую пришлось заплатить за победу: князь и княгиня ди Таэ погибли, старшего наследника тяжело ранили, жизнь его некоторое время висела на волоске...

Но вопреки всем прогнозам Эрик выжил. Благодаря целительским способностям отца Илайи он не только остался в живых, но и сохранил свой магический дар. Единственное, чего не смог исправить священник, — это парализация ног. Юноша так и не начал ходить. Раны на его ногах оказались чересчур серьезными. Оружие, которым их нанесли, было смазано какой-то едкой дрянью, разъевшей ткани ног в момент ранения. Целитель понял это слишком поздно, когда разрубленные сухожилия уже не подлежали восстановлению. Юного Эрика ожидала участь инвалида, всеми жалеемого и позабытого. Складывалось впечатление, будто род ди Таэ навсегда утратил прежнее могущество и влияние. Похоже, его оставшиеся в живых представители навсегда утратили шанс отомстить за погибших родственников... Теперь Эрику и Анне оставалось только одно — просто жить. Невзирая ни на что, наплевав на свои страдания, несбывшиеся мечты и разбитые надежды. Но ведь жизнь — это не только совокупность физических и химических процессов, протекающих в организме. Все гораздо сложнее. Это вечный компромисс между нашими желаниями и возможностями. А значит...

С того злосчастного момента и до сегодняшнего дня молодой князь Высокого дома Эрик ди Таэ передвигался исключительно с помощью инвалидного, вернее антигравитационного кресла собственной конструкции, не единожды им переработанного и усовершенствованного. Будучи ограниченным в возможностях боевой магии, Эрик сделал упор на свои лекарские способности и уже не первый год носил заслуженное звание целителя в статусе мастера.

Анна продолжала задумчиво наблюдать за братом. Эрик ди Таэ был красив, очень красив. Длинные, до лопаток, волосы цвета белого золота, зачесанные назад и сколотые замысловатой заколкой, насмешливые зеленые глаза, тонкие черты лица, подтянутая мускулистая фигура, облаченная в белую рубашку из шелковистого материала и черное кимоно с серебряной вышивкой. Девушка тихонько вздохнула: восхитительную картину портило только это чертовое кресло. Впрочем, от недостатка женского внимания молодой князь отнюдь не страдал. Дамочек притягивало к нему словно магнитом, и Эрик этим бессовестно пользовался, снискав себе славу если не Казановы, то героя-любовника уж точно.

— Эй, о чем задумалась, сестренка? — В глазах князя прыгали озорные чертики, что идеально соответствовало его неизменному пристрастию к юмору на грани сарказма.

— Кто? Я? О чем я думаю... Мм... хм... О вечном, о глобальном, о футболе, наверно...

Эрик расхохотался:

— За едой принято думать о еде. О вечном думают в... хм... несколько ином месте. Не находишь? Кстати, великая мыслительница, ты не забыла, что сегодня мы приглашены на какой-то светский раут в честь чего-то там совершенно непонятного?

— Угу! — неразборчиво откликнулась девушка, откусывая от круассана. — Всегдашний муторный набор сомнительных удовольствий: чопорные дамы, галантные кавалеры, микроскопические бутерброды и скрипачи-виртуозы — самые лучшие в мире мастера пыточных дел.

— Точно, — согласно усмехнулся Эрик.

— Да, помню. — Анна уныло поболтала ложечкой в чашке с кофе. — Ненавижу игру на скрипке.

Глава 2

Госпожа кардинал Злата Пшертневская, глава специального отдела Дипломатического корпуса, приводила в порядок свое парадное одеяние, стоя перед высоким зеркалом в резной раме из мореного дуба. Сегодня ей предстояло посетить один из тех бессмысленных светских раутов, которые проводились в городе ежесезонно. Их устраивали исключительно для увеселения знати, но вполне успешно маскировали под благотворительные банкеты. Госпожа кардинал, несмотря на то, что сама относилась к лицам благородного происхождения, отнюдь не пылала любовью к подобного рода развлечениям и старалась их избегать по мере сил и возможностей. Досадно, но на сей раз судьба мстительно подшутила над госпожой Пшертневской, превратив доuku в острую необходимость. В соответствии с неписаными правилами эти мероприятия являлись не только респектабельным способом убить время вечером, но и весьма удобным поводом для обсуждения вопросов бизнеса и заключения различных деловых сделок. Именно эту цель и преследовала сейчас госпожа Злата. Педантично расправив складки пелерины и одернув подол красного кардинальского платья, женщина отвернулась от зеркала, оставшись вполне довольной своим внешним видом.

— А где же отец Рид? — спросила она у поджидавшего ее Профессора. — Опять опаздывает?

— Сейчас придет, — невнятно буркнул Вилдар Криэ, раскуривая трубку. — А вы действительно уверены в том, что третий представитель специального отдела не станет на этом приеме лишним?

— Он не лишний, — весомо пояснила госпожа кардинал. — Он — запасной!

Профессор криво усмехнулся. Подобные радужные иллюзии его не вдохновляли.

Злата неодобрительно покачала головой. Следовало признать очевидное: ко всем проявлениям мирской суеты отец Рид относился без должного пиетета, а посему пунктуальность никогда не входила в число его личных достоинств...

Неожиданно дверь шумно распахнулась, и в комнату ввалился запыхавшийся отец Рид. Госпожа кардинал поперхнулась готовыми сорваться с языка упреками, ибо в данный момент они оказались бы просто неуместны. Сейчас ее неофициальный заместитель больше всего напоминал огородное пугало: ботинки — в грязи, на щеке — чернильное пятно, парадная сутана помята и местами перепачкана в известке и паутине. Ключья паутины запутались и в его растрепанных волосах.

— А-апчхи! — звонко чихнул священник, беспомощно размахивая руками и пытаясь поймать слетевшие с носа очки. — Извините, задержался.

— Господи всевышний, святой отец, где вы умудрились так изгваздаться?! — в один голос возопили госпожа Злата и Профессор.

— А-апчхи, ой... Решил перед выходом заглянуть в книгохранилище, взять что-нибудь

почитать, ведь этот прием наверняка окажется чрезвычайно нудным... — сбивчиво принялся оправдываться отец Рид, прижимая к груди толстенный старинный фолиант. — Клянусь, я никому не помешаю. Устроюсь в уголке и...

— Рид, я беру вас с собой на этот раут вовсе не для того, чтобы вы подпирали в зале стены! — возмутилась госпожа Злата.

— Ну что вы, госпожа кардинал, я буду поддерживать вас морально! Это же Вульгата, латинский перевод Библии! — Рид демонстративно потряс в воздухе распухшим от времени талмудом. Из фолианта немедленно посыпалась мелкая бумажная труха. Госпожа кардинал, почувствовав приступ аллергии, сдавленно чихнула. — Изучая данный шедевр, я призыву на нас небесную благодать, и все задуманное пройдет с благословения Божия! — самозабвенно чистил неисправимый книгочей.

Профессор поперхнулся смехом пополам с дымом и раскашлялся, утирая выступившие на глазах слезы. Госпожа Злата только вздохнула:

— Ну почему каждое наше мероприятие обязательно превращается в смесь трагедии и фарса? — Вопрос прозвучал риторически и явно не нуждался в ответе. — Ладно, идемте. Святой отец, почиститесь по дороге.

Центром старой Буда по праву считается знаменитый Замковый квартал (Вархедь), простирающийся от улицы Фе до западной оконечности цепного моста, перекинутого через Дунай. Сердце Вархеди — площадь Святой Троицы, украшенная мрачноватой колонной, установленной там еще в XVII веке в честь спасения Будапешта от эпидемии чумы. Восточную часть площади занимает церковь Святого Матиаша, северную — неоготическое здание Главного городского архива, а западную — старинная ратуша. Эта самая ратуша единогласно признана одним из красивейших зданий старой части города, ее фасад увенчан статуей древнегреческой богини Афины Паллады, а часовая башня под луковичным куполом блистает свежепозолоченной кровлей. Обширные палаты ратуши способны вмещать до трех тысяч человек одновременно, и поэтому немудрено, что многие официальные мероприятия проводят именно здесь.

Большой балльный зал ратуши сверкал огнями хрусталя и радовал взор ярким светом электрических свечей. Разноцветные блики играли на натертом до блеска паркете. Гости чинно курсировали взад-вперед, подметая и без того отлично отполированный пол длинными шлейфами своих шикарных нарядов. Нынешняя мода изрядно тяготела к костюмам прошлых столетий, подтверждая мудрое изречение о том, что все новое — это хорошо забытое старое. А посему благородные дамы не стыдились выставлять напоказ атласные корсеты, пышные кринолины и глубокие декольте а-ля маркиза де Помпадур, а их кавалеры щеголяли в бархатных камзолах из времен правления всех без исключения Людовиков, Карлов и Эдуардов.

Анна задумчиво скользила по залу, пытаясь отыскать более или менее тихий уголок, где можно будет сесть и подремать, пережидая томную тянучку званого вечера. Эрику повезло больше. Он почти сразу же нашел себе достойного собеседника в лице обаятельного священника средних лет, который оказался профессором теологии, и теперь о чем-то увлеченно спорил с ним в другом конце зала.

Чародейка недовольно поджала губы. Мало того что здесь до жути скучно, так еще новые туфли невыносимо натирают мизинцы. И зачем она позарилась на эти высоченные шпильки? На них же совершенно невозможно ходить! Все-таки каблуки — вещь необыкновенная, волшебная, преобразующая: надела — и вот ты уже шикарная женщина, статная, подтянутая; сняла — счастливый человек. Да, присесть бы куда-нибудь, снять туфли и подремать, прислонившись плечом к колонне...

Неспешно осматриваясь вокруг, княжна рассеянно покачивала в руке бокал с красным вином, как вдруг ее грубо вырвали из объятий мягкого приятного полузабытья и бросили на нечто куда более твердое и жесткое. Причем бросили отнюдь не фигурально, а в прямом смысле этого слова. Насколько девушка успела заметить, на нее налетел высокий мужчина в

черной сутане с серебряной отделкой. Он произвольно блуждал по залу, совершенно не глядя по сторонам, поскольку был занят куда более интересным делом. Не обращая внимания на окружающих и что-то бормоча себе под нос, он вперил взгляд в разворот толстенной книги, ни на секунду от нее не отрываясь. Но тут, к несчастью, на его пути возникла не ко времени задумавшаяся княжна Анна ди Таэ, на которую книгочей не замедлил налететь.

Оба эффектно растянулись на полу, и каждый бормотал нечто нечленораздельное.

Девушка резко спихнула с себя неуклюжего читателя и с раздражением оглядела свое платье, безнадежно залитое бордовым вином. Двух мнений тут, к сожалению, быть не могло: ее белоснежный кружевной наряд, недавно выписанный из Парижа, пошитый одним из первоклассных французских портных, загублен безвозвратно, точно так же как и настроение. Пылающий гневом взгляд княжны переместился на причину ее весьма прискорбной и столь резкой смены положения в пространстве... Худой нескладный мужчина лет тридцати, с резковатыми чертами скуластого лица, недоуменно сидел на полу и слепо шарил вокруг себя руками. Рядом лежала раскрытая книга.

— О Господи, в чем я согрешил перед тобой?.. — растерянно пробормотал он. — Где же мои очки?..

Анна молча подняла со своего подола и протянула незнакомцу изящное пенсне — полукруглые линзы, заключенные в серебристую оправу без дужек, слетевшее с носа священника во время падения.

— Какое счастье... Благодарю, сестра... — Священник водрузил линзы на их законное место и только теперь разглядел даму, на которую соизволил налететь.

— Я вам не сестра! — сварливо огрызнулась девушка. — И даже не друг, а скорее враг, ведь вы только что испоганили мое любимое платье!

— О, смиренно прошу прощения, но данный шедевр, — мужчина благоговейно указал на книгу, — столь захватил меня, что я утратил ощущение реальности.

Священник наконец поднялся на ноги. Он оказался на целую голову выше Анны. Длинный, слишком худой, нескладный, чуть сутулящийся, задрапированный в длиннополое одеяние, он больше всего напомнил вешалку, на которую зачем-то повесили изрядно поношенную сутану. Его неровно остриженные пепельные волосы пребывали в вопиющем беспорядке. Мужчина наградил княжну мягким взглядом добродушных серо-голубых глаз.

— А... э... мм... еще раз простите меня, — промямлил он. — Признаюсь, я частенько попадаю в подобного рода недоразу...

Тут в недрах его сутаны зазвонил мобильный телефон, и священник начал судорожно шарить по одежде, обхлопывая себя в поисках средства связи. Но на этом проблемы не закончились. Будучи найденным, телефон серебристой рыбкой внезапно выскользнул из рук своего обладателя и улетел под стол, накрытый длинной льняной скатертью с бахромой.

— Подержите!

Священник бесцеремонно сунул книгу Анне и, резво бухнувшись на колени, полез под скатерть. Расширив глаза от изумления, девушка наблюдала за тем, как он скрылся под столом, а затем завожился там в поисках неуловимого телефона. Расставленная на столе посуда жалобно зазвякала.

— Да куда я не пропал... — глухо послышалось из-под скатерти. — Что значит «где»?! Под столом! А-а, не кричите! Сейчас подойду! — Стол ощутимо содрогнулся — видимо, священник треснулся головой о столешницу. Наконец он вылез с другой стороны, заметил Анну, все еще державшую его книгу, хлопнул себя по лбу, словно его озарила гениальная идея, вновь пролез под столом, забрал свой фолиант, поблагодарил девушку за долготерпение и умчался куда-то на реактивной скорости.

— Идиот! — убежденно констатировала княжна ди Таэ, глядя вслед удаляющейся фигуре и пытаясь с помощью оптической иллюзии скрыть пятно на платье. Не получилось. Да, вечер сегодня определенно не задался. Пора, пожалуй, отправляться домой. Девушка зашарила взглядом по залу, разыскивая Эрика.

— Добрый вечер, — раздалось возле нее.

Анна резко обернулась и с удивлением хлопнула ресницами, только сейчас заметив неслышно подошедшую к ней молодую женщину в кардинальском одеянии.

— А? Это вы ко мне обращаетесь?

«Подкралась, как шпионка какая-нибудь! — неприязненно подумала княжна, визуально изучая свою новую собеседницу. — Мата Хари, чтоб ее...»

— Именно к вам, — вежливо кивнула женщина.

«Злата Пшертневская! — тут же догадалась Анна. — Единственная женщина, которая носит звание кардинала, пусть и формально...»

— Прощу прощения за беспокойство. Злата Пшертневская, глава специального отдела Дипломатического корпуса при Единой всеблагодатной матери-церкви, — с безупречной учтивостью представилась госпожа кардинал.

— Анна, княжна Высокого дома ди Таэ! — гордо сообщила княжна, решив ни в чем не уступать Злате. Правильно, пусть знает, что мы тоже не лаптем щи хлебали!

— Знаю, — с пониманием усмехнулась госпожа Пшертневская, принимая предложенную ей игру в холодную, ни к чему не обязывающую вежливость. — Я вас искала.

— Даже так? — Княжна удивленно вскинула бровь. — И зачем же, если не секрет, вы меня искали? — Во взгляде девушки сверкнула холодная сталь. Нет, у Анны вовсе не было каких-то специфических причин ненавидеть церковников, но и особо пламенной любви она к ним тоже не испытывала. Магия и вера, сугубо в ее понимании, находились по противоположные стороны некоей ментальной границы и принадлежали к разным мирам. И неважно, что иногда религию и волшебство называют разными ипостасями одной и той же силы.

— Я бы хотела предложить вам сотрудничество, — почти по слогам отчеканила Злата, пытливо всматриваясь в красивое лицо магички. — Обременительное, но взаимовыгодное.

— С церковью? — оторопела Анна, не веря собственным ушам.

— Нет, с моим отделом, — дипломатично уточнила госпожа кардинал.

— А есть разница? — с сарказмом осведомилась княжна, умело скрывая овладевшую ею растерянность.

— Поверьте, есть! — тонко улыбнулась госпожа Пшертневская, отчего Анна вдруг ощутила себя нашкодившим школяром, заслуженно представшим пред грозные очи директора гимназии. И подобное мысленное сравнение не принесло ей удовольствия.

Между тем госпожа кардинал намеренно хранила выжидательное молчание, и от этого внутренняя нервозность княжны все усиливалась. Уж не заманивают ли ее в ловушку?

Анна задумчиво потерла ладонью бледно-золотистых волос, и так и эдак прикидывая, что же стоит за этим непонятным предложением. Чародейка была немало наслышана о госпоже Злате Пшертневской и ее спецотделе, деятельность которого заключалась в установлении и поддержании мирных отношений с древними расами. Ни для кого в Будапеште не являлось секретом: за три года плодотворной работы под руководством госпожи Пшертневской отдел достиг таких впечатляющих результатов, каких вся церковь со всеми своими подразделениями не смогла добиться за последние триста лет. Так что, возможно, разница действительно есть...

— А что я буду с этого иметь? — открытым текстом осведомилась чародейка, почувствовав прилив азарта. Однако ощущение подспудной опасности никуда не ушло, напротив — оно лишь сильнее обострилось от добавившегося к нему любопытства. Разумеется, Анна мало верила в полную искренность со стороны госпожи Пшертневской, но и покупать кота в мешке тоже не намеревалась. За вопрос ведь не ударят! Да и лучше перебдеть, чем недобдеть...

— Полную неприкосновенность со стороны церкви вообще и инквизиции в частности. Плюс снятие некоторых ограничений, наложенных святым синодом на деятельность магов, — буквально огорошила ее госпожа кардинал.

Глаза Анны восхищенно расширились. Да о таких поблажках ей раньше приходилось

только мечтать!

Госпожа Пшертневская утвердительно кивнула, намекая на то, что все честно, никакого обмана. И тогда Анна решилась.

— Звучит соблазнительно, — задумчиво протянула она. — И я, пожалуй, даже соглашусь на ваше предложение. Но при одном условии. — Девушка выдержала эффектную паузу. — Вы также должны принять в отдел и моего брата.

— О конечно! — торопливо поддакнула госпожа Пшертневская. — Когда я говорила о сотрудничестве, то подразумевала весь Высокий дом ди Таэ.

— В таком случае если до полудня понедельника я и князь ди Таэ не прибудем в ваш кабинет, то считайте, что мы с вами не сошлись в цене, — подвела итог Анна.

Поболтав еще пару минут о пустяках, как того требовал этикет, госпожа кардинал изволила откланяться. Чародейка вновь осталась в одиночестве. Краем уха она услышала тихий гул антиграва.

— Как беседа? — не оборачиваясь, спросила девушка у подлетевшего Эрика.

— Великолепно! — Целитель сейчас походил на довольного жизнью кота. — Профессор Криэ выказал себя весьма достойным собеседником. Я надеюсь встретиться с ним еще раз, меня заинтересовали некоторые его теории... Но ты, я вижу, скучаешь? А что с твоим платьем?!

— Да столкнулась тут с одним, — досадливо махнула рукой девушка. — И вообще... Эрик, по-моему, я только что совершила ужаснейшую глупость...

— Ты всегда их совершаешь, — утешил брат. — Хотя я не припомню случая, чтобы нас не устраивал результат. А что ты натворила в этот раз? — Глаза князя загорелись интересом.

— Кажется, я только что взяла пожизненную индульгенцию, — уныло отозвалась Анна. — В кредит и втридорога.

Понедельник — день тяжелый. И кто бы с этим спорил? Наверное, именно поэтому все самые опасные и судьбоносные решения мы принимаем только по понедельникам. Исключительно. Хорошо бы их отменить, эти понедельники... Да кто же разрешит?

Ровно без одной минуты двенадцать дверь кабинета главы спецотдела Дипломатического корпуса приоткрылась, и секретарь провозгласил:

— К вам прибыли князь и княжна ди Таэ. Утверждают, что им назначена аудиенция. Прикажете впустить?

— Да, всенепременно! — встрепенулась госпожа кардинал. Она сидела за заваленным бумагами столом.

Секретарь, согнувшись в поклоне, отступил в сторону, пропуская из приемной представителей аристократического рода. В кабинете появилась довольно специфическая пара. Высокая, худощавая, но не тощая девушка с копной бледно-золотистых волос, одетая в дымчато-серые брюки, белую блузку с пышными рукавами, присборенными у плеча, и жилетку из светлой замши. На широком ремне перевязи, у бедра, был закреплен узкий меч с замысловатой гардой. Спутник девушки, удивительно похожий на нее лицом, восседал в гравитационном кресле, с коим весьма ловко управлялся. Облачен он был в белую рубашку и перетянутое дымчатым поясом черное кимоно, расшитое серебряными драконами. Длинные волосы цвета белого золота были строго зачесаны назад и сколоты на затылке. Видимого оружия не наблюдалось, но это отнюдь не означало его отсутствия. Несмотря на увечье, беспомощным мужчина не выглядел, скорее наоборот — производил впечатление сильного и весьма опасного противника. Или союзника, в зависимости от сопутствующих обстоятельств.

Эрик скользнул взглядом по практичному, даже аскетичному убранству кабинета и задержался на главной его детали — госпоже Злате Пшертневской. Разглядел, оценил, склонил голову в приветственном поклоне. Глава спецотдела автоматически кивнула в ответ. Эрик иронично усмехнулся, встретился с ней глазами и вдруг совершенно неожиданно для

себя понял, что не может отвести взгляда от этой странной женщины, мгновенно изменившей его давно устоявшееся мнение о слабом поле. Нет, она точно не принадлежит к числу глуповатых кокеток, высокомерных пустышек и капризных тупиц. Она не такая. Она — другая. Эрик еще никогда не встречал настолько женственного кардинала, нет — настолько кардинальной женщины! Тьфу, вот путаница-то образовалась... В общем, с сегодняшнего дня в довольно монотонную жизнь князя ди Таэ нечаянно вплелся некий волнующий синкопический ритм.

Его безмерно восхитили и шелковистые каштановые волосы, и острый, слегка вздернутый носик, слегка расцвеченный россыпью неярких веснушек цвета светлого загара, пикантно прихватывающих щеки и высокие скулы.

— Князь, не рассматривайте меня так пристально, я ведь не картина в музее, — потребовала госпожа кардинал.

— Я и не рассматриваю, — жизнерадостно запротестовал Эрик. — Я просто пытаюсь сообразить, что за созвездие украшает ваш очаровательный носик.

— Андромеда, — подсказала госпожа Злата елейным голоском. — Таким оно станет лет через триста.

— Чертовски загадочно! — восторженно всплеснул руками князь ди Таэ. — Скажите, у вас случайно нет родственников — путешественников во времени?

— Нет, — едко фыркнула госпожа кардинал. — Зато среди моих дальних предков имелся один палач и два фармацевта, специализировавшихся на ядах. Подойдут?

— О да! — радостно закивал Эрик. — Теперь мне все ясно. Андромеда, ну конечно!.. Согласно греческим мифам, она чуть не стала жертвой морского чудовища, но герой Персей спас ее. Злата, вы желаете, чтобы я спас вас от дурной наследственности?

— Поздно! — искренне рассмеялась госпожа Пшертневская. — Это не лечится!

Анна ошеломленно наблюдала за оживленно пикирующей парочкой. «Они что, флиртуют?» — промелькнуло у нее в голове.

Госпожа Злата поднялась из-за стола и протянула князю руку, которую он галантно поцеловал, вместо того чтобы пожать. Впрочем, госпожа кардинал и так уже была готова к чему-то подобному. Эрик ди Таэ абсолютно не походил на то, что она изначально ожидала увидеть. Молодой князь сидел в гравикресле с таким царственным видом, будто оно по гроб жизни должно быть обязано ему за то, что его светлость снизошел до услуг этого агрегата.

Анна мысленно усмехнулась: Эрик умел произвести впечатление. Пожалуй, он и на троне не мог бы смотреться лучше.

— Итак, вы все же решили принять мое предложение? — обратилась госпожа кардинал к княжне.

Чародейка неопределенно пожала плечами:

— Я самостоятельный и зрелый мастер, мне все равно, на кого работать. В данный момент ваша организация вполне устраивает и меня и брата.

— Назовите ваш полный статус, пожалуйста. — Госпожа Злата взяла автоматическую ручку и приготовилась фиксировать полученную информацию. — Мне нужно определиться с вашим назначением.

— Боевой маг воздушной стихии в статусе мастера, — отчеканила княжна ди Таэ, мысленно посмеиваясь. Пожалуй, с этой дамы станет еще и проэкзаменовать свою новую сотрудницу.

Госпожа кардинал что-то пометила в толстом блокноте, который, раскрытый на середине, лежал перед ней на столе, и подняла глаза на Эрика.

— А вы? — Ее взгляд сразу же потеплел.

— Эрик, князь Высокого дома ди Таэ, целитель в статусе мастера, — спокойно отозвался он.

— Целитель? — удивленно воззрилась на него госпожа Злата, попутно сверившись с какими-то пометками в блокноте, перелистнув назад несколько страниц. — А как вы поясните то, что за вами числятся семь официальных дуэлей, четыре из которых были

спровоцированы лично вами? Причем, насколько мне известно, вы не проиграли ни одного поединка, а шестерым противникам даровали жизнь.

— Я весьма разносторонняя личность, — ухмыльнувшись, туманно ответил князь.

— Почему же вы убили седьмого? — не отставала госпожа кардинал.

— Это как-то влияет на мое назначение? — сухо зато поинтересовался порядком рассерженный такой дотошностью маг.

— Нет, это нужно не для протокола, а для составления моего личного мнения о вашем характере, — в тон ему парировала госпожа Злата.

Князь ди Таэ наградил женщину пристальным изучающим взглядом.

«Личное мнение, хм? Ну ладно...» — Ему стало и любопытно и весело одновременно. Эта кареглазая красотка в кардинальском одеянии нравилась ему все больше, и поэтому Эрик решил не церемониться, а выложить о себе всю подноготную. Возможно, его не поймут и отвергнут... Ну что ж, значит, не судьба.

— Не люблю, когда противник бьет в спину, — выпалил он.

Госпожа Пшертневская остолбенела, недоуменно хлопая длинными ресницами, которые придавали ее взгляду чертовскую соблазнительность. В кабинете воцарилась опасная тишина. Госпожа Злата молчала, пытаясь переварить услышанное, Эрик иронично кривил губы, Анна заинтригованно наблюдала за ними обоими.

Внезапно дверь приоткрылась, и в кабинет просунулся Профессор.

— Пани Злата, вы... О! Мой молодой оппонент! — радостно воскликнул он, узнав Эрика. — Вы теперь будете работать у нас?

— Рад вас видеть, господин Криэ, — благовоспитанно откликнулся маг. — Кажется, да. И очень надеюсь, что работать я буду именно с вами. — Его глаза вопросительно уставились на госпожу Пшертневскую.

Не находя в себе сил вымолвить хотя бы слово возражения, глава специального отдела слабо кивнула. Она так и не сумела прийти к однозначному выводу относительно целесообразности сотрудничества с этим странным человеком... Но сейчас... Да он же просто не оставил ей выбора!..

— В таком случае, пани Злата, если вы уже уладили все формальности, то я забираю князя немедленно. Мне позарез необходим помощник, — с довольным видом провозгласил Профессор и поманил Эрика за собой. — Откланиваюсь. Целую ваши божественные ручки, прекрасная миледи.

Последняя фраза была адресована княжне. Та еле сдерживала злорадную усмешку.

Кресло князя ди Таэ величественно выплыло из кабинета. Госпожа кардинал беспомощно проводила его взглядом, ощутив себя обесчещенной, околдованной и осчастливленной одновременно. Черт бы побрал этого неотразимого князя!

— Кажется, Профессор нашел себе достойного соратника в лице вашего сиятельного брата, — заметила глава спецотдела, когда дверь за мужчинами закрылась. — Что же касается вас, Анна, — госпожа кардинал откинула упавшую на глаза прядь темных волос, — то изначально у меня имелось два варианта, но позже я осознала глупость одного из них... Так что, увы, не могу предложить вам ничего особенного. Вы будете работать с отцом Ридом: он лучший аналитик в отделе, ведет дела, связанные непосредственно с древними расами, находится в постоянном контакте с их представителями, так что помощь мага ему просто необходима. Он должен сейчас подойти. Я вас познакомлю.

За дверью раздался звонкий чих, и в кабинет ввалился высокий нескладный мужчина.

— А вот и он, — многозначительно констатировала госпожа Пшертневская.

— Вы-ы! — в один голос воскликнули Анна и отец Рид, с негодованием взирая друг на друга.

— Разве вы знакомы? — слегка удивилась госпожа кардинал.

— Мм, отчасти, совсем поверхностно, — нехотя признался священник.

— Более чем, — язвительно поправила его княжна. — Мое невинно убиенное платье просило передавать вам привет!

— Я не буду с ней работать, — покраснел отец Рид, протестуя, размахивая руками словно мельница — крыльями.

— Я тоже не буду с ним работать, — фыркнула вредная Анна. — Во имя благополучия моего гардероба.

— Даже по моему приказу? — удивленно вздернула брови госпожа кардинал.

— Даже вопреки ему! — давясь праведным возмущением, единогласно возопили священник и чародейка. Госпожа кардинал поморщилась, как от зубной боли.

— Анна, извините меня за бестактность, но в отношении вас это не обсуждается. Вы в отделе человек новый, поставить вас одну на задание я не могу. Что же касается вас, отец Рид, — госпожа Злата смерила священника суровым взглядом, — то с вами я побеседую отдельно. Анна, не могли бы вы нас оставить?

Девушка довольно подмигнула отданному на заклятие священнику и вышла из кабинета, еще успев краем уха услышать умоляющие причитания своего новоявленного напарника...

«Так тебе и надо!» — без малейшего сострадания мысленно хихикнула она, почувствовав себя отомщенной.

В силу своего абсолютного равнодушия к религии Анна крайне редко посещала церкви, а потому очень быстро заблудилась в переплетении бесчисленных коридоров собора Святого Матиаша. Любуясь цветными витражами, она вертела головой из стороны в сторону, начисто позабыв расположение главных церковных врат. В итоге бесцельное блуждание по зданию вывело княжну на задний двор церкви, тесно загроможденный какими-то хозяйственными постройками. Здание собора не только служило пристанищем для дипломатов, но и продолжало исполнять свои непосредственные функции, а значит, ежечасно нуждалось в церковной утвари, свечах, масле для лампад и в чем-то еще — Анна в этом совершенно не разбиралась. Наверное, весь этот скарб хранился вот здесь... Княжна наугад распахнула первую попавшуюся под руку дверь и поспешно выскочила обратно, почти сбита с ног убойным запахом кислой капусты.

«Священники солят капусту? Фу-у, срам-то какая!» — возмущенно подумала магичка, зажимая нос кружевным платком.

— Эй, кто-нибудь! — неожиданно донеслось из ближайшего сарайчика. — Помогите, во имя Господа!

Анна приблизилась к источнику звука и с любопытством заглянула в распахнутые настежь двери. Изнутри вышеозначенное помещение больше всего напоминало гараж, коим, вероятно, и являлось. Первым, что увидела княжна, стали мужские ноги в кожаных штанах и мощных берцах на тракторной подошве, принадлежащие расположившемуся на полу индивиду, а сразу же за ними начинался мотоцикл, укрепленный на раме из стальных труб. Наличие остальной части тела теоретически предполагалось где-то дальше, по ту сторону конструкции, если, конечно, ей не демонстрируют расчлененку. Цирк, да и только!

— Что случилось, уважаемый? — поинтересовалась княжна, ощущая, как начинает выправляться ее порядком подпорченное настроение.

— Ключ на шестнадцать, живее! — глухо послышалось с той стороны мотоцикла. — Содом и Гоморра на мою голову!

Анна, порывшись в ящике с инструментами, вложила искомый предмет в появившуюся из-под мотоцикла руку. Попутно она подметила, что кисть руки облачена в перчатку без пальцев, а запястье щетинится шипастыми кожаными браслетами. И это раритетное чудо повстречалось ей на задворках церкви? Расскажи кому — ни за что не поверят! Кстати, интересно, а на каком топливе ездит его мотоцикл? На бензине? Исключено! Двигатели внутреннего сгорания давно вышли из употребления... Анна изумленно хмыкнула. Градус настроения княжны неуклонно полз вверх.

Получив испрошенный гаечный ключ, рука исчезла под мотоциклом. Послышалось восторженное ругательство, и обладатель берцев вылез из-под средства передвижения целиком. Девушка наконец смогла разглядеть данного индивидуума во всей его красе. Перед

ней предстал высокий жилистый мужчина лет тридцати — тридцати пяти. Волосы, несомненно, весьма длинные, были убраны под застиранный линиялый платок неопределенного цвета. Лицо, в общем-то приятное, хоть и прилично заросшее щетиной, слегка портил длинный белый шрам, пересекавший бровь и скулу. Глаза у странного типа были черные, как уголь: зрачок почти невозможно отличить от радужки. Незнакомец напомнил Анне кота.

«Эдакого тощего черного дворового бойцовского кота! — подумала про себя княжна. — Не боящегося ни Бога, ни черта, ни чертовой тещи».

Дальше — и того хлеще, ибо наряд этого человека находился в вопиющем беспорядке. Рукава заляпанной машинным маслом сутаны подвернуты до локтей, а сама сутана, надетая на голое тело, распахнута на груди, которую затейливой вязью украшала странная надпись: «Если есть стадо — есть пастух, если есть тело, должен быть дух». Завершающим штрихом облика стал крупный медный крест на шнурке, свободно болтающийся на шее своего владельца.

— Спасибо, крошка, ты меня спасла, — хрипловато сообщил данный субъект. Он вытер руки полотняным лоскутом и, зашвырнув его в дальний угол, продолжил: — Ты ведь наша новая ведьма, правильно?

— А что случилось со старой? — с суеверным ужасом любопытствовала Анна.

— Да ничего. Ты у нас первая и единственная. Как тебя зовут, детка?

Чародейка на «крошку» и «детку» предпочла не обижаться, тем более, похоже, этот тип со всеми так общается.

— Анна. Анна ди Таэ, — представилась она.

— А я — местный оружейник, и звать меня Виктор. — Мужчина протянул ей руку, которую девушка не преминула пожать. — Хочешь — отец Виктор, хочешь — брат, хочешь — дядя.

— Вы что же, священник? — недоуменно воззрилась на него княжна.

— Хо-хо! — зловеще расхохотался Виктор. — Да я такой же священник, как ты — монашка! Я — байкер. Хочешь, одну вещь скажу по секрету?

— Ну?

— Здесь на весь отдел только трое в действительности рукоположены в сан: отец Криз, отец Рид и отец Хьюго де Крайто. С первыми двумя можешь общаться свободно — они улетные парни, но с третьим лучше не связывайся — целее будешь.

— Почему? — оторопела Анна, у которой голова шла кругом от впечатлений сегодняшнего дня.

— Наш пламенный Хьюго на дух не переносит нелюдей, а магов — так и вовсе ненавидит! — Эту информацию Виктор выдал таким тоном, словно раскрывал величайшую тайну всех времен и народов.

— И что он, в таком случае, здесь забыл? Шел бы в инквизицию, — раздраженно пожала плечами чародейка. Только этого ей не хватало для полного счастья — заполучить под бок ярого магоненавистника!

— Не пойдет, потому что сильнее, чем магов, он ненавидит лишь инквизицию! — цинично хмыкнул Виктор, внимательно наблюдая за ее реакцией.

— Н-да, мрачный тип, — задумчиво протянула Анна, тщетно пытаясь вспомнить, где она уже встречала эту фамилию — де Крайто.

— И не говори, детка, — согласно кивнул оружейник. — Такой мрачный, что при одном взгляде на его постную рожу хочется пойти и отравиться. А кого тебе дали в напарники? — сменил он тему.

— Не запомнила имени. Высокий такой, с обгрызенной молью прической. На швабру в сутане похож, — отозвалась Анна. В ее словах сквозила явная антипатия к упомянутому «напарнику».

— Это Рид, что ли?! Наш четырехглазый умник? — Священник весело фыркнул. — О-ля-ля!

— Да, кажется, Рид. Отец Рид, — скривилась княжна.
— В таком случае тебе крупно повезло, детка, за это я ручаюсь.
— Вы в этом уверены? — На лице чародейки появилась скептическая гримаса. — Мне так не кажется.

— Поверь мне, крошка, это так. Я сам два года с ним работал. Мы составляли классическую композицию «ум и сила», — рассмеялся Виктор.

— И кого в этом тандеме изображали вы? — хитро прищурилась Анна.

— Догадайся с трех раз.

— Ну, я думаю, вы взаимно дополняли друг друга.

— В точку, детка, в самое яблочко! — продолжал хохотать мужчина. — Клянусь великим Элвисом,³ вы с Ридом составите достойную команду. Кстати, не хочешь опробовать этого стального коня? — Виктор приглашающе похлопал рукой по баку мотоцикла.

— Да нет, спасибо, предпочитаю четыре ноги двум колесам. К тому же, — княжна взглянула на наручные часы, — мне уже пора.

— Чего хочет женщина, того хочет Бог! — галантно поклонился Виктор. — Не смею задерживать.

— Ну, значит, Бог хочет новых шмоток, цветов и поскорее замуж! — пошутила Анна на прощание, благосклонно кивая в ответ. Виктор, бесспорно, ей понравился.

— Ладно, уговорила. Но если наш умник чересчур тебя достанет, то приходи, общемся. Я надеюсь, ты любишь пиво? — прокричал тот ей в спину.

Встрепанный более чем обычно, отец Рид нервно метался по комнате Виктора, натываясь на предметы и ежесекундно поправляя съезжающие с носа очки. Сам хозяин комнаты хладнокровно возлежал на узкой, просевшей от времени кровати и с ленивым интересом наблюдал за раздраженным другом.

— Не мельтеши, а? — наконец не выдержал он. — Продует!

— Кого? — не понял отец Рид, останавливаясь.

— Тебя! Сквозняк тут создаешь!

— Я в бешенстве, нет, я в панике, я... я... Слов нет, один грех сквернословия! — Священник вновь заметался по комнате, трагически развевая полы сутаны.

Виктор цапнул его за подол, раздался треск, грохот, и отец Рид растянулся на полу. Очки улетели куда-то под тумбочку, а байкер виновато уставился на кусок ткани, оставшийся у него в руке.

— Упс! — прокомментировал оружейник.

— О, мои очки, — слезливо простонал святой отец.

— Кажется, они под тумбочкой. Сейчас достану. — Виктор встал на четвереньки и полез за очками, а затем виновато отряхнул их от пыли и подал другу.

— Спасибо! — проблеял отец Рид, водружая пенсне на его законное место. — Ох, грехи мои тяжкие, и за что мне такое наказание?

— Я не пойму, отчего ты так бесишься?! — рассердился Виктор. Причитания друга вывели его из себя. — Тебе досталась такая конфетка, а ты нос воротишь!

— Виктор, она ведьма! — еще на тон выше взвыл отец Рид.

— Просвиру мне в селезенку, но ты же сам голосовал «за».

— Да, но я же не напрашивался с ней работать! — попытался оправдаться священник.

— Слушай, со мной же ты как-то работал. А я, между прочим, еще похлеще ведьмы буду! — справедливо парировал байкер.

— Виктор, она женщина, а это, к несчастью, не лечится, — уныло отозвался отец Рид.

— Ничего, переживешь, — философски хмыкнул его собеседник, заваливаясь обратно на кровать. — Слушай, у меня тут косячок завалился, давай курнем на пару, а? Для

³ Великий Элвис — король рок-н-ролла, певец и актер Элвис Пресли.

успокоения нервов, так сказать. Заторчишь — и все пройдет.

— Где ты взял это бесовское зелье?! — Отец Рид едва не подпрыгнул от возмущения. — Господи, закрой уши, мне выговориться нужно!

— Не бухти. Где взял, там уже нет, — со смехом успокоил его байкер. — Так будешь?

— Упаси меня Господи — нет, конечно! Давай лучше пиво.

— О-о-о, и этот человек еще корчит из себя праведника! — страдальчески закатил глаза Виктор. — Лицемер!

— А все твоё дурное влияние сказывается, — невозмутимо проинформировал его священник. — И к тому же я не человек...

— Ну да, нашел, называется, кому баки заливать! — Байкер скептически хмыкнул в ответ, вытаскивая из холодильника две бутылки пива.

Глава 3

Дождь настолько истерично барабанил в оконное стекло, словно требовал впустить его внутрь дома. К счастью, точно так же как и легендарные вампиры, он не умел входить без приглашения, а потому не представлял собой никакой угрозы. Естественно, лишь до тех пор, пока ты не выскочишь на крыльцо и не подставишь лицо под его освежающие струи, так здорово просветляющие голову и снимающие хандру. Кстати, Анна уже воспользовалась этим оригинальным рецептом, стремясь прогнать усталость, накопившуюся в её теле и душе за сегодняшний долгий день. Кажется, подействовало.

Чародейка подхватила пушистое полотенце, выданное ей Тори, и весело взбежала вверх по лестнице, на ходу вытирая свои длинные, промокшие под дождем волосы. Огонь мелодично потрескивал в камине, а на столе их уже поджидал дымящийся паприкаш из курицы и маленький графинчик золотистой палинки, водки, настоянной на абрикосах. Вечер обещал быть приятным.

— Мм, божественно, — простонала Анна, с размаху плюхаясь в кресло и вытягивая натруженные ноги. — Вот оно, счастье!

— Как прошел день? — поинтересовался Эрик, влетая в библиотеку. — Надеюсь, сегодня тебе удалось реализовать свой нерастраченный творческий потенциал?

— Я творческая личность, — невнятно пробубнила Анна из-под полотенца. — Хочу — творю, хочу — вытворяю.

Князь одобрительно расхохотался и взялся за графин с палинкой. Похоже, он предпочел другой способ согреться.

Библиотека всегда считалась едва ли ни самым уютным местом в особняке князей ди Таэ, чем и пользовались брат с сестрой, частенько устраивая там затяжные вечерне-ночные посиделки.

— Нормально прошел, если не считать того, что в напарники мне достался тот самый идиот, который испоганил вчера мое платье. — Анна отбросила полотенце и теперь осторожно продирала гребнем спутавшиеся волнистые пряди. — А еще я выяснила, что всего трое сотрудников Дипломатического корпуса в действительности имеют сан.

— Я знаю, — равнодушно отозвался брат. — Эта организация еще не научилась ценить людей за их ум и отвагу. А высшая дипломатия с древними расами не всегда сводится к чтению молитв.

— И, похоже, я умудрилась найти в их шкафу некий прелюбопытнейший скелет, — задумчиво добавила княжна.

— Ну, в этом мастерстве тебе нет равных, — подначивающе усмехнулся маг. — Что на этот раз?

— Тебе о чем-нибудь говорит имя Хьюго де Крайто?

— Это один из трех священников отдела? — Эрик нахмурился, напрягая память.

— Да, — подтвердила княжна.

— И что с ним не так? — Целитель медленно, с видом гурмана отпил из хрустальной

рюмки.

— Он ненавидит магов, — склочно поджав губы, заявила Анна. — И к тому же...

— Это великолепно! — восхищенно перебил ее брат.

— Почему? — Губы девушки округлились. Она недоуменно смотрела на молодого князя.

— Палинка — великолепно! — уточнил Эрик. — Впрочем, вернемся к нашим баранам, то бишь к нашим святошам.

— Отец де Крайто ненавидит магов... — терпеливо повторила Анна.

— Ничуть не удивлен, — прикрыв глаза от удовольствия и не переставая смаковать горячительный напиток, отозвался князь. — Нас многие на дух не переносят.

— ...и инквизицию.

— А вот это уже интересно. В чем причина?

— Не знаю. Но я абсолютно уверена, что встречала это имя раньше, причем отнюдь не в сочетании с церковью. Эрик, ты же ведешь историческую хронику... — Анна с сомнением покосилась в сторону шкафов с книгами. — Или память мне изменяет?

— Думаешь, он из магов? — опешил брат.

— Как вариант. То есть подобное не исключено, — вслух размышляла чародейка.

— Нет, я точно не встречал в наших бумагах такого имени. — Маг покончил с аперитивом и перешел к курице, утрачивая к их разговору всяческий интерес.

Не ответив, Анна сердито щелкнула пальцами: толстый справочник «Высокие дома древней и современной Европы» пролевитировал с полки и плавно опустился к ней на колени. Заправив за ухо влажный локон, девушка раскрыла неподъемный фолиант и углубилась в чтение...

Наутро Эрик застал сестру в том же самом кресле, в компании все той же книги. Ему сразу же стало понятно, что спать девушка вообще не ложилась и провела в библиотеке целую ночь.

— Вот дался тебе этот де Крайто! — с досадой воскликнул брат.

— Угу, дался, — утомленно согласилась Анна. — И знаешь, чем дольше я копаюсь в его родословной, тем больше странностей нахожу. Похоже, в церковном шкафу нашел приют отнюдь не один замшелый скелет, а целое захоронение костей! Вчера я перелопатила этот талмуд вдоль и поперек, но ничего не нашла. Однако... — Анна зашелестела страницами, — под конец я заглянула в раздел «Погибшие» и сделала настоящее открытие. Вот, смотри.

Эрик заглянул в услужливо подsunутую ему книгу. «Высокий дом де Крайто: боевая магия/некромантия. Глава дома: Ниро де Крайто; супруга: Ирэна де Крайто; наследник: Хьюго де Крайто. Дом уничтожен полностью», — значилось на странице.

Князь ошеломленно присвистнул.

— А теперь обрати внимание на дату гибели рода — за полгода до нападения на нас. Эрик, они все были убиты семнадцать лет назад! — взбудораженно воскликнула девушка.

— Ну, выходит, не все, — индифферентно отозвался князь, щелкая тумблером на подлокотнике. Боковая стенка гравикресла раскрылась, и из отверстия выдвинулся ноутбук. Маг переложил компьютер к себе на колени и подключился к глобальной Сети.

— Профессор любезно подсказал мне коды доступа к архиву спецотдела. Итак, что мы имеем... — пробормотал он себе под нос. — Согласно летописным данным, в момент смерти наследнику де Крайто исполнилось шесть лет... — Тонкие пальцы целителя запорхали над клавиатурой. — Следовательно, сейчас бы ему было года двадцать три... Ага, ясноенько. — Он развернул ноутбук к сестре: — Вот он, наш священник, я нашел личные анкеты сотрудников Дипломатического корпуса.

Анна, нахмурившись, сосредоточенно разглядывала дисплей компьютера.

— Н-да, по возрасту он подходит... Значит, мы имеем все основания предположить... Возможно, он и выжил тогда... Очень возможно. Пробей-ка обстоятельства гибели.

— Та-ак, интересно, — протянул в свою очередь чародей. Его пальцы вновь запорхали над клавишами. — Ага, вот и оно! — Он довольно крикнул. — «Высокий дом де Крайто во время войны Двух Миров сотрудничал с церковью, в результате чего члены дома были признаны предателями. Совет Высоких домов приговорил род де Крайто к ликвидации. Отрядом ликвидации командовал... — Эрик на секунду запнулся. — Анри ди Таэ, наш отец...»

Анна досадливо закусил губу: найденный ею скелет оказался с клыками, причем такими, которые могли бы дать фору любому вампиру. И им с Эриком следовало обходить эти клыки за километр.

— В любом случае мы постараемся не связываться с этим Хьюго, кем бы он ни являлся на самом деле! — вынесла она разумный вердикт.

— Мы — да, но я думаю, он сам будет искать встречи с нами, — резонно предположил Эрик.

— Я не могу понять только одного... — Девушка задумчиво потарабанила пальцами по столу. — При чем здесь инквизиция?

Дон Ильтасар медленно поднимался по широкой лестнице пражской гостиницы «Савой», где в этот раз разместилось гиперборейское посольство.

«Ох уж эти люди, — с осуждением думал старый гиперборей, направляясь в отведенные им апартаменты. — Чего же они хотят добиться от мира, если не способны даже проявить надлежащее гостеприимство?.. Мы привезли им такую ценную информацию и при этом уже три дня дожидаемся аудиенции у пражского епископа. Непорядок!» — Дон Ильтасар задумчиво потер торчащую из безрукавки культю. Из четырех рук у старого воина, прошедшего чуть не всю войну, осталось две с половиной. И если седой великан чему и научился за истекшее время, так это чувствовать приближение неприятностей...

Чувство надвигающейся опасности не покидало его с той самой минуты, когда они пересекли границу между Нейтральной зоной и Территорией древних. Письмо, запечатанное сургучом и завернутое в три слоя промасленного пергамента, буквально жгло его бок и ощущалось даже через подкладку в кармане камзола. Ему поручили передать послание лично в руки пражскому епископу, слывшему знатоком подобных раритетов, а пока гиперборей спрятал письмо в сейф гостиничного номера... Но предчувствие нависшей над делегацией угрозы ведь не вынешь из кармана и никуда не запрешь... Оно всегда при тебе!

Дон Ильтасар толкнул незапертую дверь и вошел в гостиную. На секунду старик растерянно застыл на пороге, пораженный увиденным: все представители посольства лежали без движения — кто в креслах, кто на полу. И, без сомнения, все они были мертвы. Чтобы определить факт их гибели, старому воину не понадобилось даже щупать пульс. Ему, насмотревшемуся на мертвецов во время войны, это было не нужно. Видимых ран гиперборей не обнаружил, но в воздухе витал какой-то едва различимый горьковатый запах, исходивший, насколько он смог уловить, от кувшина с водой. За пределами Территории древних гиперборей предпочитали пить только воду.

«Значит, яд... Ох люди, люди...» — мысленно сокрушался старик. Опустевший сейф с открытой дверкой зиял черным зевом. Страшное письмо пропало, а это могло подразумевать только одно: кто-то добрался до тайных сведений и теперь владеет информацией, обладать которой не должен... Ведь в письме говорилось о том, что древнее зло поднялось со дна моря, вернулось в мир и вновь угрожает ему гибелью. Гиперборей пытались скрыть новость о своей ужасной находке, но не сумели. Они так надеялись на помощь церкви... Хотя, возможно, у них еще остается шанс исправить ситуацию?

Дон Ильтасар непослушными пальцами раскрыл висевший на поясе кожаный кошелек и вытащил оттуда изрядно помятую визитку. В прошлый приезд в Нейтральную зону старому гиперборею довелось столкнуться со странными людьми, называвшими себя спецотделом Дипломатического корпуса при Единой всеблаготворительной матери-церкви. По окончании миссии ему дали эту карточку и сказали, что если однажды на Нейтральной территории с ним что-то

случится, то он должен связаться со спецотделом...

— Госпожа кардинал Злата Пшертневская? — неуверенно спросил гиперборей, когда консьерж набрал требуемый номер телефона. — Я — Ильтасар Ржавый Крюк, предводитель посольства гипербореев... — Голос воина на секунду охрип. — Час назад неизвестные убили всех сотрудников, которые прибыли со мной, и похитили из нашего сейфа некий секретный, крайне опасный документ...

Холодный сырой ветер гнал по серому небу клочья свинцовых туч. От многочисленных каналов поднимался противный туман, насыщая и без того сырой воздух еще большей влагой и тошнотворно сладковатым запахом тины. Огромный купол Исаакиевского собора тиранически нависал над городом, напоминая карикатурно-громоздкое желтое пасхальное яйцо. М-да, хваленая питерская весна оказалась еще противнее нынешней будапештской!.. Анна сердито хмыкнула, наблюдая за клубами пара, вырывающимися у нее изо рта. И какого черта она, спрашивается, здесь делает? Нашла, называется, кому поверить! Да он же никогда не приходит вовремя... Укоряя себя за доверчивость, девушка зябко куталась в редингот, грея озябшие пальцы под мышками. Подпирать одну из двенадцати гранитных тумб, на которых возвышались черномраморные атланты, поддерживающие крышу, было холодно, и чародейка непрерывно переминалась с ноги на ногу, едва не клацая зубами от пронизывающего ветра. Пасмурность сегодняшней погоды полностью соответствовала мрачному настроению княжны. Девушка пребывала в полнейшем эмоциональном раздоре, который включал в себя три пункта: вполне понятный страх перед первым заданием, недовольство партнером, навязанным госпожой Пшертневской, и озабоченность тайной рода де Крайто, раскаленным гвоздем засевшую у нее в душе. Но вот в конце улицы появилась долговязая нескладная фигура в развевающемся хламидообразном одеянии...

— И года не прошло, наконец-то! — зло буркнула княжна, исподлобья глядя на подошедшего к ней отца Рида. — Где вас носило, святой отец? Я уже битый час тут торчу!

— А-апчхи! — покаянно отозвался священник. — Простите, Анна, в центральной библиотеке мне попалась преинтереснейшая книга по истории масонства, и я немного потерялся во времени.

— Ничего себе немного! — возмутилась чародейка, обвиняюще постукивая ногтем по циферблату своих наручных часов. — Ладно, идемте отсюда. Вычитали в книге что-нибудь ценное? По дороге, я надеюсь, поделитесь со мной своими соображениями?

— Конечно, мы же напарники, — добродушно улыбнулся священник.

— Стоп! — Девушка притормозила и ультимативно уперлась пальцем в тощую грудь собеседника. — Думаю, нам следует кое-что прояснить. Когда говорят «напарник», то подразумевают человека, которому доверяют прикрывать спину. Это партнер, который за вас горой и который ради вас бросится в огонь и в воду... А теперь признайтесь честно, святой отец, вы кинетесь в огонь и в воду ради ведьмы, которую видите всего лишь третий раз в жизни?

Отец Рид смущенно потупился.

— Вот и я о том же, — насмешливо кивнула Анна. — Не кинетесь. Что и требовалось доказать. И учтите, я тоже десять раз подумаю, прежде чем вытащить вас из какой-нибудь передраги. Полагаю, ваша шкура совсем не стоит того, чтобы я рисковала своей собственной. Мне это совершенно ни к чему. Поэтому никаких «напарников». Каждый сам за себя! Мы просто люди, которых связало общее задание, вот и все.

— Да, вы, пожалуй, правы, — грустным эхом откликнулся священник. — Суровая проза жизни. Хотя изначально вы показались мне исключительно позитивным человеком.

— И правильно! — язвительно фыркнула девушка. — Позитивный человек — это тот, которого послали в... ну, сами знаете куда, а он вернулся оттуда отдохнувшим и с магнетиками. Этот город, — она красноречиво обвела рукой пространство вокруг себя, — очень похож на пресловутое интимное место. Не находите?

Отец Рид позволил себе тонкую улыбку:

— Возможно, вы не так уж и далеки от истины. Но тем не менее идемте, здесь действительно холодно.

Древний город Санкт-Петербург, столица русской Нейтральной зоны, встретил своих гостей неприветливо и ворчливо, как страдающий ревматизмом старик встречает обременительную осеннюю сырость. В нем не было ничего симпатичного. Сплошное свинцовое небо, влажный холодный ветер с залива, промозглый, пахнувший болотом туман и хмурые каменные львы, которых здесь набралось едва ли не больше, чем живых существ. Омерзительное зрелище!

Анну сильно угнетал этот негостеприимный город. Ей не терпелось покинуть его, вернуться домой и сменить одежду, пропахшую болотным смрадом. Особенно острое неприятие у нее вызывал шпиль Адмиралтейства, пронзающий низко плывущие облака. Он напоминал чародейке огромного комара, жадно сосущего серость неба. Брр, гадость какая! Анну передернуло от отвращения. Глубоко внутри она ощущала, что их визит совершенно бесполезен, и это тягостное чувство ее не покидало. Атмосфера склепа, царящая в этом городе, изрядно раздражала.

— Здесь всегда так противно? — обратилась она к отцу Риду, не выдержав груза собственных мыслей.

— По-моему, да, — нахмурился он. — Хотя Виктор утверждает обратное. Впрочем, ему виднее: он тут вырос. Кстати, в прошлый мой приезд все обстояло точно так же, как сейчас.

Воцарилось молчание. Они упрямо продвигались вперед, преодолевая шквальные порывы ветра и изредка перебрасываясь отрывистыми, ни к чему не обязывающими репликами. Затем княжна и священник свернули на набережную и пошли вдоль реки. Ветер накинудся на путешественников с удвоенной яростью, выдувая из одежды.

— Так что вам удалось узнать, святой отец? — напомнила Анна, прикрывая лицо воротником.

— Мне? А... Ну, масонство — это многоступенчатая закрытая организация. Масоны скорее находятся ближе к алхимикам, нежели к магам, — спохватился рассеянный священник. — Любят всякие эксперименты и весьма изобретательны в своих изысканиях чего-то нового, еще неизученного.

— То есть они вполне могли разработать яд, выкосивший гиперборейское посольство? — предположила его спутница.

— Разумеется, это не исключено... Эй, осторожней! — Отец Рид едва не столкнулся с размашисто шагающим, куда-то спешащим человеком в темном плаще и широкополой, постоянно норовящей улететь шляпе. — Так вот, если сопоставить... Анна, вы меня не слушаете!

Отвернувшись от отца Рида, девушка глядела вслед быстро удалявшемуся человеку.

— Это он! — сдавленным от ярости голосом прошипела чародейка и, обнажив меч, прицепленный к ее поясу, кинулась за незнакомцем.

— Анна!.. — Крик отца Рида потонул в треске столкнувшихся боевых заклинаний.

Тип в шляпе явно тоже узнал княжну ди Таэ и не испытал по поводу этой встречи никакой радости. Противники заметались по набережной, схлестнувшись в магическом поединке и заставив всех немногочисленных прохожих поскорее ретироваться в ближайшие укрытия. Плюющийся искрами ярко-зеленый шар врезался в отражающий энергетический экран и разлетелся пучком смертоносных искр, похожих на маленькие взбесившиеся кометы.

Отец Рид застыл столбом посреди улицы и как замороженный следил за поединком. Он толком ничего не успел понять, когда один из осколков заклęcia неожиданно ужалил его в грудь. Священника отшвырнуло к гранитному парапету. Сквозь пелену затопившей сознание боли он еще успел заметить, как Анна и ее противник исчезли в льдисто мерцающем окне телепорта, чтобы снова возникнуть уже на вершине одной из секций разведенного моста. Чародеи сцепились с еще большей яростью... Раздался треск, воду озарила бледно-зеленая вспышка, грохнул взрыв. Отец Рид увидел, как Анна, громко вскрикнув, полетела вниз,

сорвавшись с рушащегося моста. И тогда, преодолевая жгучую боль, священник тоже кинулся в воду...

...Кто-то резко надавил на грудную клетку, и вода хлынула изо рта Анны, уступая место живительному воздуху. Княжна закашлялась и, с усилием разлепив неподъемные веки, перевернулась на бок, избавляясь от остатков воды. Легкие жгло огнем.

— Хвала Господу, вы живы! А то я уже начал бояться, что опоздал. — Над девушкой озабоченно склонился отец Рид, стоящий возле нее на коленях. Он был весь мокрый, без сутаны, в одной исподней рубахе. Слипшиеся волосы серой паклей спадали на лицо.

— Спасибо, — с трудом произнесла чародейка, приподнимаясь на локтях. — Вы подоспели вовремя.

— Пожалуйста. Но больше никогда так не... делайте... — слабеющим голосом простонал священник, медленно и безвольно заваливаясь на спину.

— Отец Рид, — с тихой паникой в голосе прохрипела Анна, тормоша его за рукав, но священник не реагировал. — Рид... — Тот, скорчившись, неподвижно лежал на земле. — Рид-ид!..

Мягкий приглушенный свет ночника полностью растворялся в безмятежном оттенке светло-кремовых стен. В больничной палате едва уловимо пахло валерьянкой и каким-то антисептиком, что создавало ощущение покоя и безопасности. В углу тихонько гудел калорифер, распространяя тепло. На койке расслабленно полулежал, а точнее, полусидел отец Рид. Княжна ди Таэ расположилась рядом в кресле.

— Как вы себя чувствуете, святой отец? — с неподдельным волнением осведомилась девушка, интимно прикасаясь к руке священника.

— Вашими молитвами, Анна, вполне сносно. Ожог, пусть и глубокий, и вывих плеча — это отнюдь не те травмы, которые способны меня убить, — усмехнулся отец Рид, близоруко щурясь: очки он уже успел где-то потерять. — А как ваша шея?

Чародейка задумчиво поскребла «воротник» из эластичного бинта, подпирающий ее подбородок:

— Нормально, просто сильный ушиб. Чешется, значит, заживает. Отец Рид, я хочу извиниться: простите, вела себя как дура. Вы отнюдь не обязаны рисковать собой ради меня. Вот свернула бы я себе шею, — она иронично указала на «воротник», — получила бы хороший урок.

— Лучший урок — это тот, опытом которого впоследствии можно воспользоваться, — назидательно произнес священник. — Но ради всего святого, кто это был? Вы как с цепи сорвались, когда его увидели.

— Эльдар Керн, — презрительно поморщилась Анна. — Маг, но не из Высокого дома. Вольный чародей. Иногда у обычных людей рождаются отпрыски с магическим даром. Редко, конечно, но такое случается. Когда-то таких индивидуумов называли «детьми индиго». Обычно Высокие дома разыскивают подобные таланты и забирают их на обучение. Но некоторые предпочитают участь вольных художников. На свой страх и риск они берутся за выполнение любых заказов, подчас имеющих криминальную подоплеку. — Серdito выпалив все это, девушка перевела дух.

— А чем он вам не угодил? — не мог понять отец Рид.

— Керн поспособствовал гибели человека, который заменил нам с Эриком родителей. — Княжна непроизвольно сжала кулаки. — Редкостный мерзавец, продажный и беспринципный.

— Значит, месть? — озабоченно спросил Рид.

— Значит, месть, — согласилась Анна. — Понимаю, что глупо, но когда я его увидела...

— Можете не объяснять. — Священник при помощи здоровой руки сел на постели. — Еще никому не удалось избежать суеты. Анна, будьте так добры, передайте мне одежду.

Девушка удивленно воззрилась на него.

— Святой отец, думаю, вам лучше остаться в больнице. Я сама встречусь с великим масонским магистром.

— Бросьте, Анна, я вполне способен передвигаться. Может, я и не гожусь на роль физического помощника, зато вполне могу оказать посильную моральную поддержку.

— Но вы же ничего не видите без очков! — возмутилась девушка. — А они, насколько я помню, бесславно сгнули в мутных водах Невы.

— Ничего, — беззаботно откликнулся Рид, на ощупь застегивая рубашку. — Кажется, где-то в кармане пальто у меня завалялись запасные окуляры.

Далеко не все в нашей жизни происходит закономерно и логично. Например, несчастье — всегда обрушивается, случай — подворачивается, а счастье — подваливает. Вот поэтому и приходится нам с опаской поглядывать на небо, с интересом — под ноги, и с надеждой — по сторонам. Именно об этом размышляла Анна, продвигаясь по узкому извилистому коридору, который должен был привести ее в святая святых ордена масонов — помещение их закрытой ложи. Чародейка внимательно рассматривала стены, покрытые затейливым и сложным орнаментом, несущим в себе искусно зашифрованное послание. Не исключено, что судьба расщедрится и пошлет ей некий спасительный знак, маленькую подсказку, способную подтолкнуть к разгадке огромного секрета. А возможно, и нет...

Собрание масонского магистрата (разрешение посетить данное мероприятие княжна ди Таэ и отец Рид выбили еще вчера) проходило в подвале одного из старейших домов Петербурга. Господа масоны, предпочитавшие именовать себя вольными каменщиками, весьма неохотно контактировали с церковью. Они согласились принять чужаков лишь потому, что Анна являлась представителем Высокого дома; к тому же княжна предъявила верительные бумаги, подписанные очень важными людьми. Вольные каменщики чрезвычайно не уважали публичность, но еще сильнее они не любили неприятности, а посему поморщились, но смирились. Они сделали исключение для Анны и отца Рида, не скрывая своего недовольства и не утруждая себя любезностью. Следовало признать: дипломатия действительно умеет распахивать многие двери, но, увы, не широко и не часто.

Великий магистр, подпоясанный ритуальным кожаным фартуком, испещренным по краям каббалистическими знаками, оказался до неприличия молод, что, впрочем, ни о чем не говорило. Хотя не исключено, что этот факт, наоборот, говорил слишком о многом, ибо в определенных кругах упорно ходили слухи о том, что масонам известен секрет вечной молодости. Магистр занимался приготовлениями к собранию ложи, поэтому разговор, на который Анна возлагала такие радужные надежды, получился довольно скомканным и чаяний ничуть не оправдал. Принявший их масон сидел на полу комнаты и занимался чем-то нелепым, что изрядно смахивало на урок рисования. Он вполуха выслушал Анну, даже не подумав оторваться от своего кривобокого рисунка.

— Итак, уважаемая госпожа княжна и уважаемый... мм, извините, титула вашего спутника я не знаю... — Верховный магистр не встал, не поклонился. Он даже не старался казаться учтивым.

— О, не утруждайте себя лишними церемониями, я всего лишь скромный священник, — нервно замахал руками отец Рид.

— Да? — с какой-то непонятной интонацией откликнулся масон, а его белесые брови иронично поползли на лоб. — Ну что ж, в некотором роде вы действительно священник...

Анна пытливо взглянула на отца Рида, но тот недоуменно пожал плечами, мол, знать не знаю, о чем говорит этот странный человек. Тем временем магистр отложил мел, которым чертил какие-то непонятные загогулины на полу, и взялся за уголь.

— Ну так вот, уважаемые господа, — продолжил он, старательно выводя огромный черный глаз, — в свое время нам действительно заказывали вещество, обладающее теми свойствами, которые вы описали. Нам нет смысла таиться, ибо ваши дразги нас не интересуют. Мы идем по пути поиска, мы *вольные* каменщики. — Масон намеренно сделал ударение на слове «вольные», подчеркивая суть своей напыщенной речи. — А

приготовление данного вещества интересовало нас лишь с точки зрения самого процесса. Полагаю, вашим несовершенным умам недоступна вся прелесть моих рассуждений, но хочу упомянуть, что там присутствовало очень сложное трехступенчатое абсорбирование на основе постепенного вываривания и...

— Господин магистр, — нетерпеливо прервала его княжна, — нас очень мало волнуют ваши химические опыты. Нам ближе... Как это вы охарактеризовали?... Дрязги, да? Скажите, кто заказал вам это, как вы соизволили выразиться, вещество?

— Мы не интересовались его именем, — слегка раздраженно откликнулся масон, выводя на полу очередную непонятную закорючку. — Нам было достаточно того факта, что он привез рекомендательное письмо от главы Европейского алхимического сообщества и предоставил все необходимые ингредиенты. Следовательно, он не вор и не преступник, а вполне добропорядочный клиент. Об остальном можете спросить у него сами, он только что вошел.

Анна и священник резко обернулись и очутились нос к носу со своим недавним знакомцем с набережной. Княжна злорадно улыбнулась, ощутив, что желанная подсказка судьбы сама идет к ним в руки! Без всякого сомнения, Керн тоже их узнал: он подпрыгнул как ошпаренный, развернулся и вылетел из подвала на совершенно противоестественной скорости. Княжна ди Таэ и отец Рид ринулись за ним вдогонку.

Пропетляв в узких улочках, они выскочили к затянутому в леса новострою. Изрядно опередивший их беглец уже успел перемахнуть через строительное ограждение и теперь карабкался наверх, ловко прыгая по крепезным лесам на манер африканской обезьяны. Чародейка вскинула руку, намереваясь сбить его молнией, но отец Рид остановил ее протестующим вскриком:

— Не нужно, Анна! Эта крыса не стоит того, чтобы вы принимали на душу грех убийства.

— А, чтоб его! — бессильно выругалась магичка, соглашаясь с доводами священника.

— Уж поверьте моему опыту, — успокаивал ее отец Рид. — Но все же у Господа нет причины без необходимости сводить людей, совершенно посторонних друг другу. А посему...

Девушка удивленно обернулась к священнику, но тот неотрывно смотрел в спину карабкающегося по строительным лесам человека. Вдруг руки беглеца разжались, и он с воплем скорее недоумения, нежели ужаса полетел вниз, прямо на не залитую бетоном арматуру.

— Святой отец, выходит, вы знали, что он сейчас сорвется? — потрясенно выдавила Анна.

— А?... — Рид педантично поправил съехавшие с переносицы очки. — Нет, конечно. Это все Божье провидение, дочь моя!

Девушка лишь недоверчиво покачала головой.

Южный коридор церкви Святого Матиаша почти всегда пустовал в тихую обеденную пору. Сегодняшний день ничем не отличался от всех прочих, хотя... Заполненное солнцем, лучи которого беспрепятственно проходили сквозь стрельчатые окна, огромное здание лениво наслаждалось безгрешной тишиной, но лишь до тех пор, пока ее не нарушил звук шагов, голоса и едва слышный гул антиграва.

— Знаете, Эрик, я тут поразмыслил на досуге над вашей проблемой. Возможно, есть шанс... — Вилдар Криэ, опираясь на трость, чинно вышагивал рядом с гравикреслом князя ди Таэ.

— Увы, Профессор, не в моем случае, — скорбно усмехнулся Эрик, прекрасно понимая, о чем именно идет речь.

— Но почему? — растерялся Профессор. — Нужно хотя бы попытаться...

— Потому что с такими ранами, как у меня, не выживают, а если и выживают, то навсегда остаются полностью парализованными, — жестко перебил князь. — То, что я жив,

двигаюсь, разговариваю и сохранил магический дар — заслуга моего крестного, совершеннейшего из всех целителей, известных мне. Я — лучшая его работа. Ни до, ни после случая со мной он уже не совершал ничего похожего. Я стал для него чем-то уникальным, единственным в своем роде достижением. Мне заново сращивали раздробленный на осколки позвонок и восстанавливали нейронные цепи.

— Да, но ноги у вас так и остались парализованы! — резонно заметил Профессор, флегматично посасывая трубку.

Князь посмотрел на него искоса, едва сдерживая язвительный смешок.

— Экий вы дотошный тип, дорогой друг! Прекратите выставлять меня инвалидом. Поверьте, до колен я все прекрасно чувствую. И дело тут вовсе не в раздробленном позвоночнике. Были еще раны. У меня разрублены подколенные сухожилия... И на лезвие оружия нанесли какой-то яд, буквально сжегший окончания разрубленных связок. Они отмерли. Такое не восстановишь.

Увлечшись разговором, собеседники преодолели длинный коридор и почти вплотную приблизились к помещению, являющемуся штаб-квартирой специального отдела.

— Простите, но как же первичная хирургическая обработка? — иступленно замахал руками отец Криэ, до глубины души восхищенный невероятным самообладанием князя. — Пока яд еще не впитался? Пренебречь ею значило нарушить сами принципы магического целительства. Раз уж вы так упорно восхваляете своего наставника, то...

— Успокойтесь, — мягко попросил его Эрик. — Он ни в чем не виноват. Крестный сделал для меня все возможное и невозможное, но, к сожалению, помощь подоспела слишком поздно. Если бы он нашел меня хотя бы на пять минут раньше... А так — что теперь демагогию разводить? Приходится смириться с беспощадной реальностью: все, что находится у меня ниже колен, нужно рассматривать как бесплатное, но бесполезное приложение к личности Эрика ди Таэ. Что оно есть, что его нет — уже все равно. Но знаете, иногда мне кажется, будто я обрел гораздо больше, чем потерял... — Князь вдруг замолчал, резко подался вперед и сжал подлокотники кресла так яростно, что его пальцы побелели.

— Что случилось, Эрик? — встревоженно спросил Вилдар Криэ. — Вы вдруг поблбднели.

— Профессор, вы видели, кто только что вошел в приемную госпожи Пшертневской? — хрипло отозвался князь ди Таэ.

Отец Криэ сердито завертел головой, смущенный и немного раздосадованный импульсивностью своего друга. Да мало ли кто тут ходит!

— Кажется, кто-то в форме инквизиции, — недовольно поморщившись, ответил он. — Но какое отношение имеет он к нашему разго... Стоп! — Отец Криэ сдавленно охнул. — Ах они, ищейки бесцеремонные! Вечно суют свой нос куда не просят. Мы ведь, кажется, уже разобрались с ними: и докладные все написали, и объяснение дали... И что им снова не так?! Клянусь Фомой Аквинским, от этой своры проблем больше, чем от всей нечисти, вместе взятой! Наш отдел им как бельмо на глазу.

— Это был не кто иной, как сеньор Христобаль Саграда, — мрачно уточнил Эрик, прерывая гневную речь Профессора. — Собственной паскудной персоной!

— Сам глава инквизиции? — скептически кашлянул отец Криэ. — Что он тут забыл? А вы откуда его знаете, князь?

— Хм, так он уже глава... — задумчиво протянул чародей. — Стремительная и блистательная карьера, ничего не скажешь. Как известно, наибольший шанс плыть против течения и при этом не утонуть имеет только мусор. Прошло, наверное, года три с тех пор, как мы изрядно потрепали друг другу нервы по поводу моего патента на целительство и использование полуправильных чар. Тогда он занимал должность старшего дознавателя... Но познакомились мы с ним значительно раньше. — Зеленые глаза целителя недобро сузились. — Семнадцать лет назад команданте Саграда возглавлял элитный отряд рыцарей святой инквизиции, который напал на мою семью. Я же обязан сеньору Христобалью многим: разрубленными сухожилиями и раздробленным на кусочки позвонком. О да, у сеньора

инквизитора имеется один излюбленный прием — бить в спину. Поэтому он никогда не примет вызов на дуэль, а жаль: мне отлично удаются удары в сердце...

Взглянув на Эрика, Профессор впервые осознал, насколько опасным может быть этот внешне добродушный человек в инвалидном кресле, который так любит посмеяться и пошутить. Гораздо опаснее, намного опаснее любого здорового индивидуума. По спине господина Криэ пробежала колкая волна холодных мурашек... Впрочем, длилось это неприятное ощущение не более секунды.

— Я думаю, стоит поскорее навестить госпожу Пшертневскую и рассказать ей то, что нам удалось выяснить касательно гибели гиперборейского посольства, — спокойно проговорил князь ди Таэ. — Анна связалась со мной сегодня и похвасталась, что им с отцом Ридом повезло раскопать в Петербурге нечто интересное.

— Непременно. А заодно узнаем, что же понадобилось на нашей территории главной сушеной инквизиторской вобле, — понимающе усмехнулся в ответ Профессор.

Глава 4

Мужчины, а вы знаете, кто такие женщины? Вы что-нибудь в них понимаете? Разумеется, кроме того, что они невыносимы и с ними невозможно договориться? Нет? А зря!

Женщины — как дети: чуть что, сразу в слезы и к маме. Женщина — как император Петр Первый: хочет жить в столице, заставляет брить бороду и мечтает побывать в Париже. Женщина — как банковский кредит: на тридцать лет и по тридцать тысяч в месяц. Женщина — как ночной патруль на улицах Будапешта: наговорит ерунды, деньги отберет, настроение испортит, а ты еще и виноват останешься. Женщина — как русский путешественник Федор Конюхов: черт знает где ее носит и черт знает кто ее спонсирует. Женщина — как посольство: может и не разрешить с друзьями в Африку поехать. Женщина — как шахматы: чуть не в ту сторону шаг, сразу мат. Женщина — как фильм ужасов: свой быстро приедается и начинает нравиться видео из чужой фильмотеки. Женщина в торговом центре — как извозчик: пока не крикнешь, не остановится. Женщина — как театр: сегодня комедия, завтра трагедия, а послезавтра гастроли в другом городе. Женщина — как любимый свитер: ты его, конечно, очень любишь, но на фига он тебе нужен в той самой Африке, куда она сама тебя и отпустила? Женщина — как преподаватель на экзамене: ты вроде готовился, все правильно рассказал, а она хоп! — и на какой-то мелочи подловила. Женщина — как чай: кто-то любит покрепче, кто-то средний, а кто-то с другом один пакетик на двоих заваривает. Женщина — как футболист: лежит стонет, а ты думаешь: «Симулирует или нет?» В общем, женщина — это женщина! Врата рая и все мучения ада одновременно. Ураган и благодать в одном лице. И лучше не стой у нее на пути, а то сметет и растопчет, даже не заметив...

Вот примерно об этом и размышлял сейчас сеньор Христоваль Саграда, стоя в кабинете госпожи Златы Пшертневской, где разыгрывалась сцена под названием «Нашла коса на камень». Команданте шипел и плевался ядом почище индийской кобры, но госпожа кардинал оставалась абсолютно невозмутима и выслушивала все претензии главного инквизитора Нейтральной зоны спокойно, едва ли не с презрением.

— Я еще раз спрашиваю, госпожа кардинал, кто давал вам право восстанавливать в должности отстраненного от работы сотрудника, известного нам как отец Рид?! — с интонациями голодной гиены завывал сеньор Саграда, угрожающе потрясая сжатыми кулаками чуть ли не под самым носом у госпожи Пшертневской.

— Отдел понес большие потери, причем не без вашей помощи, досточтимый сеньор инквизитор. — Злата обвиняюще направила в сторону своего вспыльчивого оппонента ручку-перо, зажатую в пальцах. — В сложившейся ситуации мы не могли себе позволить остаться еще и без такого ценного сотрудника, как многоуважаемый отец Рид. Поэтому глава Дипломатического корпуса разрешил мне восстановить в полномочиях капитана Священной Стражи, пообещав, что нейтрализацию всех сопутствующих проблем он возьмет на себя. К

тому же если это вас успокоит, то могу проинформировать: Виктор Кипелов по-прежнему отстранен, хотя нам и не хватает людей. Его я не восстановила, и до истечения срока наложенного на него наказания он не будет допущен к работе. Вас интересует что-то еще? — Невзирая на отточенную корректность произносимых ею фраз, госпожа Пшертневская являлась дипломатом буквально до мозга костей, а потому вволю поиграла уничижительными интонациями, еще сильнее уязвив самолюбие вредного инквизитора.

Команданте Саграда подпрыгнул как ужаленный и закричал, периодически срываясь на визг:

— Да! Тысячу раз да! Какое вы имели право приглашать в свой отдел нечестивцев из богопротивного дома ди Таэ?

— Такое же, что и по отношению к отцу Риду, — ледяным тоном парировала госпожа кардинал. — С одобрения и благословения вышестоящего руководства.

— А как вы прокомментируете тот мерзкий поступок, что совершил ваш сотрудник, известный под именем святого отца Хьюго де Крайто? Будучи задержанным нашим патрулем в Братиславе, он отказался сдать оружие и покалечил четырех рыцарей святой инквизиции! — Тоненькие усики сеньора Саграда воинственно встопорщились, сделав его похожим на тощего злобного хорька.

— Пока никак, — все так же спокойно отвечала госпожа кардинал. — Отца Хьюго уже больше месяца нет в городе. Он помогает команде чистильщиков избавлять территорию близ Братиславы от расплодившейся хищной нежити. Но когда он вернется, я обязательно выведаю у него все подробности описанного вами инцидента. А теперь, будьте добры, покиньте мой кабинет. Вы отвлекаете меня от дел.

— Однажды вы мне за все ответите, — взбешенно прорычал команданте Саграда, понимая, что крыть ему больше нечем. Ведь слова, как известно, к делу не пришьешь, а свидетелей выдвинутых обвинений у него не имелось. — Вы и весь ваш кишащий ересью отдел! Я найду способ избавить нашу мать-церковь от этого богопротивного сборища и расправлюсь с вами, нечестивая дочь блудной псицы!..

Но не успел сеньор инквизитор закончить эту замысловатую фразу, как в миллиметре от его виска вдруг просвистел узкий четырехгранный стилет, который мгновением позже застрял в оконной раме позади госпожи Пшертневской. Главный инквизитор слегка сбледнул с лица. Госпожа Злата недоуменно покосилась на все еще подрагивающий нож. Сеньор Христоваль Саграда, резко обернувшись, столкнулся взглядом с только что влетевшим в кабинет Эриком ди Таэ. За спиной чародея возвышался Профессор, внушительный, словно статуя неминуемого возмездия. Он решительно загораживал дверь своими широкими плечами. Щеки окончательно струхнувшего команданте приобрели цвет протухшей сметаны. Молодой князь, недобро прищурившись, красноречиво поигрывал еще одним стилетом.

— Что вы себе позволяете? — с долей испуга выпалил сеньор Христоваль Саграда, ощутив себя зверьком, попавшим в ловушку. — Да вы хоть знаете, какой высокий пост я теперь занимаю?

— Знаю, очень хорошо знаю. Я никогда не забывал нашу предыдущую встречу. А еще я не переносу, когда в моем присутствии оскорбляют женщину, — угрожающе рассмеялся Эрик. — Поэтому решайте: либо вы немедленно извинитесь перед госпожой Пшертневской, либо я убью вас сейчас на этом самом месте, не утруждая себя вызовом на дуэль.

Команданте смерил молодого князя тяжелым взглядом темных глаз, но промолчал.

— Ну? Я не понимаю, почему вы медлите? Хотите убедиться в моей меткости? — Князь ди Таэ поудобнее перехватил нож и занес руку для броска.

— Шантажист, — сквозь зубы прошипел команданте.

— Не советую вам испытывать терпение князя, сеньор инквизитор, — попыхивая только что раскуренной трубкой, злорадно посоветовал доселе молчавший Профессор. — Оно у него отнюдь не бесконечное.

Сеньор Христоваль Саграда медленно повернулся к госпоже Пшертневской. Его

апломб куда-то подевался, лопнув, словно мыльный пузырь.

— Надеюсь, госпожа кардинал простит мне мой несдержанный язык? — невнятно промямлил он, всем своим видом показывая, что всего лишь подчиняется напору грубой силы.

— Бог простит, — безразлично откликнулась госпожа Злата.

— А теперь вон отсюда, — ровным тоном добавил Эрик. — Пока я не устроил вам экстренную встречу с Создателем. И запомните на будущее: если я еще хоть раз услышу, что вы позволяете себе хамские высказывания в адрес женщины, предупредительного броска уже не будет.

Главный инквизитор размашистым шагом вышел из кабинета, хлопнув дверью и попутно наградив князя ненавидящим многообещающим взглядом. «Мы еще сойдемся на узкой дорожке!» — читалось в его глазах. Князь ди Таэ шутовски отсалютовал команданте приставленной к виску ладонью, а затем расслабленно откинулся в кресле и приготовился выслушивать честно заработанный выговор. Поговаривают, наша жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на месть. Все это верно, но на что же вообще ее тогда стоит тратить?

Рабочий день в отделе обычно заканчивался около полуночи, хотя иногда мог затянуться и намного дольше. В общем, все без исключения сотрудники грешили трудоголизмом и обычно расползались по домам, когда на город уже опускалась непроглядная тьма. Пребывая в состоянии сонных мух, они поругивались и позевывали в кулак. Госпожа кардинал всегда уходила последней. Вот и сегодня, закрыв кабинет на ключ, она в абсолютном одиночестве направилась к выходу, гулко цокая каблучками по мраморному полу совершенно пустого коридора.

— Добрый вечер, — внезапно раздалось у нее за спиной.

Госпожа Пшертневская резко обернулась и столкнулась с князем ди Таэ.

— Эрик! — вскрикнула она, хотя в ее голосе не прозвучало ни нотки раздражения. — Летаете тут, словно привидение... Как же вы меня напугали!

— Простите, и в мыслях не было ничего подобного, — виновато замахал руками чародей.

— И тем не менее вы это сделали! — Фраза явно отдавала кокетством. Щеки госпожи Пшертневской покрылись легким румянцем.

— Послушайте, Злата, — вкрадчиво произнес маг, — если я хочу кого-то напугать, то проделываю это чуть по-другому, и пугаемого обычно выносят вперед ногами. А это всего лишь беззвучный телепорт.

— Я запомню, — с легким смешком отозвалась женщина. — Для расширения кругозора.

— Позвольте же мне во искупление своей вины проводить вас домой. — Эрик галантно поклонился и предложил госпоже Злате руку, игриво согнутую кральной. — Чтобы вас не вздумал напугать кто-нибудь еще.

— О, не стоит беспокоиться, — непритворно смутилась госпожа Пшертневская. — Я живу на той стороне площади, дорога безопасна, а вокруг все прекрасно освещено.

— Ваша внешность уже сама по себе опасна! — льстиво мурлыкнул Эрик, с восхищением рассматривая стройную фигуру главы спецотдела, завлекательно обтянутую кашемировым пальто вишневого цвета. — Отличная приманка для всяких похотливо настроенных субъектов и припозднившихся гуляк.

— Князь, что за фривольности вы себе позволяете? — шокированно ахнула госпожа Злата. — Куда подевались ваши изысканные манеры?

— Чтобы прослыть невоспитанным, достаточно сказать правду! — притворно сокрушался Эрик, но глаза его смеялись. — Ну так как?

— Нет! — категорично отрезала госпожа Пшертневская. — Можете даже не напрашиваться.

— Я напрашиваюсь? — драматично поразился князь. — Да чтобы я? Да чтобы с вами?

Да с радостью, даже если только на чашечку кофе.

— Нет! — осталась непреклонной госпожа кардинал.

— И все же я смею настаивать. — Эрик демонстративно вывел свое кресло чуть вперед, преграждая госпоже Пшертневской дорогу. — Почему-то мне кажется, что наш общий друг сеньор Христоваль Саграда отнюдь не раскаялся в содеянном. Его вставные зубы скрежещут так, что слышно даже здесь.

— Хотите поработать моей личной охраной, князь? — насмешливо осведомилась госпожа Злата.

— Да, если придется, — абсолютно серьезно ответил тот.

— Идемте! — вздохнула глава спецотдела, сдаваясь. — От вас не отвяжешься. Извините, но вы явно относитесь к числу тех упрямцев, которым проще дать, чем объяснить, почему женщина отказывается...

— Что дать? — Эрик даже приставил ладонь к уху, ожидая ответа, но госпожа Пшертневская промолчала.

Черные камни мостовой тускло поблескивали в рассеянном свете фонарей. Госпожа кардинал и князь Эрик ди Таэ остановились у дверей небольшого двухэтажного особнячка, построенного напротив церкви Святого Матиаша.

— Ну вот и пришли, — как-то неуверенно сообщила женщина.

— Не беспокойтесь, на ночной кофе напрашиваться не стану, — хитро улыбнулся Эрик. — Передумал.

— Почему? — обиженно поразились госпожа Пшертневская.

— Потому что у каждого мужчины в жизни должна быть только одна настоящая большая любовь! — вполголоса прошептал князь, интимно наклонившись к главе спецотдела.

— И кто был вашей большой любовью? — любопытствовала она.

— Балерины, — оговорил ее Эрик. В его глазах плясали золотистые огоньки, здорово смахивающие на фигурки издевательски кривляющихся бесенят.

— Как? В самом деле? — разочарованно вспыхнула госпожа кардинал. — Вы невыносимы, князь!

— Порода такая, — истощающе хмыкнул Эрик и, поцеловав на прощание руку госпожи Пшертневской, исчез в мерцающем квадрате телепорта.

Госпожа Злата опечаленно смотрела на то место, где еще секунду назад находился этот загадочный противоречивый мужчина, сводящий с ума одним своим присутствием. Она безбожно запуталась в водовороте мыслей и эмоций, захлестнувших ее с головой. Следовало признать: еще никогда в жизни она не встречала мужчину, способного сравниться с Эриком ди Таэ. И, наверное, вряд ли встретит...

За окном, на котором в такт движению поезда плавно колыхались тюлевые занавески, проплывали живые изгороди предместий Брюсселя. Аккуратно подстриженные кустики, свежеекрашенные заборчики и милые буржуазные домики с черепичными крышами — все это умиротворяло душу и радовало взор пассажиров, предпочитавших заниматься художественным созерцанием, а не пребывать в дремотном состоянии, навеянном мерным покачиванием состава на рельсах. Правда, пасторальный пейзаж слегка омрачали клубы густого дыма, непрерывно валившие из паровозной трубы. Что поделаешь — неприятные побочные эффекты отказа от прогрессивных технологий. Требование древних рас, не терпящих варварской и бесконтрольной эксплуатации окружающей среды. Впрочем, все это казалось малозначительными мелочами, на которые большинство людей предпочитали не обращать внимание. Ведь паровоз на угле все-таки лучше новой войны с древними расами... Не так ли?

— А-апчи! — раздалось за дверью одного из купе класса «люкс».

Отец Рид вынырнул из огромного носового платка, подхватывая готовые слететь очки. На правой линзе его пенсне уже красовалась косая трещина.

— Анна, мне, право, неудобно, но не могли бы вы еще... — жалобно попросил священник.

— Да пожалуйста, сколько угодно, — лениво отозвалась чародейка и щелкнула пальцами. На столик плюхнулась очередная упаковка бумажных салфеток, помещенная в красивую картонную коробочку.

— Фпафибо... — гундосо донеслось из-под платка.

— Святой отец, что-то вы совсем расклеились. Вам однозначно полагалось остаться в Берлине и с недельку отлежаться в кровати, — с укоризной произнесла Анна, наколдovывая еще пачку салфеток про запас. — С такой зверской простудой и помереть недолго, а я, к вашему сведению, не некромант.

— А-апчхи! Ни в коем... э-эпчхи!.. случае! — протестующе прочихал упрямец, пытаясь одновременно высморкаться и подхватить слетевшие очки. — А если вам вдруг срочно понадобится моя помощь? Э-эпчхи!

— В таком случае нужно что-то срочно сделать с вашим чихом, иначе все накроется медным тазом! — сердито воскликнула Анна. — Какая уж тут конспирация, если вы рискуете полностью расклеиться в самый ответственный момент нашего расследования!

— Во всем виноват этот болотный царский город! — обессиленно простонал священник. — В прошлый раз все происходило точно так же. Пришлось Виктору вместо того, чтобы выполнять задание, заниматься моим лечением... Фрр... — Салфетка, приложенная к его носу, скорбно затряслась.

— И чем же он вас лечил? — заинтересованно осведомилась чародейка, пытаясь представить байкера в роли сиделки.

— Аф?... — Отец Рид убрал платок от лица и утер слезящиеся глаза. — Каким-то бесовским пойлом, в котором, я полагаю, варят грешников в преисподней. Ибо наутро у меня появилось стойкое подозрение, что сами бесы не погнушались поучаствовать в процессе исцеления, сплывав на мне чечетку.

Княжна звонко расхохоталась, очарованная лекарскими навыками Виктора.

— Нет, это нам не подходит. Ваша голова нужна мне трезвой. Но, признаюсь, есть у меня в арсенале одно заклинание... Правда, оно не излечивает, а всего лишь притупляет болезнь. И если вы согласитесь... — В голосе Анны прорезались нотки неуверенности.

— Право, не знаю, — замялся отец Рид. — Мне, служителю церкви, подвергаться воздействию чар... А, ладно, зароним семя надежды, что Бог не выдаст, свинья не съест.

— Тогда раздевайтесь! — приказала Анна.

— Что-о-о?! — испуганно заморгал священник.

— Не тушуйтесь, я не собираюсь вовлекать вас в какой-либо грех! — ехидно фыркнула магичка. — Снимите сутану и рубашку. Эти чары плетутся на открытое тело.

— Э-э-э... — На впалых щеках отца Рида выступил смущенный румянец. — Но пристало ли незамужней деве созерцать обнаженную мужскую плоть?

— Еще как пристало! — язвительно парировала княжна. — Чего там особенного? К тому же я знаю много других, более серьезных вещей, на которые действительно нельзя смотреть.

— Это каких еще? — опешил отец Рид, опасливо отодвигаясь от магички.

— Например, на электросварку! — наставительно изрекла девушка, делая постное лицо. — А вы о чем подумали?

— Ик! — сконфуженно выдал ее мнительный пациент. — Я? О-о-о...

— Святой отец, — княжна едва сдерживала смех, — постигая основы целительства, я не только видела мужское тело, но и шупала его во всех необходимых местах. Так что не ваяйте дурака, раздевайтесь! Ну?

Отец Рид тяжело вздохнул, коротко помолился и принялся стаскивать сутану.

Натужно пыхтя и постукивая на стрелках, поезд медленно вползал на главный вокзал Брюсселя. Поиски Европейского алхимического сообщества, упомянутого главным масоном,

привели Анну и отца Рида в Бельгию. Они не имели ничего против подобного путешествия. Священнику, правда, уже аукнулось вынужденное купание в Неве, и к тому же ему до сих пор было больно шевелить поврежденной рукой. С простудой, впрочем, удалось на некоторое время разобраться. Естественно, с помощью чародейки.

— Хвала тебе, Всевышний! Я, кажется, не чихаю, — удивленно констатировал отец Рид, на всякий случай не расставаясь с платком. — Спасибо вам, Анна. Как говорится, если вас довели до греха, то грех им не воспользоваться. — Его лицо украсила плутовская улыбка. Священник галантно подал чародейке руку, помогая выйти из вагона.

— Заклятие продержится ровно семь дней, после чего разрушится, и все неприятные симптомы вашей простуды проявятся опять, — прервала его восторги Анна, разговаривая тоном строгой учительницы, распекающей нерадивого ученика. — За это время мы должны успеть выяснить все детали.

— О да, вы, безусловно, правы, — несолидно рассмеялся отец Рид, радуясь хоть такому непродолжительному исцелению своего недуга. — Видимо, не зря болтают, что при лечении простуда проходит за семь дней, а без лечения — за неделю.

Чародейка одарила священника неодобрительной кривой улыбкой. Она до сих пор не могла привыкнуть к детской непосредственности своего спутника, иногда здорово ее раздражающей, но чаще всего — просто обезоруживающей. Хотя что тут странного? Мужчины — это те же мальчишки, правда, чуть подростки.

— Нам не до шуточек! — сухо напомнила она.

— В таком случае нам нужно немедленно приступить к выполнению возложенной на нас миссии, — спохватился отец Рид, покаянно взваливая на себя багаж, состоявший из двух изрядно отощавших сумок: своей личной и щегольского саквояжа княжны.

Бельгийская столица, в отличие от Петербурга, встретила их ярким солнцем и почти летним теплом. Узкие мощеные улочки и балконные цветы в красных деревянных корытцах напомнили Анне родной Будапешт. Разом нахлынула тоска по дому и брату. В последний раз она связывалась с Эриком два дня назад. Рассказанные им новости ей совсем не понравились: в воздухе буквально витало нездоровое предчувствие близкой беды, а кроме того, в городе активизировалась инквизиция, которая, как известно, запросто способна испортить жизнь кому угодно. Девушку насторожило и известие о том, что зловерный сеньор Саграда усердно добивается отстранения госпожи Пшертневской с последующим роспуском отдела. Князь особо подчеркнул и тот немаловажный факт, что в настоящее время святой синод демонстративно игнорирует кляузы главного инквизитора, но долго так продолжаться не может. Вывод напрашивается сам собой: если Анна с отцом Ридом не распутают дело об отравлении гипербореев, отделу придет конец.

Отец Рид расхлябанно брел рядом с задумавшейся девушкой, самозабвенно уткнувшись в какую-то книгу и не обращая внимания ни на что вокруг. Священник фанатично увлекся чтением и поэтому, споткнувшись о камень, не сразу понял, что падает. Княжна едва успела схватить его за воротник и хорошенько встряхнуть.

— Отец Рид, вернитесь в реальность, пожалуйста! — сердито приказала она.

— А? — Священник близоруко сощурился. Во время несостоявшегося падения очки в очередной раз слетели с его носа и разбились, шлепнувшись на мостовую.

— О нет! Вы разбились свои очки! — огорченно всплеснула руками княжна.

— Ничего страшного... Кажется, я куда-то клал запасные. — Отец Рид похлопал себя по одежде. — О, вот они, — с облегчением произнес он, водружая на нос новые линзы.

— У вас что, в сутане имеется целый склад этого добра? — изумилась чародейка. Священник смущенно улыбнулся и пожал плечами. Жизнь у него такая — все свое приходится носить с собой. Ведь кто знает, в какой ситуации окажешься в следующую минуту? А насчет возможности пополнить минимальный запас для выживания... Определенно, закон подлости еще никто не отменял: самый подходящий момент наступает в самое неподходящее время!

— Ладно, давайте-ка сведем воедино все имеющиеся у нас данные, — предложила

княжна, устыдившись собственных претензий. — Надо прикинуть, кто способен извлечь выгоду из стравливания людей и гипербореев.

— Ваш знакомец Керн являлся магом, — с намеком напомнил Рид.

— Высокие дома? — Княжна отрицательно покачала головой: — Нет, не думаю. Им это невыгодно. И вообще, меня изрядно настораживает эта запутанная история с Керном. Алхимики ведь могли и сами приготовить яд, так почему же они отправили его к масонам?

— Потому что масонам глубоко плевать на всех и вся, — авторитетно пояснил отец Рид, — им все равно, что создавать. Их интересует лишь сам процесс. И чем он сложнее, тем больше вероятность, что они за это возьмутся. Вольные каменщики не болтливы и мало общаются с внешним миром. Риск утечки информации — минимален. Более того, масонов, в отличие от алхимиков, абсолютно не волнуют деньги клиентов. Нет, они, конечно, не альтруисты, но если им удалось заполучить утерянные сокровища тамплиеров, что очень даже вероятно, то они не бедствуют.

— Все это вы вычитали в той книге? — Чародейка заинтересованно расширила глаза.

— Частично, — скромно признался священник. — Глядя на масонского магистра, нелюдимого и нетерпимого к собеседникам, я почти поверил в тезис об их добровольном отшельничестве.

— Вот! — озаренно воскликнула Анна. — Теперь я поняла, что там не так!

— Неужели?

— Святой отец, помните, магистр сказал, что Керн привез полный набор ингредиентов?

— Ну и что? Купил где-нибудь, — равнодушно пожал плечами тот. — Разве это криминал?

— Не-э-эт! — победно прищелкнула пальцами княжна. — Я видела состав яда! Купить эти вещества «где-нибудь» — невозможно! Особенно тому, кто нечасто выбирается из своей берлоги. Это вам не за морковкой на рынок сходить. Подобные изыски — монополия алхимиков, а они редкостные скупердяи — снега зимой не допросишься. Чтобы купить хотя бы один такой ингредиент, даже в мизерном количестве, придется вдоволь поунижаться перед алхимическим сообществом и выложить за покупку кругленькую сумму с шестью, а то и семью нулями. А тут — полный набор, причем отнюдь не в гранах, а в граммах!

— Думаете, алхимики здесь ни при чем? — озадаченно взглянул на девушку отец Рид. — Если уж они так неохотно расстаются со своими порошками.

— Скоро узнаем, — вынесла вердикт Анна.

— А если они откажутся с нами говорить? — робко вякнул священник, ожидая любого ответа от этой сумасбродной княжны.

— Святой отец, возможно, вы недостаточно осведомлены, но помимо милой беседы существует еще множество иных, куда менее безобидных способов получения информации. И многие из них далеко не такие гуманные, как обычные пыточные камеры, — зловеще усмехнулась Анна.

Здание, в котором расположилось Европейское алхимическое сообщество, оказалось громоздким, приземистым и мрачным сооружением, изрядно смахивающим на каземат. Самое подходящее место для хранения экзотических ядов, а также не столь материальных, но куда более смертельных секретов и тайн. Анна считала, что обиталище любого человека в значительной мере раскрывает характер своего владельца и имеет свойство выдавать все его достоинства и недостатки. Особенно если в эту обитель попадает внимательный наблюдатель, склонный к анализу.

И теперь девушка получила возможность на практике проверить объективность своих логических умозаключений. Ибо резиденция алхимического сообщества как нельзя лучше иллюстрировала ее выводы, давая простор воображению. Это здание уж точно являлось одним из самых старых домов Брюсселя, построенных еще до войны Двух Миров. Окна потемнели и растрескались, ветхое крыльцо просело, а потолок полутемного холла терялся в тенях. Дом, совершенно очевидно, нуждался в срочном ремонте, однако хозяева с этим не

спешили, что вполне соответствовало их репутации: алхимики слыли экономными до скарעדности и расчетливыми до жадности.

Воздух в помещении был пропитан едким запахом лекарств, возможно, испарениями формалина, что делало его похожим на морг. Отец Рид брезгливо поморщился.

— Анна, прошу вас не сердиться, если я вдруг потеряю сознание, — простонал он, зажимая нос платком. — Здесь так ужасно смердит.

Девушка пробормотала магическую формулу и легонько щелкнула спутника по носу.

— Так лучше, святой отец? — заботливо поинтересовалась она.

— Как вам удалось убрать эту гадость из воздуха? — поразился он.

— Никак, — пожала плечами княжна. — Я просто на время отключила ваше обоняние.

Немного поблуждав в полутьме, княжна и отец Рид оказались перед входом в какой-то кабинет. Священник осторожно взялся за ручку. Дверь легко поддалась его усилию и с тихим скрипом отворилась. Незванные гости шагнули внутрь.

Глава алхимической гильдии Брюсселя, он же президент Европейского алхимического сообщества, восседал за столом, уставленным пробирками с разноцветными растворами. Этот желчный, похожий на лысеющего Эйнштейна мужчина недовольно глядел на посетителей из-под сросшихся на переносице кустистых бровей.

— Вы разгадали секрет эликсира вечной молодости или, может быть, нашли философский камень? — саркастично предположил он, вместо того чтобы поприветствовать прибывших.

Отец Рид опешил от такого приема.

— Нет, мы... — начал он оправдывающимся тоном.

— Тогда я не могу понять, что такое важное привело вас сюда. Кто надоумил вас оторвать меня от работы?! — брюзгливо осведомился алхимик.

— Позвольте представиться: капитан Священной Стражи отец Рид и княжна Анна ди Таэ, спецотдел Дипломатического корпуса при Единой всеблагод матери-церкви, — официально отрекомендовался священник. Он уже обрел свое привычное самообладание. — Мы расследуем дело, касающееся инцидента, который произошел с гипербореиским посольством в Праге.

Анна, не сводящая глаз со своего спутника, про себя отметила, как резко тот преобразился: обычно доброжелательный и чуть рассеянный, священник превратился в холодный остро отточенный клинок, пока еще лежащий в ножнах. Пока...

— А чем я вам могу быть полезен? — ворчливо поинтересовался глава алхимиков, немного сбавляя тон. Его пальцы суетливо забегали по подлокотнику кресла, напоминая движения лап напуганного паука. Это тоже не укрылось от бдительного ока чародейки, неплохо разбирающейся в людях. Становилось очевидным, что их визит весьма насторожил необщительного алхимика.

— Предводитель масонов в Петербурге рассказал, что у человека, воспользовавшегося их услугами, имелось рекомендательно письмо, подписанное вами, — уточнила девушка.

— К несчастью, вследствие досадного происшествия мы не успели выяснить все интересующие нас подробности, — подхватил Рид. — А моя коллега, досточтимая княжна ди Таэ, некромантию, увы, не практикует.

— Вот как? — с непонятной радостью пробурчал алхимик. — Значит, тот заказчик погиб!

— Скажите, вы его знали? — Анна сотворила иллюзорную проекцию, воссоздавая облик так несвоевременно скончавшегося Эльдара Керна.

— Впервые вижу, — огрызнулся алхимик, впрочем, не пренебрегая возможностью внимательно рассмотреть возникшую перед ним картинку. — Могу заверить, что этот человек никогда здесь не появлялся и, более того, не получал от меня никаких писем. А теперь прошу простить, но у меня нет времени и желания продолжать общаться с вами. — И он невежливым жестом указал гостям на дверь. Глаза алхимика излучали насмешливое пренебрежение.

Не посмев возражать против столь прямого намека, священник и чародейка спешно ретировались из кабинета и покинули неприятное здание. Анна деактивировала заклятие, притупляющее обоняние, и с наслаждением вдохнула теплый, пахнущий пылью воздух улицы.

— И что вы обо всем этом скажете? — спросил ее Рид.

— Он лгал нам. Да вы, наверное, и сами поняли, — констатировала княжна. — Точно не скажу, в чем именно, но лгал: его аура сверкала красным, как новогодняя елка. Я попыталась покопаться в его голове, но безуспешно... На мыслях этого алхимика стоит мощнейший телепатический блок. Кстати, поставленный весьма умело. Тут явно поработал профессионал.

— А его можно пробить? — любопытствовал святой отец.

— Да, если вы скрутите его в бараний рог и станете держать мертвой хваткой, пока я буду этим заниматься.

Священник, преисполненный возмущения, бросил на княжну недоуменный взгляд.

— Святой отец, ну представьте, что у вас в мозгу неизвестно с каких пор торчит ржавый зазубренный гвоздь. Вы о нем уже благополучно забыли, и вдруг кто-то начинает долго и со вкусом его расшатывать, медленно вытягивая наружу, — детально разъяснила чародейка. — Другое, более тактичное сравнение здесь неуместно.

Анна с удовлетворением заметила, что священник заметно побледнел. Видимо, проблем с фантазией у него не наблюдалось.

— Значит, невозможно? — с трудом выговорил он. — А жаль...

— Он загнется от боли раньше, чем я закончу снимать блок, — подтверждающе кивнула чародейка. — Признаюсь, мне тоже очень хочется выяснить, что именно скрывает от нас глава алхимического сообщества, но вряд ли это возможно.

Никуда не торопясь, они прогулочным шагом перемещались вдоль улицы. Анна без предупреждения сменила тему разговора:

— Кстати, а почему вы не сказали, что служили в Священной Страже? Насколько я помню, этот отряд ликвидаторов нежити мог дать фору даже боевым магам.

Отец Рид непритворно смутился:

— Ну... это было так давно, что я не счел нужным упоминать сей прискорбный факт своей биографии. Гордиться тут нечем... К тому же Священной Стражи уже семь лет как не существует. А звание — это так, для пущей важности. — Последовав примеру собеседницы, он еще более резко сменил тему: — Анна, вы не против где-нибудь перекусить?

Княжна ди Таэ согласно улыбнулась, и без того понимая, что священник явно что-то недоговаривает...

Глава алхимического сообщества нервно мерил шагами небольшой прямоугольник своего кабинета. Сначала по длине, а потом по ширине. Он пытался справиться со сжигающей его тревогой. Вот принесло же этих ищеек из спецотдела! Да еще в лице капитана Священной Стражи и ведьмы Высокого дома. Об отце Риде алхимик был весьма наслышан. Лучший аналитик дипкорпуса, чтоб его! А фамилия ди Таэ говорила сама за себя, словно название породы особо ядовитой змеи.

Осознав невозможность преодолеть свои страхи, алхимик подошел к столу и нажал кнопку вызова на приборе связи. Над столешницей мигнул прозрачный дисплей, и из динамика донеслось монотонное пиканье, предвещающее процесс соединения с абонентом. Судя по глубине и продолжительности звука, вызываемый алхимиком собеседник находился далеко за пределами Брюсселя, а возможно, и самой Бельгии. Глава сообщества уже начинал терять терпение, когда ему вдруг ответили. Голос вызываемого человека звучал так глухо и безэмоционально, будто доносился из преисподней. Алхимик нервно вздрогнул: невзирая на продолжительное сотрудничество, он по-прежнему не мог привыкнуть к экстравагантным манерам своего заказчика, оставшегося ему неизвестным. Тот так и не открыл алхимику свое имя, попросив называть его просто мэтром.

— Керн погиб! — панически закричал склонный к истерикам ученый. — Дипкорпус добрался до масонов, и те не умолчали о моей роли в этом деле. Я выхожу из игры.

— Спецотдел ничего не докажет, — уверенно ответил тот, кто пожелал сохранить инкогнито. — Успокойтесь, вам ничто не угрожает.

— Вы не понимаете, за чем охотитесь! — продолжал кричать алхимик, не вняв уговорам сообщника. — Эта старинная штука чрезвычайно опасна, опаснее всего на свете...

— Возможно. — Из динамика донеслось многозначительное хмыканье. — Но ведь за все нужно платить.

— Наш договор разорван, мэтр! — резко бросил алхимик. — Я выполнил ваш заказ, а с прочими проблемами разбирайтесь сами! Я ни за какие деньги не соглашусь лезть под клинки княжеского дома ди Таэ и бывшего ликвидатора! — Он нажал на клавишу отбоя, обрывая разговор.

В темном кабинете, отделенном от Брюсселя сотнями километров, абонент также отключил прибор связи и довольно ухмыльнулся. Алхимик глуп, но жаден, а посему успешно выполнил свою задачу: принял предложенную сумму, раздобыл редчайшие ингредиенты и передал их посыльному, доставившему пакет в берлогу масонов. Дальнейшее стало вопросом техники: помешанные на исследованиях дураки изготовили нужное снадобье, даже не вникая в принцип его действия. Не беда, что Керн погиб, он уже не нужен. Алхимик же никогда не сболтнет ничего лишнего: наложенный на него ментальный блок достаточно силен. Главная цель достигнута: свежееизготовленный препарат попал в пражскую гостиницу «Савой» и устранил тех, кто привез ценную информацию, что была предназначена для церкви. Да, была предназначена, но так к ней и не попала. И, честно говоря, эта информация вполне стоила тех жизней, которые пришлось за нее заплатить...

Мэтр на мгновение задумался, еще раз взвешивая важность доставшихся ему сведений. Жизнью больше — жизнью меньше, какая, собственно, разница? Нет, не стоит рисковать. Дипкорпус является весьма достойным и дерзким противником, способным на многое. Однажды взяв след, они уже не отстанут от главы гильдии алхимиков и в итоге обязательно придумают нечто действенное, призванное разрушить наложенный на него блок. Значит, алхимика нужно убрать. К счастью, мэтр изначально предусмотрел такой вариант и заранее подготовил все необходимое.

Ментальный блок предусматривает сильнейшую психологическую связь между охотником и его жертвой. Связь, с помощью которой можно превратить жертву в бездумную игрушку, полностью подчиняющуюся воле хозяина. Называющий себя мэтром мужчина напругся, посылая целенаправленный ментальный импульс.

Алхимик, находящийся в своем брюссельском кабинете, внезапно поднялся с кресла, ощутив спонтанно нахлынувшую жажду. Ему захотелось вина. Причем не лишь бы какого-нибудь, а вполне конкретного: именно того, которое он получил по почте от неизвестного отправителя и припрятал до лучших времен, чтобы отпраздновать какое-нибудь значительное событие. И вот долгожданный день наступил. Сегодня алхимик разорвал связь с безмерно пугающим его мэтром. Отныне он свободен!

Жажда все усиливалась и стала просто нестерпимой. Дрожа от предвкушения, алхимик трясущимися руками открыл бутылку с вином и приложил горлышко к пересохшим губам. Глоток, еще глоток... Бархатистое и сладкое на вкус вино скатилось в желудок, попутно ласково огладив гортань. Алхимик удовлетворенно перевел дух и восхищенно причмокнул. Ах какой букет, какой аромат!.. Неожиданно он захрипел и схватился за шею. Проглоченное вино беспощадно разъедало его внутренности, уподобившись чистейшей уксусной кислоте. Сердце бешено заколотилось, грозя разорваться, живот скрутило от дикой боли. Алхимик выронил бутылку и рухнул на ковер. Из рта вытекла струйка белой пены...

Ну вот и все! Со свидетелем покончено. Одетый во все черное мужчина бережно погладил листок бумаги, лежащий на его столе. На листке было выведено несколько строк:

«Древнее зло, считавшееся бесследно исчезнувшим в годы войны, найдено

на дне Атлантического океана. Считаем необходимым сделать все возможное, дабы оградить не упоминаемый здесь предмет от чьих-либо посягательств. Зло не должно попасть к тому, кто сможет им воспользоваться. Предмет нужно передать хранителям, чтобы избежать его появления в мире. Просим Единую всеблагую мать-церковь посодействовать в процессе передачи».

Внизу значилась подпись дона Ильфахила, верховного адмирала расы гипербореев.

Мэтр довольно усмехнулся. Благодаря удачно проведенной операции он получил неопровержимое доказательство того, что предмет, способный даровать неограниченную власть и разыскиваемый им столь давно, существует на самом деле. Теперь задача упростилась. Отныне он уже не гоняется за сказкой или легендой, нет, он охотится за вполне реальным, конкретным объектом. А то, что реально, рано или поздно становится достижимым. Невьясненным остается лишь один, последний вопрос: что именно ему придется совершить, дабы заполучить искомое? И черт его заberi, если он не найдет на него ответ...

Глава 5

Обнаженный по пояс Виктор как угорелый скакал вокруг тренировочного столба, установленного на заднем дворе церкви Святого Матиаша, и колотил по нему длинным бамбуковым шестом. Завершив серию ударов эффектным кувырком назад, байкер застыл в низком полуприседе, поигрывая бугристыми мускулами. Его дыхание даже не сбилось.

— Bravo, Виктор, великолепно! — одобрительно прозвучало рядом. Байкер резко распрямился и увидел Эрика ди Таэ, который, по всей видимости, уже довольно давно за ним наблюдал.

— А-а, это вы, господин колдун, — дружелюбно усмехнулся байкер. — Решили размять кости?

— А почему бы и нет, — хитро прищурился Эрик. — Составите мне компанию? А то я совсем обленился в последнее время — боюсь, скоро окончательно утрачу навыки контактного боя.

Виктор недоуменно уставился на собеседника, словно во лбу у чародея торчала секира, а он аргументированно утверждал, что так оно и должно быть... Инвалид рассуждает об актуальности контактного боя? Да он, наверное, шутит? Адекватность подобного разговора просто не укладывалась у Виктора в голове.

— Эрик, я и сам люблю хорошую шутку, но... — осторожно начал байкер и вдруг осекся, поняв, что маг не шутит. Похоже, он говорил всерьез.

Эрик тем временем уже успел снять свое щегольское кимоно и теперь стаскивал шелковую рубашку, явив неплохо прокачанный торс идеальных пропорций. При этом он совершенно не выглядел беспомощным калекой.

— Мышцы можно нарастить даже с помощью шахмат! — убежденно заявил князь, поймав на себе потрясенный взгляд оружейника.

— Э? — оторопел байкер. — Как?

— Элементарно. Берете в одну руку ладью, в другую ферзя — и начинаете качать пресс! — поддразнивающе рассмеялся чародей. — Ну так что? — Он красноречиво поиграл бицепсами.

Виктор неуверенно кашлянул.

— Бросьте, друг мой, вы ничем не рискуете, — откликнулся маг, отлетая к стене и вынимая шест из укрепленной там стойки. Во время этих манипуляций князя Виктор успел во всех подробностях разглядеть его не слишком объемную, но весьма рельефную мускулатуру и восхищенно присвистнул. Князь ди Таэ защелкнул фиксирующие тело ремни, перевел управление креслом в автономный режим и взял шест на изготовку. Байкер многозначительно подмигнул и встал в боевую стойку.

Уже через пять минут оружейник понял, что осторожность в сражениях с князем может

выйти боком. Осознал он это сразу же после того, как Эрик, проведя очередную серию ударов, сбил противника с ног, заставив его растянуться на земле.

— Круто! — констатировал Виктор, рывком поднимаясь на ноги. — Требую реванша.

Князь кровожадно расхохотался и приглашающе качнул шестом.

Во втором раунде поединка победа осталась за Виктором. На третьем заходе у князя при блоке сломался шест, и оружейник, не успев пригасить широкий замах, вскользь съездил противнику по скуле. Князь ди Таэ лишь скрипнул зубами и жестом показал, что он в порядке.

— Все, баста! — объявил байкер, подходя к бочке у стены и зачерпывая ведром воду. — А то я весь свой инвентарь переломаю об вашу сиятельную морду! Она у вас на редкость твердая.

— Не исключено! Благодарю за тренировку, — с веселым смешком отозвался князь.

— Взаимно. Клянусь великим Элвисом, такого зачетного кайфа я не получал с того момента, когда мне впервые предложили забить косяк! — пробулькала Виктор, выливая на себя ведро воды. — Эй, князь, вас облить?

— Да, пожалуй, но не в кресле же... Впрочем, если вы меня поддержите, я и сам обольюсь, — произнес Эрик, убирая подставку и осторожно опуская ноги на землю.

— Вообще-то я предпочитаю поддерживать девушек, — проинформировал Виктор, железной хваткой обнимая чародея за талию. — Но ваша талия... хм... ничуть не шире девичьей, а значит... — Он шутиливо прищелкнул языком.

— Фу, а с виду такой приличный мужчина! — пискляво передразнил маг и выплеснул на себя ведро воды.

Оба дружно расхохотались.

— Виктор, сила ваших обаяний меня пугает, — продолжал кривляться Эрик, игриво встряхивая мокрыми длинными волосами.

— Вы меня не возбуждаете, князь, — поддержал спектакль байкер. — Хотя, будь у вас не такая костлявая грудь, я бы еще подумал!

Грянул новый взрыв хохота.

— Виктор! Князь! Что все это значит? — раздался вдруг во дворе недоуменный возглас.

Поединщики затравленно обернулись. В дверях стояла госпожа Пшертневская, взирая на них потрясенно расширенными глазами. Правую руку она непроизвольно прижала к груди в области сердца: видимо, ее здорово задела двусмысленность наблюдаемой сцены. И в самом деле — Эрик такой оригинал, что способен на многое. К тому же он так нереально, почти женственно красив... Госпоже Злате хотелось заскулить от охватившего ее отчаяния. О господи, неужели Эрик?.. Нет, это просто невозможно!..

Мужчины смущенно умолкли. Виктор помог Эрику забраться в кресло.

— Ничего особенного не произошло, госпожа кардинал, у нас тут... э-э-э... тренировка, — смущенно пробубнил чародей, запинаясь и бледнея. Он залился ярким румянцем, поеживаясь под подозрительным прищуром начальницы.

Госпожа Злата смерила обоих гневным взглядом.

— Князь, я жду вас у себя, немедленно! — И, развернувшись, она исчезла в церковной пристройке.

— Удачи вам, господин колдун. — Байкер сочувственно похлопал товарища по плечу. — Полагаю, сейчас госпожа кардинал устроит вам темную.

— Главное, чтобы она мне в темноте ничего не устроила, — задумчиво пробормотал Эрик. Его губы изогнулись в неуверенной улыбке. Интересно, госпожа Злата его приревновала или как это понимать?..

Сидя за дальним столиком уютного кафе «Ле гард», Анна задумчиво болтала ложечкой в чашке с чаем и безразлично смотрела в окно. Вид улицы, кишашей людьми, девушку ничуть не интересовал, в голове крутились совсем иные мысли... «Как бы разузнать, —

думала она, — кто это умудрился поставить столь сильный ментальный блок на сознание главы алхимического сообщества? А ведь подобное воздействие никогда не проходит бесследно...» Чародейка вздрогнула от нехорошего предчувствия. Обычно, откачав энергию и выгодно использовав контролируемый объект, хозяин убивает своего подопытного. Ради неразглашения тайны, так сказать. Ментальный блок — одна из форм энергетического вампиризма, причем самая беспощадная и омерзительная. Богатый опыт магической практики подсказывал Анне, что кем-то контролируемый алхимик находится в большой опасности. Немного поразмыслив, девушка пришла к определенному выводу: раз уж у нее нет возможности покопаться в мозгах вредного алхимика, то придется пойти другим, обходным путем — покопаться в его кабинете. Наверняка там найдется много интересного: какие-нибудь личные записи, информация о недавних телефонных звонках. Без разрешения на обыск они однозначно обойдутся. Главное, чтобы отец Рид не ударился в рассуждения о совести и правилах приличия.

В данный момент отец Рид расположился как раз напротив нее, по своему обыкновению уткнувшись в очередную книгу. Чародейка скучала, ей хотелось поделиться со спутником своими изысканиями, но она даже и не пыталась увлечь священника беседой, ибо оторвать его от чтения можно было только одним способом: испепелив страницы прямо у него в руках. Девушка окинула взглядом стол и гаденько усмехнулась. Нет, это, конечно, ребячество, но все же стоит попробовать!.. Секунду спустя половина содержимого изящной солонки бесшумно поднялась в воздух и переместилась в чашку отца Рида... Анна напряженно следила за реакцией своего спутника. Священник, не отрываясь от книги, как ни в чем не бывало допил чай.

— Отец Рид, — вкрадчиво поинтересовалась чародейка, — как вы находите здешний чай?

— А?.. Что?.. А... Чай отличный, у него такой своеобразный вкус. Не знаете, что это за сорт?

Княжна поперхнулась, пытаясь сдержать смех.

— Святой отец, я только что высыпала в вашу чашку грамм сто соли! — торжественно провозгласила она.

— Да? — неподдельно удивился тот. — Надо же, а какой изысканный вкус!.. Вообще-то хочу вам признаться, я очень смущаюсь, когда кто-то смотрит, как я ем. Сразу начинаю стараться кушать грациозно и красиво, но обязательно или подавлюсь, или чай из носа польется... — Отец Рид сконфуженно захлопал светлыми ресницами.

— Отче, если вы не перестанете быть таким рассеянным, то рискуете не дожить до старости, — отозвалась Анна со снисходительной улыбкой. — Кстати, уже довольно поздно, на улице темнеет. Думаю, пора нанести алхимикам еще один визит — неофициальный. К тому же пока мы дойдем, стемнеет окончательно...

Длинная, мощенная каменной плиткой улица, на которой расположилось здание алхимического сообщества, освещалась до безобразия плохо — редкими пятнами фонарей на вычурных фигурных столбах. Пятна света чуть подрагивали, когда фонари, повинувшись легкому ветру, покачивались на удерживающих их цепях. Тени от деревьев танцевали на стенах домов, придавая им зловещий вид. Неудивительно, что немногочисленные прохожие не очень-то жаловали этот район и торопились как можно скорее миновать улицу, пользуясь в городе дурной славой. Даже луна стыдливо пряталась в облаках и настолько редко поглядывала вниз, будто опасалась увидеть нечто неприличное. Короче, сегодняшняя ночь явно благоволила к тем, кто замыслил совершить противозаконное деяние. Обстоятельства как нельзя лучше подходили для осуществления плана, придуманного Анной.

Княжна ди Таэ и отец Рид больше всего напоминали сейчас парочку полуночных романтиков, увлекшихся ночными прогулками по опасным местам. Они осторожно выглянули из-за угла, и Анна погасила несколько фонарей, создавая полосу непроницаемой

темноты, которая протянулась точно до входа в здание. Заговорщики поднялись на уже знакомое им крыльцо.

— Кажется, заперто, — подергав ручку, озадаченно доложил священник.

Чародейка насмешливо фыркнула. Ничего другого она и не ожидала.

— А кто вам сказал, что мы пойдем через дверь? — иронично спросила девушка, упираясь ладонями в кирпичную кладку здания и произнося заковыристую формулу.

К немалому удивлению священника, пальцы магички тут же беспрепятственно погрузились в стену, как будто ее сложили отнюдь не из кирпичей, а из брусков мягкого пластилина.

— Предлагаю использовать телепортацию, — хитро подмигнула княжна ди Таэ. — Давайте руку, быстро! И не вздумайте вырываться, иначе навечно останетесь замурованным в стене.

— Н-но это же нез-законное проникновение! — заикаясь, возмутился отец Рид, протестующее закладывая руки за спину.

— Естественно. А как иначе? — удивилась чародейка.

— Вы хоть понимаете, во что нам может вылиться вся эта сомнительная самодеятельность? — трагическим шепотом осведомился священник, нерешительно переминаясь на крыльце.

— Святой отец, прекратите ныть! — Чародейка сердито топнула ногой, цапнула его за рукав и настойчиво потянула за собой.

В холле здания царили темнота и пустота. Едкий запах лекарств немедленно атаковал нюхательные рецепторы, и Анна поспешно отключила свое обоняние, не забыв, впрочем, и про нос многострадального священника, неразборчиво бормочущего что-то жалобное. Девушка уверенно направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Отец Рид заметно отстал: он то и дело покайно вздыхал и спотыкался в потемках.

— Анна, постойте, здесь темно, как в склепе! — жалобно прошептал он, мучимый угрызениями совести.

Княжна, тихонько выругавшись, вернулась обратно и, вновь схватив священника за руку, потащила за собой. Превратившись в невольного заложника агрессивного напора спутницы, священник потерял равновесие, покачнулся и неповоротливо навалился на девушку, едва не сбив ее с ног. Княжна сердито обернулась, шикнула для острастки и красноречиво приложила палец к губам, требуя соблюдать тишину.

— У... у вас глаза светятся... — испуганно выдавил отец Рид, взирая на нее, словно на привидение. — Как у кошки!

— Естественно! — раздраженно откликнулась Анна. — Скорее как у ведьмы. А как я еще, по-вашему, смогу видеть в темноте?

Девушка толкнула дверь в кабинет главного алхимика. Та оказалась незапертой и со скрипом отворилась, открывая проход в густую темноту. Чародейка пустила внутрь поисковый импульс и лишь по его возвращении переступила через порог и вошла в комнату, осторожно переставляя ноги.

— Святой отец, аккуратнее, — бросила она через плечо совершенно спокойным голосом. — У вас под ногами труп.

— Что? Господи Всевышний, спаси и помилуй! — забывшись, во все горло завопил отец Рид. Тут же споткнувшись о пресловутый труп, он едва не улегся рядом с ним.

Неловко растянувшийся на ковре мертвец глядел в потолок остекленевшими глазами. Анна с любопытством присела на корточки, испытующе всматриваясь в застывшие черты лица.

— Надо же, сам глава гильдии, — задумчиво проговорила она. — Н-да, как любит говорить наш непревзойденный остряк Виктор: «Чем дальше в лес, тем толще партизаны». Святой отец, как думаете, почему его грохнули и каким способом совершили убийство? Крови вроде нет. Святой отец!..

Отец Рид, безвольно привалившись к ножке стола, пребывал в полубессознательном

состоянии. В лунном свете, лившемся из окна, он и сам выглядел немногим лучше покойника: лицо побледнело, и без того худые щеки ввалились, на шее лихорадочно пульсировала тонкая жилка. Княжна встряхнула его за плечи и отвесила отрезвляющую оплеуху.

— А-а-а... — застонал священник, приходя в сознание. — Анна, простите мне недостойное малодушие, просто этот запах и покойник... и... мне плохо... — Он попытался опять упасть в обморок, но чародейка пресекла эти попытки на корню, еще раз хорошенько его встряхнув.

— Кажется, нашего алхимика отравили. — Она склонилась к губам трупа и понюхала выступившую на них пену. — Какой-то алкалоид! Но... что это? — Девушка напряженно прислушалась. — О черт!

— Не поминайте нечистого к ночи, умоляю вас, — суеверно простонал отец Рид, шатко поднимаясь на ноги.

— Поздно умолять, святой отец. Сейчас нечистый явится по наши души сам, без приглашения, — откликнулась Анна, выпрямляясь. — Ну как же я могла проворонить?! — Она покаянно хлопнула себя по лбу.

— Вы о чем? — не понял священник, растерянно наблюдая за действиями княжны ди Таэ.

— Не хочу вас пугать, но к нам пожаловали стражи. Вид — хищная нежить, класс — моровые призраки, питаются жизненной энергией людей, — авторитетно пояснила чародейка. — Их заводят в качестве охраны. Они почуяли нас уже тогда, когда мы телепортировались сквозь стену дома. К сожалению, эти твари реагируют на магическое проникновение лучше всякой сигнализации. — Параллельно с чтением лекции по нежитеведению девушка высадила ногой окно и подтащила к проему вялого, слабо сопротивляющегося отца Рида. — Прыгайте вниз, святой отец! Прыгайте, если хотите жить.

— Но это же второй этаж! Анна, я не собираюсь в дополнение к вывихнутой руке получить еще и перелом обеих ног! — возмутился он, отбиваясь.

— Прыгайте, не то я сама вас вышвырну! — ультимативно прорычала девушка. — Это окно выходит в сад. Если успеем перебраться через садовую стену, стражи нам не страшны.

— Грехи наши тяжкие, — простонал священник, взбираясь на подоконник. Он опасливо глянул вниз, перекрестился, подобрал подол сутаны и почти вывалился из окна, неуклюже приземлившись на клумбу под ним.

Следом прыгнула Анна.

— Бежим скорее! Там, у кустов, я заметила колодец: по его срубам можно будет без лишнего шума перелезть через стену, — скомандовала она.

Краем глаза чародейка засекала, как из распахнутого окна вылетело несколько человекообразных теней: стражи вышли на охоту. Скрипя зубами от нервного напряжения, княжна подхватила отца Рида под локоть и повлекла за собой. Напрочь позабыв об осторожности, они шумно ломились через заросли сирени. Мокрые от вечерней росы ветки больно хлестали беглецов по лицу, мешая бежать.

Добравшись до стены, Анна грязно выругалась.

— Что-то не так? — встревожился Рид.

— Не так! — иступленно рыкнула княжна. — Попались мы, как мыши в мышеловку! На стену наложены охранные чары. Стоит к ней прикоснуться, и мы тут же превратимся в пепел. Да, конечно, — кивнула она, отвечая на невысказанный вопрос спутника, — с рассветом заклятие отключится, но до этой минуты еще нужно дожить. В сторону! — Она вдруг резко толкнула священника в щель между стеной и колодцем. Метрах в десяти от них проплыла черная клыкастая тень, лишь немного промахнувшись мимо желанной цели. Княжна гортанно вскрикнула, ее выставленные вперед ладони багрово засветились. Над головой девушки и священника возникла и развернулась небольшая радужная сфера, отгородившая беглецов от беснующейся твари.

— Она их не остановит, — вздохнула чародейка. — Задержит максимум минут на пять.

Отец Рид испуганно уставился на мерзкую тварь, бьющуюся о магический барьер. Ростом она почти достигала вершины забора, глаза горели, словно уголья, с оскаленных зубов стекала голодная слюна. Наверное, сама смерть не могла бы выглядеть ужаснее!

— Анна, но ведь вы же боевой маг! — Святой отец жалобно возрился на нее из-под очков. — Наверняка вам известен способ избавления от этих бесовских тварей!

— Известен, — хмуро согласилась девушка. — Очень быстро и долго бежать по пересеченной местности: ведь стражи не отходят от охраняемого ими объекта дальше, чем на пятьсот метров. — Чародейка лихорадочно шарила в карманах, что-то разыскивая. — Сейчас они нас не видят, ослепленные сферой. Но через минуту она ослабеет и погаснет. Тогда они прочешут весь сад и в конце концов наткнутся на нас. Вон еще двое приближаются, а всего их тут намного больше...

Священник в отчаянии обхватил голову руками и тихонько застонал, прощаясь с жизнью. Княжна мрачно рассматривала маленький плоский флакончик из синего стекла, который она только что извлекла из кармана куртки и повесила себе на шею. Ее мысли неслись галопом, сменяясь с быстротой молнии: «Нет, другого выхода нам не дано. Одно из двух: либо я трансформируюсь и разгоню стражей, либо они сегодня знатно поужинают, получив трапезу из двух блюд. А если я трансформируюсь, то священник увидит меня в облике нечисти, и тогда... Эх, если бы здесь был Эрик! Но, к сожалению, отец Рид — не Эрик, и неизвестно, как он все это воспримет. Он наверняка все поймет неправильно, осудит, отвернется... М-да, как же это тяжело — нести на себе груз чужого проклятия! Впрочем, жизнь дороже. Сбежим отсюда, а там хоть на костер!..»

И тогда Анна решила.

— Прекратите ныть, отче! — прикрикнула она на скулящего священника. — Скажите лучше, вы видели когда-нибудь боевую трансформацию архангела?

— Архангела? Вы о чем? — оторопел отец Рид. — Помилуйте, Анна, но это же просто церковный миф, это не более чем красивая легенда о прекраснокрылых воинах Божьих...

Магическая сфера лопнула с тихим печальным звоном. Окружившие людей стражи напряглись, приняв хиваясь и присматриваясь.

— В таком случае сейчас вам представится уникальная возможность узреть реализацию мифа, увидеть его явившимся во плоти, — криво усмехнулась княжна. — Только я вас умоляю: в партер не лезьте, а то под горячую руку... — Она поспешно отступила назад, ища простора для тела.

— Анна, вы с ума сошли, стойте! — пронзительно закричал священник.

Но девушка уже ничего не слышала, ибо целиком погрузилась в безжалостный омут трансформации. Отец Рид, замороженный жутковатым зрелищем, втиснулся спиной в стенку колодца. Черты лица княжны ди Таэ заострились, глаза из зеленых стали алыми, верхние клыки удлинились. Бледно-золотые волосы взбешенными змеями разметались над плечами. Огромные черные крылья распахнулись во всю ширь и вознесли Анну над стеной. Сверкнуло странное оружие, неизвестно откуда появившееся в ее когтистой руке и более всего напоминавшее слегка изогнутый меч с сильно удлиненной рукоятью. Издав гортанный рык, чародейка ринулась в атаку, отважно наступая на черные тени, которые спешили к ней со всех сторон. Заметался белой молнией клинок, разрывая сгустки черной мглы...

Через несколько минут все было кончено. Анна медленно опустилась на землю. Исчезли крылья. Волосы, ранее развевавшиеся золотой гривой, снова рассыпались по плечам. Девушка, двигаясь будто слепая, пыталась на ощупь нашарить флакончик, висящий у нее на груди. Ноги чародейки подогнулись, и она безвольно рухнула в траву.

— Анна! — вскрикнул отец Рид, кидаясь к ней. — Анна... — Священник попробовал отыскать ниточку пульса, упорно ускользающую от его пальцев.

Даже маленькие дети знают о том, как рискованно приближаться к чародею, только что израсходовавшему весь резерв энергии и истратившему часть ауры. Делать этого нельзя ни в коем случае, даже если он находится без сознания. Точнее, особенно в те минуты, когда он находится без сознания и не способен контролировать свои инстинкты...

Стоило отцу Риду прикоснуться к девушке, как ее пальцы мгновенно сомкнулись на его запястье, обхватив их словно клещами.

«Мм, какая вкусная энергия... Как ее много, такая живительная... Стоп!» — Краем сознания Анна узнала сине-зеленую ауру священника и, резко отпихнув его, села.

Отец Рид безвольно растянулся рядом, свалившись под куст боярышника.

— Вам что, отче, жить надоело?! — разъяренно прохрипела княжна, пытаясь сфокусировать на священнике взгляд своих ошеломленно разъезжающихся глаз. — Не узнай я вас вовремя — выпила бы до капли!

— Ничего, я в норме, — откликнулся Рид, расслабленно вытягиваясь на земле. — Голова только кружится.

— «Голова кружится», — передразнила Анна, облегченно улыбаясь. — Вы еще легко отделались! Вот, пейте, это восстанавливает силы. Мне, вашими стараниями, уже не нужно. — Княжна сняла с шеи флакон и, поддерживая священнику голову, влила содержимое ему в рот. Отец Рид закашлялся.

— Гадость какая, — простонал он. — Что это?

— Настойка корня мандрагоры, — пояснила Анна. — Наш семейный рецепт.

— Спасибо, в глазах у меня уже не двоится, а вы — не расплываетесь, — поблагодарил отец Рид.

— Вот и отлично. Я этих тварей разогнала, до рассвета нам ничто не угрожает. Очень хочется спать. Можете пристроить голову у меня на коленях, — предложила Анна и устало привалилась к колодцу.

Звезды в небе танцевали замысловатый танец, сливаясь в сплошную огненную полосу. Глаза слипались, и чародейка сама не заметила, как погрузилась в тяжелую дрему...

Эрик ди Таэ закончил сушить вещи заклинанием и быстренько оделся. Кимоно, повинаясь приказу хозяина, распахнулось, словно живое, само легло на плечи мага и расправилось так, как надо. Князь замотал пояс и направился в кабинет госпожи Пшертневской. Конечно же у мага мелькнула шальная мысль явиться туда мокрым и полуголым, но он все же подавил это дурацкое желание и придал себе безупречно благопристойный вид. Не стоит пугать женщину, которую ты... хм... к которой ты равнодушен и относишься настолько трепетно, что пока еще не осмеливаешься признаться в этом даже себе.

— Вы хотели меня видеть, госпожа кардинал? — склонив голову в почтительном поклоне, поинтересовался он, влетая в кабинет.

— Князь! Что за балаган вы устроили на заднем дворе? Намеренно игнорируете тот факт, что мы находимся в церкви? — Госпожа Злата все еще пребывала далеко не в лучшем расположении духа. — Я еще понимаю — Виктор, он по жизни шут гороховый, но вы — аристократ, интеллигент!.. — Женщина едва не задохнулась от гнева.

— Это была всего лишь боевая тренировка, — сухо откликнулся Эрик. — Так как Анны сейчас нет, то Виктор любезно согласился выступить в роли моего партнера.

— Тренировка? Партнер? — опешила госпожа Пшертневская, растерянно хлопая ресницами. — Что вы городите, князь! Вы, наверное, изволите шутить...

Но Эрик протестующе взмахнул рукой, обрывая Злату на полуслове.

— Стоп! Кажется, я начинаю понимать ход ваших мыслей, — горько произнес он. — Скажите, если человек передвигается в инвалидном кресле, то он, по-вашему, только мозгами и способен шевелить, так? — Его глаза метали молнии, грудь бурно вздымалась. Князь даже побледнел от осознания обиды, которую ему нанесли. — Хочу вас заверить: я точно такой же, как и вы. Такой же, как и все люди, в наличии у которых имеются все конечности, функционирующие и здоровые!

Госпожа Злата сначала сконфуженно ахнула, а затем оцепенела, ощутив, сколько давно накопившейся боли содержится в этих страстных словах. Да, без сомнения, этот человек никогда не смирится с тем, что очутился в инвалидном кресле, но другим ни под каким

предлогом не позволит напоминать ему об этом или, еще хуже, жалеть его. Госпожа кардинал пристыженно опустила глаза, чувствуя раскаяние за свое поведение и безмерно восхищаясь прекрасным и мужественным князем. Парадокс, но она, в глубине души не уважающая и даже презиравшая мужчин (поскольку считала, что они все подвержены низменным страстям), посчитала мужественным самого слабого из них, ранее воспринимаемого лишь в качестве инвалида. А теперь она полностью запуталась в собственных ощущениях и уже не верила в адекватность своего восприятия. Ведь глаза говорили ей одно, а рассудок подсказывал совсем иное. Именно поэтому госпожа Злата ступсывалась и утратила нить разговора.

— У вас... синяк на щеке... — тихонько прошептала она извиняющимся тоном.

Князь ди Таэ молчал, позволив своим тонким пальцам судорожно сжать подлокотники кресла. Похоже, он волновался ничуть не меньше госпожи Пшертневской. В горле пересохло, а в голове вертелись горькие мысли: «Такой же, как все?.. Нет, не такой. Я — калека! И последние слова Златы — очевидное тому подтверждение. Она специально ушла от темы, щадя мою щепетильность. Ей меня жаль! Будь она проклята, такая жизнь! Всегда одно и то же!» Эрик закрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов, пытаясь успокоиться: «Плевать, на всех плевать! Мне нет никакого дела до вас, это просто еще один шрам на душе...» Он уже сожалел о том, что позволил себе увлечься этой красивой и умной женщиной, на деле оказавшейся столь черствой и высокомерной. Такой же, как все!

— Госпожа кардинал, вы хотели еще что-то со мной обсудить? — холодно спросил он.

Та молча направилась к столу. Между собеседниками выросла глухая, почти физически ощутимая стена недоверия. Эрик разочарованно прикусил губу.

Внезапно висевшая под потолком люстра мигнула и погасла. Комната погрузилась в темноту.

— Злата, на пол! — резко крикнул князь.

Госпожа Пшертневская шокированно вскрикнула и, почему-то безоговорочно поверив в актуальность этого приказа, бросилась на пол...

Послышался звон разбитого оконного стекла, раздались глухие удары, крик боли, взвыл и затих антиграв, что-то глухо упало, что-то металлически звякнуло об пол... Все затихло...

Госпожа Злата, не поднимаясь полностью, встала на четвереньки, нащарила на столе выключатель и зажгла настольную лампу. Моргнула от неожиданно вспыхнувшего света, огляделась и потрясенно зажала рукой рот, боясь закричать...

В кабинете наблюдалась сцена беспрецедентного погрома. Все, что можно было опрокинуть, опрокинули, окно оказалось разбито вдребезги, карниз перекосялся и болтался на одном гвозде. В окно беспрепятственно задувал холодный ночной ветер. Гравикресло Эрика ди Таэ драматично валялось на полу, из развороченного подлокотника торчали клочья обивки и разорванные провода. Сам хозяин кресла лежал чуть поодаль на животе, глухо ругался и страдальчески постанывал. В руках князь все еще сжимал тяжелый медный канделябр. В углу, чуть дальше, распростерся кто-то незнакомый. Он не шевелился и всей своей позой демонстрировал не то глубокий обморок, не то полный конец.

— Князь, вы целы? — Шустро перебирая ногами и руками, госпожа Злата прогарцевала к магу, отлично понимая, какое нелепое впечатление производит ее поза.

— Еще не определился, — глухо отозвался он в ковер. — Кажется, да! — Чародей поднял лицо с ковра и, находясь в положении отжимания, натолкнулся на испытующий взгляд госпожи Пшертневской, стоящей над ним буквально на «четырех костях».

— Только не смейтесь, — язвительно предупредил маг. — Ведь если я и похож сейчас на тюленя, то вы выглядите ничуть не лучше!.. Вам только седла на спине не хватает.

— Кхм, — беззлобно кашлянула госпожа Злата, испытывая желание рассмеяться.

Взгляд Эрика потеплел.

— Помогите мне сесть, — попросил он уже совершенно естественным тоном. — Без кресла я беспомощен, как котенок, сколько бы не доказывал обратное, — признался Эрик, с

помощью госпожи Златы переходя в сидячее положение. Женщина поддерживала его за плечи.

— У-уммх-ха... — Князь ди Таэ поморщился от боли в правом боку и машинально провел по нему рукой. — Черт... — Он критически обозрел свою испачканную ладонь.

— Эрик, у вас кровь! — испуганно вскрикнула госпожа Злата.

— Знаю, — подтвердил князь. — А хуже всего то, что эта сволочь не только раздолбала мое кресло, но и порвала любимое кимоно! — возмутился он, снова морщась от боли.

— Кня-а-азь! — осуждающе протянула госпожа Пшертневская. — И вы еще можете шутить? Даже со сломанными ребрами?

— Смех — лучшее лекарство от паники! — тонко улыбнулся чародей.

— Я сейчас вызову Профессора. Он должен быть еще здесь, нужно обработать вашу рану, — захлопотала над ним госпожа Злата.

Князь неподвижно лежал на полу и благосклонно принимал ее заботу, старясь не выдать себя ликующей улыбкой. Его душа пела.

Вместе с Профессором в кабинет заявился и неугомонный байкер, разразившийся целой тирадой жутко богохульных ругательств. Теперь над Эриком, перемещенным на кушетку, собрался настоящий консилиум в составе Вилдара Криэ, Златы Пшертневской и Виктора.

— Так, рану я обработал и перевязал, думаю, все будет нормально. Но лучше вам недельку отлежаться. — Профессор, не выпуская изо рта неизменную трубку, укладывал хирургические инструменты в ящик.

— Князь, вы же целитель! — с осуждением пробурчал Виктор. — Так неужели...

— Увы, сам себя я лечить не могу. Патологически не способен на такие подвиги, даже несмотря на статус мастера. Такова плата за дар целителя, — беспечно откликнулся Эрик. Он картинно возлежал на кушетке в кабинете госпожи Златы, а его разорванный бок пересекала широкая повязка. Испорченная окровавленная одежда грудой тряпок валялась рядом на ковре.

— Эрик, если вам не сложно, расскажите, что тут произошло? — тактично попросил Вилдар Криэ.

— Не сложно. — Маг попытался приподняться на локтях, но тут же со стоном плюхнулся обратно. — Я услышал их за секунду до того, как они проникли в комнату. Между прочим, телепортировались сюда почти неслышно и безупречно технично. Двое. Одного я сразу канделябром послал в нокаут. — Эрик многозначительно ткнул пальцем в лежащего у стены субъекта, который по-прежнему не подавал признаков жизни. — А вот за вторым пришлось погоняться. Он, зараза, меня уже под конец задел: кресло угробил и лишнюю дырку во мне проделал. — Князь ди Таэ перевел дух. — А потом выпрыгнул в окно.

— И кто, по-вашему, это был? — недогадливо почесал в затылке Виктор.

— Посыльные нашего досточтимого команданте Саграды, — без малейшего колебания вынес вердикт Эрик. Заметив недоверчивый взгляд Профессора, пояснил: — Понимаете, я никогда не забываю оружие, с которым мне уже приходилось сталкиваться. Насколько мне известно, таким убожеством, как турбоскример,⁴ до сих пор пользуются только рыцари святой инквизиции.

— Но откуда вы... — схватила за щеки госпожа Злата.

— Этой штукой мне однажды здорово попортили шкуру и позвоночник. — Чародей облизнул пересохшие губы. — Такое удовольствие ни с чем не спутаешь.

— Если все обстоит именно так, как вы говорите, то шутки кончились. Похоже, сеньор инквизитор затеял рискованную игру. — Профессор меланхолично выбил пепел из трубки. — Всем известно, что в нашем отделе любят играть в шахматы, а потому сложной

⁴ *Турбоскример* — разновидность колющего оружия. Соединяет в себе свойства копья и дрели.

комбинацией здесь никого не удивишь... Устаревшее оружие, запрещенное именно из-за его свойства калечить, помощь какого-то нелегального мага... М-да! Это уже переходит все разумные границы. Пани Злата, поскольку была предпринята попытка устранить вас физически, полагаю, возник повод поступиться принципами и обзавестись охраной.

Но госпожа Злата, смирно сидевшая в ногах у Эрика, лишь отрицательно покачала головой:

— Это невозможно. И отнюдь не из-за моих принципов. В отделе и так не хватает людей.

— Злата, я уже однажды говорил вам, что в случае необходимости могу выступить в роли вашей личной охраны, — поспешно встрял маг. — Учтите, я говорил это серьезно.

— Об этом не может быть и речи! — возмущенно замахал руками Профессор. — Несомненно, вы прекрасно владеете оружием, а также навыками контактного и бесконтактного боя, но сейчас вам категорически не рекомендуется двигаться. Вы должны пребывать в покое по меньшей мере неделю!

Эрик попытался протестовать, приподнявшись на локтях, но тут же рухнул обратно, морщась от резкой боли в боку. На его повязке проступила свежая кровь.

— Думаю, в течение какого-то времени с обязанностями охраны прекрасно справится Виктор, — продолжил Профессор. — Тем более что от основной работы он пока еще отстранен.

— Кто? Он?! — Госпожа Злата даже подпрыгнула, всем своим видом показывая, что Виктор последний, кого бы она хотела видеть в роли своего телохранителя.

— Обещаю быть паинькой, — криво усмехаясь, отозвался байкер. — Профессор и князь правы, а посему придется вам, госпожа кардинал, смирить свой шляхетский гонор и потерпеть меня хотя бы до того дня, пока рана Эрика заживет.

Госпожа Злата сердито вспыхнула и смерила нахала уничижительным взглядом. Виктор продолжал ехидно скалиться, словно бросал начальнице вызов.

— Так, с этим разобрались, — поспешил предотвратить надвигающуюся ссору отец Криз. — Теперь давайте обсудим более насущный вопрос: что делать с нашим героем? — Профессор удрученно глянул на Эрика.

Князь ди Таэ приобрел подозрительную бледность, на лбу поблескивали капельки пота.

— Чем меньше мы сможем тормозить раненого, тем лучше для него, — тоном знатока откликнулся Виктор.

— Ничего, — демонстративно храбрился маг. — Я и сам... того, прекрасно смогу... телепортироваться... домой...

— Ну уж нет! — ультимативно прервала его госпожа Злата. — Представляю, что вы в таком состоянии наколдуете!

— Не стоит... беспокоиться... я прекрасно себя... чувствую... — Едва закончив фразу, Эрик провалился в глубокий обморок.

— Я вижу, — печально вздохнула госпожа кардинал. — Думаю, нужно перенести его ко мне: мой дом ближе всего.

— Тогда уж ко мне, — проворчал байкер. — Всего-то на задний двор спуститься.

— Виктор, насколько я помню, ваше жилье — это комнатка над гаражом, которая больше всего напоминает грязную кладовку, где давно не наводили уборку, — резко отозвалась госпожа Злата. — Я думаю, вы не особо надорветесь, если поможете перенести нашего друга через площадь. Профессор, вы сможете починить кресло князя?

— Попытаюсь, — задумчиво пропыхтел отец Криз. — Хотя ничего конкретного не обещаю: трудно соперничать с техническим гением Эрика. Но, если что, Виктор мне поможет.

— Вот и отлично, — поощрительно улыбнулась госпожа кардинал. — Чрезвычайно вам признательна, коллега.

— Виктор, Виктор, опять Виктор, все Виктор, — недовольно проворчал байкер. — А как всем — «спасибо», так Виктору — по шее...

Глава 6

Анна проснулась от пронзительного скрипа колодезного ворота у себя над головой. С трудом понимая, где она находится, девушка обнаружила, что закутана в сутану и сидит, прислонившись к стенке колодца. Все тело болело так жутко, будто на ней всю ночь отплясывало стадо гиппопотамов.

«И где же Эрик, когда он так нужен?..» — задалась сакраментальным вопросом княжна, выпутываясь из одежды отца Рида.

Священник как раз закончил вытаскивать до краев наполненное ведро и поставил его на бортик колодезного сруба. Парадоксально, но без сутаны он выглядел отнюдь не таким худым и нескладным, как девушке показалось раньше.

— Вы себя нормально чувствуете, Анна? — присаживаясь возле нее на корточки, участливо спросил священник.

— Пациент скорее жив, чем мертв, — с энтузиазмом прокричала она, пытаясь встать. — О-о-о, как же все болит!

— Давайте умоемся и поскорее отсюда уберемся, — предложил святой отец. — Солнце уже взошло, и мы рискуем привлечь лишнее внимание.

— Угу. — Анна вяло поплескала себе в лицо холодной водой из ведра, постепенно восстанавливая в памяти события прошлой ночи. Собственные соображения не радовали. А по безупречно тактичному поведению отца Рида даже не разберешь, какое впечатление произвела на него ее трансформация. Да-а, проблема...

Перебравшись через садовую стену, они коротко посоветовались и решили вернуться к фасаду здания. Ибо, как всем известно, любопытство не порок, но большое свинство...

На улице, примыкающей к дому, толпился народ. Из дверей как раз только что вынесли нечто длинное, зловещее, укрытое белой простыней, и погрузили в конную труповозку. Короче, все стало ясно и без комментариев.

— Кажется, мы вовремя сделали ноги, — констатировала княжна, выглядывая из-за угла.

— Что-то не так? — заинтересованно дернул ее за рукав отец Рид.

— Веселье в самом разгаре, они уже обнаружили труп. Возле входа «скорая помощь», полиция и... А они-то что там забыли?! — изумленно нахмурилась девушка.

— Вы о чем? — не понял Рид.

— Инквизиция, — с отвращением процедила княжна. — И, судя по форме, это отдел, который занимается расследованием преступлений против церкви.

— Ясно, крысы, — метко охарактеризовал священник.

— Они самые, — неприязненно подтвердила Анна.

Отец Рид пробурчал что-то нечленораздельное.

Анна задумчиво потерла подбородок. Ох, как же сильно ей все это не нравится. При чем тут, скажите на милость, инквизиция? Ведь алхимики принадлежат совсем к другому лагерю. Разве что... разве что...

— Он работал на инквизицию! — в один голос воскликнули девушка и священник. Похоже, мысли отца Рида двигались в аналогичном направлении.

— В таком случае нам нужно срочно возвращаться в Будапешт, — подвела итог Анна. — Здесь мы уже не выясним ничего существенного, а там может срочно понадобится наша помощь. К тому же меня гложет какое-то нехорошее предчувствие...

— Да, вы правы, — вздохнул святой отец. — У меня тоже беспокойно на сердце. Но скажите, каким образом мы попадем домой? У нас нет билетов на поезд, а купить их прямо сейчас нам вряд ли удастся. Пользоваться телепортом неразумно, ведь он оставляет после себя заметный магический след. Полагаю, господа инквизиторы и так уже прекрасно осведомлены о том, кто, кроме убийц, побывал в этом здании прошлой ночью.

— Придется решать проблемы по мере их поступления, — тихонько рассмеялась

чародейка. — Куда больше меня волнует сейчас другой вопрос: как пробраться на вокзал. Нужно ведь еще и вещи из камеры хранения забрать. А насчет билетов... Святой отец, вы когда-нибудь ездили зайцем? Нет? Поверьте, это незабываемо!

Ночь бережно укутала спящий Брюссель мягким покрывалом. Звезды, едва проклюнувшиеся в густо-синем апрельском небе, тускло поблескивали. Вдоль железнодорожного полотна, неумело прячась в тени живой изгороди, крались двое...

— Анна, а вы уверены, что поезд замедлит ход? — настырно нудел священник в спину чародейке, волоча за собой две сумки.

— Святой отец, благодаря вам я уже ни в чем не уверена! — сердито огрызнулась девушка. — Немедленно прекращайте строить из себя спецагента ноль-ноль-семь. По причине вашей постной рожки нас едва не задержали на вокзале... И если бы я не прибегла к оптической иллюзии, то мы бы уже отдыхали в подвале инквизиции. Короче, мы засветились по полной программе. Поэтому замедлит, не замедлит — какая теперь разница? Мы все равно на него сядем, ибо у нас нет другого выхода!

Священник тяжело вздохнул, не осмеливаясь спорить, и двинулся дальше, спотыкаясь в потемках.

— Отец Рид, вы топаете, как стадо слонов! — обвиняюще прошипела Анна. — Еще минута, и сюда сбегутся все крысы Брюсселя.

— А вы уверены, что нам удалось оторваться от тех подозрительных типов, которые увязались за нами на вокзале? — засуетился предельно напуганный священник, оглядываясь и нервно икая. — Идея создать наших иллюзорных двойников, дабы пустить преследователей по ложному следу, конечно, блестящая, но...

— Увере... — Девушка прислушалась и злобно выругалась сквозь зубы. — Нет, уже нет!

Сразу же после этих слов чародейка решительно хватанула Рида за руку и потащила вниз по насыпи, максимально приблизившись к железнодорожным путям. Из-за поворота придорожного ограждения показался поезд... А между тем священник отчетливо различил топот чьих-то ног у себя за спиной...

— Анна, за нами кто-то бежит! — встрепнулся он.

— Как вы проникательны! — ехидно пропыхтела чародейка, увлекая его за собой. — А то я не слышу!.. — Они мчались так, как, пожалуй, не бегали еще ни разу в жизни. Ветер свистел в ушах, цеплялся за распущенные волосы магички и извлекал из судорожно сжимающихся легких священника тонкий свистящий хрип. Отец Рид отчетливо осознал, что больше не выдержит ни минуты этой безумной погони, но в этот самый момент поезд наконец-то поравнялся с ними, стуком колес заглушая все другие звуки... Анна оценивающе оглядела открытую площадку багажной платформы.

— Ну же, цепляйтесь за поручни! — скомандовала она.

— Не могу, он едет слишком быстро! — отнекивался напуганный священник, смешно семеня ногами на бегу.

— Черт бы вас побрал, святой отец! — выругалась княжна, хватая отца Рида за шкуру и отталкиваясь от земли. Левитация, усиленная энергетическим импульсом, сработала безотказно. Напрягшись и едва не заработав пупочную грыжу, чародейка все-таки смогла забросить их обоих на смотровую площадку последнего вагона. Поезд въехал в тоннель...

— Ф-фу, кажется, оторвались, — облегченно выдохнула княжна, оглядываясь на жерло тоннеля, оставшееся позади.

— Похоже! — подтвердил священник, обессиленно приваливаясь к стенке вагона. — Анна, эту суматошную ночь я запомню на всю оставшуюся жи... — Но договорить он не успел.

Черная тень молнией соскользнула с покатой крыши соседнего вагона, обрушившись на чародейку. Мелькнул занесенный клинок... Девушка не успела заблокировать направленный на нее удар, и тут же что-то острое и тонкое невыносимо обожгло ей бок,

вспоров кожу на ребрах. Княжна пронзительно закричала, скорее от гнева, чем от боли...

В следующий миг нападавший, отброшенный рукой отца Рида, ласточкой вылетел с площадки и угодил прямо под колеса состава. Валясь на пол, Анна еще успела заметить, что священник как-то странно изменился. В голове девушки что-то резко щелкнуло, будто активировалась давно не используемая ячейка памяти. Да, определенно, она уже видела нечто подобное: тогда, семнадцать лет назад, когда отец Илайя защитил ее от инквизиторов... Второй нападающий так и не успел спрыгнуть с крыши вагона. Расправив темные крылья, существо, еще секунду назад являвшееся отцом Ридом, мощно взмыло в воздух. Княжна ди Таэ, пытаясь сохранить последние крохи сознания, слабеющими пальцами зажимала располосованный бок и смотрела, смотрела, смотрела... В голове мутилось, сознание уплывало, а от раны по телу расползлся щемящий холодок. Нет, при обычных травмах такого не происходит...

Между тем на крыше вагона развернулась настоящая бойня. Существо, лишь внешне напоминающее человека, вооружилось катаной и крушило противников так легко, как будто кромсало податливую солому. Впрочем, не так много их и набралось, этих врагов, всего-то около десятка. Вскоре все было кончено.

— Анна! Анна! — Участливый зов вспорол пелену ее полуобморочного состояния.

Девушка с трудом разлепила веки. Жутковатое существо с фосфоресцирующими зеленой глазами склонилось над ней, заботливо поддерживая за плечи. Темные крылья компактно сложились за его спиной. Разговаривало существо, как ни удивительно, вполне человеческим и хорошо знакомым тенором... бесспорно, принадлежащим отцу Риду.

— В ране яд, — еле шевеля немеющими губами, с трудом сообщила она. — Я это чувствую.

— *Tare ma, daeni...*⁵ Держись, моя девочка...

Однажды ей уже доводилось это слышать, много лет назад, от другого...

Отец Рид притянул девушку к себе, убрал волосы с ее шеи. Анна, инстинктивно почуяв, что именно с ней собираются делать, попыталась вырваться.

— Гнусный кровопийца, — обреченно простонала она.

— Ш-ш-ш, тихо! — Когтистая ладонь зажала ей рот. Клыки существа впились в шею. Княжна еще раз дернулась и обмякла. Боль в месте укуса почти не ощущалась, но девушке казалось, будто из нее вытягивают все жилы. Через несколько секунд отец Рид оторвался от двух крохотных ранок, сплюнул, повторил процедуру, снова сплюнул и брезгливо утерся. — Ну вот и все, — с усталой отрешенностью доложил он. — Теперь вы не умрете.

Наградой ему стал звонкий шлепок оплеухи...

— И где ваша благодарность, люди? — риторически спросил святой отец, потирая отбитую щеку. Затем он вспорол себе когтем запястье: — Пейте!

Анна попыталась отвернуться.

— Пейте, пейте. — Отец Рид едва ли не силой втиснул окровавленную руку ей в губы. — Наша кровь — лучший антидот. Яд вообще-то я убрал, но лучше подстраховаться.

Секунду спустя чародейка распробовала предложенный напиток и плотно присосалась к ране, действуя словно изголодавшийся упырь.

— Э-э, хватит! И кто еще из нас кровопийца?! — возмутился отец Рид, принимая свой нормальный облик.

— Почему вы не сказали?... — с обидой выдохнула девушка.

— О чем?

— О том, что вы архангел!

— Не архангел, а архонт, — лаконично поправил он. — Но вы ведь тоже предпочли молчать о некоторых... хм... особенностях своего организма. Не так ли?

⁵ *Ma daeni* — в переводе со старшей речи означает «моя девочка». Однако в зависимости от контекста может означать и «моя госпожа», и «любимая», и даже «младшая сестра».

— У меня имелись на то серьезные причины. — Княжна поморщилась от боли. — Как-то неудобно признаваться в том, что происходишь из древнего рода Таэшских, глава которого был преданным соратником самого Влада Дракулы. И репутация у Таэшских была соответствующая... Кое-кто даже называл моих предков вампирами, будучи не в силах иначе объяснить их паранормальные способности. Именно поэтому наш род впоследствии и стал магическим, образовав независимый Высокий дом. Весомый повод для молчания, не так ли? — передразнила она собеседника и печально усмехнулась.

— У меня тоже. Лежите спокойно! — Священник, порывшись в сумке, брошенной в начале схватки, извлек дорожную аптечку и начал обрабатывать рану на боку Анны.

— Какая разница между архонтом и архангелом? — не отставала чародейка.

— Примерно такая же, как между магом и обычным человеком. Для архангелов крылатый облик — лишь способ обороны. Архонты — или крылатые лорды, защитники мирового равновесия между добром и злом — созданы как воины стихий. Что-то вроде высшей знати у людей. — Перекись противно зашипела в ране, Анна сдавленно охнула. — Архангелы могут использовать свою кровь для исцеления лишь единожды, в отличие от архонтов. Над вами, Анна, судя по всему, некогда поработал именно архангел, причем состоявший с вами в духовном родстве и умерший не своей смертью, иначе способности не передались бы и не проявились. — Священник ловко накладывал повязку. — Или, как утверждает наша дорогая инквизиция, — падший архангел. Теперь вы понимаете, почему я так ненавижу Серый орден! Кстати, это они и наслали на нас этих убийц.

— Будь они неладны, такие способности! — простонала Анна. — Они стали моим проклятием, превратив меня в нечисть. Либо уж все, либо ничего!

— Что вы хотите этим сказать? — не понял отец Рид.

— Существует определенный предел. Переступив его, я уже не смогу самостоятельно выйти из трансформации и погибну от энергетического истощения. Облик питается моей магией, а когда резерв кончается — ментальной аурой.

— Хм... — Отец Рид затянул последний узелок на бинте. — А вам известен способ предотвратить летальный исход?

— Дать мне чем-нибудь тяжелым по голове, но я сомневаюсь, что найдется смельчак, который сунется под руку неуправляемому архангелу. Ох... — застонала она, поскольку священник поднял ее на руки. — Чем глубже я уйду в трансформацию, тем меньше буду себя контролировать... Поставьте меня, святой отец!

— Давайте лучше поищем пустое купе, и я вас там положу, — улыбнулся отец Рид, протискиваясь в вагон. — Согласны на такой компромисс?

— Ладно, — послушно вздохнула Анна. — Вам виднее, все же мы напарники.

— Что? Что вы сказали? — удивленно воззрился на нее священник.

— Напарники. Или вам напомнить, какой смысл я вкладываю в это слово? — лукаво улыбнулась она.

Мягкая обволакивающая темнота беспамятства начала давать трещины, сквозь которые пробивался красноватый свет. Беспросветный туман, окутывающий сознание, потихоньку рассеивался. Ресницы Эрика ди Таэ дрогнули, и князь открыл глаза.

«Потолок... Гм... странный какой-то, чужой... Нет, я определенно нахожусь не дома. Куда же это меня занесло?» — Князь ди Таэ, несмотря на некоторые физические ограничения, вел достаточно активную ночную жизнь, а посему иногда просыпался в довольно необычных местах. Например, в сомнительных гостиницах. А точнее, во многих гостиницах города. Хотя, честно говоря, конкретно этот потолок не напомнил Эрику ни одно из этих заведений и поэтому изрядно озадачил...

Следовало признать, ситуация складывалась весьма нелепая: в данный момент он лежал на спине на широкой кровати, с натянутым почти до подмышек одеялом, поверх которого лежали его руки. Одеяло, кстати, пахнет подозрительно знакомыми духами. Эрик точно помнил, что таким ароматом пользуется госпожа кардинал. Как, она? Ого! В его

голове начали возникать какие-то абсолютно неуместные ассоциации. Князь попытался приподняться на локтях, но левый бок немедленно отозвался глухой тянущей болью. И тут маг сразу вспомнил все: и досадное недоразумение с госпожой Пшертневской, и драку в темной комнате, и свое последующее ранение. Князь ди Таэ еще раз обвел комнату взглядом. Единственной легко узнаваемой частью интерьера оказался сидящий в кресле Виктор, читающий толстенный талмуд Карлоса Кастанеды.

— А, господин колдун, очнулись, — поприветствовал он князя, с треском захлопывая книгу и убирая ноги с заменяющего подставку столика. — Ну с возвращением, значится!

— Где я? — удивленно расширил глаза чародей.

— Дома у госпожи Пшертневской, — во весь рот ухмыльнулся байкер, наслаждаясь эффектом, произведенным на Эрика этим известием.

— И что я здесь забыл? — Глаза князя едва не вылезли из орбит.

— Спросите у нее, когда она проснется, — таинственно усмехнулся Виктор.

— Ладно. — Эрик все же приподнялся на локтях и подтянул себя повыше. — Вопрос номер два: я здесь давно?

— Двое суток.

— Двое суток?!

— Да. — Байкер небрежно бросил книгу под кресло, встал и подошел к кровати. — Вы не приходили в себя с того момента, как попытались убедить всех нас в том, что прекрасно себя чувствуете. Извините, но мы вам не поверили, ибо вы сразу же грохнулись в обморок. Госпожа кардинал за вас о-о-очень беспокоилась, — хитренько усмехнулся Виктор, многозначительно напирая на слово «очень». — Сидела здесь все время, пока полтора часа назад не уснула, и я не отнес ее в спальню.

Эрик уставился на товарища нереально круглыми глазами.

— Злата? Сидела? Здесь?! — Каждый последующий вопрос звучал более восторженно, чем предыдущий.

— Ага! — Виктор закинул руки за голову и со вкусом потянулся, разминая затекшую спину. — Эх и везет же вам, князь... — Он завистливо прищурился. — Такую женщину очаровали!

Увлеченные разговором собеседники даже не заметили, как дверь комнаты бесшумно растворилась и на пороге возникла заспанная госпожа Пшертневская, облаченная в легкий домашний пеньюар.

— Этого еще не хватало! Вы хоть думайте, что говорите! Где я и где она! — наигранно возмутился Эрик, пытаясь скрыть счастливую, так и наползающую на губы улыбку. — Я урод, а она...

— Никогда не сомневайтесь в своей привлекательности, — наставительно изрек Виктор. — Запомните: весы врут, люди завидуют, а зеркало — вообще кривое.

— Человек — существо парадоксальное, — уныло опроверг князь. — Для других он хочет правил, а для себя — исключений.

— Ша, князь, не шебаршите по щебенке! — иронично посоветовал байкер. — Я же не слепой и не дурак, вам меня не обмануть.

Эрик тяжело вздохнул и сполз обратно на подушку.

— Нет, это самообман. Она никогда не воспримет меня как нормального человека. У нас слишком разные... — маг вновь приподнялся на локтях, — уровни восприятия.

— Да, вы правы, князь, — неожиданно донеслось от дверей, — у нас с вами слишком разные уровни... восприятия, — с горечью закончила госпожа Злата и вышла прочь, возмущенно захлопнув за собой деревянную створку. Судя по всему, она слышала весь, ну или почти весь, разговор Эрика с Виктором.

— И откуда ее только принесло, — виновато пробормотал байкер, отводя взгляд от трагически перекошенного лица мага. — Спала же, как суслик зимой...

Князь ди Таэ обреченно вытянулся на кровати и закрыл глаза. Его заветная мечта превратилась в прах.

— Эй, князь, вы что, опять в нирвану намылились? — забеспокоилась его неординарная сиделка. — Учтите, искусственного дыхания изо рта в рот вам от меня не дожждаться.

— Нет, просто перевариваю доказательство того, что я дурак, — уныло откликнулся Эрик. — Виктор, поможете мне перебраться в кресло?

— Зачем? — не понял тот.

— Боюсь, кровать в дверь не пролезет, к тому же левитировать себя любимого куда удобнее сидя. — Князь ди Таэ окончательно привел себя в относительно вертикальное положение и оперся о спинку кровати. — И найдите какую-нибудь одежду, хотя бы халат. Потому что на мне, похоже, даже нижнего белья нет.

— Боитесь, что госпоже кардиналу не понравится ваше тело? — ехидно осведомился байкер, по-хозяйски роясь в шкафу. — Колготки и лифчик подойдут? — Он торжествующе помахал чем-то кружевным и тут же бросил тряпочки обратно на полку, узрев кислую улыбку чародея.

— Боюсь, оно ей уже не понравилось. — Эрик пощелкал кнопками электронного браслета, заменявшего ему мобильный телефон. — К тому же не могу ведь я заявиться домой в таком непрезентабельном виде.

— А как же госпожа кардинал? — растерялся Виктор.

— Э... думаю, сейчас не самый подходящий момент для общения с начальством. Плюс ко всему завтра возвращается Анна, от нее пришло сообщение.

— Извините, князь, но с одеждой, похоже, напряг. Разве что этот кремовый пеньюарчик в розах. — Виктор продемонстрировал извлеченную из шкафа одежду.

— Ну что ж, розы так розы, — обреченно вздохнул маг. — Надеюсь, госпожа кардинал не обидится.

Ночь. Темно. Больно. Очень больно. Вся спина — сплошное кровавое месиво. Вокруг разбросаны изрубленные тела. Крики, стоны, звуки затихающей драки. Люди в странной форме с алыми крестами... Их оружие не знает жалости. Здесь уже нет живых, остались только мертвые и умирающие.

Помощь... Помощь! Помощь? Они появились внезапно, их всего шестеро. Стремительные и беспощадные, словно черные призраки. Они — сама смерть. Они не унижаются до кровавой бойни, они действуют быстро. Ликвидаторы...

Два десятка людей в плащах с нашитыми на них алыми крестами только что без труда перебили защитников дома, превосходивших их количеством едва ли ни вдвое. Но сейчас они сами падают под ударами этих шестерых, как снопы соломы. Черные призраки действуют четко, слаженно, молниеносно. Вскоре все уже кончено...

— Вот сволочи, — зло произносит предводитель шестерки. — Даже стариков и женщин не пощадили!

— Брось, они сделали нашу работу. Нам поручили привести приговор в исполнение, но мы опоздали, оформляя официальное решение совета Высоких домов.

— Они устроили здесь бойню, — парировал главный. — Теперь нам придется заматывать следы и подчищать чужую грязь.

— Эй, Анри, тут есть живой!

— Ребенок? — Черный капюшон свалился с головы лидера, бледно-золотые волосы тускло мерцали в лунном свете. — Кажется, это сын де Крайто. — Тот, кого называли Анри, подхватил на руки израненное тело ребенка и укутал плащом.

— Он не выживет, кэп. Лучше добить.

— Не твоя забота, Эш. Я никогда не выбираю из двух зол.

— И что ты будешь с ним делать? Он же теперь изгой.

— Заткнись, Эш, — веско уронил Анри ди Таэ. — Живой, изгой — значит, так нужно!

— Эй, смотри, он пришел в сознание!..

Хьюго де Крайто проснулся в холодном поту. Тупо ныла давно зажившая спина, а точнее, тринадцать рваных шрамов, оставшихся на ней после турбоскремера. Этот кошмарный сон неотступно преследовал его с детства, с того самого момента, когда он пришел в себя в монастыре Святого Михаила в окрестностях Будапешта. Там ему рассказали о том, как всю семью уничтожили маги, и что его самого, чудом уцелевшего, подобрал какой-то странствующий священник и принес в монастырь. Тот же священник, по словам монахов, назвал им и его имя — Хьюго де Крайто.

Подрастая и взрослея, Хьюго не раз задавался вопросом: а правда ли тот человек, лицо которого он частенько видел во сне, был священником? Ухоженный, аристократичный, властный, без малейшего намека на христианское смирение. И тогда мятущуюся душу юноши терзали вполне обоснованные сомнения.

Он давно уже привык к мысли, что виновниками гибели его семьи стали маги, и научился ненавидеть их, даже не допуская мысли о каких-либо смягчающих обстоятельствах. Но в преследовавших его кошмарах убийцы почему-то всегда носили форму инквизиции...

Итак, размышляя о наболевшем, Хьюго де Крайто — мечник двадцати трех лет от роду, священник-пилигрим, сотрудник специального отдела Дипломатического корпуса при Всеблагоей единой матери-церкви, возвращался домой в Будапешт после шестинедельного отсутствия. Сообщение Профессора о нападении инквизиции на отдел застало его в Братиславе и повергло в жесточайшее недоумение. Странно: ведь если рыцари Серого ордена и не являлись союзниками церковников-дипломатов, то во всяком случае никогда еще не выступали против них настолько открыто. Так что же на сей раз понадобилось его милости команданте Саграда от спецотдела? Если бы не это происшествие, Хьюго бы не стал торопиться и еще десять раз подумал о том, а нужно ли вообще возвращаться? Честно говоря, мечник злился и вдобавок ощущал себя так, будто получил открытый плевок в лицо. Он по-прежнему не желал смириться с появлением в отделе двух чародеев. Да еще Рид постоянно масло в огонь подливает, эта сволочь крылатая!..

В отношениях с отцом Ридом Хьюго никак не мог добиться чего-то определенного, а потому держался с ним на ножах с момента своего прихода в отдел. И дело тут не только в широко известной вспыльчивости молодого де Крайто... Нет, просто мечник откровенно презирал архонта. Презирал и ненавидел. Он даже не старался научиться спокойно принимать то, что этот... этот монстр, этот нелюдь позволяет себе носить крест. А еще больше Хьюго коробил тот факт, что некогда отец Рид состоял в Священной Страже и считался первым защитником церкви. А потом... О том, что конкретно произошло позже, Хьюго только догадывался, но этого вполне хватило для самых негативных предположений. Скорее всего Рида с треском вышибли из элитных войск. Во всяком случае мечник очень на это надеялся... И неважно, за что именно, и так понятно — за грехи и прочие богомерзкие пакости. Правда, позднее де Крайто узнал, что Священную Стражу просто расформировали по причине резкого сокращения ее рядов, но он все равно продолжал яростно ненавидеть Рида, считая его крысой и предателем. Впрочем, после первой же физической стычки они оба по достоинству оценили силы друг друга, а посему вынужденно соблюдали вежливый нейтралитет, стараясь не переступить границу дозволенного... Хотя, что уж скрывать, последнее удавалось не всегда.

— Господин священник! — почтительно окликнули его на одной из улиц Братиславы.

Хьюго обернулся. Его нагоняли мальчишка лет восьми и ведомая им слепая старуха. Отец де Крайто сразу вспомнил, что уже сталкивался с ними несколько дней назад. Старуха чем-то заинтересовала патруль инквизиции, и Хьюго пришлось вмешаться. Он предъявил свой служебный жетон и поручился за беспомощную побирушку. В душе остался неприятный осадок: интересно, с каких это пор церковь охотится за бродячими бедняками?

— Я знаю, ты не любишь таких, как мы, — сбивчиво залепетала слепая, — но за всякое милосердное деяние полагается достойная плата.

Ее бельма повернулись в сторону мечника, казалось, заглядывая в глубь грудной клетки и насквозь прожигая сердце. Хьюго вздрогнул от нехорошего предчувствия.

«Спас на свою голову!» — загнанно промелькнуло в мозгу.

— Бог воздаст, — корректно произнес он вслух. Де Крайто уже догадался, что старуха владеет какими-то паранормальными способностями, чем-то схожими с магией, но это не входило в список запрещенных церковью свойств и отнюдь не оправдывало инквизицию — стариков нужно уважать.

— Я не верю в Бога, сынок, а поэтому отплачу как умею. Дай руку. Меня часто просят рассказать о будущем, — продолжила она. — Возможно, мои слова тебе пригодятся... — Слепая изучающе водила по ладони Хьюго сухим корявым пальцем. — Твой враг идет за тобой по пятам, — произнесла она, — он, как тень, вечно рядом. Грядет битва, в которой ты победишь и проиграешь, ты отречешься от того, что твое, но твоим еще не было... Сделай шаг вперед... шаг вперед...

«Шаг вперед?.. О чем она говорит?» — Хьюго тряхнул головой, избавляясь от наваждения. Он так и не понял, куда исчезла старуха. Вроде только что стояла здесь — и вдруг словно сквозь землю провалилась. Впрочем, плевать! Ему нужно как можно быстрее вернуться в Будапешт...

После двухнедельного утомительного мотания по Европе, предпринятого ради поиска ниточек к делу об отравлении гиперборейского посольства, Анна наконец-то вернулась домой. Ее рана благополучно затягивалась, хотя девушку очень огорчало то, что в последний день путешествия отец Рид все-таки поддался напору некстати вернувшейся болезни и свалился с жесточайшей простудой. Княжна временно лишилась напарника, а потому на ближайшие две недели ей предоставили отпуск и в письменном виде передали просьбу явиться в отдел сразу же по прибытии в Будапешт. Кстати, вместе с братом. Непременно вместе с братом...

Ввалившись в гостиную фамильного особняка, Анна небрежно швырнула сумку под стол, едва не пришибив дремлющую там кошку, плюхнулась в кресло и, блаженно вытянув ноги, наколдовала себе стакан апельсинового сока. Натурального и безупречно свежего.

— С возвращением, о блудная дочь непокорного рода! — весело произнесли у нее над ухом.

— И вам того же и вас туда же! — пробуждала Анна в ответ. Она давно привыкла к тому, что брат обладает привычкой бесшумно исчезать и появляться из ниоткуда, причем в самый неподходящий момент. Эрик, облетев кресло сестры, очутился прямо перед ней. Девушка, разглядев его подробнее, поперхнулась соком и закашлялась.

— Ну как, тебе нравится? — жеманным голосом прошептал князь ди Таэ, вертясь перед сестрой, как юла, и во всей красе демонстрируя кремовый пеньюар в малиновых розах, больше всего напоминающих сконфуженную капусту.

— Ужас какой! Что за непристойный маскарад? Ты похож на дешевую гейшу. Сними немедленно! — потребовала Анна.

— Знаю, что ужас. — Эрик весело подмигнул сестре. — Просто хотел развлечься и полюбоваться на твою реакцию. — Князь начал стаскивать пеньюар.

— Где ты взял этот кошмар?!

— Одолжил у госпожи Пшертневской. Мое любимое кимоно, увы, пришло во временную негодность. Тори, правда, обещала починить, но она пока еще не закончила, — непринужденно рассмеялся Эрик.

Анна изумленно приоткрыла рот:

— А почему ты на связь два дня не выходил?

— О, вот с этого и надо было начинать! — Чародей назидательно поднял указательный палец.

— Намекаешь, что история с пеньюаром и твоя молчанка как-то взаимосвязаны?

Анна усиленно, но безуспешно пыталась отогнать различные неуместные мысли, так и

лезущие в голову. Эрик, все же успел считать несколько мыслеобразов и залился краской смущения, совершенно произвольно додумав то, на что не осмелилась его младшая сестричка.

— Чего? — не поняла она.

— Ты... э-э... слишком громко думаешь, — прокашлялся брат. — И вообще, пеньюар — это не причина, а следствие! — Тут князь ди Таэ коротко пересказал Анне события последних трех дней.

— Теперь понятно, почему Злата так жаждет тебя видеть, — язвительно протянула Анна, размахивая конвертом. — Мне вручили его прямо на вокзале. Причем вручил самолично наш неповторимый байкер.

— А она жаждет? — неправдоподобно усомнился Эрик.

— Не то слово! Она просто рвет и мечет из-за того, что тебя нет на работе. Похоже, Виктор достал ее по самое не хочу. Недаром он развел целую философскую лекцию на тему: «Непонятно, почему госпожа кардинал выступает против близких отношений двух красивых самодостаточных мужчин», — расхохоталась Анна.

— И небось в красках расписал двусмысленную сцену возле бочки? — хихикая, осведомился Эрик.

— А то!

— Получит по тыкве! Если перед этим меня не прибьет Злата, — пообещал князь, предвкушающе потирая руки. — Эх, палинки бы сейчас рюмашечку по такому случаю!

— А не много ли ты пьешь в последнее время? — поддела его Анна. — Предлагаю шампанское.

— Шампанское по-домашнему: водка под шипение сестры! — передразнил ее брат, извлекая из ничего бокал игристого вина и рюмку палинки. — Хочешь? — Он галантно подал вино Анне.

— Хочу водки, мужиков и денег, — запротестовала чародейка. — Мужиков и водку можно деньгами.

Князь не отвечал. Он задумчиво отпивал из рюмки и загадочно улыбался.

— Эрик, ты бы заканчивал эти игры, — посерьезнела девушка. — Госпожа кардинал — не игрушка.

— Это не игры, Анна, это уже не игры, — тяжело вздохнул князь ди Таэ.

Наш чародей как будто пьян —
Грустит в сетях у Вивиан!
Хрустальный грот — его тюрьма,
Ему не выбраться со дна... —

насмешливо процитировала чародейка.

Но чародею все равно,
Ведь сердце деве отдано.
Ему отрадней жить сейчас
В плену прекрасных карих глаз! —

подхватил Эрик, вдохновенно декламируя знакомые строчки. — Баллада о чародее Мерлине и ведьме Вивиан.

На несколько секунд воцарилось напряженное молчание. Анна отрешенно глядела в окно. Брат думал о чем-то своем, выплетая на ладони иллюзорный парусник.

— А ты как съездила? — наконец осведомился он, отправляя кораблик в полет по гостиной.

— Нормально. — Княжна подумала и добавила к паруснику еще один, с «Веселым Роджером» на мачте. Между кораблями тут же завязалась баталия. — Меня дважды чуть не

убили, за мной гонялись плотоядные призраки вкупе с инквизицией, и в финале меня искушал собственный напарник, оказавшийся архонтом. Очаровательно! Эрик, сделай милость, найди мне кладбище с упырями, яр со стрыгами, можно даже замок с привидением на худой конец — я так соскучилась по спокойной работе!

— Кстати о работе... — Парусник Эрика одержал верх, и теперь «Веселый Роджер» носился от него по всей комнате. — Вчера приходили люди из предместья. Спрашивали госпожу ведьму. Утверждают, что на пустыре завелось нечто нехорошее и уже сожрало троих.

— Вурдалак? Стрыгонь? — оживилась Анна.

— Судя по их рассказам, скорее всего обычный шушмарь.

— Угу. Сегодня же съезжу и проверю. — Девушка поднялась с кресла.

— Может, лучше завтра? Ты все-таки с дороги, — запротестовал брат.

— Я только на разведку, но если это действительно шушмарь, то и поохочусь заодно.

— Хозяин — барин, — покладисто откликнулся брат. Его парусник «потопил» противника — иллюзия Анны лопнула. — Один-ноль, — прокомментировал маг.

— Я еще возьму реванш! — обещающе бросила княжна через плечо, выходя из комнаты...

Глава 7

Когда Анна добралась до городского предместья, клонящееся к горизонту солнце уже почти скрылось за деревьями. Надвигалась ночь, и поэтому окрестности Будапешта практически обезлюдели. На небе проявился бледный диск луны, ветер нес прохладу, а дышалось здесь сладко и привольно. Чародейка с упоением вдохнула полной грудью, расстегивая верхние пуговицы блузки. Умиротворенную тишину нарушало лишь мерное стрекотание цикад, да еще ее конь глухо тюкал копытами по пыльной дороге.

«Все-таки хорошо, что сейчас нет этих жутких четырехколесных колымаг, дымящих, как паровозы... — размышляла княжна ди Таэ, покачиваясь в седле. — Выходит, война людей с древними расами и последующий мирный договор имеют свои плюсы: техника частично откатилась назад, а частью смешалась с магией и перешла на абсолютно новую ступень развития. Вот взять для примера хотя бы гравикресло Эрика...» Правда, принцип функционирования мотоцикла Виктора для княжны до сих пор оставался загадкой, но он ездит не на бензине, это точно. Как-то раз она спросила об этом байкера, на что тот, хитро усмехнувшись, ответил: «На святом духе, детка, на святом духе».

Мысленно разговаривая сама с собой и беззвучно посмеиваясь над собственными выводами, чародейка незаметно достигла искомого пустыря. Время близилось к полуночи, небо налилось густой чернотой, а на его бархатистом фоне мерцали яркие звезды. Девушка невольно подумала о том, что в такой романтической обстановке хорошо бы встретиться с прекрасным принцем, а не с каким-то зубастым шушмарем. Несмотря на свои двадцать с хвостиком лет, княжна все еще не обзавелась милым дружкой и не питала симпатии к какому-нибудь представителю другого Высокого дома. Сердце Анны до сих пор оставалось не занято, а в душе незаметно поселилась легкая грусть, вызванная одиночеством, столь противоестественным в ее возрасте. Девушка с трепетом ожидала любви, почему-то отнюдь не торопящейся облагодетельствовать ее своим вниманием... Печально вздохнув, чародейка испытующе осмотрелась по сторонам и вдруг заметила одинокую низенькую фигуру, замершую на границе опоясывающих пустырь кустов. Фигура, несомненно, принадлежала мужчине, облаченному в дешевую суконную куртку деревенского жителя. Анна спешила и взяла коня под уздцы.

— Эй, уважаемый! — Она неуверенно окликнула невесть зачем забредшего на пустырь путника. — Вы случайно ничего странного здесь не видели?

— А, здравствуйте, госпожа ведьма! — услужливо откликнулся мужчина. Похоже, он узнал девушку, поскольку снял с головы кепку и вежливо поклонился. — Значится, решили

со зверушкой нам подсобить?

— Хороша зверушка — троих сожрала и не поперхнулась! — возмущенно фыркнула чародейка.

— Только опоздали вы. Тут прямо перед вами священник подвернулся, так он и подрядился помочь. Аккурат минут десять назад ушел на разборку с нечистью.

— Ага, вот как, — растерянно протянула Анна и, не попрощавшись с собеседником, повела коня к пустырю.

«Священник? На шушмаря? — Ошеломленная, она пыталась осмыслить услышанное. — Он что, святой водой его кропить собирается? Или благословение читать? Так крестом меж глаз приголубить — и то действенной будет!»

Продравшись сквозь пыльные кусты, девушка увидела своего конкурента. Тот сидел на корточках, расположившись к ней спиной, и что-то внимательно рассматривал на земле.

— Господин священник, — вполголоса позвала его Анна, — не мешали бы вы мне работу делать. Давайте отдадим Богу Божье, а чародею чародеevo.

Незнакомец резко обернулся. Девушка удивленно хмыкнула: святой отец оказался вряд ли старше ее. Длинные золотисто-русые волосы стянуты в низкий хвост, неровно обрезанная челка спадала на глаза, броско контрастируя с темными бровями. Черты лица тонкие, можно даже сказать хищные. Широкие плечи обтягивает скромный плащ пилигрима, не скрывающий горделивую осанку и узкие бедра. В руках священник с деланой небрежностью держал хорошо отполированную тиковую палку.

«Симпатичный!» — мысленно отметила про себя чародейка, беззастенчиво разглядывая парня, а вслух произнесла:

— Шли бы вы отсюда куда подальше, святой отец. И вам безопаснее, и мне спокойнее.

Священник медленно выпрямился, впечатлив девушку своим внушительным ростом. Его серые глаза миндалевидной формы в упор глянули на нее. В глазах читалось неприкрытое осуждение.

— Используемая вами магия превышает уровень, допустимый постановлением святого синода, — холодно откликнулся священник. — Назовите себя и сдайте оружие. Вы арестованы.

Княжна быстро перебрала в памяти все заклинания, обычно ею используемые: ни одно из них не превышало нормы. Оружие... Точно, ее ниакрис — это оружие ипостаси. С виду обычный меч, но, когда Анна трансформируется, он обретает свою истинную форму.

— Сдайте оружие, — настойчиво повторил священник.

«Ну и как прикажете объяснять этому чуду в рясе, что ниакрис — не просто зачатое оружие, а составляет единое целое со своим хозяином, — мучительно размышляла Анна. — Ведь чужаку оно способно и руки отрубить...»

Не придумав ничего лучше, девушка со свистом извлекла клинок из ножен.

— Забери, если сможешь! — насмешливо предложила она.

В руке священника сверкнуло лезвие сикомидзуэ (самое подходящее оружие для странствующего пилигрима), до этого времени успешно маскировавшегося под дорожную палку.

Анна в очередной раз убедилась, что священник священнику рознь. Дрался парень отменно, чародейка же считала себя хорошо тренированным середнячком. Вдоволь побегав по пустырю, девушка все же сумела его зацепить и тут же получила в ответ жестокий удар кулаком по не вполне зажившим ребрам. Княжна упала, скорчившись от жуткой боли. Но нанести последний удар священник не успел. За его спиной внезапно выросла угловатая лохматая тень...

— Хвала роялю в кустах, — прошептала чародейка.

Корчась в приступе скручивающих тело судорог, девушка еще успела заметить прыгнувшего из кустов шушмаря, нацелившегося на плечи парня... Пытаясь подавить боль, Анна отключилась. Впрочем, довольно быстро пришла в себя. И хоть она пропустила

схватку твари и священника, зато застала ее закономерный финал. Парень лежал на спине, нелепо раскинув руки, а тварь, наступив лапами ему на грудь, намеревалась перегрызть смельчаку горло.

Княжна ди Таэ не стала медлить и ударила шушмаря своим излюбленным «пыльным мешком». Тварь подбросило в воздух и смачно прокатило по земле. Подскочив на ноги, чародейка в прыжке спустила заклинание ловчей сети и единым махом снесла шушмарю голову. Та, подлетев на полметра вверх, эффектно шлепнулась в грязь. Анна, тяжело дыша, болезненно распрямилась и, вытерев клинок о шерсть зверя, сунула в ножны.

— Вот так, — она менторским жестом ткнула пальцем в мертвого шушмаря, — работают настоящие профессионалы. А так, — девушка повернулась к распростертому на земле священнику, — профаны, самонадеянно мнящие себя профессионалами. — Чародейка приблизилась к спасенному ею парню и легонько пнула сапогом в плечо. Священник хрипло застонал, изо рта вытекла струйка крови.

— Живой, — довольно хмыкнула княжна, присаживаясь на корточки. Она скептически осмотрела жутко развороченную грудную клетку парня. — М-да... Гуманней будет тебя добить, чем лечить... Но, увы, я не отличаюсь гуманностью по отношению к служителям церкви. — И, притянув священника к себе, девушка активировала амулет экстренной телепортации.

— Эрик! — заорала она на весь дом, материализовавшись в прихожей особняка ди Таэ. — У нас гость...

Выходя из зала заседаний святого синода Нейтральной зоны, где Дипломатический корпус делал отчет о расследовании гибели посольства гипербореев, госпожа Злата Пшертневская нос к носу столкнулась с сеньором Христобалем Саградой. Погода на дворе стояла просто чудесная, ласково светило солнце, и весело щебетали птицы. Впору шорты надевать. Главный инквизитор, наоборот, кутался в плащ с капюшоном, но от женщины не укрылась изможденная худоба команданте и темные тени, залегшие под глубоко ввалившимися глазами. Сеньор Саграда выглядел больным и чем-то обеспокоенным. Согласно отчетам, представленным ее подчиненными, госпожа Злата подняла вопрос о причастности инквизиции к странным событиям, произошедшим в Петербурге и Брюсселе, а также открыто заявила о том, что обстоятельства гибели гиперборейской делегации требуют более детального расследования. Но, к ее безмерному удивлению, начальник дипкорпуса быстренько закрыл поднятую тему, объявив всю связанную с ней информацию засекреченной. Госпожа Пшертневская осталась ни с чем...

И вот теперь, невзирая на недавние и весьма острые дебаты, имевшие место в зале заседаний, главный инквизитор непринужденно подошел к госпоже кардиналу и издевательски поклонился.

— Как ваше здоровье, госпожа кардинал? — с долей ехидства осведомился он.

— Вашими молитвами, господин инквизитор, — не менее язвительно усмехнулась госпожа Злата. — Уж не они ли стали причиной вашего утомленного вида?

— А вот грубить не нужно! — злобно огрызнулся инквизитор, запоздало спохватываясь и поглубже надвигая капюшон.

— Что вы, ни в коем разе, — скромно опустила глаза госпожа Злата. — А как здоровье того несчастного, которого князь ди Таэ недавно приложил канделябром? — Ее голос так и сочился тонким, безупречно дипломатическим сарказмом.

Сеньор Саграда мигом растерял всю видимую благожелательность.

— Я надеюсь, князь вскоре испытает на себе гнев Божий и перестанет своей смазливой рожей ввергать в искус греховности тех, кто слаб духовно! — зловеще прошипел сеньор Христобаль.

Госпожа Пшертневская смирila его желчным взглядом.

— Эй, госпожа кардинал, чего хочет от вас эта таранка в рясе? — хрипловато поинтересовался Виктор, возникая за спиной у начальницы.

— Уже ничего.

— А-а-а... — понимающе протянул байкер. — А то, если что, я не князь, дуэльным кодексам не обучен. — Он многозначительно подбросил на ладони тяжелый метательный нож.

Команданте угрожающе набычился... В воздухе ощутимо запахло некстати назревающей склокой.

Госпожа Злата, дабы избежать скандала, цапнула своего вынужденного телохранителя за рукав и повлекла прочь.

— Виктор, когда вы наконец перестанете паясничать? — возмущенно прошипела госпожа кардинал, оглядываясь.

Команданте стоял на прежнем месте и задумчиво таращился им вслед.

— Я не паясничая, а добросовестно выполняю свою работу, — огрызнулся байкер. — И посему, пока не вернется Эрик, будьте добры терпеть меня!

— Вас невозможно терпеть! — обреченно вздохнула госпожа Злата, понимая, что Виктор прав.

Сеньор Христобаль Саграда молча смотрел в спину удаляющейся парочке.

«Что ж, госпожа кардинал, эту партию вы выиграли, следующий ход за мной, — мстительно решил он. — Посмотрим, как вы приметесь расхлебывать ту кашу, которую сами же и заварили...»

Если жизнь не повязана бантиком — она все равно подарок, ибо умирать не хочется никому... Или это не так? Эрик ди Таэ слишком часто утешал себя этой спорной истиной, стремясь забыть о тех ранах, которые нанесла ему жизнь. Хотя стоило ли стремиться к несбыточному? Каждый наш шрам, каждая внезапно прорезавшаяся морщинка зачем-то нужны, ибо через них мы становимся теми, кем являемся на самом деле. А от себя не убежишь и не спрячешься. И если ты уже стал таким, какой есть, то расходовать жизнь на пустяки просто стыдно. Она слишком коротка, чтобы тратить ее на ненависть. Она не становится слаще благодаря мести. И ты ничего не выигрываешь, предаваясь зависти. Кстати, зависть вообще непродуктивна. Зависть несет негатив и отнюдь не способствует творческим процессам. Нельзя написать стихи или музыку из зависти. Да, возможно, кто-то другой живет намного лучше и счастливее нас. Но какой смысл в том, чтобы сравнивать себя с кем-то другим? Мы ведь даже понятия не имеем о тех бедах, которые им пришлось испытать. Не злись на других, ибо они не виноваты в твоих проблемах. Допустимо злиться на Бога — он поймет и простит. А во всем остальном... Будь объективен и справедлив. Ведь никто, кроме тебя, не несет ответственность за твоё личное счастье.

Эрик сидел у кровати пребывавшего без сознания священника и рефлекторно листал какую-то книгу. Все вышеперечисленные мысли давно отвлекли его от чтения, погрузив в философские размышления. Дверь скрипнула, и в комнату протиснулась Анна, держащая в руках сумку и меч своего несостоявшегося убийцы.

— Он еще не приходил в себя? — шепотом спросила она у брата.

— Нет, — отрицательно мотнул головой князь. — С тех пор, как я сменил тебя, нет.

— Он и до этого не приходил, — обеспокоенно вздохнула сестра. — Я тут слетала обратно за его вещами. — Девушка кинула на пол изрядно потрепанную сумку, меч же аккуратно положила на столик в изголовье кровати. — Сумка — барахлая, зато клинок — старинный и дорогой. Настоящий японский. Грех разбрасываться таким благородным оружием.

— Анна, — князь ди Таэ задумчиво поскреб подбородок, — мне это не нравится.

— Что именно?

— Когда я срачивал ему ребра... — Князь запнулся. — В общем, меня чуть не убила его негативная, переполненная злобой и мстительностью аура. Просто не человек, а какой-то сгусток ментальной боли.

Девушка неодобрительно глянула на брата.

— А ты не удержался и полез его сканировать, — не предположила, а констатировала она. — Мало тебе своих проблем и болячек?

— Анна, я же целитель! — вознегодовал Эрик.

— Но это еще не дает тебе права гробить себя ради какого-то... Ты знаешь, кто это? — Утратив контроль над эмоциями, она почти кричала.

Эрик неопределенно пожал плечами.

— Хьюго де Крайто! — огорошила его чародейка. — Собственной персоной. Мне удалось найти документы в одежде, прежде чем я отнесла ее в стирку.

Маг удивленно вскинул бровь и расстроено потарабанил пальцами по подлокотнику кресла. Теперь становилось понятно, почему лицо раненого показалось ему смутно знакомым. Да, он имел право на ошибку, но не ошибся. До сегодняшнего дня Эрик видел Хьюго всего лишь один раз, да и то на мутноватой фотографии в личной анкете, — неудивительно, что он колебался. Теперь сомнения рассеялись.

— Мы спасли своего врага! — запальчиво взвизгнула Анна, разъяренно пиная ни в чем не повинную сумку священника. — И ты и я! Каково?

— Все это отнюдь не снимает с меня ответственности за его жизнь, — наконец откликнулся князь. — Считаю произошедшее нашим очередным проклятием, и, прошу, побудь с Хьюго, пока я приготовлю ему лекарство.

Чародейка обескураженно кивнула, плюхнулась в кресло и бросила на раненого задумчивый взгляд.

— Ну и кому из нас не повезло больше? — риторически пробормотала она, разглядывая бледное лицо священника.

Эрик вернулся через пятнадцать минут с небольшой чашкой в руках и подлетел к кровати.

— Анна, сделай милость, влей это в нашего подопечного. — Он передал девушке лекарство.

— Может, подождем, пока он очнется? — Анна предприняла неубедительную попытку отвертеться от неприятной обязанности.

— Если он сейчас это не выпьет, то может и не очнуться. У него сильный болевой шок, а я своим вмешательством в ауру только осложнил дело.

— Ладно, давай. — Девушка, присев на край кровати, приподняла голову раненого и начала потихоньку вливать содержимое чашки в насильно разжатый рот...

Сначала у пациента не возникло никакой реакции, но потом он закашлялся, открыл глаза и... Остановить летящий в нее клинок Анне помогли лишь отточенные до автоматизма рефлексy боевого мага. Девушка, зажав клинок между двумя пальцами, небрежным движением кисти вывернула рукоять меча из ладони священника. Тот застонал от боли. Оружие со звоном упало на пол.

— Но-но, — усмехнулась княжна. — Не дергайтесь, Хьюго, а то швы разойдутся.

— Тварь, — ненавидяще прорычал он в ответ. — Бесовское племя, сатанинское отродье...

— Между прочим, — Эрик мгновенно оказался напротив раненого, нависнув над ним, — эта, как вы выразились, «тварь» спасла вам жизнь, хотя могла бы этого и не делать. Еще один нелестный эпитет в адрес моей сестры, и клянусь — я вылечу вас только ради того, чтобы собственноручно убить на дуэли!

Хьюго внимательно вгляделся в перекошенное от возмущения лицо князя.

— Вы... — прохрипел он, порываясь подняться, но тут же рухнул обратно на подушку, проваливаясь в беспамятство.

— Анна, нашатырь, быстро! — потребовал князь ди Таэ. — Нельзя допустить, чтобы он опять потерял сознание!

Девушка передала брату нужный флакон. Резкий запах лекарственного препарата мгновенно распространился по комнате.

— Ну как?

— Вроде приходит в себя.

В тот же миг Хьюго осторожно открыл глаза и увидел склонившихся над ним чародеев.

— Вы... Анри ди Таэ, — прошептал он. — Я вас узнал.

— Нет, — усмехнулся мужчина в гравикресле. — Я — Эрик, а это, — он указал на девушку, — Анна. Эрик и Анна ди Таэ. Анри ди Таэ — наш отец. Сожалею, но как бы негативно вы не реагировали на эту фамилию, но придется вам задержаться в нашем доме месяца на два-три.

— Почему вы меня не добились?.. — не понимал раненый.

— Мы никогда не выбираем из двух зол, — уведомила Анна, передернув плечами с поистине королевским безразличием. — Мы выбираем все или ничего.

— Он... тоже... так... говорил... — Голос раненого становился все тише, глаза медленно закрылись.

— Что, опять нашатырь? — спросила княжна.

— Не нужно, — отрицательно покачал головой Эрик. — Это я его усыпил. Пусть отдохнет и наберется сил, хватит с него на сегодня.

— Интересно, почему он назвал тебя Анри ди Таэ? — Княжна обтерла салфеткой потный лоб раненого.

— В общем-то я весьма похож на отца, — усмехнулся князь.

— Да не в том дело, — отмахнулась Анна. — Откуда он его знает, вот вопрос.

— Посидишь пока с ним? — намеренно сменил тему брат. Поднятая сестрой проблема показалась ему слишком неоднозначной. Ворошить спрятанные в шкафу скелеты — занятие неблагодарное и даже опасное. Черт знает, до чего можно докопаться.

— А ты куда?

— Наведаюсь в отдел. Нужно же сообщить госпоже кардиналу, какие у нас гости, — вздохнул Эрик.

Рабочий кабинет главы Дипломатического корпуса при Единой всеблагой матери-церкви, господина кардинала Дэпле, не отличался многообразием мебелировки, но наличествующие предметы с лихвой компенсировали количество стоимостью. Взять хотя бы рабочий стол с золотыми инкрустациями, привезенный из Ватикана, серебряные вазы времен первых Крестовых походов (естественно, подлинные, из личной коллекции султана Саладина) или бесценное распятие работы византийских мастеров. Сам кардинал Дэпле, полноватый немолодой человек, испуганно втиснувшись между подлокотниками рабочего кресла, напрасно пытался сдержать подрагивание нижней губы: он затравленно следил за расхаживающим по дорожному ковру сеньором Христобалем Саградой. Команданте, высокий и сухощавый, напоминал ему штангенциркуль. Его высокопреосвященство безмерно нервировали черные, чуть тронутые сединой волосы главного инквизитора, смуглое лицо со впалыми щеками и глубоко посаженные темные глаза, которые могли пригвоздить к месту кого угодно. Господин Дэпле не любил и откровенно побаивался этого непредсказуемого человека, жестокого фанатика и ханжу. Вот сеньор Саграда остановился напротив него и, упершись руками в столешницу красного дерева, смерил кардинала тяжелым взглядом исподлобья.

— Господин кардинал, надеюсь, я уже достаточно аргументировал свою просьбу выдать разрешение на арест инквизицией госпожи Златы Пшертневской, по чистому недоразумению носящей звание кардинала! — четко проговорил команданте.

Пухлые ручки кардинала Дэпле суетливо комкали лист бумаги, лежащий перед ним. Маленькие пороссячи глазки отчаянно бегали из стороны в сторону, избегая смотреть на главного инквизитора.

— Но... э-э-э... госпожа Пшертневская и ее отдел очень хорошо зарекомендовали себя... — невнятно промямлил он.

— Госпожа Пшертневская превысила свои полномочия и нарушила законы церкви, пригласив к сотрудничеству представителей богопротивного дома ди Таэ. Ладно вы еще

закрыли глаза на то, что в ее отделе работает отец Рид — личность по сути своей демоническая, но не обращать внимания на двух чародеев... Нет, господин кардинал, это уже слишком! Я требую, чтобы мне предоставили полномочия для ареста госпожи Златы Пшертневской как еретички, совершившей ряд преступлений против церкви! — категорично отрубил сеньор Саграда, нависая над кардиналом Дэпле.

Кардинал беспомощно воззрился на него снизу вверх.

— Вы требуете невозможного! — пытался протестовать он.

— Что? — гневно рывкнул команданте. — Кардинал, вы забываетесь. Подумайте о документах, хранящихся в моем сейфе... — Сеньор Саграда злорадно усмехнулся. — Полагаю, синод будет рад узнать о неких хищениях церковного имущества, в коих вы принимали непосредственное участие. А счет в швейцарском банке, заведенный на имя вашей любовницы, госпожи...

— Замолчите! — взмолился господин Дэпле, распространяя едкий запах вспотевшего, загнанного в смертельную ловушку кабана. — Молчите, заклинаю вас!

— Так вы подпишете? — подначивающе ухмыльнулся главный инквизитор.

— Да-да... — неуверенно пролепетал продажный кардинал. — Такое, безусловно, не должно оставаться безнаказанным... — И он трясущейся рукой поставил подпись на изрядно помятом бланке.

Команданте довольно ощерился и сцапал бумагу, предоставляющую ему воистину неограниченные полномочия. Ну теперь посмотрим, чья возьмет! Он развернулся и, по-военному чеканя шаг, покинул кабинет кардинала.

Господин Дэпле облегченно вздохнул, когда удовлетворенный сеньор инквизитор наконец-то покинул помещение. На душе у его преосвященства было тошно и муторно... При всей своей мягкотелости, частенько переходящей в душевную несостоятельность, кардинал понимал, что подписанный им документ являлся не чем иным, как смертным приговором для госпожи Пшертневской и всего ее отдела.

Эрик появился в приемной госпожи Златы около полудня. За столом предбанника, как между собой называли это помещение сотрудники отдела, где обычно восседал чопорный старичок-секретарь, теперь вальяжно развалился Виктор, отлынивающий от обязанностей телохранителя. Закинув ноги на столешницу, байкер увлеченно читал уже знакомый князю том Кастанеды, изредка перелистывая страницы книги хорошо наслюнявленным пальцем.

Зрелище мощных берцев, эффектно расположившихся на стеклянной хайтековской поверхности, не могло не впечатлить, вызывая необузданное желание совершить что-нибудь разухабистое, эдакое хулиганское. Князь ди Таэ конечно же впечатлился, предвкушающе ухмыльнулся и тут же внес свою лепту в интерьер предбанника, при помощи магии выдернув из-под Виктора кресло. Раздался жуткий грохот, за которым последовал длинный нецензурный комментарий, смачно поминающий родню чародея в обе стороны до четвертого колена.

— Ну и сволочь же вы, князь! — прокряхтел байкер, поднимаясь с пола.

— И вас тем же самым по тому же месту с той же страстью, — усмехаясь, откликнулся Эрик. — Считайте это платой за свой не в меру длинный язык. Нечего было меня компрометировать перед госпожой Златой.

— Ладно, — покаянно буркнул Виктор, потирая ушибленную часть тела, расположенную ниже поясицы, но выше колен. — Урок понят и принят к сведению. Мы квиты. Хорошо, что вернулись: она у меня уже в печенках сидит! Хуже горькой редьки, честное слово!

— Виктор! — Дверь кабинета приоткрылась, и в приемную выглянула не вовремя упомянутая госпожа Пшертневская. — Между прочим, я все слышу...

— А что Виктор, что Виктор?! — мгновенно вспылil тот. — Что, не правда, что ли?!

— Просто вы своими выходками достали меня еще больше! — раздраженно откликнулась госпожа кардинал. — Князь, зайдите ко мне!

Байкер витиевато выругался сквозь зубы. Эрик осуждающе покачал головой и направился за госпожой Пшертневской.

— Рада, что вы вернулись, князь, — устало сказала глава спецотдела, занимая свое привычное место за столом. — С такими людьми, как Виктор, сложно работать...

— Разные уровни восприятия? — желчно поинтересовался маг.

— Это вы сказали, а не я! — обиженно вспыхнула госпожа Пшертневская.

— Может, иногда стоит их уравнивать?

Госпожа Злата молча отвернулась к окну. Воцарившаяся в кабинете тишина показалась князю многотонной бетонной плитой, навечно отгородившей их друг от друга. Интересно, почему он всегда говорит ей не то, что хотел сказать?

— Впрочем, я пришел сюда вовсе не для того, чтобы читать вам мораль, — сменил тему князь ди Таэ. — Хьюго де Крайто, если я не ошибаюсь, наш сотрудник?

— Да. — Госпожа кардинал вновь повернулась к князю лицом. — Предполагалось, что он вернется вчера вечером, но...

— ...но господин де Крайто что-то не поделил с разъяренным шушмарем и попал в особняк ди Таэ, — подхватил Эрик. — В качестве пациента, кстати. Ему повезло, что Анна по чистой случайности оказалась рядом.

Госпожа кардинал, ошеломленная такой воистину сногсшибательной новостью, шокированно вскочила и вцепилась пальцами в ткань своего форменного платья.

— Как он? — только и смогла выдавить она.

— Не так хорошо, как хотелось бы, но могло быть и хуже, — спокойно откликнулся князь. — Шушмарь, знаете ли, весьма плотоядное существо, и он успел откусить от вашего подчиненного довольно внушительный кусок.

— Вы сможете поставить Хьюго на ноги? — Госпожа кардинал продолжала нервно терзать подол в ожидании ответа.

— Думаю, да, — успокаивающе улыбнулся целитель. — Желчный господин де Крайто довольно успешно борется за свою жизнь.

— Спасибо. — Госпожа Пшертневская медленно опустилась в кресло. На ее лице нарисовалась целая гамма чувств: облегчение, смущение, удивление...

Эрик, будто прочитав ее мысли, ответил:

— Я целитель, госпожа кардинал, и если требуется моя помощь, я не смотрю, кто передо мной и как он ко мне относится.

— Даже если это ваш кровный враг? — неуверенно предположила госпожа Злата.

— Даже если это мой кровный враг, — утвердительно кивнул князь.

В комнате снова повисло напряженное молчание. Похоже, оба собеседника просто не находили нужных слов. Госпожа Злата шуршала бумагами на столе, что-то разыскивая; князь ди Таэ отрешенно смотрел куда-то в пустоту.

— Думаю, мне пора возвращаться, — наконец проговорил он, направляя кресло к двери.

— Эрик, подождите! — окликнула госпожа Пшертневская. Голос прозвучал чуть хрипловато, выдавая владеющее ею напряжение. Князь ди Таэ притормозил. — Я должна попросить у вас прощения за свою бестактность.

— Мне кажется, — усмехнулся князь, — уровни нашего восприятия начинают выравниваться...

За истекшее время в приемной ничего не изменилось. Виктор с мрачным лицом сидел на столе и швырял боевые стальные звезды в перекидной календарь с ликами святых угодников, висящий на противоположной стене. Несчастные угодники, уже лишенные носов, ушей, зубов и авторитета, терпеливо сносили творимое над ними насилие, еще раз подтверждая свою святость, заработанную тяжелым трудом. Князь заинтересованно вгляделся в лик святого Августина, окривевшего на правый глаз, и сочувственно присвистнул:

— Виктор!

Ноль реакции.

— Виктор!!

Тоже самое.

— Виктор!!! — Князь ди Таэ перехватил очередную звездочку в полете и отправил ее назад. Та, срезав прядь волос у байкера на виске, вонзилась в стену за ним. — Чем тебе не угодили портреты святых старцев?

— А? — отмер задумавшийся охранник. — Просвиру вам в печенку, князь.

— Каюсь, трюк с креслом выглядел по-дурацки, — повинился чародей, подлетая к товарищу.

— Не парьтесь, князь, — рассеянно буркнул тот.

— Надеюсь, вы не сильно ушиблись?

— Ха! — Байкер гордо задрал подбородок. — Да я за свою жизнь...

— Знаю, — проницательно усмехнулся Эрик. — Четыре раза ломали ребра, дважды — левую руку и трижды — правую ногу, а вместо левой скулы вам установили специальную пластину, потому что два года назад вас в потасовке задел боевой секирой пьяный альв.

— Черт, князь, у вас что, рентгеновское зрение?! — ошеломленно выдохнул Виктор, сразу теряя весь свой апломб.

— Нет, я просто читал вашу медицинскую карту, — насмешливо фыркнул князь ди Таэ. — Все же я здесь числюсь не помощником Профессора, а штатным врачом.

Байкер восхищенно расхохотался.

— Вы все-таки меня сделали, Эрик! — признал он.

— Значит, мир? — Чародей протянул ему руку.

— Мир! — Виктор с искренней симпатией пожал ладонь князя.

Солнечный свет, приглушенный шторами, едва проникал в комнату. Увлажнитель воздуха распространял приятный аромат лавандового масла. Внизу, в холле, размеренно тикали большие напольные часы. Весь дом спал, погруженный в безопасную расслабляющую негу.

Анна дремала в кресле, сидя у кровати Хьюго: давала знать о себе прошлая суматошная ночь. Рука девушки безвольно свешивалась с подлокотника, волосы в беспорядке рассыпались по плечам и спинке кресла.

Хьюго де Крайто пробудился первым, очнувшись от ощущения тупой ноющей боли в груди. Очертания предметов чуть расплывались, во рту стоял мерзкий травяной привкус пополам с кровью, мутило. Ничего, бывало и хуже. Нужно убираться из этого дома, и поскорее. Его наверняка давно ждут в отделе. Хьюго прикусил губу от напряжения и попытался встать с кровати.

— Не рекомендую, — безупречно спокойным тоном изрекла княжна, не открывая глаз. — Минимум — вы рухнете сразу возле кровати, максимум — возле двери. Спорим? А сил слабой бедной девушки не хватит на то, чтобы втащить вас обратно.

— Иди к черту со своими инструкциями, ведьма! — посоветовал Хьюго де Крайто, опираясь на спинку кровати.

Парень даже не успел сообразить, что именно произошло, когда Анна неожиданно очутилась возле него и опрокинула обратно на подушку.

— Сгинь, наваждение, — прохрипел Хьюго, столкнувшись взглядом с изумрудно-зелеными очами чародейки.

— Попробуйте осенить крестным знаменем, — усмехнулась та. — Говорят, помогает. Пить хотите? — невозмутимо продолжила она. — Ладно, сама вижу, что хотите. — Девушка взяла чашку.

— Что это? — Раненый подозрительно скосился на предмет в ее руках. — Яд?

— Травяной отвар, — обворожительно улыбнулась княжна. — Возможно, вам придется принимать его до конца жизни...

— Эрик говорил, что два-три месяца, — опротестовал больной.

— Я так и сказала! — Княжна многозначительно подмигнула. — В смысле — жизни у нас. А вы что подумали?

— Я не хочу И не буду пить... ваше бесовское зелье... — склочно поджал губы парень. — Я вам не верю!

— «Не хочу» и «не буду» — это разные вещи. — Девушка неодобрительно покачала головой. — Во-первых, это не бесовское зелье, а лекарство. Во-вторых, вы его уже пили, когда очнулись в первый раз, а в-третьих, мне ничего не стоит влить его в вас самостоятельно. Поэтому будьте пайнкой. Ну? — Анна, поддерживая раненому голову, поднесла чашку к его губам. Хьюго не оставалось ничего другого, кроме как послушно сделать несколько глотков.

— Ведьма, — зло прошептал он, когда Анна отставила чашку.

— Благодарю за комплимент, — усмехнулась княжна. — А теперь, дабы не оскверняться общением с ведьмой, спите-ка лучше.

— Понимаю, вам удобнее убить меня во сне, — убежденно проговорил строптивый пациент.

— Дурак вы, Хьюго, — печально констатировала Анна. — Ну подумайте сами, какой резон нам возиться с вами, чтобы потом убить?

— Не знаю... — Веки парня смыкались сами собой, а голова тяжело проваливалась в мягкую пучину подушки. — Все равно я вас... всех... ненавижу... — прошептал Хьюго де Крайто, вновь погружаясь в беспамятство.

Глава 8

Домой Эрик вернулся ближе к вечеру. Открыл входную дверь и ругнулся: свет в доме не горел, пахло лекарствами, повсюду царили идеальная тишина и стерильная чистота.

«Лазарет какой-то, а не дом! — подумал целитель, взлетая по лестнице. — Как там заповедовал христианский Бог: протяни руку помощи врагу своему? А мне что — протяну, не переломлюсь... Лишь бы господин де Крайто эту руку не откусил...» Теперь чародей отчетливо осознавал всю подоплеку странной развязки семейной драмы рода де Крайто. Хьюго намеренно объявили мертвым, распространив ложные слухи о гибели всего дома целиком. Князь не сомневался — дело не обошлось без вмешательства кого-то могущественного, кто позаботился о безопасности последнего члена истребленного рода. И посему Эрика волновал только один вопрос: от кого спасали Хьюго де Крайто, объявив его скончавшимся?

Анна ужинала в столовой.

— А с тем-то кто находится? — поинтересовался брат, подразумевая своего беспокойного пациента.

— Тори. — Чародейка изящно орудовала вилкой и ножом. — Я попросила ее сменить меня ненадолго и решила воздать должное ужину. Никакой священник не стоит того, чтобы из-за него голодать. Присоединяйся.

Эрик занял место за столом и, вооружившись столовыми приборами, присоединился к трапезе.

— Просыпался? — коротко спросил он, педантично нарезаая мясо на ровные, аккуратные ломтики.

— Да, — подтвердила Анна, — еще как просыпался. И я не заметила, чтобы мое общество вызвало у него особо позитивные чувства, — скептически добавила она.

— Думаешь, мне бы он обрадовался больше? — иронично поинтересовался князь, вытирая губы салфеткой.

— Думаю, он бы обрадовался больше, если бы увидел наши трупы, — саркастически откликнулась княжна.

— Твой мрачный юмор здесь неуместен.

— Это не юмор, а констатация факта, — скривилась Анна. — А что там в отделе?

— Всего понемногу. — Князь ди Таэ наколол на вилку кусочек мяса и отправил в рот. Задумчиво прожевал и продолжил: — Инквизиция все так же портит нервы.

— Тебе или Злате? — невинно поинтересовалась Анна, пряча шаловливую улыбку.

— Всем подряд, — раздраженно откликнулся Эрик. — Сеньору Саграде каким-то образом удалось отмазаться от прямого обвинения по делу о гиперборейском посольстве. И это несмотря на найденные тобой и Ридом доказательства. Более того, меня обвинили в членовредительстве по отношению к служителю инквизиции!

— Это тот стукнутый канделябром? — рассмеялась девушка.

— Да! А то, что второй служитель инквизиции проделал во мне дырку и едва не угробил мое гравикресло, никого не интересует! Удивительно, но никто даже не спросил, что забыли данные служители в кабинете Златы!

— М-да, кажется, сеньор Саграда всерьез вознамерился сплясать на нашей могиле, — мрачно протянула Анна. — Эй, что это пищит?!

— Мой браслет. — Маг пощелкал кнопками на своем наручном аналоге телефона, и в воздухе повисло мерцающее изображение Профессора. Сразу же стало заметно, что отец Криэ чем-то встревожен. В комнате, виднеющейся за его спиной, наблюдался изрядный кавардак.

— Здравствуйте, Профессор. Что-то случилось? — забеспокоился Эрик.

— Пани Злату забрала инквизиция... — на одном выдохе выдал отец Криэ.

Эрик побледнел и до боли сжал кулаки.

— Чтоб ему, заразе, пусто было! — сдавленно прорычал он. — Профессор, я сейчас прибуду! Анна, присмотри за нашим гостем! — И князь ди Таэ исчез в полыхнувшем зеленом окне телепорта.

На правом берегу Дуная, в более новой части города, носящей название Пешт, высится массивное здание бывшего парламента, ныне отведенное под главную резиденцию святой инквизиции. Когда-то в этих величественных стенах заседали ведущие политики эпохи реформ, такие как Иштван Сечени или Ференц Деак. По своему стилю, расположению на берегу реки и крестообразному плану здание парламента напоминает новый Вестминстерский дворец на набережной Темзы в Лондоне. Этот монументальный комплекс по праву считается красивейшим сооружением новой части Будапешта. В самом здании можно запросто заблудиться во множестве башен и контрфорсов, увенчанных гигантским куполом. Обильная позолота и цветной мрамор превратили здание парламента в некое подобие национального святилища. В зале заседаний сразу обращает на себя внимание историческое полотно кисти Михая Му нкачи, изображающее переход венгерских племен через Карпаты под предводительством вождя Арпада. И каждому посетителю кажется, будто здесь дремлет сама история.

Но так было раньше, а ныне в замке парламента единолично хозяйничает Серый орден. Прекрасные залы переоборудованы в оружейные склады, тренировочные боксы и спальни воинов-инквизиторов. Подземелье и винные погреба превращены в тюремные казематы, по слухам, оснащенные даже собственными пыточными и тайным крематорием. Возможно, именно поэтому над трубами здания парламента ночами поднимается густой жирный дым, а доносящиеся из подвалов крики заставляют испуганно шарахаться в сторону немногочисленных прохожих, осмелившихся забрести на прилегающую к строению улицу. Когда-то тут говорили о законности и демократии, а теперь успешно борются с ересью и проповедуют тиранию. Ведь у каждого борца свои методы, а у зла и добра — разные ипостаси...

Госпожа Злата Пшертневская в окружении угрюмых конвоиров, облаченных в форму внутренней инквизиционной гвардии, вошла в кабинет досточтимого сеньора Христобаля Саграды. Главный инквизитор, сидя в кресле, окинул женщину тяжелым подавляющим взглядом и кивнул гвардейцам. Те молча удалились.

— Я хочу услышать, что все это значит, сеньор инквизитор! — раздраженно сказала госпожа Пшертневская. — Какое право имели ваши люди врываться в мой дом в такой поздний час и устраивать там погром?!

— Госпожа кардинал, — голос команданте прозвучал сухо и холодно, — вы официально арестованы по обвинению в преступлениях против Всеблагой и единой матери-церкви. А именно: в нарушении запретов, установленных святым синодом, и по причине сотрудничества с темными силами в лице богопротивного дома ди Таэ и демона, известного под именем отца Рида, по чистому недоразумению названного архангелом.

— Архонтом, — язвительно поправила госпожа Злата. — Рид — архонт.

— Его демонической сущности это не меняет, — заявил сеньор Саграда. — Он — падшее существо, выступившее против Господа и погрязшее в грехах. Я с превеликим удовольствием отправлю его на костер.

— Но вы же понимаете, что подобные обвинения — бред! — возмутилась госпожа кардинал. — И то, что вам удалось запугать Дэпле и заставить его подписать ордер, еще ничего не значит. Дипломатический корпус работает на церковь, но при этом не является ее частью. Мы вам неподотчетны.

— Деятельность инквизиции не ограничена пределами церкви, госпожа кардинал, — глумливо возвестил команданте. — Мы смотрим за всеми людьми, аки пастыри за стадом, дабы направлять овец заблудших на путь истинный. Наша власть — от Господа, а наши полномочия — неограниченны.

— Н-да, как у вас амбиции-то зашкаливают! — обличающе протянула госпожа Злата. — Знаете, я уже жалею о том, что князь ди Таэ не убил вас тогда в моем кабинете. Мы бы избежали множества проблем.

Сеньора инквизитора едва не перекосило от упоминания имени ненавистного Высокого дома.

— Сейчас вас проведут в камеру, пока в обычную, — мстительно прошипел он. — А князем ди Таэ я займусь позже. Но обещаю, вы оба еще очень сильно пожалеете о том, что осмелились выступить против меня!..

Эрик ди Таэ материализовался в доме Златы Пшертневской спустя несколько секунд после звонка Профессора и изумленно осмотрелся по сторонам. В гостиной царил кавардак. Виктор сидел на перевернутом пуфе и прижимал к рассеченной брови пакет со льдом, на правом предплечье байкера белела свежая марлевая повязка. Вилдар Криэ стоял посреди разбросанных на ковре книг и сосредоточенно дымил трубкой, пытаясь сконцентрироваться. Князь окинул беглым взглядом разгромленную комнату и вопросительно уставился на Профессора. Тот, выпустив в потолок пару колечек дыма, произнес:

— Хроника событий такова. В одиннадцатом часу мне позвонил Виктор. Кхм... Поскольку наш уважаемый коллега ругался в трубку, словно храмовник, то я пришел к выводу — произошло что-то чрезвычайное. А когда все же уловил суть возмущенной тирады, сразу же поспешил сюда. — Отец Криэ снова пыхнул трубкой. — И застал здесь... — Желтым от табака пальцем он невозмутимо указал на Виктора.

Эрик перевел взгляд на байкера, ожидая продолжения.

— Это все они, сучьи дети, — негодуя поморщился тот. — Инквизиция, чтоб ее перевернуло и припечтало! Не успели мы зайти, как они тут как тут, с подписанным приказом... Арестовать именем церкви и так далее. — Виктор зло сплюнул в кадку с растением, напоминавшим развесистый фикус.

— Судя по всему, вы активно высказались против? — понимающе вздохнул Эрик, еле разобравшись в этих путаных пояснениях.

— Не то слово, князь, — довольно осклабил байкер. — Если бы не госпожа кардинал, здесь было бы куда более... мусорно. И какого ляда я ее послушался?!

— Ладно, — Эрик успокаивающе похлопал коллегу по плечу, — не вините себя. Я так понимаю, Злата ушла с ними по своей воле?..

Виктор сердито кивнул.

— Крови не захотела или решила, что сможет поиграть с инквизицией в дипломатические игры, — исчерпывающе пояснил он. — Только не думаю, что Саграда на это поведется.

— Ей предъявили обвинение в преступлениях против церкви, — весомо проговорил Профессор. — И меньшее, что ее ждет, — это смертная казнь через сожжение на костре.

Эрик застонал, схватившись за голову.

— Но неужели нельзя обратиться к главе Дипломатического корпуса? — спросил он. — Все же наш отдел находится в его компетенции.

— Увы, нет, — разочарованно взмахнул трубкой отец Криз. — Эрик, вы не так давно здесь работаете, вам простительно не знать... Мы принадлежим корпусу лишь де-юре. А в реальности все мы проходим по документам как обычные архивные сотрудники. Бумагомаратели, так сказать. — Он горько усмехнулся. — Официально отдела не существует, и если с кем-то из нас что-то случается, то выпутываться приходится своими силами, не привлекая к этому корпус. — Отец Криз вынул изо рта давно погасшую трубку и поискал глазами, куда бы выбить пепел. — Обычная судьба всех спецасистентов. Поэтому корпус нам не поможет, даже не надейтесь. Они скорее предпочтут распустить отдел, чем связываться с инквизицией.

Князь ди Таэ нервно побарабанил пальцами по подлокотнику гравикресла. На лоб мага набегали задумчивые морщинки. Нет, он это так не оставит! Это все неправильно и несправедливо! Ну должен же найтись какой-то иной путь решения возникшей проблемы. В голове навязчиво пульсировала язвительная мысль о том, что даже если вас съели, то у вас все равно останется два выхода. А уж если вас съел сеньор Саграда, то можно попробовать встать ему поперек горла...

— Да разнести эту инквизицию, к такой-то матери! И все пучком, всем спасибо, все свободны! — не выдержал Виктор, воинственно размахивая крепко сжатыми кулаками.

— Не выйдет, — с сожалением вздохнул Профессор. — Я, конечно, понимаю, ломать — не строить. Нет, идея — классная, ну а что дальше? Пока со Златы не снято официальное обвинение, наши усилия заранее можно считать сизифовым трудом. Ибо мы очутимся в роли партизан, вынужденных уйти в подполье и действовать противозаконно.

— Имеется у меня одна оригинальная мыслишка, — задумчиво проговорил Эрик. — Мы можем предложить сеньору Саграде равноценный обмен. Так сказать, баш на баш.

— Что? — не понял Виктор.

— Как это? — наострил уши Профессор.

— Я имею в виду — поменять меня на госпожу Пшертневскую. Великий инквизитор давно жаждет заполучить мою скромную персону в свою пыточную, — лукаво усмехнулся князь.

— Князь, ты рехнулся! — ошеломленно приоткрыл рот байкер. — Тебе жить надоело? Он же тебя...

— Гм, а знаете, ведь в этом что-то есть... — Профессор вновь набил трубку и раскурил ее. — В пыточную — не стоит, а вот попытка — не пытка...

Каждый из нас хочет стать счастливым. Вот только понятие «счастье» имеет настолько бесконечное количество оттенков, что их перечисление займет слишком много времени. Посему достаточно упомянуть самые общепринятые: богатство, положение в обществе, слава. Увы, но команданте Саграда тоже не сумел избежать этих земных искушений — он мечтал обрести счастье. А точнее, его вышеперечисленные атрибуты. И, говоря честно, у верховного инквизитора имелись вполне весомые основания надеяться на успех в достижении столь сладостной цели. Нет, а в чем проблемы? Ведь команданте, первое: являлся хоть и весьма далеким, но все же потомком знаменитого Энрике, графа Трастамара, который в XIV веке основал династию кастильских и арагонских королей. Следовательно, команданте нес в себе толику благородной крови. Второе: он изрядно кичился своей громкой

фамилией, происходящей от испанского слова «sagrado» — святой. Ну и третье: разве может оставаться в тени человек, чье имя созвучно имени Христа? О нет, такой человек рожден для того, чтобы творить историю! Вот то-то и оно!..

А что касается путей, призванных привести к уготованному тебе величию, так они у каждого свои...

Сеньор Христобаль Саграда привык считать себя человеком в высшей степени ответственным, а потому, в силу занимаемой им высокой должности, частенько засиживался на рабочем месте допоздна, целиком и полностью посвящая себя служению церкви. Вот и сегодняшний вечер не стал исключением из правила...

Около полуночи в дверь кабинета великого инквизитора Нейтральной зоны деликатно постучали. Команданте поднял голову от бумаг, взглянул на часы и недоуменно потер кончик носа. Он был скорее раздосадован, чем удивлен. Честно говоря, он никого не ждал, да и время, отведенное для визитов, давно уже миновало. Сеньор Саграда колебался, размышляя, стоит ли откликаться, но, похоже, его неурочный посетитель устал дожидаться ответа, потому что дверь внезапно распахнулась... Главный инквизитор издал вопль негодования, ведь в следующий же миг в кабинет влетел его светлость враг номер один, а точнее, князь Высокого дома Эрик ди Таэ собственной персоной. Если сеньор инквизитор и удивился, увидев целителя, то лишь совсем чуть-чуть: ибо всегда считал этого типа способным на нечто подобное, заведомо проигрышное и сумасбродное. Правда, сеньора Христобалья слегка насторожил тот факт, что князь явился один, без спутников. Откровенно говоря, инквизитор вполне объективно оценивал уровень оскорбления, нанесенного им спецотделу, а посему ждал более многочисленную и шумную делегацию.

— Добрый вечер, сеньор Саграда, — учтиво поздоровался Эрик, подлетая к столу. — Я прибыл обсудить условия нашего примирения, а вернее процесс снятия обвинений с небезызвестной вам госпожи Златы Пшертневской и последующего освобождения ее из-под ареста.

— А с чего вы взяли, будто я соизволю это с вами обсуждать? — желчно поинтересовался сеньор Христобаль, поудобнее разваливаясь в кресле. Он с первого взгляда правильно расшифровал жалобно-умоляющее выражение лица князя и понял — тот пришел сдаваться.

— С того, уважаемый сеньор инквизитор, что у вас нет иного выхода, — вдруг нахально заявил целитель, заговорщицки подмигивая главному инквизитору.

Команданте тут же рассвирепел, осознав, что едва не попался на уловку хитрого мага. Но тем не менее он ничуть не утратил былого самообладания и даже ощутил прилив спонтанно нахлынувшего азарта. Видит Господь, этот бесовский чародей оказался весьма достойным противником. Тем хуже для него!

— Угрожаете? — криво ухмыльнулся команданте.

— Ни в коем разе. Мне ли не знать, что в данном здании моя магия бессильна. — Эрик ди Таэ скептически склонил голову набок. — А посему я уповаю лишь на ваше любопытство.

— Хм... — Инквизитор оценивающе потер подбородок. — Справедливо уповаете. И каковы же ваши условия?

— Вы немедленно освободите госпожу Пшертневскую и при мне уничтожьте все бумаги, касающиеся этого прискорбного недоразумения. А взамен я добровольно останусь здесь вместо главы спецотдела.

— Скажите князь, а что мешает мне просто арестовать вас? — Сеньор Саграда меланхолично потарабанил пальцами по столу. — Отправитесь в подвал, составите компанию госпоже Пшертневской... У нас, конечно, не пятизвездочный отель, но в своем роде неплохо: прохладно, тихо, с диетической овсянкой на завтрак...

— Спасибо за заманчивое предложение, но думаю, — прервал его Эрик, извлекая из-за пазухи флакон и с размаху швыряя его на пол, — вам помешает вот это.

Соприкоснувшись с мраморным полом, флакон разлетелся вдребезги. На полу среди осколков растеклась серебристая лужица. Инквизитор инстинктивно вжался в спинку кресла.

— Это лискария, — спокойно пояснил Эрик. — Плотоядная плесень. На редкость гадкая, прожорливая и ядовитая штука. Она реагирует на энергетические возмущения воздуха при движении. Стоит вам хоть немного пошевелить ногами, и она немедленно ими поживится. Через десять минут лискария заполнит весь пол вашего кабинета и начнет подниматься по ножкам мебели. — Князь выразительно потряс пальцами, изображая карабкање чего-то вязкого и бесформенного. Сеньора Саграду передернуло от омерзения.

— Мне ничто не угрожает — я пола не касаюсь, а вас может спасти лишь кислота. — Эрик продемонстрировал еще один флакон. — Прикажете отпустить госпожу Злату — внизу ждут мои спутники, — и я уберу лискарию, а затем сдамся на милость инквизиции.

Сеньор Саграда, поскрежетав зубами, нехотя потянулся к аппарату внутренней связи и отдал короткий приказ...

Через пять минут на руке у мага запищал коммуникационный браслет. Князь щелкнул кнопкой, и в воздухе возникло полупрозрачное изображение Профессора.

— Эрик, вы в порядке? Госпожа кардинал уже с нами.

Возле отца Криэ появилась Злата Пшертневская.

— Отлично! — Князь ди Таэ кивнул, отключил браслет и вновь обратился к инквизитору, придерживаясь все того же ультимативного тона. — А теперь, будьте добры, отдайте мне документы. Все, которые касаются госпожи Пшертневской.

— В сейфе, — озлобленно буркнул команданте.

— Прекрасно. — Князь переместился в угол кабинета и прикоснулся к дверце, почти незаметной на фоне стенных панелей. — Код?

Сеньор Саграда обреченно продиктовал несколько цифр... Через минуту Эрик вскрыл сейф и с треском расколол тонкий информационный диск.

— Ну что ж, сеньор инквизитор, вы выполнили свою часть уговора, теперь моя очередь... — Князь мило улыбнулся.

Грохот ломаемой рамы и звон битого стекла заглушили слова чародея. В оконном проеме возникла долговязая фигура байкера.

— Кончайте базар, князь! Госпожа кардинал устала и хочет баиньки, не заставляйте женщину ждать! — пафосно провозгласил он, наслаждаясь видом перекошенного от негодования лица команданте.

— Виктор?! — Князь ди Таэ уставился на товарища так, словно к ним явилось привидение. Эту сцену его план не предусматривал. Из коридора послышались тяжелые шаги стражи, вызванной инквизитором. — Черт бы вас побрал, идиота такого! — возмущенно заорал князь, швыряя второй флакон на пол. Комнату мгновенно заволочло желтым удушливым дымом. Эрик рванулся к разбитому окну и вместе с байкером вывалился наружу...

От земли их отделяло метров десять. Ветер ударил в лицо, отказываясь выполнять насильно навязанную ему роль парашюта. Ругаясь на чем свет стоит, князь ухватился за байкера и успел раскрыть телепорт в двадцати сантиметрах над брусчаткой... Секунду спустя их спутанным клубком вышвырнуло в гостиную госпожи Златы.

— Виктор, я вас убью! — прорычал князь ди Таэ, интимно уткнувшись лицом ему в грудь. Кресло валялось рядом на полу.

— Для начала свалите с меня куда-нибудь! — простонал байкер, потирая ушибленное плечо. — Вы так часто попадаете в мои объятия, что я начинаю всерьез сомневаться в вашей сексуальной ориентации...

Раздался дверной щелчок, и в гостиной появились госпожа Злата и Профессор.

— Я же говорил, что все пройдет нормально! — обрадованно воскликнул отец Криэ. — Они нас даже опередили. Вот, полюбуйте, как своеобразно наши герои убивают излишки свободного времени!

— Злата, это не то, о чем вы подумали! — виновато вскрикнул Эрик, неуклюже скатываясь с Виктора.

— Вы в порядке, князь? — участливо спросила госпожа кардинал, помогая чародею

сесть.

— Мм... — Князь ди Таэ, не ожидавший такой снисходительной реакции, не сразу нашел что ответить. — Не стоит беспокойства. — Он чопорно одернул помятое кимоно и грациозно пролевитировал себя в гравикресло, услужливо подвинутое Профессором.

— А меня никто не хочет спросить о самочувствии? — жалобно осведомился байкер, поднимаясь. — Уфф... может, у меня там жуткие раны и переломы вкупе с сотрясением мозга!

— Не ломайте комедию! — раздраженно откликнулся Эрик. — Все с вами в порядке, а сотрясение мозга у вас хроническое. Виктор, я же просил не устраивать шоу! Вы хоть понимаете, чем это могло закончиться?

— Эрик, наш друг ни в чем не виноват, это я его попросила, — осадила князя госпожа кардинал.

— В самом деле? — Князь ди Таэ воззрился на нее круглыми глазами. — И когда это вы успели?

— В момент своего ареста, — обворожительно улыбнулась госпожа Злата. — Я уже достаточно хорошо вас изучила и предполагала, что вы не упустите шанс поиграть в благородство. Но извините, я не могла допустить, чтобы вы пострадали из-за меня. Кстати, а где вы взяли лискарию? Она же под запретом!

— Нигде, — пожал плечами Эрик, еще не решивший, печалиться ли ему или радоваться. Его честная репутация испорчена, но зато он убедился в том, что весьма небезразличен госпоже Пшертневской. — Как всем известно, у страха глаза велики... Я налил в бутылку самую обычную флуоресцентную краску, — проказливо улыбнулся князь.

За две недели своего пребывания в доме ди Таэ Хьюго как-то незаметно привык к тому, что, открывая глаза, он постоянно видит возле себя либо Анну, либо Эрика. Но если чародеи пытались с ним заговорить, раненый молча отворачивался. Княжна отпускала по этому поводу множество язвительных комментариев, а князь лишь молча качал головой и принимался за лечение: медленно, миллиметр за миллиметром заращивая раны, полученные мечником. Сделать это быстрее Эрик не мог: слишком много энергии шло на подавление убийственного влияния негативной ауры пациента.

Хьюго отчетливо помнил, как, очнувшись в третий раз и не увидев никого рядом, он попытался встать и покинуть ненавистный оплот врагов. Парень опустил ноги с кровати, с трудом поднялся, прикусив губу от боли, и неуверенно сделал несколько шагов. А потом стены поплыли перед его глазами... Да, вредная чародейка оказалась права: его сил хватило только на то, чтобы добраться до дверей комнаты. В себя он пришел уже на кровати. Стоило лишь открыть веки, как разъяренная княжна ди Таэ отвесила ему хлесткую пощечину.

— Идиот! — обвиняюще прошипела она, более всего напоминая взбесившуюся фурию. — Сказано же вам, лежать и не рыпаться!

От второй оплеухи обреченного на экзекуцию пациента спас Эрик, перехватив уже взметнувшуюся руку сестры.

— Анна, не нужно... — Князь был бледен сверх меры, на лбу поблескивали капельки пота.

— Не нужно?! Ты же чуть не надорвался, спасая эту сволочь! Пусть бы подышал!

— Анна, я целитель, и для меня нет разницы, кому помогать, — слабым шепотом сообщил князь, хватаясь за спинку кровати.

— Я уже жалею, что забрала эту падаль с пустыря, — гневно прорычала девушка. — Думаешь, я не замечаю, как он методично высасывает твои жизненные силы? Действует успешнее любого вампира...

Князь укоризненно посмотрел на нее, призывая к молчанию.

— Лучше бы я умер там, — проговорил вдруг Хьюго, — чем принял помощь от мага наперекор своим принципам и желанию.

— Неблагодарный дурак! — Глаза княжны угрожающе сузились, но брат, положив ей

руку на плечо, тяжело вздохнул и признал:

— В чем-то ты, наверное, права. Похоже, он действительно всего лишь эгоистичный дурак. Молодой человек, мне очень жаль, но придется выполнить свою угрозу. Как только я сочту вас способным держать меч, то немедленно вызову на дуэль, — тихо закончил Эрик.

— Я не дерусь с калеками, — хрипло откликнулся Хьюго, взирая на своего спасителя с ненавистью и презрением. — Ведь это не дуэль, а избиение.

— М-да... — разочарованно протянул князь. — Похоже, вы и в самом деле дурак!

Дни пролетали, как вспугнутые птицы, складываясь в недели. За немалый срок своего пребывания в доме ди Таэ молодой священник получил достаточно времени для того, чтобы всесторонне обдумать и оценить сложившуюся ситуацию. Правда, и так и эдак приглядываясь к своим недругам, Хьюго все равно не сумел прийти к какому-то определенному выводу. Уж очень не вписывались Анна и Эрик ди Таэ в тот стереотипный портрет рядового чародея, оперировать которым он привык. Хьюго не чурался светской литературы, а к тому же обладал немалым личным жизненным опытом. Ему неоднократно приходилось сталкиваться с представителями различных Высоких домов. Мечник долго изучал и анализировал поведение чародеев, дабы составить некую градацию, полностью охватывающую их высокомерие, заносчивость и нетерпимость к рядовым смертным. Мечник уяснил: обычно маги никогда не помогают священникам. Это раз. Они вообще плевать хотели на церковь с высокой горки. Это два. Они вообще плюют на всех людей. Это три.

А теперь де Крайто упорно не желал понимать, почему чародейка не добила его еще там, на пустыре, а притащила к себе домой. Он искренне недоумевал, почему князь Высокого дома взялся за его, Хьюго, лечение, судя по всему едва не стоившее жизни самому целителю... Парадоксы множились с каждым днем, грозя взорвать его мозг. Но больше всего мечнику не нравилась собственная интуиция, без устали кричащая: «Ты ошибся насчет сестры и брата ди Таэ. Они не такие, как все, они милосердные и благородные». И раз за разом Хьюго сердито отмахивался от своего внутреннего голоса, нещадно ломающего его привычную систему ценностей. Нет, к такому исходу событий он еще не готов.

Хьюго де Крайто неоднократно задавался вопросом: а как бы поступил он сам, очутившись на месте княжны? Ну, в смысле, если бы все произошедшее с ним случилось с Анной. И каждый раз непременно приходил к мысли, что просто добил бы раненую ведьму, сказав над ее телом что-нибудь циничное вроде «покойся с миром». Так что же помешало Анне ди Таэ сделать то же самое с ним?

Возможно, он смог бы получить искомый ответ, согласившись пообщаться с чародеями. Но священник предпочел бы скорее удавиться, нежели снизойти до подобного унижения. Впрочем, судя по вежливой, но холодной отчужденности, проявляемой по отношению к пациенту, князь и княжна ди Таэ сами не особо горели желанием с ним контактировать. Эрик, тот вообще все делал молча, а Анна обычно ехидничала на грани оскорбления и отпускала двусмысленные фразы в его, Хьюго, адрес. Что, однако, ничуть не мешало ей активно помогать брату в лечении.

А еще за время пребывания в доме ди Таэ священник отметил для себя одну немаловажную вещь: ему перестали сниться кошмары, которые являлись неотъемлемой частью его жизни на протяжении вот уже многих лет. Последний кошмар накрыл его аккуратно после неудачной попытки самовольного ухода. Несмотря на то что Эрик ди Таэ вытащил его фактически с того света, Хьюго два дня провалялся в горячке, вновь и вновь переживая ту жуткую ночь, когда погибла вся его семья. Юношу кружило в водовороте боли пополам с горячным бредом, а потом вдруг все закончилось... Он очнулся среди ночи, категорически не понимая, бредит он еще или уже нет. На краю кровати сидела девушка, удивительно похожая на Анну ди Таэ. А может, это действительно была княжна? Хьюго не мог поручиться за то, что она не оказалась очередным порождением его бреда.

— Твоя боль убьет тебя, — услышал он. Вне всякого сомнения, этот шепот исходил именно из уст прекрасного видения. — Твоя боль убивает всех, кто хочет тебе помочь. Это

слишком высокая цена... Пойми, в этих стенах достаточно своей боли, чтобы еще добавлять сюда чужую. — Прохладные губы девушки коснулась его лба. — Научись любить, ибо лишь тогда твоя душа освободится от боли и исцелится. Спи, радость моя!.. Пока ты здесь, боль будет обходить тебя стороной...

Что случилось дальше, Хьюго не помнил, но преследующие его кошмары внезапно исчезли и больше не возвращались.

Дверь в комнату священника распахнулась, и на пороге без предупреждения возникла Анна ди Таэ. Княжна вообще тяготела к небрежной фамильярности. Она не утруждала себя предварительным стуком и всегда вваливалась к отцу де Крайто без каких-либо извинений или сантиментов. Вчера священник в первый раз самостоятельно встал с постели, и Эрик пришел к выводу, что терпение его исчерпалось. Да, определенно пора заканчивать эту затянувшуюся возню с лечением. Князь как раз собирался навеститься к Хьюго и сообщить ему эту трогательную новость, а заодно и снять повязки, но Анна уговорила брата одуматься и предоставить сомнительную честь последнего посещения именно ей. Так они и поступили.

— Ну и дела, — красноречиво протянула княжна, увидев полуодетого парня, сидящего на кровати. Хьюго как раз натягивал рубашку. — Опять самовольничаем?

— Мои раны уже достаточно зажили, ведьма, — зло процедил он, путаясь в одежде. — Отстань. Я покидаю этот дом немедленно!

— Что, даже спасибо не скажете? Фу, как грубо! — ехидно фыркнула Анна. — Сейчас посмотрим, что и как там у вас зажило. Не хочу, чтобы усилия Эрика пошли прахом из-за того, что у нашего пациента наблюдается хроническая паранойя. Снимите рубашку, святой отец!

— Не прикасайтесь ко мне! — возмущенно взвыл священник из недр скромного беленого полотна, намертво застрявшего у него на голове.

— Снимите рубашку и лягте! — Княжна явно пребывала не в духе и не горела желанием пререкаться с упрямым пациентом. Она решительным жестом сдернула столь подведшую парня деталь его наряда, а затем чувствительным тычком опрокинула священника на спину и победно уселась сверху. — Не дергайтесь! Мне ничего не стоит вас обездвижить, но не хочется потом выслушивать обвинения в надругательстве над беспомощным мужчиной!

В ответ Хьюго лишь злобно заскрипел зубами. Девушка ловко взрезала повязку и придиричиво ощупала отлично сросшиеся ребра, а также свежие багровые рубцы на груди священника. Удовлетворенно хмыкнула и покачала головой: Эрик, как всегда, на высоте. Анна провела ладонями по груди Хьюго де Крайто, бормоча под нос формулу из раздела пластической магии. Жуткие рубцы разглаживались буквально на глазах, исчезая, словно складки ткани под горячим утюгом.

— Это вам прощальный подарок от фирмы, — насмешливо произнесла чародейка, слезая с него. — Люблю, когда у мужчины красивое тело.

Хьюго смерил ее ненавидящим взглядом.

— Ой, не надо так страстно пожирать меня глазами! — изобразила смущение княжна. — И вообще хватит валяться тут в искушающей позе: я девушка молодая, невинная... Одевайтесь и выметайтесь отсюда! — С этими словами Анна выскочила в коридор, успев, впрочем, услышать, как в дверь ударились что-то тяжелое...

Глава 9

Хьюго де Крайто осторожно, бочком, спускался по ступеням высокого крыльца. Солнце слепило глаза, грудь почти не болела, но на душе скреблись кошки. Разум подсказывал священнику, что он должен немедленно и как можно дальше бежать от этого бесовского дома, но сердце ныло так надрывно и тягуче, словно разрывалось на части. Анна... Анна ди Таэ — какое волшебное имя! Какое адское искушение! Анна с ее светлыми

волосами и колдовскими зелеными глазами... Разве может дьяволица обладать внешностью ангела? «Господи, спаси мою душу! — мысленно возопил Хьюго. — Господи, дай мне сил покинуть ее дом, даже если ноги отказываются повиноваться, а сердце со всеми помыслами и желаниями осталось там, у нее на ладони. Господи, уж не приворожила ли меня эта ведьма?..» Он ступил на уличную мостовую и замер, будто подошвы его сапог намертво приклеились к камням. Можно ли уйти, оставив свое сердце в том месте, которое он только что покинул? Возможно ли чем-то занять себя, если жить без нее теперь невозможно?

— Святой отец, за вами должок! — Громкий окрик вывел Хьюго из задумчивого состояния.

Мечник обернулся... На крыльце особняка нарисовался Эрик ди Таэ, горделиво восседающий в своем кресле и улыбающийся самым паскудным образом. Хьюго ощутил, как где-то внутри него закипает холодный, нет — ледяной гнев. И на что, спрашивается, надеется этот ущербный неполноценный маг? Зачем нарываяется на неприятности? Неужели ему придется убить ее брата?.. Священник смерил чародея злым отталкивающим взглядом.

— Какой? — недовольно буркнул он. — Если речь идет о плате за лечение, то я попрошу начальство выдать мне аванс и...

— Нет, — с впечатляющим бескорыстием перебил его князь. — Дуэль! — издевательски напомнил он.

Брови Хьюго удивленно поползли на лоб. Этому упрямцу так не терпится поскорее попасть в ад?

— Я не дерусь с калеками! — огрызнулся де Крайто, поворачиваясь к целителю спиной и намереваясь уйти.

— Во-первых, я не калека, — спокойно поправил князь. — А во-вторых, раз уж на то пошло, наши шансы равны: едва оправившийся после ранения мечник против человека в кресле. Защищайтесь, святой отец! — В руках Эрика появился неизвестно откуда взявшийся длинный шест.

Нужно отдать должное реакции Хьюго: он довольно быстро сообразил, что маг не шутит. Хотя меч и шест — довольно неравнозначные орудия боя, противников это отнюдь не смущало. По уровню владения боевыми навыками они оказались примерно равны, с единственной разницей: Эрик держался абсолютно спокойно, идеально себя контролируя, тогда как импульсивность Хьюго шла ему во вред, выдавая крайнюю степень его раздражения. Кроме того, священник был неприятно удивлен проворством своего якобы неполноценного соперника. Князю довольно быстро удалось сбить де Крайто с ног и прижать шестом к земле.

— Итак, молодой человек, позвольте преподать вам несколько уроков ведения дуэли, — иронично предложил князь ди Таэ, упираясь шестом в грудь священника. — Урок первый: не смейте недооценивать своего противника. — Эрик убрал шест и отвел кресло чуть вбок, поворачиваясь вокруг своей оси.

Хьюго, мигом вскочив на ноги, попытался рубануть его сзади. Маг уверенно блокировал клинок голой рукой и продолжил:

— Урок второй: не поддавайтесь ярости. — Ловкий поворот шеста, и меч вылетел из пальцев де Крайто. Секунда, и священник вновь оказался на земле, но теперь шест с неизвестно откуда появившимся на конце лезвием был недвусмысленно нацелен ему в шею. — И, наконец, третий урок. — Эрик выдержал эффектную паузу. — Никогда не провоцируйте на дуэль того, кто мудрее и опытнее вас.

Князь убрал оружие, расстегнул фиксирующие тело ремни и протянул поверженному противнику руку. На секунду изумрудно-зеленые глаза Эрика ди Таэ столкнулись с серо-стальными, изумленно расширенными глазами Хьюго де Крайто. Священник смущенно кашлянул и принял предложенную помощь.

— А вы быстро учитесь, — одобрительно усмехнулся князь. — Способность не игнорировать свои ошибки — это полдороги к победе. Но ведь признайтесь, Хьюго, у вас присутствовало желание выдернуть меня из кресла. Я по вашим глазам видел, что так оно и

есть. Но вы этого не сделали. Спасибо.

Де Крайто зыркнул на мага исподлобья, подобрал меч, валяющуюся на земле сумку и молча зашагал прочь. Князь ди Таэ задумчиво смотрел ему вслед. Минуту спустя к нему приблизилась почти бесшумно вышедшая из дома Анна и встала рядом.

— И ради чего стоило устраивать этот цирк? — недовольно спросила она.

— Мне захотелось его проучить, — пояснил Эрик. — Но сражаться с ним во второй раз я бы точно не рискнул. Господин священник быстро учится.

— Значит, второй поединок за мной, — с вызовом усмехнулась девушка. — Проверим, так ли он силен, как ты утверждаешь. — Глаза чародейки недобро сверкнули.

— Решила поиграть с ним в кошки-мышки? — иронично поинтересовался князь, глядя на сестру снизу вверх. Та молча кивнула. — Учти, он сильный противник, Анна. Сильный и опасный.

— Что ж, тебе ли не знать: чем опасней противник, тем слаще победа... — дерзко парировала девушка.

— ...если только она не равна поражению, — закончил за нее брат.

Эта фраза уже много лет украшала гербовый щит семьи ди Таэ.

В баре царил маскирующий полумрак. Обычное, впрочем, освещение для тихого местечка подобного рода, где честные люди и нелюди могут скоротать вечерок за стаканчиком спиртного, не опасаясь патруля инквизиции. Собственно, именно поэтому Арьята сюда и зашла, разыскивая подходящее укрытие в тот ненастный час, когда на город обрушился ливень. Главное — пережить ночь, а утром она уйдет из города, вновь оставив инквизицию с носом. Ей просто необходимо добраться до владений древних, а там работа всегда найдется, уж если не для ведьмы, так хотя бы для менестреля. Арьята заботливо провела рукой по черной ткани гитарного чехла. В свои пятнадцать с небольшим лет она считала себя достаточно самостоятельной, чтобы в одиночку пересечь пол-Европы, имея за спиной лишь магию и гитару. Ей нечего и некого бояться, кроме как преследования со стороны инквизиции, которой тут — Арьята окинула полутемное помещение взглядом, — к счастью, нет. Правда, девочку немного насторожил человек, сидевший за дальним столом в темном углу и не желающий высовываться на свет. Хотя, если вдуматься, мало ли кто и по какой причине не хочет открывать свое лицо...

Расположившийся за барной стойкой толстяк выразительно пощелкал пальцами, подманивая к себе Арьяту. Девочка подошла. Бармен налил ей стакан шоколадного молока, дождался, пока ведьмочка выпьет угощение, и многозначительно указал взглядом на гитару... Арьята кивнула, расчехлила инструмент и запела:

Мы прощались на пороге,
Ты о чувствах говорил,
Мне, девчонке-недотроге,
Медный грошик подарил.

Убеждал с войны дожждаться
Да и вымолил обет —
Поклялась тебя держаться
Я хоть сто, хоть двести лет.

Клятва эта много значит:
Ни на злато, ни на рожь,
Хоть со сдачей, хоть без сдачи
Не сменять тот медный грош.

В мире он всего дороже,

Сладок он, как в жилах кровь,
Он собаки злобной строже
Стережет мою любовь...

Голод сердца просит хлеба:
Если в сердце нет любви,
Без нее не манит небо.
Грошик, грошик сохрани!

Ты в тот миг, пригревшись где-то,
Сыто всхрапывал во сне —
Грош, души твоей монета,
На ладонь скатился мне.

Шли года в мельканье спором...
Средь невзгод, в нужде, в бреду,
Лучше сдохну под забором —
Не отдам грош за еду.

Мною жизнь вертеть устала,
Не валила больше в грязь,
И любовь куском металла
Мирно в сердце улеглась.

Мир скрипел остовом ржавым,
Расчищался небосвод,
Рубежи моей державы
Расширялись от ворот.

Прежних песен я не пела,
От тебя и вести нет,
Я толстела и старела...
Так прошло немало лет.

Но потом домчались слухи,
Мол, другую полюбил —
Не нужна тебе старуха,
Ты меня совсем забыл.

Солнце светит — больно глазу,
Ветер треплет тюль в окне,
Не признать тебя мне сразу...
Ты зачем пришел ко мне?

Болен, да? Совсем простужен?
Долго жил в чужом краю,
Молодухе стал не нужен —
Клятву вспомнил ты мою?

Что с тобой? Неровно дышишь,
И любовь бурлит в крови?
— Грош души верни мне, слышишь?

— Слышу! Вот он. На! Лови!

Несколько посетителей из присутствующих в баре бурно зааплодировали. Арьята поклонилась, убрала гитару и тут ее словно током ударило. Она почувствовала опасность! Взгляд девочки на секунду задержался на входной двери. Сердце екнуло от нехорошего предчувствия... Деревянная створка вдруг резко распахнулась, и в помещение ввалился инквизиторский патруль из шести человек.

— Именем Господа и святой инквизиции всем оставаться на своих местах! — приказал капитан патруля. — Будет проводиться досмотр на выявление богопротивных элементов.

Арьята протестующе сжалась в комок. От страха, но еще больше — от гнева. Ну уж нет, так просто они ее не возьмут. И пусть она еще молодая и не слишком опытная ведьма, но все-таки ее сил и знаний вполне хватит, чтобы истребить ненавистных врагов, оставив от них только горстку пепла!..

Анна сидела за дальним столиком в самом темном углу небольшого бара, относящегося к той категории тихих местечек, где удобно назначать встречи с всякими интересными личностями. Нет, чародейка не отдыхала — она работала. К сожалению, не все цели в жизни достигаются при помощи магии, зачастую приходится использовать иные, предельно банальные способы. Вот взять хотя бы Хьюго де Крайто... Княжна сердито тряхнула головой, отгоняя навязчивое наваждение. Нет, она не испытывает к этому смазливому священнику ничего, кроме презрения. Но почему же тогда она так часто о нем думает? Черт, нужно выбросить из головы все посторонние мысли и сосредоточиться на работе, вернее на сборе информации... И хотя ее информатор уже давно ушел, чародейка продолжала сидеть за столиком, медленно потягивая апельсиновый сок из высокого стакана и слушая шум дождя за окном.

Это обаятельное местечко ей пару недель назад показал Виктор. Анна только-только вернулась с очередного задания и, получив несколько дней выходных, решила навестить байкера: он вызывал у нее чувство сильной и совершенно непредвзятой симпатии.

Оружейник как раз выводил из гаража мотоцикл. Княжна едва не поперхнулась приветствием, ведь обычно расхлябанный, небритый и нечесаный Виктор сегодня выглядел пижоном, облаченный в белую рубашку и черный кожаный плащ. Правда, дополняли картину все те же потертые кожаные штаны и берцы, но из них байкера, похоже, не удастся вытряхнуть, даже если пригрозить ему смертной казнью. Мужчина тщательно побрился, а свои длинные волосы, неизменно представлявшие собой густую гриву, абсолютно не поддающуюся расчесыванию, собрал в аккуратный хвост.

— Привет, детка! — махнул рукой он.

— Ка-а-акой ты красивый! — восторженно протянула Анна, разглядывая коллегу с ног до головы.

— Э... мм... хм, — смутился он. — Ты тоже, детка.

— Да ладно тебе, — весело отмахнулась княжна. — Я бедная, замученная жизнью усталая ведьма, которую злобный священник беспощадно гонял по горам и долам, делая вид, будто улаживает конфликт с подгорным народом.

— Знаешь, а ведь Рид выплеснул на меня вчера то же самое откровение, только с точностью до наоборот, — осклабился байкер. — Стенал, что ему досталась самая жестокая в мире ведьма, страдающая хроническим трудоголизмом. К тому же уродливая, угрюмая и язвительная.

— Врешь! — обиженно ахнула Анна. — Отец Рид никогда не позволяет себе подобных грубостей!

— Вру, — покладисто согласился Виктор. — Зато теперь ты превозносишь того, кого сама ругала еще минуту назад.

— Ну что ты за вредный мужчина! — обезоруженно всплеснула руками магичка.

— Хм... — Байкер задумчиво потер кончик носа. — Мама мне частенько говорила, что

хотела девочку. И знаешь, лет в шестнадцать я тоже понял, что хочу девочку. Видимо, это наследственное...

Анна залилась громким смехом.

— А отец Рид до сих пор упоминает о том, что никогда не напрашивался работать с девушкой, — лукаво добавил Виктор. — Даже такое очаровательной, как ты, детка.

— Вот редиска! — негодуяще воскликнула чародейка, пропуская комплимент мимо ушей. — Хотя, по правде говоря, я тоже пришла жаловаться. Но вижу, ты куда-то собираешься.

— Да, хочу навестить семью, — как-то сразу посерьезнел Виктор.

— А, ладно. Тогда в другой раз. — Но девушке не удалось сдержать мелькнувшее в голосе разочарование.

— Слушай, может, съездишь со мной? — неожиданно предложил он.

— А как твои домочадцы отнесутся к тому, что ты привез незнакомую девушку?

— Думаю, против не будут. Пожалуйста, поедем! — Виктор улыбнулся с подкупающим заискиванием.

Сердце Анны немедленно растаяло от умиления.

Мотоцикл Виктора долго петлял по узким улочкам Будапешта. Княжна, сидевшая на заднем сиденье, аккуратно обняла байкера за талию и закрыла глаза, подставляя лицо встречным порывам ветра. Но лишь спустя полчаса, когда они свернули в сторону кладбища, Анна наконец-то поняла, о каком визите шла речь.

— Не стоило мне с тобой ехать, — виновато проговорила она, ступив на мягкий дерн погоста. — Напросилась, дуручка.

— Не казись, все нормально, — успокаивающе откликнулся мужчина, опускаясь на колени возле трех скромных могил. — Я же сам тебе предложил. Мы недолго здесь погостим и уедем... А благодаря тебе у меня появилась хоть какая-то гарантия, что сегодня я не наклюкаюсь в зюзю.

Немного позже, покончив с печальными обязанностями, они сидели в баре. Виктор рассказывал ей не веселую историю своей жизни. Анна молча слушала.

— Мать, отец, сестра — все умерли у меня на глазах, — с горечью проговорил байкер. — Все случилось семь лет назад. Мы тогда только переехали в Будапешт и чем-то привлекли внимание местных теневых баронов, заправляющих всеми видами бизнеса. Собственно, в этом была моя вина: я намеревался устроиться здесь оружейником и крепко просчитался... В общем, отказался работать на них, ну и... — Байкер красноречиво махнул рукой, словно перерубил невидимую нить, и залпом допил оставшееся в кружке пиво. — Меня оставили в живых только потому, что я был им нужен. Мол, живи, тварь, и помни, кто тут главный. — Виктор замолчал, пошарил по карманам, извлек сигаретную пачку, убедился, что она пуста, и досадливо смял оберточную бумагу.

Анна задумчиво смотрела на него, переваривая услышанную исповедь. Она уже привыкла считать, что Виктор — вечный раздолбай и шут, постоянно пререкающийся с госпожой Пшертневской по поводу и без. В общем, какой-то несерьезный. Но при этом Виктор — спокойный и непробиваемый, полная противоположность паникеру отцу Риду. И тут вдруг на тебе... Впрочем, если бы он не стал именно таким, то, наверное, давно бы свихнулся.

«Интересно, есть ли в отделе хоть один сотрудник, не имеющий скелета в шкафу?...» — печально подумала она.

— Как ты попал в спецотдел? — решила спросить княжна ди Таэ.

— Слышала о парне по прозвищу Стилет? — хитро прищурившись, поинтересовался Виктор.

— Ха, еще бы! Он в свое время поднял на уши весь Будапешт, перебив главарей теневых группировок. Довольно интересным способом, смею заметить: у каждой жертвы в груди торчал метательный стилет. Собственно, из-за этого его и прозвали Стилетом. Полиция долго потом искала, но безуспешно, пока после очередного убийства он не явился в

полицейский департамент лично и не сдался властям. Его приговорили к высшей мере и казнили около пяти лет назад. А какое отношение... Стоп! Ты... Так ты и есть Стиллет? — недоверчиво уставилась на него Анна.

— Да, — смущенно усмехнувшись, кивнул Виктор. — Когда-то меня называли именно так.

Княжна потрясенно икнула.

— Так уж получилось, — невозмутимо продолжил он, — что священником, который пришел исповедать меня в камере смертников, оказался отец Рид. Мне тогда было уже все равно, а он начал разглагольствовать о бытии и вечности, о противостоянии добра и зла. Ну я его и послал, заявив, что к черту вечность, какой в ней прок?! В ответ он назвал меня олухом царя небесного, надавал оплеух и за шкирку выволок из камеры, сообщив опешившей охране, что грешник, мол, раскаялся и теперь желает послужить Господу. Во искупление совершенных злодеяний, так сказать. Вот таким образом я и попал в отдел.

— Честно, я слабо представляю отца Рида, отвечающего тебе оплеухи. Он скорее лапшу на уши навешает... — улыбнулась Анна. — Но, с другой стороны, чем все-таки черт не шутит?

Анна усмехнулась, вспоминая тот недавний разговор. И как, спрашивается, могла она забыть основной закон этого сумасшедшего мира: все вокруг отнюдь не то, чем кажется. Вот и сейчас... Княжна испытующе осмотрела зал и остановила взгляд на девчонке с гитарой в чехле. С виду обычная такая девушка-подросток лет пятнадцати-шестнадцати... Хотя поет просто потрясающе! Чародейка исследовала ее ауру и восторженно хмыкнула — надо же, чистый магический дар! Врожденный, но плохо развитый. Невероятная редкость среди людей, не принадлежащих к Высоким домам. Но кажется, над этим алмазом уже кто-то поработал, причем небезуспешно, пусть и довольно топорно. Нанесены только первые штрихи: натаскана на нападение и не имеет ни малейшего понятия о защите, хотя маскируется неплохо. Огранку нужно бы завершить...

Тут дверь хлопком распахнулась, и в зал ввалился патруль инквизиции.

«Этих нам еще не хватало для полного счастья!» — взбешенно подумала чародейка, продолжая наблюдать за юной ведьмочкой. Девочка испуганно сжалась в комок.

Инквизиторы направились напрямик к девчонке...

«Эй, да что она собирается делать?!» — мысленно ужаснулась княжна, вовремя сумев распознать «огненный град».

Прыжком взметнувшись из-за стола, Анна ди Таэ мгновенно накрыла девочку антимагическим колпаком и в следующий момент очутилась между ней и инквизицией. Ее помощь пришлась как раз кстати...

...Арьята понимала, что деваться ей некуда, и, заметив приближающийся патруль инквизиции, решила на отчаянный шаг. Губы ведьмочки зашевелились, беззвучно проговаривая атакующее заклинание...

Формулу творимого ею «огненного града» прервало ровно посередине. Девочка почувствовала, как невидимая стена отрезала ее от магии. В следующий же момент человек, сидевший в дальнем темном углу, возник между ней и патрулем, закрывая Арьяту почти осязаемым щитом своей силы.

Это оказалась высокая худощавая девушка с копной шикарных бледно-золотистых волос и удивительно властными манерами. Она нахально смотрела в глаза капитану патруля, поигрывая боевым пульсаром, удобно угнездившимся на ее ладони.

— Что это значит?! — возмущенно взревел инквизитор.

— Княжна высокого дома Анна ди Таэ, — холодно представилась девушка. — Я боевой маг в статусе мастера, сотрудник спецотдела Дипломатического корпуса при Единой всеблагодатной матери-церкви.

— Не вмешивайтесь! — рыкнул на нее инквизитор. — Мы должны арестовать эту

ведьму.

— Уже не должны! — ультимативно отрезала княжна. — Эта девочка — ученица дома ди Таэ и находится под моей защитой.

Арьята задохнулась от изумления. Она — ученица? Дома ди Таэ?

— Я приказываю вам убраться отсюда! — повысил голос капитан патруля.

— Ага, шаз-з! — Анна швырнула ему под ноги пульсар, одновременно снимая с девочки блокирующее поле.

Схватив ее за руку, княжна рванулась к выходу. Грохнуло. Бар заволокло вонючим дымом...

— Давай шевелись быстрее! Пока они проморгаются, успеем уйти далеко! — командовала чародейка.

Девчонка послушно кивнула и поправила лямки гитарного чехла, который успела схватить во время их поспешного бегства из бара. Ведьмочка и княжна в несколько шагов одолели близлежащую улочку и выскочили на крохотную полянку городского парка. Влажная трава скользила под ногами. Спустя пять минут они забились в какую-то подворотню, прячась от хлынувшего как из ведра ливня. Уши закладывало от раскатов грома, а сиреневые зигзаги молний то и дело прорезали темное небо. Короче, в такую дурную погоду если кого на улицу и выгоняют, то только таких вот невезучих, как они, ведьм.

— Как тебя зовут? — спросила княжна, отжимая мокрые волосы.

— Арьята, — неприветливо буркнула девочка.

— Я — Анна.

— Знаю. И к тому же я не ваша ученица! Да я вообще не просила мне помогать! — выпалила ведьмочка, настороженно косясь на свою спасительницу. — Я уже взрослая!

— Ну и глупая, — насмешливо фыркнула Анна. — Слишком часто используешь «я», хотя она — последняя буква в алфавите. Впрочем, я тебя не держу, иди... до первого же патруля, — мстительно добавила чародейка.

— Вы работаете на церковь! — с упреком выкрикнула Арьята, враждебно сжимая кулачки.

— Не вопи, привлечешь внимание инквизиторов, — ехидно посоветовала княжна. — И не на церковь вовсе, а на Дипломатический корпус, — уже гораздо спокойнее поправила она, заплетая волосы в косу. — Вот что, Арьята, я вправе предложить тебе стать настоящей ученицей дома ди Таэ, а ты вправе отказаться, дело твое. Но скажи, как долго ты пробудешь на свободе? — Чародейка говорила невнятно, ибо зажала во рту несколько извлеченных из кармана шпилек. Затем она обмотала косу вокруг головы и надежно ее закрепила, завершив прическу. Теперь магичка выглядела очень серьезной и строгой.

Девочка пристально посмотрела на Анну, боясь поверить в ее предложение. Возможно, чародейка просто шутит или развлекается? Но решительно прищуренные глаза княжны убедили ведьмочку в обратном. Нет, такая не соврет! Арьята задумалась. Стать ученицей Высокого дома — об этом мечтает каждый мало-мальски владеющий даром человек, родившийся в обычной семье. Но церковь... Хотя... А, плевать, ей ведь действительно некуда деваться...

— Хорошо! — согласно тряхнула головой девочка. — Я принимаю ваше любезное предложение.

— Отлично, — довольно улыбнулась княжна ди Таэ. — Но сейчас нам нужно срочно убраться отсюда и где-то пересидеть до утра. Ночью нам из города не выйти, а телепортироваться в такую грозу я не рискну.

Анна задумалась, размышляя, куда бы податься. Она перебирала в уме все приемлемые версии. Домой? Нет, это слишком опасно, ведь она назвала инквизиции свое настоящее имя. Отец Рид? Тоже нет, ибо если патруль продолжает их искать, то к архонту наведаются в первую очередь. Злата? У нее и так проблем по горло. Виктора нет в городе — его недавно восстановили в должности, он теперь на задании в Мадриде... Остается единственный

возможный вариант...

— Арьята, как ты смотришь на то, что мы переночуем у священника? — осторожно спросила княжна, ожидая бурных протестов.

— Он ваш друг? — с любопытством откликнулась девочка.

— Нет, он мой враг. И вдобавок у него прогрессирующая мания величия пополам с хронической паранойей, но он нас примет, — непонятно усмехнулась Анна.

— Ладно, — устало вздохнула Арьята. — Вы меня запутали, но лучше уж ночевать в компании параноидального батюшки, чем под дождем.

— Ну не знаю, не знаю, — тихонько пробормотала себе под нос княжна.

Старинная церковь Святой Анны, расположенная на южной окраине района Визиварош, уныло смотрела в дождь потухшими стрельчатыми окнами, напоминая в темноте кривую, обгрызенную мышами свечку. Впрочем, если обойти церковь сзади, то со стороны внутреннего двора все-таки можно было увидеть одно-единственное освещенное окно.

В будни Хьюго де Крайто, помимо работы в спецотделе Дипломатического корпуса, выполнял еще и свои непосредственные обязанности, положенные ему по сану. А эта церквушка, построенная недалеко от набережной Дуная, являлась не только вторым местом работы, но служила еще и домом. Хьюго никогда не страдал повышенными запросами, не увлекался роскошью, а потому небольшая комнатка в глубине здания его вполне устраивала.

Хьюго уже давно ворочался с боку на бок, пытаясь уснуть, но его усилия были тщетны. У священника присутствовало такое дурное ощущение, что после того, как он побывал в доме ди Таэ, все пошло не так. В смысле не так, как нужно. Наперекосяк. Холодное душевное равновесие, в котором он пребывал до сих пор, пошатнулось, грозя скатиться в тартарары. Отец де Крайто никак не мог избавиться от беспокойства и нервного напряжения, почти сводящего с ума. Его снова начали преследовать прежние кошмары, которые с каждым днем становились все запутаннее и навязчивее, оставляя после себя сладковатый привкус надвигающегося сумасшествия. И виновником всего этого безобразия, по мнению Хьюго, являлся один конкретный человек — светловолосая ведьма Анна ди Таэ. Анна, напоминающая о своем присутствии даже через название одноименной церкви! Его приходской церкви! Да что же это такое... Образ чародейки преследовал Хьюго неотступно, днем и ночью, а поэтому он никак не мог избавиться от этого наваждения. Сладкого и горького одновременно...

Когда он сталкивался с Анной в отделе, выполняя служебные обязанности, она тут же начинала выводить его из себя. В такие моменты священнику хотелось ее убить. Ведьма насмеялась над ним, выставляя дураком перед всеми. Ей, кажется, доставляло огромное удовольствие подтрунивать над парнем, доводя его до белого каления. А хуже всего было то, что Анну в ее насмешках поддерживали все сотрудники отдела. Все без исключения: от госпожи Пшертневской до этого клоуна Виктора. Единственным человеком, который в таких нелепых ситуациях вел себя нейтрально, оставался Профессор. Тот не унижал Хьюго открыто, он просто тихо посмеивался, философски наблюдая за всем происходящим. Иногда Хьюго казалось, будто он видит бесконечный дурной сон. Спит и не способен проснуться. Но нет, все это происходило с ним наяву...

И ладно бы подобные мучения ограничивались лишь светлым временем суток. Увы, все чаще и чаще проклятая ведьма возникала в его ночных видениях, из которых не было возможности вырваться и о которых де Крайто старался не вспоминать. Иногда ему казалось, будто он готов растоптать, растерзать Анну ди Таэ, но при всем этом молодой священник отчетливо понимал, что не способен срезать хотя бы волос с ее прелестной головки. Скорее он отрубит себе руку... О, как же он ее ненавидит! О, как же он ненавидит себя за то, что не может, нет — не хочет забыть белокурую чародейку! Застарелая боль и жажда мести, с которыми он жил все эти годы, претерпели какую-то необратимую метаморфозу и теперь сжигали его изнутри.

— Будь ты проклята! — прорычал священник, переворачиваясь на спину и зажигая лампу. — Будь ты проклята, ведьма!

В дверь осторожно постучали. Хьюго нехотя поднялся с кровати и оправился открывать, намереваясь выплеснуть на неурочного посетителя все, что о нем думает. Причем он не собирался церемониться и подбирать выражения. Отец де Крайто распахнул дверь и поперхнулся заготовленным загодя ругательством: на пороге стояла Анна ди Таэ.

— Ах! — Треклятая чародейка восторженно уставилась на полуобнаженного священника. — Арьята, напомни, пожалуйста: я говорила тебе о том, что, помимо всего прочего, этот паршивец еще и умопомрачительно, нет — чертовски красив?!

От подобной наглости у Хьюго немедленно отвисла нижняя челюсть. Более того, он наконец заметил, что ведьма пришла не одна.

— Отец Хьюго, а почему вы не одеты? — невинно поинтересовалась княжна.

— Э-э-э... — растерялся парень.

— Мы, девушки, народ застенчивый, — умильно хлопнув ресницами, двусмысленно продолжила Анна. — Когда видим голого парня, сразу опускаем глаза...

Арьята сдавленно хихикнула.

— Я собирался спать, — сварливо огрызнулся священник. — А для этого обычно раздеваются. И вообще, что вам понадобилось в моем доме, да еще в столь позднее время?

— О! — Чародейка изобразила на лице покаянную мину. — Мы, две бедные, уставшие, промокшие ведьмы, гонимые в ненастье злобной инквизицией, явились просить приюта у милого и доброго священника... который скрипит зубами не иначе как от большого желания совершить благое деяние, — вкрадчиво закончила она.

— Отправить вас на костер — вот воистину благое деяние, — строптиво буркнул священник.

— Ничего не скажешь, вы придумали оригинальный способ высушить нашу одежду! — лукаво мурлыкнула Анна. — А совесть вас потом не заест?

Де Крайто зло зыркнул на девушек, но зубами скрипеть перестал.

— А-апчхи! — вдруг звонко чихнула Арьята.

— Хьюго, неужели вы допустите, чтобы этот невинный ребенок умер от воспаления легких? — встревожилась Анна. — Вы же священник, проявите милосердие!

— Ладно, — смиловился тот, — заходите, но к моему милосердию это отношения не имеет. Предупреждаю: еще одна ваша шуточка, и я вышвырну вас обратно под дождь!

Устроившись в раскладном кресле под пледом, Арьята довольно быстро согрелась и уснула. Анна, выходящая во двор, чтобы отправить Эрику смс-сообщение, вернулась еще более промокшей, чем была до сих пор. Совершить упомянутые манипуляции, не выходя под дождь, она не смогла: внутри помещения телефон упрямо отказывался находить сигнал связи.

Княжна ввалилась в комнатку, отряхиваясь на ходу и оставляя после себя мокрые следы. Хьюго окинул ее мрачным взглядом.

— Где вы будете спать? — хмуро поинтересовался он.

— На кровати, естественно! — провокационно усмехнулась Анна, отжимая вновь распутившиеся волосы. Свои шпильки она где-то потеряла.

Молодой священник растерянно смотрел на стоящую перед ним девушку: такую прекрасную, такую желанную... Ему казалось, что он готов схватить соблазнительную чародейку и зацеловать до смерти. Неважно, его или ее смерти...

Анна вопросительно уставилась на него, ожидая, когда он примет какое-нибудь решение. Глаза княжны смеялись.

— В таком случае мне следует перебраться на пол, — вымученно констатировал де Крайто.

— Ну что вы, зачем такие жертвы! — перебила его княжна. — Кровать большая, а одной мне будет холодно.

Священник наградил ее возмущенным взглядом.

— Не бойтесь, — ухмыльнулась Анна, заигрываяще проводя пальцем по его груди, — на ваше тело я посягать не стану. — Про себя чародейка отметила, что молодой священник чуть покраснел. — Надеюсь, у вас найдется что-нибудь сухое — переодеться? — деловито поинтересовалась она, расстегивая и стаскивая сапоги.

Де Крайто покорно порылся в шкафу и вытащил мешковатый холщовый подрясник. Анна одобритительно кивнула — дескать, сойдет за ночную рубашку.

— Отлично! — Княжна проворно цапнула одежду и принялась стаскивать мокрую блузку.

Де Крайто резко отвернулся. Чародейка презрительно фыркнула, иронизируя над его конфузливостью. Распустив шнуровку ворота, девушка потянула блузку через голову.

— А, чтоб тебе пусто было! — неожиданно выругалась она. — Хьюго, вы мне не поможете? — жалобно взмолилась княжна сквозь блузку. — Медальон в шнуровке запутался — и я теперь ни туда ни сюда.

Священник закашлялся.

— Хьюго, я серьезно!

Парень повернулся и подошел к ней.

— Ай, щекотно! — хихикнула Анна. — Э-э, Хьюго, чем вы там заняты?! Святой отец, медальон — выше! Нет, я, конечно, не против, но... Что вы там возитесь, мне холодно, между прочим!

— Простите, но я ничего не вижу с закрытыми глазами! — огрызнулся де Крайто.

— С закрытыми глазами?! — изумленно воскликнула чародейка, выпутываясь наконец из коварной блузки и представая перед ним в нижнем белье. — Послушайте, вы ведете себя как последний девственник этого города! — возмутилась девушка.

На деле оказалось, что священник все же открыл глаза и теперь тщетно пытался испепелить взглядом нахальную ведьму. Лицо Хьюго стало просто пунцовым. Молниеносно развернувшись, он вылетел прочь из комнаты, оглушительно хлопнув дверью.

— Надо же, какой импульсивный, — мстительно хмыкнула Анна, укладываясь на кровать священника и укрываясь его одеялом. — И вообще, на правду — не обижаются!

Аппарат внешней и внутренней связи, в обиходе коротко именуемый АВС, отчаянно шипел и плевался обрывками фраз. Госпожа Злата в сердцах треснула по нему ладонью: аппарат фыркнул, обиделся и вообще затих. Глава спецотдела тяжело вздохнула. Вот тебе и техника нового поколения — приказала долго жить в самый неподходящий момент. Виктор уже несколько раз пытался связаться с отделом. Судя по всему, в Мадриде все прошло не так гладко, как они на то надеялись, и связь требовалось наладить как можно скорее. Госпожа Злата встала и отправилась на поиски Профессора — он эту систему создавал, вот пусть ее и чинит.

Эрик ди Таэ трудился в лаборатории, аккуратно подгоняя кристаллы под нужный размер и соединяя их в сложную конструкцию из штырьков и тонкой проволоки. В последнее время он завел себе привычку засиживаться в отделе допоздна. Отчасти из-за того, что Анны подолгу не бывало дома, и он в одиночестве маялся от скуки, а отчасти — из-за госпожи Пшертневской... Хотя после инцидента с арестом инквизиция притихла, князь подозревал, что злобредный команданте готовит новую гадость. Следовательно, бдительность еще никто не отменял. Вдруг дверная ручка тихонько щелкнула...

Князь ди Таэ обернулся на звук открывающейся двери.

— Профессор, мне... О! Эрик! — Госпожа Злата от неожиданности застыла на пороге. — А где профессор Криз?

— У Профессора сессия, — откликнулся князь. — Его на несколько дней вызвали в университет. Выражаясь точнее: досточтимый господин Вилдар Криз отправился в Вену мучить бедных студизусов.

— Вот оно что, — разочарованно вздохнула госпожа кардинал. — Тогда ладно...

— А что случилось? Возможно, я смогу помочь?

За время работы в отделе Эрик успел понять, что Вилдар Криз не просто так носит прозвище Профессор. Кажется, не нашлось бы такой отдаленной области науки, в которой он бы не разбирался. Сам князь справедливо не считал себя особо выдающимся знатоком наук, но тоже был подкован не в одной лишь магии.

— Аппарат связи полетел, — удрученно сообщила госпожа кардинал и жалостливо шмыгнула носом.

— Хм... — Князь ди Таэ задумчиво поскреб в затылке. — Ну пойдемте посмотрим. Я, конечно, не Профессор, но, возможно, сумею подрезать аппарату крылышки.

Спустя пять минут князь ди Таэ уже вовсю ковырялся во внутренностях несговорчивой техники. Госпожа Злата молча наблюдала за ним, размышляя о своем.

Эрик ди Таэ оказался человеком с двойным дном, впрочем, как и большинство сотрудников отдела. Иногда госпоже Пшертневской казалось, что ей удалось рассмотреть это пресловутое второе дно, и тогда князь какой-нибудь очередной своей выходкой тут же ставил ее в тупик, опровергая подобное мнение. Словно специально. Словно он догадывался о том, что она его изучает. Словно он сам изучал ее! Кроме того, князь ди Таэ, несмотря на увечье, был весьма привлекательным мужчиной...

Эту мысль госпожа кардинал уже долгое время безуспешно пыталась подавить, упрекая себя за глупое вольнодумство. Нет, ей не стоило увлекаться князем, но... Кажется, сей факт уже можно считать свершившимся. Ситуацию усложняло то, что госпожу Злату привлекала в нем не столько внешность, сколько характер и манера держать себя. Она досадливо закусила губу. Госпожа кардинал знала такой тип людей: честные, упрямые и неподкупные. Особенно перед лицом собственной совести и в вопросах морали. Случись какая-нибудь компрометирующая история, и князь ди Таэ сохранит молчание, даже если его будут заживо резать на кусочки. Такие, как он, не любят быть кому-то обязаны.

В это самое время Эрик, ковыряясь в панели аппарата связи, краем глаза наблюдал за госпожой Златой и мысленно распекал себя за собственную глупость. Психологические игры, которые они с Анной вели, сыграли с ним злую шутку. Он забыл основной закон, ставший девизом их рода: «Чем опасней противник, тем слаще победа, если только она не равна поражению!» Нет, Злата Пшертневская не из тех, кто разрубает узел одним ударом. Боясь причинить одномоментную боль, она будет заниматься распутыванием этого самого узла, не задумываясь о том, что причиняет боль продолжительную. В таком случае узел придется разрубить ему, но не сейчас, не сейчас. К несчастью, Эрик ди Таэ относился к той категории людей, которые считают, что незачем откладывать на завтра то, что можно сделать через месяц.

— Злата, мне потребуется ваша помощь, — произнес князь, отрываясь от прибора.

— Да, я вас слушаю, — несколько напряженно ответила она.

— Сможете до упора закрутить вон ту гайку? У вас пальцы все же тоньше, чем у меня.

Эрик чуть сместился в сторону, пропуская госпожу Пшертневскую к столу.

— Какую, вот эту? Ай! — В панели аппарата сверкнуло. Женщина резко отшатнулась, оступилась и чуть не упала. Вовремя среагировавший князь едва успел ее подхватить. Госпожа кардинал оказалась сидящей у него на коленях.

— Злата, ради бога, простите! Наверное, я не полностью заизолировал контакт! Вы в порядке? — осведомился князь ди Таэ, удерживая женщину за талию.

— К-кажется... — выдохнула ошеломленная госпожа Злата. — Кисть онемела, — жалобно добавила она.

— А вот так? — Эрик накрыл ее ладонь своей.

Пальцы у мага оказались на удивление чуткими и мягкими. Женщина ощутила, как они источают умиротворяющее тепло.

— А... хм... спасибо, уже лучше... — Тут госпожа кардинал сообразила, что по-прежнему сидит на коленях у князя. И кстати, она бы никогда не сказала, что ей это неприятно, — скорее наоборот. Князь же, судя по всему, не испытывал никаких неудобств от того, что на нем сидят, и отнюдь не возражал, чтобы все так и оставалось.

Но эту идиллию внезапно нарушили самым грубым образом. Дверь распахнулась, и в кабинет ввалился растрепанный и мокрый отец Рид. Госпожа кардинал тут же вскочила, шарахнувшись от князя, как черт от ладана. Эрик прикрыл рот ладонью, стараясь скрыть усмешку.

— Рид, вас разве не учили стучать? — слегка раздраженно спросила госпожа Злата.

— А что здесь происходит? — рассеянно поинтересовался тот, подслеповато присматриваясь.

— Ремонт аппарата связи, — пытаюсь подавить рвущийся наружу смех, выдавил князь ди Таэ. — А что случилось у вас?

— Так вот почему Виктор не смог связаться с отделом... — Отец Рид озадаченно потер переносицу, вернув на место норовящие сползти очки. — Он позвонил мне с полчаса назад и весьма эмоционально попросил передать, чтобы отдел вышел на связь как можно скорее. Обещал позвонить чуть позже.

Эрик закрыл отремонтированную панель АВС и пощелкал кнопками, удовлетворенно отметив, что прибор работает.

— Отец Рид, а когда Виктор обещал вновь выйти на связь?

— Что? — рассеянно откликнулся священник.

— Когда Виктор выйдет на связь? — терпеливо повторил князь ди Таэ.

— Кхм... — Отец Рид поправил съехавшие очки. — Под утро, я полагаю...

Эрик и госпожа Злата переглянулись и тяжело вздохнули: неуверенность отца Рида давно уже стала в отделе притчей во языцех. Добиться от него конкретного ответа на конкретно поставленный вопрос было просто невозможно...

Глава 10

Хьюго стоял на коленях перед потемневшим от времени распятием в главном молельном зале своей приходской церкви и отчаянно пытался привести нервы и мысли в состояние равновесия. Сначала, доведенный до белого каления шуточками чародейки, де Крайто едва не впал в бешенство... Позор! Ведь он всегда считал, что его чрезвычайно сложно вывести из себя. А тут вдруг его ментальная броня начала давать трещины, разваливаясь под остроумными насмешками Анны ди Таэ. Чародейка настолько точно била по его болевым точкам, что священнику оставалось только скрипеть зубами от бессилия и краснеть, совсем по-мальчишески. И как назло, весь отдел покатывался со смеху, наблюдая за этими психологическими баталиями.

Святой отец пытался в очередной раз сосредоточиться на молитве, но усилия оказались напрасными: стоило лишь ему закрыть глаза, как перед его внутренним взором тут же возникало смеющееся лицо чародейки.

«Господи Единый Всевышний, заступник, обрати взор свой на сына недостойного да очисти помыслы мои и душу от скверны греховной, — жалобно взывал Хьюго, путаясь в обрывках мыслей. — Это, это невыносимо... Ее глаза, ее голос, ее тело... Господи, прости мне мысль неуместную, даруй мне силы пережить испытание... Невозможно больше... Она, она... что она со мной делает?.. Господи, спаси и помилуй. Разорви круг порочный, ибо силы мои слабнут... Разумею, что недостойн ее... Недостоин ее?! Что я несу, Господи?! За что мне кара твоя, в чем я согрешил перед тобой?.. Лучше бы она убила меня... ее руки... Господи, я ненавижу ее и...»

— Боже, я схожу с ума! — простонал Хьюго де Крайто и изо всех сил треснул лбом о медную фигуру Спасителя на кресте.

Металл рассек кожу, кровь хлынула по лицу, зато боль принесла отрезвление. Парень ошеломленно сел на ступеньку алтаря и зажал рану ладонью. Кровь текла сквозь пальцы, заливая глаза.

— Будь ты неладна, ведьма! — прошипел священник, тщетно пытаясь унять кровотечение...

Уснуть не удалось. Покинув теплую постель, Анна потерянно стояла посреди комнаты и молча смотрела на захлопнувшуюся за Хьюго дверь.

— Надо же, какой неуравновешенный, — виновато пробормотала она. — Как легко его вывести из себя. Интересно, что он сейчас делает? Что-то его долго нет... Черт, он же совсем раздетый выскочил, а там не так уж тепло, еще простудится, ненормальный! А все шишки потом на меня свалятся! Пойти поискать его, что ли? — Завернувшись в одеяло и прихватив плед, девушка вышла из комнаты, притворив за собой дверь.

Молодой священник сидел на ступеньках перед распятием и зажимал глубокую, обильно кровоточащую ссадину на лбу. Лицо почти полностью было залито кровью, челка, обычно спадавшая на глаза, превратилась в красный колтун...

— Господи! — всплеснула руками изумленная Анна, роняя плед. — Воистину заставь дурака Богу молиться, он и лоб себе расшибет!

Парень злобно зыркнул на нее из-под слипшихся от крови волос.

— Что вы с собой сделали, святой отец? Только не говорите, что вы тайный поклонник господина Захер-Мазоха. — Княжна присела напротив раненого. — Уберите руку, я посмотрю, что можно сделать. — Девушка сочувствующе потянулась к нему.

— Не прикасайтесь ко мне! — прорычал Хьюго, отшатываясь.

— Это что еще за новости?! — возмутилась чародейка. — Немедленно уберите руку и дайте мне осмотреть рану!

Де Крайто попытался отстранить ее пальцы, но Анна щелкнула его по руке, и та мгновенно онемела. Священник понял, что пререкаться бесполезно. Эта несносная ведьма все равно добьется своего, не мытьем, так катаньем.

Аккуратно взяв его за подбородок, девушка повернула голову Хьюго в нужную сторону — так, чтобы тусклое сияние свечей падало на рассеченный лоб, и забормотала исцеляющую формулу. Парень ощутил легкое покалывание в ране и доверчиво затих, осознав, что магичка не собирается причинять ему вред.

— Уже лучше, — довольно проговорила княжна, отрывая лоскут от рукава подрясника и бесцеремонно смачивая его в чаше со святой водой. — Рану я заговорила, больше не кровоточит. Будь здесь Эрик, от вашей царапины и следа бы не осталось, а так — довольствуйтесь тем, что есть. — Девушка начала аккуратно стирать засохшую кровь с лица. Хьюго молчал, отстраненно наблюдая за ее действиями.

«Ну что ей за дело до меня? — удивленно думал он. — Хоть тогда, на пустыре, хоть сейчас?» — И тут в его душе зародилась робкая надежда, волной прокатившаяся по телу.

— Эй, да вас всего колотит! — обеспокоенно воскликнула княжна. Подхватила оброненный плед и набросила ему на плечи: — Так лучше? Эх, хорошая мысль приходит опосля! Нужно было сразу вас укрыть, здесь довольно прохладно.

Священник мрачно глянул на нее из-под спадающей на глаза челки: «Издевается или нет? Кажется, нет... Почему? Эх, снова тупик...»

— Хьюго, раз уж я испортила вам вечер, — продолжила Анна, — так давайте хотя бы угошу вас ужином... — Вытянутые вперед руки чародейки по локоть исчезли в пространстве. — Вам с капустой или с мясом? — весело поинтересовалась она.

— Что? — не понял де Крайто, потрясенно наблюдая за ее непонятными манипуляциями.

— Пирожки, конечно! — откликнулась княжна, извлекая из ниоткуда блюдо с пирогами и две кружки глентвейна. — Угощайтесь!

— Вы... где вы это взяли? Украли? — возмущенно отреагировал он, отпихивая упоительно благоухающее печево.

— Как вы могли такое подумать! — изобразила праведный гнев Анна. — Чтобы я, представитель Высокого дома, княжна ди Таэ, чародей в статусе мастера!.. Конечно, я это украла! — весело рассмеялась чародейка. — Давайте налетайте! В кондитерской возле площади Вёрёшмарти отличная выпечка!

Анна искоса поглядывала на сидящего рядом священника. И угораздило же ее

наткнуться на человека с полным отсутствием чувства юмора. Похоже, он отнюдь не такой сильный противник, как считал Эрик. Но княжна ди Таэ никогда не бросала начатую игру на полпути.

— И не нужно так сердито молчать, — усмехнулась она. — Ну что вы такой бука? — Девушка попыталась потрепать его по волосам. Пальцы Хьюго мгновенно сомкнулись у нее на запястье.

— Не. Прикасайтесь. Ко. Мне, — глухо проговорил он, отчеканивая каждый слог. — Никогда.

Княжна вполне могла вырваться, но не стала этого делать.

— Ну-ну. Вам, значит, можно хватать девушку за руки, а как ей погладить вас по голове — так нельзя? — возмущенно воскликнула чародейка.

Хьюго смерил ее уничижительным взглядом, но руку отпустил. Анна смотрела ему прямо в глаза. Де Крайто, не выдержав, отвернулся.

— Вы не похожи на священника, — серьезно произнесла княжна, поднимаясь на ноги.

— Какое вам...

— Вы не дослушали! — оборвала его чародейка. — Вы не похожи на священника, и поэтому у меня есть к вам просьба.

— Что еще вам нужно?! — вспыхнул де Крайто.

— Перестаньте меня бояться, — спокойно ответила Анна и вышла прочь из зала, оставив священника в полном недоумении переваривать пирожки и услышанное.

— Странная женщина, — пробормотал опешивший Хьюго, влюбленно глядя вслед удаляющейся княжне ди Таэ. — Восхитительная, неповторимая женщина...

Экран аппарата связи в кабинете госпожи Пшертневской предупреждающе мигнул, и на нем появилось изображение Виктора. Байкер, как всегда, был небрит, растрепан и мрачен.

— О, проснулись, — недовольно буркнул динамик голосом Виктора.

— И вам доброе утро, — приветливо поздоровалась госпожа кардинал. — Что у вас там случилось?

— Что случилось, что случилось! — сердито передразнил мужчина. — Инквизиция тут случилась! И четыре трупа за сутки!

— Чьи трупы? Инквизиторов? — ужаснулась госпожа Пшертневская.

— Если бы! — разочарованно хмыкнул байкер. — Знаете, а я ведь тут ни черта в одиночку не сделаю! Может, Миласа и хороший аналитик, но боец она никакой, а я не могу одновременно доводить до ума дело и закрывать ее от стрел! Короче, так, — байкер резко сменил тон с раздраженного на мрачно-деловой, — Милку я отправил домой. Если все пучком, то она должна с минуты на минуту появиться в отделе. А взамен нее мне тут нужен кто-то из бойцов, и чем скорее, тем лучше, иначе за исход дела я не ручаюсь. Пока здесь только четыре трупа, но, если мы все это не свернем, наберется гораздо больше. Гарантирую.

Госпожа Злата устало потерла лоб. Виктор, безусловно, прав: Миласа не боец. Но ведь и порученная им миссия изначально не являлась боевой операцией — просто наблюдение и контроль.

— Ладно, — вздохнула госпожа кардинал, — найду я вам бойцов, ждите под вечер.

Экран АВС погас. Глава спецотдела откинулась на спинку кресла и взглянула на отца Рида и Эрика ди Таэ, сидящих за столом для совещаний. Двое мужчин напряженно прислушивались к ее разговору с Виктором, но едва ли поняли хотя бы половину.

— Эрик, Анна скоро появится? — поколебавшись, спросила госпожа кардинал.

— Думаю, минут через сорок, — неуверенно откликнулся князь. — Я послал ей сообщение.

— Отлично. И свяжитесь кто-нибудь с отцом Хьюго, пусть тоже придет.

— Что? — возмутился отец Рид, подпрыгнув на стуле. Кажется, он уже догадался о непростой комбинации, выстроившейся в голове его начальницы. — Вы хотите отправить княжну ди Таэ вместе с мечником? Вы с ума сошли! Да они же друг друга поубивают!

Почему не отправить с ней меня? Мы напарники, и к тому же я раньше работал с Виктором...

— Рид, вы нужны мне здесь! — приказным тоном оборвала его глава спецотдела.

— Но госпожа кардинал!..

— Я сказала — нет! — категорично отрезала госпожа Пшертневская. — Профессора не будет еще несколько дней, и поэтому ты мне нужен здесь!

— Кхм, — вежливо подал голос Эрик, намереваясь вмешаться, — я поддерживаю отца Рида, госпожа кардинал. Хьюго не командный игрок, и это может добавить нам проблем, а их уже и так немало.

— Зато Хьюго де Крайто — боец! — отрезала госпожа Злата. — К тому же там найдется кому поставить его на место...

Анна с Арьятой быстро шли по утренним улицам Будапешта. Княжна торопилась поскорее попасть в отдел, обеспокоенная сообщением от брата. Мокрая брусчатка поблескивала каплями дождевой воды и целыми лужами. Контуры зданий скрадывал плотный туман. Несмотря на то что стояла уже середина июня, погода отнюдь не торопилась радовать теплом. Арьята зябко куталась в выдавшую виды брезентовую штормовку и шмыгала носом — сказывалось недавнее купание под струями холодного ливня.

— Ну как ты находишь нашего священника? — поинтересовалась у девочки Анна, шагая широко и размашисто.

— По-моему, он хороший, — осторожно ответила ведьмочка, подпрыгивая и поправляя лямки гитарного чехла. Инструмент больно стукнул ее по позвоночнику, вернее по его самому чувствительному отростку, расположенному ниже поясницы. — Ой! — вскрикнула ученица.

— Вот именно, что «ой»! — рассмеялась Анна, приняв этот вскрик в качестве исчерпывающего мнения спутницы. — Ага, бесспорно, хороший, когда спит зубами к стенке.

— Да нет... — Арьята смутилась и поспешила исправиться: — По-моему, он действительно хороший, иначе не пустил бы нас на ночь. К тому же он вам нравится...

— Что? — не поняла княжна. — Интересно, в каком это месте он мне нравится? И вообще, с чего ты взяла?

— А по вам видно, — лукаво усмехнулась девочка, бегом догоняя неосознанно ускорившую шаг княжну. Лужа так и брызнула у нее из-под ног.

— Ну-ну, какая глазастая, — скептически фыркнула чародейка, сворачивая на площадь, расстилающуюся перед церковью Святого Матиаша, где базировался отдел. — Смотри зрение себе не испорти.

Они в два прыжка взлетели на высокое крыльцо. Арьята что-то слабо вякнула насчет своей нелюбви к религии, догмы которой ей так наглядно преподали инквизиторы, но Анна умиряюще шикнула на ученицу и потащила ее за собой.

— О, а вот и Анна, — обрадованно заметил князь ди Таэ, когда чародейка и девочка вломились в кабинет госпожи Пшертневской. — Гм, а что это за молодая особа с тобой?

— Господа коллеги, позвольте представить вам... — Княжна сделала широкий жест рукой. — Ученица Высокого дома ди Таэ Арьята-менестрель.

— Даже так! — потрясенно воскликнул Эрик. — Анна, когда ты успела?

— Отбила ее вчера у патруля инквизиции, — устало откликнулась девушка, падая на ближайший стул. — Когтями и зубами.

— У инквизиции?! — в один голос ошеломленно воскликнули госпожа Злата и только что вошедший отец Рид.

— Час от часу не легче! — простонал священник, горестно всплескивая руками. Пенсне тут же слетело у него с носа и плюхнулось на пол. — О! Мои очки!

Девочка подняла чудом уцелевшие линзы и подала ему.

— Спасибо, дитя мое, — добродушно откликнулся отец Рид, водружая очки на нос. —

Как тебя зовут?

— Арьята. — Ведьмочка изобразила смущенную пародию на реверанс. Гитара снова звучно шлепнула ее по спине. Все присутствующие невольно рассмеялись.

— Прелестное имя для прелестного ребенка, — рассеянно улыбнулся архонт.

Девочка в недоумении воззрилась на странного долгового священника, пытаясь понять, насколько этот субъект нормален. Анна усердно пыталась скрыть усмешку, наблюдая за этой сценой и вспоминая свою первую встречу с отцом Ридом.

— И все-таки для чего вы меня вызвали? — наконец вспомнила чародейка.

— У Виктора возникли проблемы, — лаконично проинформировала госпожа Злата. — Дела в Мадриде осложнились, ему необходима помощь. Я решила отправить к нему вас и... — Закончить фразу она не успела.

Дверь приоткрылась, и в кабинет проскользнул Хьюго де Крайто.

— Вызывали, госпожа кардинал? — Священник усиленно делал вид, будто не замечает Анну.

— Да, — кивнула госпожа Пшергневская. — Хьюго, вы прибыли весьма вовремя, не придется сто раз повторять. Так вот, у Виктора возникли проблемы, и я решила отправить в Мадрид вас, Анна, и отца де Крайто.

Княжна закашлялась от неожиданности, Хьюго уставился на начальницу непонимающим взглядом. Он едва успел приоткрыть рот, намереваясь задать вопрос...

— Это не обсуждается! — мигом пресекла все возможные поползновения госпожа Злата. — Так сложились обстоятельства.

— Ладно, — с деланным равнодушием буркнула Анна. — Главное, чтобы отец Хьюго держал себя в руках.

— То же самое можно сказать и о вас, — холодно парировал де Крайто, наконец-то соизволивший заметить скромно примостившуюся на стуле княжну.

— В таком случае вы отправляетесь немедленно! — подытожила госпожа кардинал.

Выходя на улицу, Анна вдруг заметила отца Рида и мечника, деликатно уединившихся за углом подсобного помещения. Судя по бурной жестикуляции архонта и насупленному лицу Хьюго, разговаривали они явно не о цветочках и бабочках. Княжна поспешно прошла мимо, прибавив своему облику сосредоточенности и сделав вид, будто не заметила этой вполне очевидной стычки. До ее слуха долетели сбивчивые обрывки реплик:

— ...если с ней по твоей вине что-то случится, — шипел архонт, приперев де Крайто к стене, — если на ней хоть царапина появится, я тебя в порошок сотру, сволочь такую!

— Смотри, тварь, как бы мне не пришлось сделать то же самое с тобой! — холодно парировал Хьюго. — Не лезь в мои проблемы. Предупреждаю: ты нечисть, а нечисть я уничтожаю.

— Ты слишком много на себя берешь, мальчик! — резко оборвал его отец Рид и пошел прочь.

Анна только осуждающе покачала головой, молчком наблюдая скандальную сцену.

Арьята сидела на ступеньках церкви, уныло попиная подвернувшийся под ногу камешек и прижимая к себе чехол с гитарой так, словно та была единственным существом, безразличным к последующей судьбе ведьмочки. Десять минут назад девочка попрощалась с княжной ди Таэ и теперь ждала, что же произойдет с нею дальше. Судя по пессимистично насупленному милому личику Арьяты, на хорошее она надеялась мало. Нет, она, конечно, понимала — начальству не откажешь, работа есть работа, но... Детские обиды ведь еще никто не отменял, не так ли?

— Извини, все получилось так неожиданно, — сожаляющим тоном говорила Анна, просительно заглядывая ведьмочке в глаза. — Мне очень жаль. Но не переживай, пока я нахожусь в отъезде, эстафету наставничества примет Эрик, мой брат. Ты же ученица не лично моя, а всего дома ди Таэ. А когда я приеду, то тоже подключусь к твоему обучению. Лады?

Девочка в ответ лишь молча кивнула, пытаясь не расплакаться от разочарования. А что ей еще оставалось?

И вот теперь Арьята сидела и ждала неизвестно чего. Чувствовала себя бродячим котенком, только подобранным и снова выброшенным на улицу. Нет, Анна ни в чем не виновата, но... Девочка и сама не заметила, как успела за столь короткий срок основательно привязаться к своей покровительнице. И вот теперь чародейка уезжает... Эх, ну почему Арьята такая невезучая?

«Господи, ну зачем я приняла предложение Анны стать ученицей дома ди Таэ? — размышляла ведьмочка, терзая нив чем не повинный камешек. — Сейчас бы уже была далеко от города, а так... Сижу и жду у моря погоды. Какой он хоть, этот Эрик?» Не сказать, чтобы Арьята совсем уж ничего не знала о теперешнем главе Высокого княжеского дома ди Таэ, но до сегодняшнего дня у нее как-то не возникало желания познакомиться с ним лично. Князь считался персоной незаурядной, и слухи о нем ходили самые разные и не всегда добрые. А теперь ей, похоже, опять некуда деваться...

— Отчего ты грустна и безрадостен взгляд? Что прошло, то уже не воротишь назад, — вдруг певуче прозвучало прямо над ухом Арьяты.

Та подскочила от неожиданности и едва не уронила гитару. Возле нее, добродушно усмехаясь, сидел в гравикресле красивый светловолосый мужчина. Девочка вспомнила, что уже видела его в кабинете госпожи Пшертневской.

— А... э... я ничего... я наставника жду, — заикаясь от волнения, пробормотала она.

— Ясно, — с улыбкой кивнул маг. — Ну тогда давай знакомиться. Я князь Высокого дома Эрик ди Таэ, целитель в статусе мастера и с этого момента — твой наставник. — И мужчина протянул ей руку.

Арьята застыла столбом... Как, этот красавец в инвалидном кресле — и есть Эрик ди Таэ?! После всего того, что она о нем слышала! Эрик ди Таэ — калека?! Данный факт не нуждался в ином подтверждении, ибо был налицо, но никак не укладывался у нее в голове. Девочка машинально пожала протянутую руку.

— Тебя что-то смущает? — поинтересовался князь.

— Н-нет, — сконфуженно выдавила Арьята. — То есть да... ну... Как мне вас называть?

— Не обращай внимания на кресло. — Эрик прекрасно понял, что на самом деле смутило маленькую колдунью. — За частью не увидишь целого. А называть можешь как угодно, хоть горшком, только в печь не сажай.

— Но это же вопиющее нарушение субординации! — ахнула ведьмочка.

— И что? — приподнял бровь князь. — Мы сами загоняем себя в рамки допустимого. А потом удивляемся — ой, нас осуждают. Лично я не признаю условностей. Я живу как положено, а положено у меня на все!

Арьята вымученно улыбнулась. В его-то положении он еще и шутит? Невероятно! Вот это сила воли!

— Слушай, ты, наверное, голодная? — озаренно воскликнул князь ди Таэ.

— Нет, совсем нет! — запротестовала девочка, невольно сглатывая наполнившую рот слюну. Предательское воображение сработало против нее, тут же нарисовав пленительное видение огромной тарелки с горячим мясным гуляшом, приправленным паприкой, и ломоть свежего мягкого хлеба. В животе у Арьяты громко заурчало... Девочка смущенно прижала к нему ладошку и покраснела.

— Сомневаюсь, чтобы Анна позаботилась о завтраке, — продолжил князь, воспитанно делая вид, будто не замечает бестактной выходки ее желудка. — А учитывая, в каком месте вы сегодня ночевали... Думаю, сейчас самое время отправиться домой, перекусить и поспать. У меня сегодня выдалась суматошная ночь, и вряд ли следующая окажется лучше. Пойдем. — Эрик щелчком раскрыл телепорт.

Арьята обрадованно подхватила гитару и доверчиво последовала за новоявленным учителем, умудрившимся произвести на нее самое благоприятное впечатление. И вовсе

никакой он не грозный и страшный, а очень даже симпатичный и деликатный. И не по частям, а в целом! Да, жизнь, похоже, готовится заиграть новыми, яркими красками!

Сильфийский воздушный парусник грациозно скользил меж облаков, плывя по небу так же свободно, как его морской собрат рассекал бы водную гладь океана. Тонкий корпус из золотистого дерева уверенно пронзал нежную лазурь небес, насыщенную солнечным светом. Косые паруса, натянутые веерами, чуть подрагивали от ветра...

Анна с самого детства любила путешествовать на сильфийских кораблях. От подобных полетов она получала ни с чем не сравнимое ощущение невесомого парения, доступного лишь птицам. Ее здесь никогда не укачивало — не то что в человеческих воздушных лайнерах, неустойчивых и неповоротливых. Скорее наоборот, она осознавала, что попала в свою стихию. Вот и сейчас княжна расслабленно сидела в кресле на нижней палубе «Эоловой арфы», из-под опущенных ресниц с любопытством наблюдая за разместившимся напротив нее священником. Хьюго спал.

«Странное дело, — подумала чародейка, глядя на тонкое, словно точеное лицо де Крайто, — он не расслабляется даже во сне. Постоянно на взводе. Как он до сих пор не свихнулся?.. Жить столько лет, не имея возможности обрести покой хотя бы во сне...» Она вспомнила слова Эрика: «Не человек, а сплошной сгусток ментальной боли». Но есть ли за этой болью что-то еще? Это ей предстояло выяснить. Разминка окончена, пора сыграть по-крупному. Главное, чтобы победа не оказалась равна поражению... Но как же он красив, черт возьми!

В дверь каюты деликатно постучали, и чародейка наконец оторвалась от художественного созерцания Хьюго де Крайто. В каюту заглянул капитан — сильф с волосами цвета морской волны и лазурными раскосыми глазами. Весь в черном. За его спиной зеленоватыми сполохами поблескивало энергетическое поле, которое люди по недоразумению называли крыльями.

— Мы находимся над Мадридом, госпожа, — мелодично прожурчал он. — Будите вашего уважаемого спутника, будем садиться.

— Благодарю вас, Эорлин-ши, — откликнулась княжна и потянулась к Хьюго, чтобы растолкать его.

— Не нужно меня трогать. Я не сплю, — вполголоса сообщил тот, не открывая глаз, когда рука Анны почти коснулась его плеча.

Чародейка досадливо закусил губу. Княжна была уверена, что, когда Эорлин-ши заглянул в каюту, священник спал. Неужели его почти брезгливая реакция возникла как отклик на ее движение, а точнее, на желание к нему притронуться? Хм... Обидно...

— А-а-а, медведь, пусти, раздавишь! — восторженно завершала Анна, когда на посадочной площадке Виктор сгреб ее в охапку, приподнял и закружил. — Ты бы брился хоть иногда! — Она потерла щеку в том месте, где ее мельком царапнули его губы и подбородок. — Колючий, как бешеный ежик!

— Ну извиняй, не до того мне сейчас, — виновато фыркнул байкер, отпуская девушку. — Кстати, а где ты посеяла наш четырехглазый компьютер?

«Где Рид?» — читалось в его вопросе.

— Одолжила во временное пользование.

«Он нужен в отделе!» — подразумевал ее ответ.

— Представляешь, вместо нашего милого и доброго Рида мне достался этот бука! — Анна демонстративно ткнула пальцем в сторону Хьюго.

— Вижу, — помрачнел Виктор. — Привет, малой.

Хьюго в ответ наградил байкера хмурым взглядом исподлобья.

— Детка, надеюсь, ты привезла с собой шелковые кисточки?

— Зачем? — Княжна недоуменно воззрилась на Виктора.

— Чтобы обивать гроб, в котором нас по завершении миссии в Будапешт повезут, —

мрачно хохотнул Виктор. — Ибо этот красавчик — не архонт. Он вряд ли кого убьет, защищая нас, — ну если только соблазнит.

— Да пошел ты в ад! — сердито послал его донельзя уязвленный Хьюго.

— Не переусердствуй с пессимизмом. — Анна успокаивающе похлопала байкера по плечу. — Поверь, Хьюго — это еще не самая страшная проблема. К тому же он обещал не пакостить.

Де Крайто смерил княжну и оружейника испепеляющим взглядом и буркнул что-то вроде: «За собой следите».

— Вот-вот, — многозначительно хмыкнул Виктор, — я не пессимист, а мрачно настроенный реалист. К тому же я просил прислать бойцов, а не самоубийц и не садистов! Этот парень имеет гадкую привычку мучить людей под предлогом того, что желает им добра...

— Ладно, проехали, — поспешила прервать его княжна, заметив, как перекошилось от гнева лицо Хьюго де Крайто. — Поведай-ка мне лучше, что здесь происходит. А то в отделе никто толком ничего не рассказал. И давайте наконец уберемся с посадочной площадки!

— Что ты знаешь о Сарагосской рукописи, детка? — спросил Виктор после того, как они прибыли в город и удобно устроились в небольшом тихом кафе.

Хьюго держался чуть поодаль, строил из себя независимого чужака, сидел за соседним столиком и усиленно налегал на тушеную рыбу в горшочке, но Анна не сомневалась, что он прекрасно слышит весь их разговор.

— Сарагосская рукопись. Она же проклятый Сарагосский манускрипт, — вслух рассуждала княжна. — Магический трактат, посвященный некромантии высшего порядка. Считается самой опасной книгой даже в кругу посвященных, не говоря уже о некромантах среднего и низшего порядка, которые и открыть ее не смогут, не то что прочитать.

— Почему? — подал голос якобы занятый рыбой мечник.

— Пришибет сразу! — Анна кровожадно оскалилась. — В лепешку расплющит и по стенке размажет. У нее же столько степеней защиты, что не снилось даже знаменитому швейцарскому банку.

— Ничего себе! Интересно девки пляшут! — изумленно присвистнул байкер, забыв о кружке с пивом.

— А ты этого не знал? — удивилась в свою очередь княжна.

— Откуда?! Я думал, что это всего лишь очередная древняя писулька, принадлежащая каким-нибудь серо-буро-малиновым эльфам и иже с ними! — небрежно хмыкнул Виктор.

— А что, собственно... Стоп! Мы что, здесь находимся из-за рукописи? — шокированно расширила глаза девушка.

Хьюго перестал есть.

— Из-за нее, детка, из-за нее родимой, — прохлюпал байкер, снова вернувшись к пиву. — Хе, видел я эту рукопись! Размером полметра на полметра и пять сантиметров толщиной. Ну и талмуд, скажу я тебе, — «Камасутра» отдыхает!

— Виктор, а теперь медленно и подробно объясни: откуда выплыла рукопись, и каким боком это касается нашего отдела? — вкрадчиво осведомилась княжна, готовясь услышать самые сногшибательные факты. — Она же считается утерянной еще со времен войны.

— Считалась! — авторитетно поправил байкер. — По легенде, ее создали сарагосские некроманты. Не без помощи самой Бледной девы, конечно, — важно изрек он.

Анна вздрогнула. Ей показалось, что при этих словах по теплому помещению кафе неожиданно прокатилась волна пронизывающего, неизвестно откуда взявшегося холода, от которого кровь стыла в жилах. А ближайшее окно, выходящее на залитую солнцем улицу, сразу покрылось тонкой паутинкой изморози, внезапно расплзшейся по стеклу. Чародейка испуганно моргнула. Все вокруг оставалось прежним — уютным, безопасным, летним. Что это — предостережение судьбы или Анне просто почудилось?

— В общем, в годы войны книгу якобы перевозили морем и якобы случайно

затопили! — Виктор интонациями выделил это «якобы», подчеркивая сомнительность изложенных фактов. — Много лет о ней не было ни слуху ни духу, к облегчению всего мира. А несколько месяцев назад рукопись нашли гипербореи и задумались, к чему бы ее приспособить. Понимая, какую страшную силу рискуют пробудить, они отправили делегацию с письмом, адресованным церкви. В письме была изложена просьба подыскать более надежное хранилище для проклятой рукописи. Но письмо исчезло, а делегацию — уничтожили...

— Точно, отравили! — вскрикнула Анна. — Мы занимались этим делом, но безрезультатно. Отдел так и не смог разобраться в произошедшем. Выявленная нами ниточка оборвалась.

— От нас утаили часть информации, — растолковал байкер. — Мы ничего не знали о письме и поэтому буквально искали иголку в стоге сена. Мы ходили вокруг да около...

— А что случилось дальше? — нетерпеливо перебил его Хьюго, окончательно позабывший о давно остывшей рыбе.

Виктор наградил его насмешливым взглядом:

— Хороший вопрос! Ответа на него не знает никто. Гипербореи сообщили, что доставили рукопись на сушу, но везущая манускрипт делегация тоже пропала, как в воду канула. Естественно, вместе с рукописью. После этого ее искали многие — хранители, церковь, инквизиторы, но так и не сдвинулись с мертвой точки. К всеобщему удивлению, эта книга сама обнаружилась месяц назад в запасниках одного из мадридских музеев. Черт ее знает, как она в это место попала... Возможно, рукопись зашвырнул туда умирающий гиперборейский маг, наугад создавший телепорт. Впрочем, это уже неважно, ведь раритет нашелся! И все бы ничего, но сотрудник, попытавшийся ее раскрыть, скончался на месте. Свидетели утверждают, что книга выпила его душу. По счастью, один из работников музея раньше сотрудничал с нашим отделом. Он-то и сообщил в Будапешт о зловещей находке. Госпожа кардинал в свою очередь связалась с хранителями и договорилась о немедленной передаче им данной книги как особо опасного артефакта. По закону подобные редкости всегда попадают под надзор хранителей. Но и тут не обошлось без инцидентов: еще до ритуала передачи книгу дважды пытались похитить. Непонятно кто, но, предположительно, для того, чтобы продать как древность. Передача должна была состояться четыре дня назад. В церемонии участвовали четыре хранителя, руководство музея и мы с Миласой в качестве наблюдающей стороны...

— Но передача так и не состоялась? — совсем запуталась Анна.

— Отчего же, очень даже состоялась! — Виктор гневно стукнул кулаком по столу. — Считай, из моих рук — в никуда. Прямо в разгар вечеринки — пардон, церемонии — в зал без приглашения ворвался элитный отряд инквизиции, не сказав ни здрасьте, ни до свидания. Устроили погром со всеми вытекающими последствиями. Народ покروшили, а рукопись куда-то снова улетучилась, элементарно выпорхнув в окно. Фьють — только ее и видели! — Пальцы байкера изобразили некий бессильный жест. — Прямо какой-то блуждающий «Летучий голландец», а не манускрипт. В результате у меня на руках четыре трупа и пропавшая рукопись. И как тебе такой расклад?

Анна тихонько застонала.

— Эй, ты что, подруга? — забеспокоился байкер, подавая чародейке стакан воды.

— Ничего. Значит, книга попала в лапы инквизиции?

— В том-то и дело, что нет! — Виктор смущенно поскреб в затылке. — Фигня с нею полная образовалась! Книга опять исчезла. Полагаю, ее все же украли те, кто уже пытался это сделать. Инквизиторы потом долго ругались... Честно тебе скажу, даже я таких слов не знаю.

— Они как-то объяснили свое вопиюще беспардонное поведение? — напрямик спросила Анна.

— Вот еще! — ненавидяще гоготнул байкер. — Дескать, нет у меня полномочий совать нос в их дела. А коль суну — мне его быстренько укоротят. И баста. Дескать, они мир от зла

защищают. Только кто же им поверит? — Вопрос прозвучал риторически и ответа не предусматривал.

— Самое худшее из зол то, которое прикидывается добром! — подвел логичный итог Хьюго.

Виктор одобрительно кивнул, всецело соглашаясь с выводами священника.

— Трупы чьи? — деловито поинтересовалась княжна.

— Хранитель и трое музейщиков. Причем один из них — это тот патриот, который связался с отделом, — печально пояснил Виктор. — Жалко мужика.

— Плохо, — вздохнула Анна. — Очень плохо. Хранители еще в Мадриде?

— Да. И сказали, что без книги отсюда не уедут, но помогать нам ее искать не станут. Себе, мол, дороже. Да и нейтралитет у них по закону.

— М-да. Знакомая ситуация. У нас все любят загребать жар чужими руками. Как думаешь, для чего рукопись понадобилась инквизиции?

— А ты сама-то как считаешь? — язвительно фыркнул байкер. — Что у нас делают с еретиками и их творениями, детка? Правильно, сжигают. И бред это все, что рукописи не горят. Горят, да еще так, что треск стоит.

Анна только страдальчески возвела очи горе. Да, рукописи не горят, особенно такие, как Сарагосский манускрипт. Ведь разве можно убить саму смерть? А эта книга намного хуже смерти, ибо она — очередное проклятие, подсунутое их несчастному миру. Чужое проклятие, которое срочно нужно остановить, любым способом и любой ценой. Пока оно не попало в руки преступников. К тому же и осознание данного факта настораживало княжну больше всего, она ни капельки не верила в благие намерения треклятой инквизиции.

— Господи, ну почему ты принимаешь на службу таких глупцов? — язвительно пробормотала княжна, намекая на дремучую наивность байкера.

Хьюго одобрительно хмыкнул.

— Не унывай, крошка! — Виктор весело похлопал ее по плечу. — Не такой уж безнадежный я глупец! Пока я вас тут ждал, мне удалось кое-что узнать. А посему прямо сейчас мы отправимся на встречу с одним очень интересным курьером. Его послал тип, который кое-что мне должен...

Часть вторая Дипломатия любви

Глава 1

Сigaretный дым клубился под низким потолком, свиваясь в причудливые кольца. Свеча, помещенная в стакан из зеленого стекла, скорее чадила, чем горела. Доставшийся им столик оказался немного кривобоким и сомнительно липким, зато пиво, разлитое в глиняные кружки, неожиданно поразило богатым вкусом и темно-шоколадным цветом. А рюмка отличного рома, призванного разбавить хмельной напиток, и вовсе привела княжну в благодушное настроение. Почему бы не воспользоваться выпавшей передышкой, не отдохнуть и не поехидничать? Анна уселась на низкий диванчик, по привычке заложив ногу за ногу, и осмотрелась. Стены, оформленные раскрашенной под кирпич штукатуркой, выглядели ненадежными. Того и гляди обвалятся прямо на головы посетителей.

— Виктор, а ты не мог выбрать для встречи... э-э-э... менее злачное место? — с укоризной спросила чародейка, скептически оценивая мрачный интерьер третьесортного бара, куда они вошли минут пятнадцать назад.

— Не бойсь, детка, все будет пучком! — пробулькала тот, не отрываясь от литровой пивной кружки. — Разве тебе не понравились напитки?

— Так и спиться недолго! — осуждающе проворчал Хьюго, удовольствовавшийся стаканом минералки.

— А у меня нет алкогольной зависимости, парень, — ухмыльнулся байкер. — У меня — алкогольная привязанность.

Де Крайто высокомерно отвернулся, демонстрируя полнейшее безразличие к его словам.

— Я не боюсь, но, по-моему, два священника в компании девицы соблазнительных форм вызывают у посетителей нездоровый интерес, — иронично вставила княжна.

— Крошка, ты себе льстишь! — хохотнул байкер.

— Сам себя не похвалишь... — отшутилась княжна, отодвигая полупустую кружку. — Ф-фу, и как в тебя столько влезает?!

— Пива много не бывает! — Оружейник отставил опустевшую емкость. — Парень, а ты что не пьешь? Запомни: умный пьет до тех пор, пока ему не станет хорошо, а глупый — пока не станет плохо!

Де Крайто, смотревший на заказанную ему кружку пива, словно на самого заклятого кровного врага, смерил Виктора мрачным злым взглядом.

— В отличие от некоторых, я действительно священник, — веско уронил он.

— Ну да, ну да, — пробормотала Анна, пытаясь сдержать прорывающийся наружу смех. — Кстати, Виктор, а не пора ли уже появиться твоему информатору?

— А, ты об этом... — Оружейник поскреб небритую щеку. — Так он давно уже здесь. — Байкер постучал костяшкой пальца по столу, и к нему на плечо вспрыгнула большая крыса карамельного окраса в кожаном ошейничке. — Ну здравствуй, моя хорошая.

Он осторожно ссадил грызуна на стол. Хьюго брезгливо воззрился на крысу. Виктор тем временем снял с ошейника умной животинки оловянный цилиндр, выбил из него свернутую в трубочку бумажку, вложил на ее место крупную купюру и, прицепив цилиндр обратно, ссадил крысу на пол.

— Теперь мы знаем, где находится книга, — довольно хмыкнул он, пряча бумажку в карман. — Мой должник отлично поработал. Отныне мы с ним в расчете.

— Угу... — Анна машинально барабанила пальцами по столу, отстукивая ритм мелодии, звучавшей в зале. — Виктор, это «After Dark» из фильма «От заката до рассвета» или я что-то путаю?

— Не путаешь, детка, это оно и есть.

— Хочу танцевать! — пришла к выводу княжна. — Мальчики, составьте мне кто-нибудь компанию! Хьюго? — Чародейка цапнула молодого священника за рукав.

— Вы что, с ума сошли? — прошипел тот, вырываясь. — Я вам не скоморох. Я не собираюсь участвовать в этом богопротивном балагане!

— Ясно: вам, наверное, медведь на ухо наступил, а вместо ног достались тюленьи лапы. Ну и сидите здесь в одиночестве, сухарь вы эдакий! — обиженно воскликнула Анна. — Виктор, пошли!

Тот на секунду опешил. Но девушка, не дожидаясь ответа, решительно поднялась.

— Хм... — Байкер задумчиво потеревил свой шершавый подбородок. — Знаешь, крошка, а ведь я в свое время неплохо вилял задом... Пошли!

Виктор поднялся и повлек Анну к танцполу. Впрочем, княжна еще успела расслышать, как тренькнула за спиной нервно раздавленная кружка, и заметила, как серебристо-зеленая аура Хьюго де Крайто пошла фиолетово-черными сполохами зависти.

«Так я и думала, — удовлетворенно отметила про себя чародейка. — Под болью у него есть еще кое-что — ревность, например...»

— Ну что, детка, устроим танцы в дырявых носках? — Байкер безошибочно поймал ритм.

— О да! — довольно ухмыльнулась княжна. — Еще какие!

Из них в самом деле получилась весьма достойная пара. И Анна, и Виктор давно уже пытались как-то избавиться от напряжения, что накопилось в их душах и телах. А теперь они вышли в центр бара, ощущая себя идущими в бой воинами. Взоры всех присутствующих

обратились на них. В танце невозможно лгать, а поэтому они двигались так, будто балансировали на тонком лезвии обоюдоострого стилета. Тьма и свет. Пламя свечи и ночной мрак. Танец волшебного огонька на ладони факира...

Хьюго сидел и тихо стервенел, наблюдая за ними, не обращая ни малейшего внимания на раздавленную кружку и ладонь, утыканную осколками стекла. Накатывавшая волнами ярость красной пеленой застилала ему глаза.

Эта чародейка думает, что ей все позволено?! Думает, что ей позволено играть с человеческой душой, с его душой?! Проклятая ведьма!.. Хьюго со свистом выдохнул сквозь стиснутые зубы, будучи не в силах отвести взгляд от Анны ди Таэ. Белое пламя в черном ореоле... На секунду перед глазами де Крайто возник эпизод из прошлой ночи: мокрая, едва выпутавшаяся из коварной блузки чародейка, донельзя рассерженная и... Колкая фраза, отпущенная тогда Анной в его адрес, стала последней каплей, которая разбила камень отчужденности и придавила душу Хьюго. Именно тогда он понял, что влюбился в нее навечно.

Де Крайто моргнул — наваждение исчезло. Тем временем музыка уже закончилась и пара в эффектной позе застыла на танцполе, наслаждаясь заслуженными аплодисментами.

— Отлично шевелишься, старик! — рассмеялась Анна, шутливо хлопнув Виктора по плечу.

— Да и ты не скрипишь, старушка! — галантно откликнулся Виктор, подхватывая девушку под локоть. — А теперь скажи, — его голос стал серьезным и звенел металлом, — ты сделала это специально, чтобы позлить Хьюго? Парень скрипит зубами так, что слышно даже здесь. Детка, это не шутки, еще немного — и у него сорвет крышу!

— Мужская солидарность? — ехидно хмыкнула княжна, изо всех сил пытаясь удержаться на подгибающихся от усталости ногах. — Нет, Хьюго, — это так, побочный эффект.

— Так какого?.. — прошипел байкер, чувствуя, что княжна уже фактически висит на нем, вцепившись мертвой хваткой в его куртку.

— Успокойся, — голос чародейки отпугивал холодом, — я чувствую грань допустимого и никогда не перегну палку. Мне нужно было придумать подходящее прикрытие, чтобы поработать с восприятием окружающих. В зале находится шестеро соглядатаев. Причем отнюдь не все из них принадлежат к инквизиции. Я сделала так, что никто из посетителей и не вспомнит, как мы сюда входили, что мы здесь творили и как мы отсюда выйдем.

— А сразу нельзя было предупредить? — уже намного спокойнее пожурил Виктор.

— И лишить себя удовольствия понаблюдать за тем, как перекашивается мордашка Хьюго? — невинно хлопнула ресницами Анна.

— Ну ты и...

— Ведьма? — Анна позволила себе предугадать мысль байкера. — Знаю, Виктор, знаю.

— Ладно, малышка, не дуйся. Клянусь великим Элвисом, это самый классный танец в моей жизни!

Девушка молча кивнула. Ее колотило: давно уже не приходилось плести заклятие на такое количество людей за один раз. Княжна откровенно повисла на байкере, думая только о том, как бы ей не отключиться прямо здесь и сейчас. Ничего, если кому интересно — подумают, что девица перепила.

— Ладно, хватай нашего святошу — и сваливаем отсюда, — хрипло проговорила она.

Виктор все прекрасно понял.

— Эй, малой! — шепнул он, подходя к парню. — Давай подрывайся и гребь к выходу! — И, поддерживая вцепившуюся в него Анну, неторопливо продефилировал к двери.

Хьюго де Крайто медленно поднялся со своего места и направился вслед за ними. Пытаясь осадить подкатившую к сердцу ярость, он изо всех сил сжал осколки несчастной кружки, и теперь израненную ладонь нещадно саднило.

«Боль, снова боль, — обреченно подумал он. — Господи, когда же все это кончится?! Я больше так не могу, не могу черпать силы из боли, она разъедает меня изнутри...»

С ногами забравшись в продавленное старое кресло, обтянутое обшарпанным чехлом, Анна увлеченно шуршала оберткой от уже третьей по счету шоколадки. После возвращения из бара они собрались в номере Виктора и Хьюго и занялись, по меткому определению байкера, тактическим убиванием времени, то есть составлением плана последующих действий.

Виктор развалился на одной из двух кроватей, стоящих в номере, и лениво наблюдал за чародейкой, которая самозабвенно уписывала сладкое. Хьюго мрачно подпирал стену, погрузившись в свои мысли.

— Эй, крошка, тебе плохо не станет? — насмешливо поинтересовался байкер. — Не лопнешь? Это уже третья...

— Лучше пусть мне будет плохо по причине полученного удовольствия, чем в результате его отсутствия, — назидательно откликнулась Анна, отправляя в рот очередной кусочек шоколада. — Тем более что первую плитку мы с тобой на двоих схарчили.

— И то верно, — подтвердил он. — Но если не прекратишь лопать столько сладкого, то скоро станешь толстая, как бочка. Эдакая мечта вурдалака, — грубовато хохотнул Виктор.

— Не стану, — беззлобно отмахнулась княжна. — Мне сейчас срочно требуется пополнить истощившийся энергетический резерв. А для этого нужно либо кушать что-то сладкое, либо пить что-то крепкое. Поскольку моя голова еще пригодится мне трезвой, то я предпочла первый вариант. — Чародейка отломил еще кусочек. Вообще-то имелся и третий способ восстановить ресурсы организма, самый действенный, но о нем Анна здраво предпочла умолчать. Хватит и того, что Хьюго считает ее ведьмой. Это все же лучше, нежели он будет считать ее вампиром.

— Итак, давайте прикинем, что мы имеем, — лениво предложил Виктор. — Где находится книга, мы выяснили. Старое книгохранилище главной мадридской библиотеки — отнюдь не самое охраняемое здание в городе. К тому же из парка, примыкающего к библиотеке, в хранилище проложен «черный ход». Забрать оттуда рукопись, я думаю, особого труда не составит.

— Но как рукопись туда попала? — подал голос окончательно заинтригованный Хьюго. — Ты же упоминал о том, что она вылетела в окно.

— Хороший вопрос, парень! — одобрительно улыбнулся байкер. — Мой осведомитель предполагает, что за манускриптом охотится один очень известный черный синдикат, занимающийся перепродажей редкостей. У них вполне хватит денег, чтобы оплатить услуги одного из вольных магов, не имеющих отношения к Высоким домам. Скорее всего именно такой чародей-преступник и выкрал рукопись с церемонии передачи, поместив ее туда, где она спокойно пролежит до момента торгов, не вызывая никаких подозрений. Наша задача — завладеть манускриптом до открытия аукциона...

— Да, на первый взгляд перед нами стоит не слишком сложная задача, — задумчиво кивнула Анна. — Конечно, если не учитывать тот факт, что мы открыто лезем в умело расставленную ловушку, прекрасно об этом зная.

— Ничего, прорвемся, — беззаботно парировал байкер. — К тому же я не думаю, что это ловушка.

— Прорвемся, — согласилась княжна, — если договоримся действовать не порознь, а как единая команда. И не нужно так плотоядно на меня смотреть! — возмутилась она, перехватив сердитый взгляд Хьюго. — В общем, заканчиваем болтологию! — Анна скомкала пустую обертку, и та, пыхнув огнем, превратилась в горстку пепла у нее в руке. — Сейчас я закончу последние приготовления, и отправляемся. И так черт знает сколько времени потеряли! На улице уже темно.

— Тебе что-нибудь нужно прихватить с собой, крошка? — спросил Виктор, садясь на кровати.

— Да, — кивнула чародейка, зашнуровывая сапоги. — Кусок ткани метр на метр. Желательно темной и однотонной, лучше всего черной, не синтетической; примерно такой, из какой пошиты ваши сутаны.

Хьюго вжался в стену и поморщился, всем своим видом давая понять, что скорее удавится, чем отдаст свою форму на поругание какой-то ведьме.

— Да вас никто и не просит, жмот вы эдакий, — язвительно фыркнула княжна и посмотрела на оружейника: — Виктор?

— Без проблем. Эта ряса у меня уже в печенках сидит, неудобная, зараза! — Байкер скинул сутану и услужливо обрезал ее подол одним из четырех метательных ножей, висевших у него на поясе. — Вот, держи, крошка.

Анна ловко поймала переброшенный ей лоскут. Одевание Виктора укоротилось до середины бедер, но оружейник ничуть не переживал по этому поводу. Когда он одевался, княжна заметила, что на внутренней стороне сутаны крепились дополнительные метательные лезвия, и восхищенно поцокала языком. Байкер только благодарно хмыкнул в ответ.

Тем временем чародейка споро расстелила ткань на полу и принялась бормотать какие-то заклинания. Серебристо мерцающие руны, соскальзывавшие с ее пальцев, легко впитывались в материю, наполняя лоскут так, как вода наполняет чашу. Заговоренная таким образом ткань должна была блокировать разрушительную энергию рукописи, и тогда манускрипт можно не только попробовать взять в руки, но и без риска для жизни вынести из хранилища.

— Все, я закончила, — наконец удовлетворенно проговорила Анна, сворачивая ткань и запихивая ее в сумку. — Отправляемся...

Команданте Христобаль Саграда, глава инквизиции Единой всеблагот матери-церкви Нейтральной зоны, раз за разом перечитывал два последних отчета своих подчиненных и задумчиво вертел в тонких смуглых пальцах изящную черную ручку-перо. Сеньор Саграда пребывал в крайне отвратительном настроении. Из представленных отчетов он узнал, что оба задания, порученные агентам, провалены. Как всегда, не обошлось без участия ненавистного специального отдела Дипломатического корпуса. Придя к осознанию этого прискорбного факта, верховный инквизитор мрачно воззрился на серебристое пятно, все еще просматривающееся на полу кабинета: след от флуоресцентной краски, некоторое время назад пролитой здесь князем Высокого дома Эриком ди Таэ. Злополучное пятно не смогли вывести ни железные скребки, ни хлорка, и теперь оно вызывало уродовало интерьер, непрерывно напоминая об оскорблении, нанесенном чести команданте. Инквизитор непроизвольно стиснул кулаки, комкая верхний лист отчета.

— Проклятая семейка, — с ненавистью прошипел он, вспоминая, что одно из недавних заданий провалилось с треском, причем именно благодаря княжне ди Таэ. Из-за ее вмешательства патруль упустил чистокровную, но еще неопытную молодую ведьму, которую княжна сделала ученицей своего дома.

Ну ладно, ведьма — это еще полбеды. По милости отдела на сторону ушла еретическая книга, известная в миру как Сарагосская рукопись. Поиски, конечно, велись, но недавно команданте получил сообщение о том, что в Мадрид с тем же заданием прибыли и сотрудники спецотдела в лице княжны Высокого дома Анны ди Таэ и святого отца Хьюго де Крайто. Сеньор Саграда даже не знал, кого он сейчас хочет убить сильнее: богопротивную ведьму Высокого дома или молодого священника, который давно ему мешает, словно застрявшая в горле кость. Правда, команданте тешил себя мыслью, что в ближайшем будущем все старания отдела будут загублены на корню, ибо Хьюго де Крайто скорее удавится, чем согласится работать под руководством пресловутой ведьмы. Или, что более вероятно, он же сам эту ведьму и убьет.

Инквизитор гаденько усмехнулся. Вот она, его самая надежная бомба замедленного действия!.. Ненависть и честолюбие никогда не стоит сбрасывать со счетов! А по поводу той

еретички-девчонки, что стала ученицей ди Таэ, он тоже что-нибудь придумает...

В гостиной небольшого двухэтажного особнячка Златы Пшертневской, несмотря на поздний час, горел свет. Сама госпожа кардинал, облаченная в клетчатую пижаму, пушистый халат и домашние тапочки, украшенные изображениями стилизованных кошачьих мордочек, сидела в глубоком кресле, подобрав под себя ноги и прихлебывая чай из высокой чашки. Длинные густые каштановые волосы были небрежно склоты в узел на затылке. Несколько прядей выбились из-под заколки и теперь настырно лезли в глаза.

Лицезреть госпожу Пшертневскую в столь неофициальной обстановке имели честь лишь очень и очень немногие персоны. Одной из таких персон как раз являлся отец Рид, который в данный момент, полусогнувшись, сидел в кресле напротив, устало вытянув ноги. Тощий торс святого отца прикрывала полотняная рубаша, а сверху был наброшен теплый клетчатый плед. Сутана небрежно висела на спинке кресла, неизменные очки лежали на широком подлокотнике. Злата была едва ли не единственным человеком, при котором архонт мог позволить себе временно отбросить защитную маскировку и вернуть нормальное состояние глаз: сиреневая радужка без белка и овальные темно-синие зрачки. В данный момент он мог видеть даже то, что творилось за стенами особнячка, тогда как человеческие глаза едва позволяли различать очертания предметов. Вот тогда без очков он действительно оказывался слеп, как крот. Как говорится: чтобы носить очки, мало быть умным, нужно еще и плохо видеть.

Отец Рид с наслаждением отпил глоток чая. Такие дружеские полуночные посиделки случались у них весьма нередко. Это была давняя приятная традиция. Дело в том, что отец Рид и госпожа Злата Пшертневская познакомились задолго до того, как она получила звание кардинала. Но именно она в свое время уговорила бывшего капитана Священной Стражи перейти работать в отдел. Госпожа Пшертневская не ошиблась в своей оценке будущего сотрудника, а сам отец Рид ни разу не пожалел о том, что принял ее предложение.

Госпожа Злата отставила чашку на стол и в упор глянула на архонта.

— Грядут неприятности, — произнесла она уверенным тоном. — Я это нутром чую.

— Из-за того милого ребенка, которого Анна отбила у людей Саграды? — Архонт осторожно пощупал еще влажную, промокшую под дождем сутану, вытянул из воротника белоснежную вставку и расстегнул пуговицы — авось так быстрее просохнет.

— Из-за нее тоже, — вздохнула Злата. — И в первую очередь неприятности падут на голову Эрика... князя ди Таэ, — тут же поправилась она, потеряв припухшие от недосыпания глаза.

— Переживаешь за него? — понимающе улыбнулся священник.

— Я за всех вас переживаю, — слегка недовольно откликнулась Злата. — Работа у меня такая — переживать за своих сотрудников.

— Брось, я слишком хорошо тебя знаю, — недоверчиво отмахнулся священник.

— А вот ты, по-моему, слишком уж беспокоишься об Анне ди Таэ, — парировала женщина.

— Беспокоюсь, — не стал отрицать отец Рид. — И о ней, и о Викторе. Они мои друзья, и я предпочитаю видеть их живыми и здоровыми, а не рыдать на их могилах. Зря ты собрала из них эдакое трио баянистов... Вынужден констатировать: Хьюго отнюдь не тот человек, который умеет работать в команде. И не спорь. Он все всегда делает по-своему, не считаясь с тем, как это «по-своему» отразится на окружающих.

— Рид, его можно понять, — неуверенно начала глава спецотдела.

— Злата, мы все кого-то потеряли в этой войне, — с горечью произнес архонт. — Но ненавидеть весь мир за то, что тебя постигла горечь утраты, недопустимо.

Женщина молчала, потому что Рид был прав, впрочем, как всегда. Да и сама она уже не раз пожалела о том, что поддалась на уговоры Профессора и приняла Хьюго в отдел. Она отхлебнула еще чаю.

— Будем надеяться на Анну и Виктора. Они способны сыграть роль подавляющего

большинства, — произнесла Злата. — Грядут неприятности, Рид, и сейчас ты нужнее здесь.

Архонт молча кивнул. Он знал: случись какая беда — Эрику ди Таэ одному не справиться. Да, чародей умен и талантлив, но, к сожалению, не вездесущ и не всемогущ. Профессор же вернется в лучшем случае дней через пять.

— Да, есть еще причина, почему я тебя оставила, — спохватилась женщина.

— Да? — Отец Рид удивленно воззрился на нее.

— Отчеты, — усмехнулась глава спецотдела.

— Отчеты? — Священник упорно делал вид, будто ему абсолютно непонятны ее более чем прозаические намеки.

— Да, отчеты, — уже тверже повторила госпожа кардинал. — Ты единственный в отделе, чья документация находится в состоянии первозданного хаоса. Даже Виктор держит свои бумаги в относительном порядке. Правда, его отчеты больше напоминают юмористические байки, скрепленные со сценами из фильмов ужасов, но он хотя бы их вовремя сдает. Поэтому, раз уж у тебя появилось свободное время, приведи бумаги в порядок. Хорошо?

— А может, не надо?.. Может, как-то без этого?.. — Отец Рид жалобно воззрился на Злату, с паникой вспоминая состояние своего рабочего места, и шумно сглотнул, представив, как он в поте лица разгребает горы беспорядочно сваленной макулатуры.

— Нет, — покачала головой госпожа Пшертневская. — Считай, что это твое новое боевое задание.

— Да, госпожа кардинал, — уныло промямлил архонт.

Циферблат электронных часов на руке Виктора показал полночь... В заброшенном книгохранилище мадридской библиотеки царила идеальная тишина, нарушаемая лишь взволнованным стуком трех сердец. В темном каменном коридоре накопился приличный слой пыли, пахло затхлостью и плесенью. Из-за поворота бесшумно выплыл голубовато мерцающий поисковый световой пульсар. Следом за ним показалась Анна. В тусклом свете портативного фонарика она скорее напоминала сейчас свою обычную клиентуру, нежели человека. За ней темной массой возвышался байкер.

— Крошка, может, стоило все же забрать Хьюго с собой, а не оставлять караульным на входе? — шепотом спросил он.

— Не думаю. — Княжна осторожно провела рукой по стене. — Надеюсь, находясь снаружи, он принесет нам больше пользы. Тем более что, сдается мне, за книгой сегодня не одни мы явимся, и лучше, если других посетителей заметят раньше, чем они поглядят нас чем-нибудь тяжелым по затылку. А Хьюго в случае чего еще и разложит их по кучкам. По крайней мере очень хочу в это верить.

— Как думаешь, — решил сменить тему Виктор, — мы уже близко?

Княжна испытующе повела рукой в воздухе.

— Да, всего метров семь-восемь до цели... Точнее не скажу: ход петляет в стенах здания, как пьяная кобра, к тому же на рукопись поставлена хорошая блокировка... — Внезапно она напряглась: — Что это еще за свист?!

— Берегись! — Байкер резко метнулся вперед и предусмотрительно отшвырнул чародейку в сторону.

Уже откатываясь к стене, Анна краем глаза успела разглядеть летящую на них кованую шипастую решетку, вывалившуюся из паза в потолке коридора.

Острая боль вспыхнула совершенно неожиданно, раскаленной спицей вонзившись под ключицу и в плечо. Девушка ударилась об стену и безвольно сползла на пол. Ее сознание затуманилось.

К счастью, княжна довольно быстро пришла в себя и отрезвляюще тряхнула головой, избавляясь от противного звона в ушах. Кровь из глубокой рваной раны в плече мгновенно залила одежду. Виктор лежал чуть дальше по коридору. Решетка задела его самым краем, пригвоздив к полу плечо и разорвав бок. Байкер стонал и ругался.

— Лежи спокойно! — потребовала Анна, убедившись, что товарищ жив.

Накинув на решетку магическую петлю, чародейка дернула ее на себя. Байкер со стоном откатился в сторону, оставляя за собой кровавый след. Решетка грохнулась об пол, высекая искры из каменных плит. Княжна ди Таэ склонилась над Виктором.

«М-да, плохо дело, — подумала она. — Четыре колото-рваные раны...»

Поставив столь неутешительный диагноз, магичка скептически ощупала пробитое плечо и разорванный бок байкера, а затем тихо произнесла формулу, останавливающую кровь. Свою собственную рану ей пришлось перевязывать оторванным от блузки рукавом.

— Похоже, наш страж кого-то проворонил, — сквозь зубы процедила она.

— В смысле? — не понял Виктор.

— В прямом, — сердито хмыкнула девушка. — Решетка не упала, ее опустили на нас специально... И я очень надеюсь, что это не дело рук Хьюго, иначе, когда выберемся, я его убью, а потом примусь долго и жестоко пинать ногами труп! Виктор, нужно срочно убираться отсюда! Боюсь, сработала потайная сигнализация и... Виктор! О боже, только обморока нам не хватало, — простонала Анна, пытаясь усадить отяжелевшего, безвольно заваливающегося на бок напарника. Тот хрипло застонал и открыл глаза.

— Я... в порядке, детка, — выдавил он, пробуя подняться и неуверенно цепляясь за стену.

— Обопрись на меня. — Княжна поддержала шатающегося байкера.

— А не надорвешься?

— И не таких таскала! — неубедительно прихвастнула Анна.

Они повернули обратно, бредя и спотыкаясь. Каждый последующий шаг давался Виктору труднее, чем предыдущий. Как ни оберегали они его разорванное плечо, оно все равно подвергалось нагрузке и смещению. Кровоостанавливающее заклятие разлеталось осколками, Анна уже не успевала его обновлять.

— Держись, еще немного, — хрипела чародейка, чувствуя, как из-за поворота коридора потянуло прохладным ночным воздухом. Хранилище вдруг начало наполняться густым удушливым дымом. Княжна ощутила, как по ее рецепторам прокатилась волна тошнотворной слабости: задело чьим-то чужим магическим откатом.

— Ч-черт... — огорченно выдохнула она, совершив очередной рывок и таща на себе неподъемного байкера.

До выхода оставались считанные метры. Виктор уже практически впал в бессознательное состояние и висел на ней мертвым грузом. Дым становился все плотнее и неприятно царапал пересохшую гортань. Чародейка споткнулась раз, второй, а потом и вовсе упала, увлекая за собой товарища.

— Будь ты неладен, де Крайто... — ненавидяще прохрипела она, пытаясь подняться, и рухнула без сознания.

А в это самое время с Хьюго де Крайто происходило следующее...

Он терпеливо дождался, пока Анна и Виктор скроются в темном проеме «черного хода», как в шутку обозвал тайный коридор байкер. Де Крайто отнюдь не собирался торчать на одном месте, как ему поручили. Его суматошная натура не терпела бездеятельности. Для себя он давно уже решил, что проклятая книга должна быть найдена и уничтожена, причем именно его руками. Раз Сарагосская рукопись связана с магией, следовательно, она обязана перестать существовать, и плевать ему на то, что говорила эта сумасбродная ведьма. У него своя голова на плечах, и право принимать индивидуальные решения у него никто не отбирал. Хьюго закрыл глаза и сосредоточился. Когда дело касается магии, острое чутье его не подводит. Он всегда точно знает, где находится излучающий магию объект... Почему? Сложно внятно объяснить то явление, которое привык называть просто интуицией.

Через минуту священник уже определил местонахождение безбожной книги. Де Крайто обошел книгохранилище по периметру и остановился у его дальней стены. Проникнуть в здание не составило труда. При помощи все той же интуиции Хьюго легко обнаружил более

свежую кирпичную кладку, скрывающую замаскированное окно. Цемент не устоял под натиском его клинка. Парень вынул несколько кирпичей, подпрыгнул, подтянулся и проник внутрь хранилища. Когда цель ясна, то пути ее достижения значения не имеют.

Он двигался будто по наитию, безошибочно ориентируясь в лабиринте темных коридоров. Чутье привело его в крохотный зальчик... Книга лежала на подставке, тускло поблескивая медью и серебром застежек и уголков. Толстая массивная обложка выглядела угрожающе. Она оказалась обтянута потемневшей от времени кожей, и де Крайто отнюдь не был уверен в том, что эта кожа принадлежала животному. Несмотря на сильные защитные чары, рукопись все равно окружал ореол могильного холода и ужаса.

— Именем Господа, — проговорил Хьюго, обнажая клинок, — приказываю тебе: сгинь, порождение тьмы! — И священник изо всех сил воткнул меч в книгу. Де Крайто уже неоднократно доводилось разбираться с опасными магическими артефактами, действуя подобным образом. Его меч, созданный специально для таких занятий, прекрасно справлялся со своей задачей... Но, увы, не в этот раз.

Комната потонула во вспышке белого света. Неведомая сила швырнула священника в стену. На секунду парню показалось, будто в голове у него разом взвыло несколько сотен неупокоенных духов, обладающих уникальными по мощности высокими голосами. Из носа хлынула кровь, перед глазами все поплыло. На секунду де Крайто увидел, как от книги к нему потянулись сотни призрачных костлявых рук... Он испуганно моргнул — видение пропало. Заодно священник обнаружил, что он по-прежнему сжимает в пальцах рукоять меча, а на обложке рукописи не появилось ни царапины. Вот это разочарование!

Хьюго с трудом поднялся. Прочь, прочь отсюда, и побыстрее!.. Языки огня побежали по стенам, жадно облизывая старые обои. Мечник вывалился из комнаты и, шатаясь, рванул к выходу. Помещение стремительно наполнялось удушливым дымом, надрывно была пожарная сигнализация: книгохранилище пылало.

Де Крайто, скрипуче кашляя, вывалился на улицу.

«Эй, а где же эти двое?» — вдруг подумал священник. Его переговорное устройство пищало на одной ноте.

— Княжна ди Таэ, Виктор! — заорал он в микрофон, но из динамика только противно шипело.

За спиной звонко лопнуло оконное стекло, не выдержавшее жара. Хьюго резко обернулся. На секунду ему вдруг показалось, что он заметил высокую черную тень, которая держала нечто странное, напоминающее косу. Тень метнулась в сторону «черного хода»... Де Крайто гневно сжал зубы и рванул наперерез. Он точно знал, что успеет раньше.

Глава 2

Солнечный лучик, пробивавшийся сквозь неплотно сдвинутые шторы, нахально пытался забраться под сонно прикрытые веки. Анна ди Таэ недовольно поморщилась, но глаза не открыла. Пошло оно все к монахам — она будет спать! Но тут шторы раздвинули полностью, и солнечный свет хлынул в комнату рекой. Девушка сдалась и распахнула ресницы.

Несколько минут чародейка просто лежала, бездумно глядя в потолок, давая телу и разуму вспомнить друг друга и проанализировать возникшие ощущения. Результаты анализа, как всегда, оказались неутешительными: у Анны болело все, но больше всего неприятных ощущений доставляло левое плечо, отзывавшееся тупой ноющей болью. Прошлая ночь всплывала в памяти какими-то рваными жуткими кусками. Кажется, вчера им с Виктором порядочно досталось.

«Виктор! — с запоздалым испугом спохватилась она. — Как он?»

Анна повернула голову. Товарищ лежал на соседней кровати и, судя по мерно вздымающейся груди, то ли пребывал без сознания, то ли спал.

«Ну слава богу! Он хотя бы жив...»

Значит, кто-то все-таки вытащил их из хранилища, спасая из задымленного коридора. И не только вытащил, но и доставил в гостиницу, а здесь уже обработал раны. А кое-кого еще и передел... Княжна прекрасно помнила о том, что вчера на ней была надета другая блузка. Отвернувшись к окну, Хьюго де Крайто смотрел на улицу. Длинные золотисто-русые волосы, стянутые в низкий хвост, резко контрастировали с черной сутаной.

— Та-а-ак! — осуждающе протянула Анна, усаживаясь на кровати. — Значит, как выпутать медальон из шнуровки, так мы стесняемся, а как раздеть пребывающую в обмороке девушку, так уже нет? Признайтесь, ведь это вы меня перевязали и переделали, Хьюго, — скорее утверждая, нежели вопрошая, произнесла чародейка.

— А вы предпочли бы истечь кровью в драных лохмотьях? — холодно, но с некоторой долей ехидства осведомился священник, не оборачиваясь.

— Нет, в отличие от вас, я умею принимать любую форму помощи, от кого бы эта помощь ни исходила.

— К тому же вы ведь и в самом деле были без сознания, с этим трудно поспорить, — ровным тоном продолжил Хьюго, поворачиваясь наконец к девушке лицом.

— Однако не знала, что вы такой лицемерный тип! — сердито воскликнула Анна, резко подаваясь вперед.

Незашнурованный ворот блузки тут же расползся по плечам, едва ли не полностью обнажив грудь. Хьюго мгновенно потупился, на его щеках выступил яркий румянец. Княжна немедленно вернула коварную блузку в изначальное положение и, тихо ругаясь, быстро зашнуровала ворот.

— Все, можете перестать изучать пол! — фыркнула она, поднимаясь с кровати и направляясь к Виктору.

Чародейка придирчиво осмотрела наложенные на оружейника повязки, а точнее, свернутые в несколько слоев куски бинта, смоченные в антисептике и закрепленные пластырем, и не удержалась от негативного комментария:

— Ужас.

Байкер медленно открыл глаза.

— Привет, крошка, — хрипло проговорил он. — Куда нас занесло? Если это рай, то здесь погано! Где пиво и девочки?

— Спешу тебя разочаровать, — усмехнулась Анна, — мы все еще пребываем на грешной земле и до рая нам еще очень далеко. А теперь скажи, тебе действительно плохо настолько, насколько себя жалко?

— Не знаю, детка, но у меня стойкое ощущение, что бок нашпиговали раскаленным свинцом пополам с красным перцем.

— Неудивительно, — сочувственно вздохнула девушка. — У тебя пять ранений: одно сквозное и четыре глубоких колото-рваных. — Немного помолчав, она добавила: — Виктор, думаю, будет лучше, если я отправлю тебя домой.

— Что? Ты предлагаешь мне уйти и оставить тебя наедине с этим?! — Байкер скептически скривился и негодуя ткнул пальцем в сторону Хьюго, морщась от боли.

— Ничего, я в состоянии сама за себя постоять. И еще неизвестно, кого тут от кого защищать придется, — язвительно сказала Анна, многозначительно поглядывая на де Крайто.

— Нет, детка, так дело не пойдет. Одну я тебя здесь не оставлю, даже не надеюсь, — запротестовал Виктор.

— Виктор, ты серьезно ранен! — не терпящим возражений тоном прервала его княжна. — А я при всех своих достоинствах не являюсь, к сожалению, целителем. Да, я могу остановить кровь, обезболить рану, но залечить, подобно Эрику, — нет. Для этого необходим особый дар, а мои способности несколько иного свойства. Тебе же сейчас нужен именно целитель.

Байкер мрачно глянул на нее из-под насупленных бровей. Приходилось признать: Анна рассуждает четко и логично, с такой не поспоришь. К тому же травмированный бок

непрерывно пульсировал все нарастающей болью.

— Ладно, — нехотя буркнул он сквозь зубы, едва сдерживаясь, чтобы не застонать. — Согласен. Пусть это будет мое личное одолжение тебе, детка. А ты, малой, учти, — данная угроза предназначалась Хьюго, — если что пойдет не так, я оставляю за собой право на месть.

— Ага, и мстя твоя будет страшна, — довольно хихикнула Анна, снимая с указательного пальца левой руки массивный серебряный перстень с лунным камнем. — Смотри внимательно: это амулет экстренной телепортации. Эрик разработал эту штуку специально для меня вместе с Профессором. Нажимаешь на камень — активируется телепорт, который настроен на Эрика. После того, как совершишь межпространственный переход, тебя выкинет максимально близко к нему.

— Максимально, говоришь? — Виктор насмешливо облизнул пересохшие губы, вспоминая, как не так давно он в обнимку с князем ди Таэ летел из окна кабинета великого инквизитора. — Заманчиво!

— Угу, — поддакнула чародейка. — Главное, чтобы он в это время в ванне не балдел. А то он любитель понежиться утром в тепленькой водичке.

Байкер мысленно представил себя в одной ванне с Эриком ди Таэ и закашлялся.

— Надеюсь, князь будет занят чем-нибудь другим, — пробормотал он, послушно принимая перстень. — Ну что ж, я пошел. И не буянь тут без меня, детка... — Он вдавил камень в оправу, раздался щелчок, и Виктор исчез в ослепительно сияющем окне телепорта.

«Вот и отлично, — подумала Анна, усаживаясь на кровать, — теперь можно и о собственной ране позаботиться...»

Хьюго все так же подпирал стену, искоса наблюдая за действиями княжны. Девушка мысленно хмыкнула: «А ведь что-то в тебе сдвинулось с мертвой точки, Хьюго де Крайто... Знать бы только, в какую сторону...»

Отец Рид уныло стоял посреди кабинета и с ненавистью смотрел на свое рабочее место. «Состояние первозданного хаоса», — вспомнил он слова начальницы. Но это оказалось слишком мягким определением для того жуткого бардака, что царил на его письменном столе. Кипы бумаг, папок, файлов, неподписанных дисков и черт знает чего еще громоздились девственными горами, которых ни разу не касалась рука человека. То же самое творилось и на полках небрежно приоткрытого шкафа. Но хуже всего было даже не это...

Архонт обреченно вздохнул. Вот горе горькое: он не помнит, что и где в этом хаосе находится. Следовательно, придется пристально изучить каждую бумажку, просмотреть каждый диск... А учитывая тот факт, что большая часть документации пребывала в весьма плачевном состоянии, то все это требуется аккуратно переписать заново, а кое-что вообще предстоит восстанавливать с нуля. Отец Рид тихонько застонал.

— Господи, за что ты так жестоко караешь меня, грешного? — пробормотал он, так и не решившись приблизиться к макулатурным горам. Как жаль, что здесь сейчас нет Анны. С помощью магии он разобрался бы с этим кошмаром в два счета. Разве что князя ди Таэ попросить... Отец Рид задумчиво поскреб маковку, одновременно поправляя сползающие очки. Впрочем, почему бы и нет? Кажется, это неплохая идея...

— Берешь с собой гитару? — слегка удивленно спросил Эрик ди Таэ, активируя телепорт.

— Да, — уверенно кивнула Арьята, поправляя лямки чехла на плечах. — Знаю, это кажется странным, но без нее я чувствую себя как голая, — смущенно продолжила она. — К тому же никогда не знаешь, когда придет песня.

Князь уважительно посмотрел на свою ученицу и согласно кивнул. Вероятно, она права. Жизнь — такая непредсказуемая штука, что приходится быть готовым ко всему. Никогда наперед не знаешь, когда в нее нагрянет любовь, постучится удача или ворвется беда. Ну или вломится неожиданный гость...

Впрочем, по прибытии в отдел ведьмочке все же пришлось оставить гитару в лаборатории Эрика. Чародей решил провести пробную тренировку магических возможностей девочки и пригласил ее на задний двор церкви.

— Здесь еще кто-то тренируется? — спросила Арьята, заметив тренировочный столб.

— Да, — откликнулся князь. — Виктор, наш сотрудник. Он здесь и живет, вон там, над гаражом. О-очень незаурядная личность, тебе понравится. Я вас познакомлю, когда он вернется. Но приступим к делу! Какие конкретные заклинания из боевой магии ты умеешь использовать? Анна рассказывала, что тогда в баре ты пыталась атаковать инквизиторов «огненным градом». Скажи, в твоём арсенале все такое же... э-э... устрашающее? — Целитель улыбался с подкупающей искренностью, вызывая Арьяту на откровенность.

— Ну... — задумалась ведьмочка, — есть еще фаерболы, пульсары, «огненная стена»... И еще у меня неплохо получается «подушка».

— Что? — не понял князь ди Таэ.

— «Подушка» — это когда бьешь противника сконцентрированным воздухом.

— «Пыльный мешок», что ли? — хихикнул князь.

— Какой мешок? — в свою очередь не могла сообразить Арьята.

— Пыльный, — напропалую веселился Эрик. — Есть такое выражение — «как пыльным мешком по голове стукнутый». А как у тебя с защитой обстоит?

— Честно говоря, так себе, — призналась девочка. — Я всегда считала нападение самым лучшим способом защиты. Ну если только «щит Гершенена» попытаюсь вспомнить, он же вроде универсальный, — словно извиняясь, промямлила она. — Еще там ауру маскировать можно и все такое...

— Ясно, — сокрушенно вздохнул князь. — Будем учить. На одном «Гершенене» ты далеко не уедешь. А сейчас продемонстрируй-ка свои возможности на мне. Атакуй любым заклятием, какое тебе по душе.

Ведьмочка так и застыла на месте с изумленно открытым ртом. Атаковать его? Мужчину в инвалидном кресле?

— Мастер, вы шутите? — едва справившись с обуревающими ее эмоциями, шепотом выдавила она.

— Отнюдь. — Князь ди Таэ уже отвел кресло на несколько метров от нее и занял удобную позицию. — Арьята, пойми, я же не ногами колдую! Поэтому прекращай жаться! Да не бойся ты, в кресло вмонтирована антимагическая защита. Ну?

Девочка глубоко вдохнула и с обреченным видом спустила на Эрика тот самый «пыльный мешок». Несмотря на вмонтированную защиту и загодя поставленный распыляющий экран, князя отбросило с такой силой, что он едва справился с управлением, в последний момент увернувшись от несущейся на него стены.

— Ф-фу... — с облегчением выдохнул он и смахнул со лба выступившие капли пота, когда гравикресло наконец перестало выписывать слабо контролируемые кренделя. — Ну и сильна ты, малышка! Чистый стихийный дар!

— Мастер, вы в порядке?! — метнулась к нему испуганная Арьята.

— В полном! — откликнулся Эрик, поглядывая на девочку с уважением. — Теперь давай еще раз, но уже чем-нибудь из твоей стихии. Ты ведь огненный маг, да? Кстати, то, что я сейчас использовал для блокировки, называется «распыляющим экраном Шарбо». Чуть позже рассмотрим принцип действия, и ты научишься ставить этот блокиратор.

Когда на задний двор выбрался немного заспанный отец Рид, намереваясь сделать утреннюю зарядку и предвкушающе потягиваясь, Арьята уверенно жонглировала тремя фаерболлами, которыми они с Эриком перебрасывались последние несколько минут. Архонт обрадованно махнул рукой, завидев князя, и тут же попал в серьезную переделку... Маленькая ведьмочка зазевалась, отвлекшись на отца Рида. Два огненных сгустка, пущенные ею, князь распылил в метре от себя, зато третий, срикошетив от защиты, едва не подпалил отцу Риду макушку, но в самый последний миг был нейтрализован Арьятой. Архонт рассеянно пощупал свою чуть не пострадавшую маковку.

— Святой отец, вас не задело? — поинтересовался Эрик ди Таэ, подлетая к священнику.

— А... хм... — Архонт поправил съехавшие очки. — Надо полагать, нет, судя по состоянию волос и по тому, что...

— По крайней мере голова у вас не дымится, — ехидно прервал начинающееся словоблудие князь. — Вы шли с каким-то вопросом?

— Нет, то есть да... В общем, не знаю, мне так неудобно... — замялся нерешительный архонт.

— Что неудобно — спать на потолке? Одеяло спадает? А суперклеем не пробовали? — насмешливо перебил его маг.

— Тьфу на вас, князь, вы уже хуже Виктора стали! Узнаю арсенал его дурацких фразочек! — обиделся отец Рид. — Нет, на потолке я не сплю. Мне просто нужна ваша помощь, чтобы разобраться с бумагами.

Арьята боязливо жалась к креслу Эрика ди Таэ, исподлобья поглядывая на этого странного священника. Не то чтобы он не нравился ведьмочке, просто показался ей каким-то полубезумным, немного не от мира сего.

Князь задумчиво потер подбородок:

— Знаете, святой отец, я думаю, мы сумеем вам помочь. Все равно сейчас я не особо занят... — Не успел Эрик договорить эту фразу, как раздался хлопок близко раскрывающегося телепорта и из пространства вывалился недавно упомянутый оружейник, рухнув прямо на отца Рида. Перед креслом чародея мгновенно образовалась куча мала.

— Виктор, вы заставляете меня ревновать! — иронично провозгласил маг, приветствуя вновь прибывшего персонажа.

— Идите к черту, князь! — хрипло простонал байкер, с трудом поднимаясь сначала на четвереньки, а затем, цепляясь за кресло Эрика, вставая в полный рост.

Только теперь архонт и чародей заметили не очень умело сделанные окровавленные повязки, украшавшие бок Виктора.

— Что с Анной?! — в один голос испуганно завопили они.

— Да ничего! — сердито огрызнулся Виктор. — Жива, цветет и пахнет, как жасмин возле уборной! Осталась в Мадриде перевоспитывать этого пацанчика де Крайто. Зато я здесь умираю от боли! — Виктора качнуло, и он едва не упал.

Эрик поддержал байкера, взяв его в телекинетический захват.

— Так, отец Рид, ваше дело откладывается, — посерьезнел князь. — Здесь нужна помощь целителя. Хотя... Арьята, пока я буду занят, поможешь отцу Риду?

— Да, мастер, — уныло откликнулась девочка. Она абсолютно не горела желанием общаться с этим долговязым священником.

— Хорошо. Виктор, вы сможете дойти до лазарета?

Оружейник только страдальчески кивнул, а затем неуверенными зигзагами заковылял за креслом князя.

Арьяте же ничего не оставалось, кроме как последовать за удаляющимся довольным отцом Ридом.

Виктор измученно вытянулся на койке в лазарете спецотдела. Боль пронизывала изорванный бок раскаленными спицами. Эрик возился с инструментами и лекарствами, сидя вполоборота к байкеру.

— Князь, вы меня штопать собираетесь или вскрывать? — простонал Виктор, наблюдая за всеми этими приготовлениями.

— Всего понемногу, — многообещающе усмехнулся целитель.

Байкер не удержался от подколки:

— Главное, чтобы вскрытие не показало, что пациент умер при вскрытии...

— Шутите — уже хорошо. Значит, будете жить. — Эрик вплотную придвинулся к койке и, закончив раскладывать на столике инструменты, повернулся к товарищу. Тонкие

пальцы мага оценивающе пробежались по его повязкам. — Кто вас перевязывал? — скептически поинтересовался князь.

— Хьюго, чтоб ему под землю провалиться с такими повязками!

— Н-да, тяжелый случай. — Князь ди Таэ аккуратно отклеил пластырь от тела раненого. — Сейчас будет больно, — предупредил он, ухватив пальцами краешек бинта.

— Мне и так больно!.. А-а-а! — заорал Виктор, когда маг резко отодрал прилипшую к ране марлю. Хлынула кровь.

— Вам сначала кровоостанавливающее заклятие или обезболивающее? — спросил Эрик, подцепляя смоченный в антисептике тампон.

— Оба! — выразительно простонал байкер.

— Оба сразу не получится, я не Юлий Цезарь!

— Тогда первое.

— Оно вам и досталось, — фыркнул чародей, ловко обрабатывая рану. — Только не вздумайте потерять сознание!

— С вами тут потеряешь, как же! — буркнул Виктор, морально готовясь к отдираню следующей повязки. — Князь, если вас когда-нибудь уволят из отдела, то проситесь к инквизиторам. Я слышал, в их застенках как раз освободилась должность штатного истязателя.

Через полчаса Эрик наконец закончил возиться с ранами байкера. Теперешняя перевязка оказалась выполнена не в пример качественней, чем предыдущая. Князь принялся укладывать инструменты в контейнер для дезинфекции. Виктор осторожно повернул голову в его сторону.

— Что-то вы неважно выглядите, господин колдун, — хрипло проговорил он. Виктор, хоть и любил позубоскалить, всегда отличался проницательностью и объективностью.

— А как вы думали? — устало откликнулся маг. — Я с вами тут не в бирюльки играл. Любая работа требует затрат энергии, тем более если эта работа связана с магией.

— То есть вы что?.. Хотите намекнуть: с вами каждый раз такое происходит? — ошеломленно спросил Виктор.

— Почти. Но бывает и хуже. — Князь ди Таэ повернулся к байкеру: — Чем сложнее рана и тяжелее болезнь, тем больше личных сил целителя уходит на лечение пациента. В случае с Хьюго Anne вообще пришлось меня отпаивать.

— Чем отпаивать? — не понял мужчина.

— Кровью, естественно, — вздохнул Эрик.

Байкер закашлялся:

— Хм, ну и работа у вас, князь...

— Не жалуюсь. Вас забросить домой?

— А сможете? — вполне резонно усомнился Виктор, поглядывая на бледного целителя, пугающего огромными синяками вокруг глаз. Не скажешь, что он сейчас способен на еще какие-то трудовые подвиги.

— Без проблем, я быстро восстанавливаюсь, — не удержался Эрик от небольшого хвастовства. — К тому же я не заращивал ваши раны полностью, только внутренние ткани. Внешние пришлось штопать вручную. А теперь давайте я заброшу вас домой, и отсыпайтесь. Это лучшее лекарство в вашем случае.

Арьята с недоумением взидала на макулатурные горы, высившиеся на рабочем столе отца Рида, и пыталась понять, что же от нее здесь требуется. Отец Рид смущенно осматривал кабинет, будто впервые его видел.

— Ты... э-э-э... проходи, садись... мм... если найдешь куда... — виновато промямлил он.

Не ответив, девочка окинула помещение беглым скептическим взглядом. Да здесь же не найдется и сантиметра свободного пространства! А-а, кажется, теперь она все поняла...

— Вы хотите, чтобы я помогла вам это выбросить? — поинтересовалась ведьмочка.

— О нет, нет! — испуганно замахал руками священник, в запале спихнув стоящий на столе кактус. — Ай! — Отец Рид отчаянно затряс исколотой ладонью. Коварные очки тут же не замедлили съехать на самый кончик носа, чуть не слетев на пол. Архонт принялся их поправлять. — Нет, дитя мое, ничего не нужно выбрасывать, — вздохнул он. — Это нужно разобрать и разложить в хронологическом порядке.

Круглыми от шока глазами ведьмочка возмущенно уставилась сначала на священника, потом на горы документации.

— Ужас, — тихонько пробормотала она. — Какой неряха!

— Ты что-то сказала, дитя мое? — рассеянно переспросил отец Рид, подбирая с пола осколки разбившегося цветочного горшка.

— Да, сказала. Точнее, спросила, с какой кипы начинать, — обреченно ответила она.

— Да с любой, — махнул рукой архонт. — Там везде одно и то же. Вернее одни и те же авгиевы конюшни.

Через полчаса Арьяту уже начало тошнить от всей этой писанины. Более того, почерк у архонта оказался крайне неразборчивым, точь-в-точь как у хромой курицы-левиши, страдающей хроническим нервным тиком и заодно косоглазием. Конечно, если эта пресловутая курица вообще умела писать. К тому же все эти полчаса отец Рид болтал без умолку и успел весьма надоесть девочке. Ее безмерно раздражало это его дурацкое обращение «дитя мое». Скорей бы мастер Эрик освободился...

Девочка вытащила из кипы бумаг очередной обтрепанный лист и повертела его перед носом, брезгливо держа за краешек двумя пальцами. Лист был изрядно замызган и помят, местами на нем темнели странные жирные пятна, а середину украшали коричневые кофейные.

— Святой отец, это куда?

— А? О! — Отец Рид выхватил из рук ведьмочки бумажку и воззрился на нее с таким обожанием, что Арьята чуть не поперхнулась.

— Это что, память о селедке, которую вы съели год назад в день святого Павсикахия? — невинно поинтересовалась она.

— Нет! — Отец Рид сиял, как начищенный пятак. — Господи Всевышний, хвала тебе! Это же мой затерявшийся отчет по делу о гиперборейском посольстве. А я-то уж думал, что ненароком его выбросил! Положи вон в ту стопочку.

— А вам не кажется, что у него слегка нетоварный вид? Неподобающий для важного отчета? — осмелилась высказаться девочка.

— Кажется. Но ты же сможешь привести его в порядок? Ну пожалуйста! — Священник просительно уставился на нее из-под очков.

Арьята молча провела по листку ладонями, стирая пятна и расправляя неровные сгибы. В ход пошла и магия, что в совокупности помогло придать отчету вполне презентабельный вид. Ведьмочка удовлетворенно вздохнула. Отец Рид расплылся в счастливой улыбке.

— А что это было за дело? — полюбопытствовала Арьята.

— Его вполне можно назвать глобальным! — воодушевился отец Рид. — Я бы сказал — знаменательным. К тому же это была первая операция, в которой участвовали князь и княжна ди Таэ. У нас в тот раз опять начались проблемы с инквизицией. Особенно не повезло госпоже Пшертневской и князю Эрику. Он тогда едва не погиб. Правда, и инквизицию знатно приструнил: эти мерзавцы целых два месяца были тише воды и ниже травы. Теперь вот опять, — Рид тяжело вздохнул, — все заново началось. То мадридское задание, то патруль этот несговорчивый в баре... Не удивлюсь, если сеньор Саграда скоро лично пожалует в отдел, дабы попортить нервы нашей начальнице и князю ди Таэ. И боюсь, дитя мое, что в этот раз простыми кляузами дело не ограничится.

Повествовательную тираду отца Рида прервал настойчивый писк аппарата связи. Священник сунулся в ворох бумаг, разыскивая упомянутый предмет. Нашел, щелкнул кнопкой — и на экране появилось мерцающее изображение Златы Пшертневской.

— Да, госпожа кардинал? — Архонт поправил съезжающие очки.

— Святой отец, немедленно зайдите ко мне! — попросила госпожа Злата.

— Конечно, уже иду... — Священник обернулся к Арьяте: — Дитя мое, если хочешь, можешь пока передохнуть, я скоро вернусь.

Девочка молча кивнула.

Едва шаги отца Рида стихли в коридоре, как Арьята бесшумно выскользнула из кабинета. Она уже все решила: такая жизнь — не для нее. Обучение в доме ди Таэ — одно, а вовлечение своих учителей в неприятности — совсем другое. Нет, она уйдет немедленно, как и собиралась поступить незадолго до знакомства с Анной ди Таэ. Она не допустит, чтобы у них возникли неприятности еще и из-за нее. Брат и сестра — слишком хорошие люди, чтобы страдать по вине какой-то бродячей менестрельки. Пусть даже и плохо владеющей магией. Впрочем, это не беда, выживала же она как-то раньше, справится и сейчас. Девочка осторожно заглянула в лабораторию Эрика и, к своему величайшему облегчению, никого там не застала. Она подхватила гитару, черкнула на листочке несколько прощальных слов и пошла прочь.

Несколько минут спустя возле кабинета Златы Пшертневской отец Рид столкнулся с встревоженным Эриком ди Таэ.

— Святой отец! — окликнул его князь.

— Да? Что-то случилось?

— Арьята ушла, — осипшим голосом проговорил князь ди Таэ. — Я вернулся в лабораторию — гитары нет, а на столе эта записка. — Он протянул Риду клочок бумаги: — Читайте сами.

— Навлечет на нас месть инквизиции?.. О нет! — простонал священник, ознакомившись с текстом записки. — Господи, почему ты не прижег мне язык?! — Архонт с размаху плюхнулся на диванчик в приемной и скорбно обхватил голову руками. Очки уныло шлепнулись на пол.

Яркое летнее солнце щедро заливало золотым светом довольно обшарпанный гостиничный номер. С горем пополам пристроив на подушке снятое со стены зеркало, Анна сидела напротив него, с ногами забравшись на кровать, и заканчивала бинтовать свое разорванное решеткой плечо. Несмотря на обезболивающее заклятие, рука слушалась плохо, и чародейке все никак не удавалось завязать узелок на повязке. Хьюго, по-прежнему подпиравший стену, мрачно следил за ее тщетными попытками. Кончики бинта выскользнули из пальцев, и Анна выругалась сквозь зубы, пытаясь вновь подцепить неуловимый бинт и все-таки затянуть повязку. Де Крайто, приблизившись к ней, молча отстранил ее руку и затянул столь необходимый узел.

— Эй, я вас не просила! — Девушка вызывающе глянула на него снизу вверх.

— Я вас тоже ни о чем не просил, — огрызнулся священник. — Ни на пустыре, ни тогда, в церкви!

— Ладно, уговорили, непростенный вы наш, — проворчала княжна. — Объясните мне теперь, где вас вчера черти носили в то самое время, когда вам поручили стоять на страже?

— Я был в книгохранилище, — немного помолчав, откликнулся Хьюго.

— Ага... — В голосе Анны прорезались угрожающе сладкие нотки. — И что же вы там делали, уважаемый отец Хьюго?

Де Крайто вознамерился было буркнуть: «Не ваше дело», — но, напорвшись на ледяной взгляд чародейки, с трудом признался:

— Я пытался уничтожить рукопись.

В следующее мгновение священника с силой впечатало в стену, а пальцы княжны мертвой хваткой сомкнулись у него на горле.

— Идиот! — разъяренно прошипела она. — Кретин! Самовлюбленный дурак! Да вы хоть понимаете, что вы вчера едва не натворили?! — Пальцы Анны сжались сильнее, де Крайто захрипел, тщетно пытаясь отодрать от себя девушку. — Эту книгу невозможно уничтожить! Будь охранная магия чуть менее действенной... Да из-за вас вчера едва не

погибло полгорода, из-за вас вчера едва не погиб Виктор, о себе я уже молчу!

Хьюго чувствовал, что задыхается. Тонкие пальцы княжны ди Таэ клещами сдавили его горло и продолжали сжимать все крепче и безжалостнее. Де Крайто рванулся из последних сил и толкнул чародейку в раненое плечо. Зашипев от боли, Анна среагировала мгновенно. Рука, еще секунду назад сжимавшая горло парня, уже летела в резком ударе. Хьюго не успел увернуться, и родовой перстень княжны ди Таэ распорол ему скулу. Ответный удар священник нанес скорее рефлексивно, чем осознанно. Еще несколько секунд — и они, сплетясь в клубок, покатались по полу. Поскольку Хьюго все же был крупнее девушки, очень скоро Анна оказалась придавленной к полу, попав в жесткий захват.

— Успокоились? — прохрипел у нее над ухом тяжело дышащий священник.

— Пустите! — глухо прорычала княжна. — Пустите, пока я не сломала вам хребет!

— Чего-о?!

В следующую секунду девушка невообразимым образом вывернулась из его захвата, и Хьюго сам не понял, как очутился на полу, лежа лицом вниз с заломленными под немыслимым углом руками. В позвоночник ему упиралось довольно-таки острое колено чародейки.

— А... теперь... — прерывисто дыша, процедила Анна, — вы выслушаете меня очень и очень внимательно... Одно резкое движение — и я надавлю сильнее, а ваш позвоночник хрупнет, как тростинка под слоном. Значит, так, отец Хьюго, у вас есть два варианта. Первый: вы беспрекословно мне подчиняетесь, и мы вместе доводим задание до конца. Второй: вы мне не подчиняетесь, я пинком под зад отправляю вас обратно в Будапешт и довожу задание до конца в одиночку. Но учтите, что в Будапеште вас ждут Эрик, Виктор и отец Рид, страстно жаждущие вашей крови... Как только вы примете решение, я вас отпущу.

Хьюго лежал, уткнувшись носом в пыльный вытертый ворс. Ни один из предложенных вариантов его не вдохновлял. Впрочем, он все-таки не страдал отсутствием здравого смысла. Несмотря на раздражавшую его неприязнь к Анне ди Таэ, парень все же понимал, чем конкретно ему грозит преждевременное возвращение в Будапешт... Тем более возвращение без нее.

— Ладно, — просипел он в ковер, — я сделаю все, что вы скажете. В пределах разумного, само собой!

— Вот и молодец, вот и умница, — насмешливо откликнулась Анна, слезая со спины священника и поднимаясь на ноги. — Поздравляю, вы сделали правильный выбор. Сразу бы так, а то посмотрите, во что по вашей милости превратилась эта чудесная комната! — Княжна выразительно развела руки в стороны, словно намеревалась как можно полнее охватить царящий вокруг них беспорядок.

А охватывать и правда было что: на полу валялась порванная подушка, высыпавшиеся из нее перья щедро припорошили мебель. Журнальный столик оказался перевернут, осколки разбитой вазы усыпали ковер, намокший от пролитой воды. Ну просто поле боевых действий в чистом виде!

— По моей милости?! — задохнулся от возмущения Хьюго.

— По вашей, по вашей, — язвительно усмехнулась Анна.

— Ну, знаете ли!.. — гневно начал юноша.

— А ну-ка, тихо! — мгновенно посерьезнела княжна. — Шутки закончились, Хьюго, поэтому давайте обойдемся без шерсти дыбом. Думаю, для начала вас стоит просветить касательно рукописи. — Чародейка уселась в кресло. — Да не стойте вы столбом, приземлитесь куда-нибудь!

Священник послушно опустился на кровать.

— Слушайте внимательно и не говорите потом, что не слышали, — назидательно продолжила Анна. — Во-первых, и это самое главное, данную книгу нельзя уничтожить. Это один из тех артефактов, попытка уничтожения которых может привести к самым фатальным последствиям. Поэтому рукопись должна быть передана хранителям. Только они смогут обеспечить полную изоляцию и защиту. Вам вчера крупно повезло: охранную магию на

книгу плели профессионалы.

Хьюго обескураженно покосился на свою самопровозглашенную наставницу. Только теперь до него по-настоящему дошло, какую огромную глупость он совершил, пытаясь вонзить в книгу меч. Кажется, его тоже задело откатом выплеснутой магии... О том, что по возвращении в номер он несколько часов пребывал в полубредовом состоянии, священник предпочел не упоминать.

— Вчера, когда я вознамерился уничтожить рукопись, — хрипло проговорил он, — мне показалось, что я попал в преисподнюю, где видел сотни неупокоенных душ.

— Неудивительно, — с пониманием вздохнула княжна. — Сарагосская рукопись — это трактат по высшей некромантии, там описано более пятисот соответствующих обрядов. И все они проводились непосредственно в момент написания книги, чтобы составители могли зафиксировать малейшие подробности. Эта книга родилась из смерти сотен людей, из их боли и крови...

Де Крайто передернуло от жалости и омерзения.

— А ведь вам действительно повезло, — задумчиво проговорила Анна. — Хьюго, вы же чуть не погибли. У вас вся аура покрыта пеплом.

Священник недоуменно воззрился на нее, но княжна ди Таэ хранила упорное молчание. Она, кажется, уже поняла, что именно произошло вчера с Хьюго де Крайто.

«Выходит, правильно поступали наши предки, прижигая раны раскаленными головнями и железом, — подумала она. — Похоже, Хьюго случайно выжег свое страдание и теперь готов к обновлению. Верно говорят: „Все, что ни делается, — к лучшему...“»

Глава 3

Госпожа кардинал Злата Пшертневская мрачно взирала на двоих своих сотрудников, Эрика ди Таэ и отца Рида, стоявших напротив нее.

Князь держался спокойно, с достоинством. Отец Рид же, наоборот, буквально рвал на себе волосы от отчаяния и моментами, забывшись, принимался заголошнно метаться по кабинету, напоминая кота, отыскивающего укромный уголок для сугубо интимных целей. Госпожа Злата молчала.

— Это мои и только мои проблемы, госпожа кардинал, — в который раз повторил Эрик. — Поскольку Арьята является ученицей нашего дома, то ее уход никоим образом не зацепит отдел. Клянусь, я сведу к минимуму все возможные негативные последствия.

— Бросьте, князь! — не терпящим возражений тоном прервала его госпожа кардинал. — Любые проблемы, связанные с организацией сеньора Саграды, — это проблемы, касающиеся именно нашего отдела. К тому же насколько я поняла, на уход девочки ощутимо повлиял один из наших сотрудников.

— Да, — покаянно простонал отец Рид, бия кулаками себя в грудь, — это я, дурак, во всем виноват!..

— В таком случае прекратите ныть и начинайте действовать! — отрезала госпожа Злата. — Нельзя допустить, чтобы инквизиция нашла девочку раньше нас. Эрик, скажите, вы сможете отследить ее с помощью магии?

— К сожалению, нет, — признаваясь в собственном бессилии, покачал головой князь. — Что-что, а прятаться она научилась и без помощи дома ди Таэ.

Тут у отца Рида пронзительно запищал мобильный телефон. Священник начал рассеянно шарить в складках сутаны. Наконец он нашел аппарат.

— Хм, это Виктор. Что ему нужно? — Архонт принял вызов и сразу же включил громкую связь.

— Привет! — раздался в трубке хриловатый голос байкера. — Слушай, святой отец, это не ваша манюня сейчас на главной площади зажигает?

Злата и Эрик наострили уши.

— Что?! Как она выглядит? — растерянно возопил несчастный архонт.

— Ничего так выглядит, хорошенькая. Аппетитная рыжуля, — рассмеялся оружейник.
— Господи, Виктор, не ерничай! — предобморочно простонал в трубку священник.
— Ладно, ладно... На ней джинсовые шорты, куртка из брезента и свитер когда-то красного цвета. Она тут уже целую толпу собрала — на гитаре бренчит.
— Это она! — обрадованно признал архонт. — Проследи за ней! Я сейчас буду возле тебя!

— Рид, поторопись, тут инквизиция нарисовалась. — Интонация голоса байкера сменилась с развязной на обеспокоенную. — Похоже, намечается нехилая заварушка, но за девчонкой я пригляжу. — Виктор отключился.

Архонт с обреченным видом уставился на князя ди Таэ. Эрик задумчиво потер подбородок.

— Не сверлите меня взглядом до дыр, я и так все понял. Святой отец, я попытаюсь настроиться на Виктора и перебросить вас как можно ближе к нему. Плюс-минус двадцать метров...

Отец Рид молча кивнул. Не страшно, если чародей немного промахнется. Людей, подобных Анне ди Таэ и Виктору, архонт мог отыскать даже в темноте с завязанными глазами.

А между тем за полчаса до вышеописанных событий с Виктором произошло следующее. После того как Эрик телепортировал его домой, байкер действительно уснул... минут на десять. Проснулся и понял, что спать ему абсолютно не хочется. Что-то такое ненормальное с ним князь ди Таэ все же сотворил: раны совсем не болели, но в голове тяжело перекатывалась холодная гулкая пустота.

«Нужно проветриться», — подумал Виктор. На ногах он вроде стоял достаточно крепко. Придя к такому знаменательному решению, байкер отправился в город. Побродив по узеньким запутанным улочкам, окружавшим церковь Святого Матиаша, он вышел на главную площадь района Вархедь. У памятника Андрашу Хессу, несомненно, великому, но давно и накрепко забытому венгерскому первопечатнику, толпился народ. Вскоре Виктор разглядел и причину такого ажиотажа: на ступенях постамента сидела рыжеволосая девушка-подросток лет пятнадцати-шестнадцати и, резво ударяя по струнам старенькой акустической гитары, звонко выводила довольно забавную песню. Оружейник наморщил лоб: ему показалось, что он уже видел сегодня эту девчонку в компании отца Рида и князя Эрика. Байкер машинально прислушался к словам песенки.

Менестрелька пела:

Да, куплет мой не удался,
Я, увы, не композитор,
Но попытать меня собрался
Сам великий инквизитор.

Инквизитор наседает,
Подбирает инструмент,
Чую, чую, назревает
Преопаснейший момент...

Виктор скептически хмыкнул, вытащил мобильный телефон и набрал номер отца Рида:
— Привет! Слушай, святой отец, это не ваша манюня сейчас на главной площади зажигает?

А между тем девчушка заливалась соловьем:

Есть во мне своя хитринка,
Я — старинный сундучок,

И в подобных поединках
Я давно не новичок.

Зря секрет открыть пытался,
Не удастся все равно,
Как бы враг мой ни старался,
Есть во мне двойное дно...

«Вот шельма! — с восхищенным испугом подметил оружейник. — Это что такое она поет? Смело, бесшабашно... Какое двойное дно? И ведь нарывается на неприятности! Зачем?» — Но додумать он не успел...

Неожиданно на другом конце площади нарисовался инквизиторский патруль. Собравшаяся вокруг менестрельки толпа моментально начала рассасываться, а сама девчонка, сноровисто упрятав гитару в чехол, дернула к ближайшему переулку, припустив по мостовой, словно заяц.

— ...за девчонкой я пригляжу. — Виктор отключил телефон и двинулся следом за менестрелькой.

Арьята свернула в одну улочку, затем в другую, в третью. Она намеревалась обойти площадь по периметру и зайти инквизиторам в тыл, но очень скоро поняла, что заблудилась: Будапешт, как и любой другой старый город, в центре больше всего напоминал лабиринт. Для тех, кто хорошо знал расположение улиц, повернуть задуманное Арьятой не составило бы труда, но ведьмочка город абсолютно не знала.

Девочка в изнеможении опустилась на пустынный тротуар, не понимая, куда ей дальше идти.

— Манюня, у тебя гитара в «ми» или в «фа» настроена? А то я не расслышал, — внезапно раздалось у нее над головой.

Арьята резко подскочила, едва не спустив на нежданного собеседника силовой пульсар. Возле нее стоял высокий мужчина с копной длинных черных волос и трехдневной небритостью на лице, которое слегка портила белая полоса шрама от брови до подбородка. Кожаные штаны и берцы никак не вязались с распахнутой на груди сутаной, из-под которой выглядывали бинты. Арьята вспомнила, что уже видела его сегодня на заднем дворе церкви. Только тогда он корчился от боли и ругался на чем свет стоит.

— Вы кто? — заикаясь, выдавила она.

— Меня зовут Виктор. Нет, я не священник, — опережая следующий вопрос, отозвался он.

— Вижу, — буркнула девочка.

— Манюня, а тебе не говорили, что гулять по большому городу в одиночку, да еще без спросу уйдя из дому, чревато неприятностями на вторые девяносто? — вполне серьезно поинтересовался Виктор. — Князь наверняка не совсем доволен твоим отсутствием. А отец Рид скорее всего уже перепортил все доступные ему стены, стуча о них своей садовой головой, и теперь в помещении спецотдела придется делать капитальный ремонт.

Арьята удивленно взглянула на него снизу вверх. Девочка так и не смогла понять, шутит ее собеседник или говорит серьезно.

— Я не хочу, чтобы у мастера Эрика возникли проблемы из-за меня, — покаянно вздохнула она. — Поэтому и ушла...

— Все обстоит с точностью до наоборот, манюня, — усмехнулся Виктор. — Останься ты в отделе, Эрику ничего бы не было. А теперь, если попадешь в лапы инквизиции, у нашего князя как раз и начнутся проблемы, просто-таки проблемщи — нереальные и трудноразрешимые. И причем не только у князя, но и у всего отдела. — Он многозначительно подвигал бровями. — Ведь если тебя заграбастает банда сеньора Саграды, специализирующаяся на отлове ведьм, я даже представить себе не могу, какие страшные

последствия это вызовет... Уж княжеский дом ди Таэ тогда точно развернет широкомасштабные военные действия!

При этих его словах на личике девочки вдруг появилось донельзя довольное выражение. Оружейник мысленно выругался. Так вот, значит, чего добивается эта самоуверенная сепелявка — повышенного внимания к своей персоне. Черт бы побрал ранимую детскую психику!

— Так что, манюня, я предлагаю тебе дисциплинированно взять дядю за ручку и вернуться к господину князю. — Виктор приглашающим жестом протянул девочке руку.

Арьята подозрительно взглянула на широкую костистую ладонь байкера. За время своих мытарств по Европе девочка научилась весьма неплохо разбираться в людях. И чутье ей подсказывало, что этот человек, похожий на ободранного дворового кота, не причинит ей никакого вреда.

— Ладно, — вздохнула она, согласно вкладывая свои пальчики в ладонь Виктора, — я не хочу, чтобы у всех случились проблемы из-за меня... Я пойду с вами добровольно и обещаю хорошо себя вес...

— Эй, вон они! — вдруг послышалось с другого конца улицы.

Арьята и Виктор стремительно обернулись. Шагах в двадцати от себя они увидели группу из семерых мужчин, одетых в темные плащи с алыми крестами.

— Ну разве мы только что не покинули эту вечеринку?! — возмутился байкер. — Валим отсюда, манюня! — Мужчина рванул вверх по улице, увлекая за собой Арьяту. Им вслед защелкали спускаемые тетивы инквизиторских арбалетов. Гитара у девочки за спиной пронзительно тренькнула и хрупнула. Виктор резко свернул в первый попавшийся переулок и притормозил, увидев мученически скривившееся личико Арьяты.

— Что такое? Тебя задело?

— Нет! Гитара! — Девочка скинула лямки с плеч — из инструмента торчало четыре арбалетных болта.

— Тебе повезло, манюня! — облегченно вздохнул Виктор. — Считаю, что она сослужила свою последнюю службу и пала смертью храбрых. Оставь ее здесь.

Девочка взглянула на свою верную спутницу глазами, полными слез.

— Быстрее, манюня, жизнь дороже! Я уже слышу шаги инквизиции!

Ведьмочка прислонила гитару к стене. Виктор, цапнув девочку за руку, потащил ее дальше. Он достаточно хорошо знал город и бежал, петляя по улицам, словно стремился запутать следы или сбить преследователей с толку. Но через несколько мгновений, свернув в очередной переулок, они уперлись в стену.

— Тупик! — простонала Арьята.

— Не бойсь, манюня, — насмешливо фыркнул Виктор, — там за стеной обычная улица. Сейчас я тебя подсажу, и фиг нас кто потом догонит!

Но осуществить обещанное он так и не успел. Раздались тяжелые шаги, и от входа в переулок в них полетели арбалетные болты. Виктор едва успел оттолкнуть девочку в сторону. Несколько болтов, попавших в грудь, швырнули его к стене, по которой он сломанной куклой сполз на землю. Арьята пронзительно вскрикнула. Инквизиторы начали быстро перезаряжаться.

Вдруг над головой ведьмочки прогремел пистолетный выстрел. Пуля, перед тем как срикошетить в стену, угодила под ноги капитану патруля и заставила его отскочить. Арьята медленно подняла голову: на стене тупика в полный рост стоял отец Рид, сжимая в руке дымящийся кольт. Удивлению девочки, как и инквизиторов из патруля, не было предела. Огнестрельное оружие давно уже находилось под запретом — этого требовал один из пунктов мирного договора между людьми и древними расами. Разрешение на его ношение можно было получить лишь за определенные заслуги. Во всем Дипломатическом корпусе подобной привилегией обладали лишь трое, одним из них являлся Рид.

— Не двигаться, господа инквизиторы! — резко потребовал священник, спрыгивая со стены. — Арьята, тебя не задело?

Девочка отрицательно затрясла головой.

— Хорошо, отойди в сторону. Итак, господа инквизиторы, — голос отца Риды звенел металлом, — малейшая попытка воспользоваться оружием — и я спущу курок. Основание у меня имеется: только что здесь совершили нападение на сотрудника Дипломатического корпуса, а также на несовершеннолетнюю, находящуюся под нашей опекой. Я требую, чтобы патруль оставил нас в покое и дал свободно уйти...

— Слушай, ты! — грубо откликнулся капитан патруля. — Проваливай отсюда и пададь свою заberi, но девчонка наша. На нее пришло распоряжение от его святейшества команданте Саграды.

Отец Рид со свистом выдохнул сквозь сжатые зубы. Похоже, миром разойтись не удастся. Если бы здесь находился один только Виктор, священник бы просто сменил ипостась и превратил патруль в кучку мелко нарубленного фарша. Но Арьята... Если она увидит... Н-да, придется обходиться тем, что есть. Священник поправил сползшие очки.

«Черт, даже глаза не перестроить — времени нет, — с досадой подумал он. — Ладно, не до жиру — быть бы живу. Итак, чем мы располагаем?..» Архонт оценивающе прищурился. Переулок узкий. Он один, патрульных семеро, и они друг другу мешают. Только вот какая незадача — у них арбалеты. Правда, разряженные, но кто сказал, что они не успеют их перезарядить?..

— Слушай, дипломат хренов, валил бы ты отсюда, пока цел, — снова завел свою песню капитан патруля.

— Хм, согласен, только сначала мусор здесь приберу, — недобро усмехнулся архонт и рванулся вперед, подныривая под арбалеты патрульных, используя пистолет в качестве кастета: в барабане остался всего один патрон.

Прежде чем инквизиторы успели сообразить, что произошло, отец Рид рассадил лицо одному из них его же оружием, двинул рукоятью кольца в висок другому и вонзил кулак в солнечное сплетение третьему. Двигался он, несмотря на свою нынешнюю человеческую ипостась, все же гораздо быстрее человека. А в инквизицию всегда набирали только людей. Впрочем, семеро хорошо тренированных мужчин — это чересчур даже для архонта в человеческом облике.

Одному из патрульных удалось сбить с него очки. Отец Рид зажмурился, перестраивая зрение, пропустил удар в корпус и, шипя от боли, согнулся пополам. Оставшиеся на ногах стражники скопом навалились на него. Тот, который умудрился сбить с архонта очки, тут же получил от священника удар пальцами под ребра и остался лежать на земле, корчась от мышечных спазмов. Остальным удалось скрутить священника. Двое удерживали разъяренного архонта, а третий, тот самый капитан патруля, попытался ударить его в живот, за что и схлопотал коленом в пах и подбородок. Отлетев к стене, капитан медленно съехал по ней на землю. Один из стражников тут же попытался своротить отцу Риду челюсть, но тот уклонился, и кулак нападающего лишь вскользь проехался по его щеке. Удары посыпались на священника с удвоенной силой. В этот миг свистнул, рассекая воздух, клинок, и патрульный, охнув, начал заваливаться на бок, споткнувшись на очередном ударе. Из спины у него торчал метательный нож. Последнего из патрульных отец Рид отправил в нокаут ударом локтя в висок, но и сам едва не рухнул рядом. Выровнялся, цепляясь за стену, нашарил в кармане футляр с запасными очками и водрузил их на нос.

— Спасибо, — хрипло поблагодарил он.

— Пожалуйста, — криво усмехнулся Виктор, сплевывая кровь и вытаскивая из-под сутаны куски раздробленных арбалетными болтами метательных лезвий. — Глянь — пригодились, чертяки!

Отец Рид прижал ладонь к рассеченной брови, пытаясь унять кровь. Сейчас он менее всего напоминал благодушного, чуть рассеянного священника: разбитое лицо, порванная грязная сутана, сбитые костяшки пальцев.

Арьята скорчилась, забившись в угол между стеной и зданием, и глазами, полными удивления и страха, шокированно смотрела то на «воскресшего» Виктора, то на архонта.

— А... отец Рид... — очарованно пролепетала она и медленно осела по стене, потеряв сознание.

— Арьята, дитя мое! — Священник бросился к ней.

— По-моему, она просто в обмороке. — Байкер попытался встать, цепляясь за стену. — Мм, как же больно... Похоже, этот стервец вторично сломал мне ребро.

— Бедная Арьята, — жалостливо пробормотал священник, поднимая девочку на руки. — А все из-за меня. Какой же я дурак, господи!

— Меня бы кто так пожалел, — завистливо фыркнул Виктор. — Хватит стенать. Вызывай нашего колдуна, пусть забирает нас отсюда к едрене фене!

Команданте Саграда без стука резко распахнул дверь в кабинет Златы Пшертневской. Госпожа кардинал мрачно уставилась на недвусмысленно пышущего злобой инквизитора. Быстро же он среагировал. Отец Рид и Виктор вернулись не так давно.

Сеньор Христобаль быстро пересек кабинет и, упершись в стол ладонями, угрожающе навис над госпожой Златой. Та, подперев кулаком подбородок, пытливо взглянула на инквизитора снизу вверх. Ну-ка, что сейчас скажет сей достойный муж?.. И достойный не подкачал.

— Госпожа кардинал, я требую от вас немедленной выдачи нечестивой ведьмы, которую вы укрываете в своем отделе, — прорычал инквизитор, монументально возвышаясь над женщиной.

— Что-то еще, сеньор инквизитор? — ровно поинтересовалась госпожа Злата. — Может, прикажете устроить показательное сожжение прямо на площади перед отделом, собственноручно облив несчастную бензином? — Голос главы спецотдела просто-таки расплескивал сарказм. Она слишком устала, чтобы плести дипломатические словеса. Да и было бы перед кем бисер метать...

Саграда побледнел от подобной наглости. Да что она себе позволяет? Зарвавшаяся девчонка!

— К тому же — невозмутимо продолжила госпожа Злата, — Арьята является несовершеннолетней и находится под опекой Высокого дома ди Таэ. Поэтому по всем вопросам, касающимся девочки, настоятельно рекомендую вам обратиться к князю Эрику. Правда, я сомневаюсь, что он согласится выдать вам ее. А аргументы у него имеются довольно весомые — например, канделябр... — Глаза женщины смеялись.

Верховный инквизитор со свистом выдохнул сквозь неплотно сжатые зубы.

— Вы рискуете, госпожа кардинал, — ядовито прошипел он.

— Не вам угрожать мне, господин инквизитор, — осадил его госпожа Злата.

— Это мы еще посмотрим.

— Вы сами найдете, где здесь дверь, или мне позвать князя ди Таэ, чтобы он вас... проводил? — холодно уронила госпожа Пшертневская.

Инквизитор молча вышел прочь, так многообещающе грохнув дверной створкой, что та чуть не слетела с петель. Госпожа кардинал устало откинулась в кресле, прикрыв глаза. Господи, когда же все это закончится?.. Она щелкнула кнопкой АВС.

— Эрик, зайдите, пожалуйста, ко мне, когда освободитесь.

Князь Высокого дома ди Таэ скептически оглядел своих пациентов. Как ни парадоксально, но меньше всего проблем ожидалось от невезучей Арьяты. Девочка просто находилась в глубоком обмороке, и Эрик решил пока не приводить ее в сознание. Больше всего, как всегда, досталось Виктору: у него действительно оказалось сломано ребро, а грудь пестрела свежими синяками и кровоподтеками. Кроме того, снова начали кровоточить старые раны, образовавшиеся от удара зубцов шипастой решетки. Отец Рид отделался несколькими широкими ссадинами на лице, распухшей скулой и сбитыми в кровь суставами пальцев. Архонт вполне мог обработать свои раны сам, чем сейчас и занимался, пока Эрик возился с байкером, сращивая тому ребро.

— Вы можете хоть секунду лежать спокойно? — раздраженно осведомился князь, когда Виктор, сдавленно хихикая, в очередной раз дернулся у него под руками. — А то наша мышьяная возня, по-моему, уже начинает вызывать у отца Рида некие греховные мысли, отнюдь не положенные священнику!

— Хех... Черт бы вас побрал, князь! — давясь смехом пополам со стоном, выдохнул оружейник. — Я до смерти боюсь щекотки!

— Знаете, я думаю, вы пользовались бы успехом у нетрадиционно ориентированных тритонов,⁶ — ехидно откликнулся князь. — Но проблема в том, что я не тритон! Поэтому лежите спокойно и дайте мне наконец сделать свою работу!

Виктор смиренно вытянулся на кушетке, впрочем, позволив себе хулиганское гримасничанье. Эрик прикусил губу, принимая сосредоточенный вид, и вернулся к лечебным манипуляциям.

Едва лишь князь ди Таэ покончил с Виктором, как активировался его наручный браслет связи, призывным попискиванием давая понять о пропущенном вызове. Маг щелкнул кнопкой.

— Эрик, зайдите, пожалуйста, ко мне, когда освободитесь, — усталым голосом произнесло изображение госпожи Златы.

Анна и Хьюго медленно брели по залитым полуденным солнцем улицам Мадрида. Девушка прикрыла голову легким шелковым шарфом и увлеченно осматривалась по сторонам, завороченная городской суетой. С момента выхода из гостиницы ни Анна, ни Хьюго не проронили ни слова. Поначалу данное обстоятельство никого не смущало, но в итоге де Крайто не выдержал:

— Слушайте, куда мы идем? Мы уже час бесцельно шатаемся по городу!

— Хм... Кто как, — усмехнулась Анна.

— Говорите нормально! — потребовал священник.

— Да я вроде и так не заикаюсь, — съехидничала чародейка.

Хьюго подарил ей мрачный злой взгляд.

— Ладно, ладно, — примирительно замахала руками девушка, — мы идем в людное место слушать сплетни. Вы слышали когда-нибудь про цыганскую почту? Я хочу выяснить, что вчера произошло в книгохранилище.

— Оно сгорело, — буркнул священник, виновато отворачиваясь.

— Откуда вы это знаете? — изумленно ахнула Анна. Шарф волной стек с ее волос и упал на мостовую.

— Слушал утренние новости. — Хьюго наклонился, поднял невесомый лоскут шелка и подал его своей спутнице. — Но книгу наверняка успели вынести.

— Хьюго, я очень надеюсь, что поджигателем стали не вы! — абсолютно серьезно произнесла Анна.

Де Крайто тяжело вздохнул, не расщедрившись на комментарий. Взбешенная Анна одарила его уничижительным взглядом.

Они свернули на широкий проспект, залитый жарким солнцем, и тут же уперлись в толпу людей, запрудивших проход до середины. Народ явно собрался вокруг чего-то или кого-то... Чародейка и священник переглянулись и, не сговариваясь, спешно протолкались поближе к причине спонтанного столпотворения...

На деревянной бочке у стены сидела девушка в темно-синей с белым узором бандане, из-под которой выбивались светло-русые волосы. Обе руки, тонкие и смуглые, оплетал черно-синий кельтский орнамент татуировки, начинавшийся у оснований безымянных пальцев и уходивший куда-то под рукава бело-зеленой майки. Довершали образ потрепанные светлые джинсы и разношенные черно-белые кеды со шнурками разного цвета.

⁶ Тритон — русалка мужского пола.

Девушка (Анна прикинула и решила, что та, должно быть, ее ровесница) играла на девятиструнной гитаре, выплетая красивую блюзовую мелодию. Гибкие пальцы порхали над струнами с неимоверной скоростью. Гитаристка, видимо, почувствовав на себе слишком пристальный взгляд чародейки, осмотрела толпу. Она заметила Анну и встретила с ней глазами. Та едва подавила удивленный возглас: глаза гитаристки обладали абсолютно нечеловеческим свойством: янтарно-желтые, полные невысказанной грусти. Как у одинокой волчицы.

«Оборотень, — догадалась Анна. — Причем истинный».

Гитара на секунду затихла, будто споткнулась, и снова заиграла. Мелодия сменила ритм и тональность, выплетая уже совсем иное кружево, а секунду спустя в это кружево стальной струной вклинился приятный, чуть хрипловатый голос:

Ангел взмахнул крылом —
И сразу сгустилась ночь,
Подумать бы о былом,
Но мысли сбежали прочь.
Когда-то звалась твоей —
Не вспомню теперь когда.
Пусто в душе моей,
Значит, пришла беда.

Анна почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки, а на глаза навернулись слезы. Гитаристка продолжала плести тонкое кружево, обрамляя его терпкой сталью:

У ангела черен лик,
По крыльям струится кровь,
В горле застрянет крик,
Значит, ушла любовь.
Мир безнадежно сер,
Ангел уснул в пыли,
Много убито вер,
Брезжит лишь свет вдали.
Гитары звенит струна,
Так песня пронзает ночь,
Надежда еще сильна,
Но мы ее гоним прочь.
Нам нужно искать пути
И снова идти вперед,
Не бойся судьбу найти —
Душа за собою зовет.

Чародейка почувствовала, как ладонь Хьюго де Крайто нервно сжала ей плечо. Священнику, похоже, тоже стало не по себе от этой песни. Если бы Анна обернулась, то увидела бы, как окаменело лицо де Крайто. Гитаристка резко сменила нежный струнный перебор на рваный бой, словно хлестнув кнутом по струнам. Гитара отозвалась многоголосым летящим созвучием: эхом осеннего ветра в старых развалинах, воем одинокой волчицы в полнолуние. Голос девушки, набирая силу, становился громче и проникновеннее. Сталь беспощадно разрывала тонкое кружево:

Шагай, не жалея ног,
Покою не знай и сна,
Тут выбор — на сто дорог,

Но верная — лишь одна.
Я думаю, сотни лет
Блуждаем уже во тьме,
Но выбора больше нет —
Мы заперты, как в тюрьме.
Себя убеждаем вновь,
Подводим пути итог:
Не стоит искать любовь,
Коль в сердце не найден Бог...

Последний звук затихающих струн толкнулся им в спины. Анна сама не помнила, как вытащила из толпы оцепеневшего Хьюго. Чародейке еще долго казалось, что певица смотрит им вслед своими странными глазами, но обернуться княжна так и не решилась.

Свернув за угол, спутники вышли на залитую солнцем площадь, обрамленную сувенирными магазинчиками и летними кафе. Раскаленная черная брусчатка поблескивала камнями, отполированными тысячами ног.

— Это кошунство! — хрипло выдохнул, слегка выйдя из состояния столбняка, де Крайто. — То, что она пела, — богохульное непотребство!

— Нет! — категорично отрезала Анна ди Таэ. — Она права. Любовь — это единственный бог, в которого стоит верить, — тихо добавила чародейка, чувствуя, как по горлу прокатывается противный щемящий комок.

Хьюго промолчал в ответ. Закрыться стеной привычной боли не получилось. Эта странная песня вросла в его сердце, она словно сорвала приросшую к лицу ритуальную маску, и содранная кожа горела на открытом воздухе, как обожженная.

Тем временем Анна, вертевшая головой во все стороны, дернула его за рукав и ткнула пальцем в огромный электронный экран, красовавшийся на стене одного из домов. Тот мелькал яркими красками и готическим шрифтом, сообщая о том, что сегодня вечером состоится аукцион, аналог «Кристис», и что главным лотом этого мероприятия будет мечта любого библиофила — древняя рукопись, найденная в Сарагосе.

— Это она! — ошеломленно выдохнул де Крайто, впившись глазами в изображение книги. — Но как? Почему?..

Княжна досадливо закусила губу. Она давно знала о существовании этого аукциона: он остался единственным полулегальным рынком в Европе, где под видом обычных лотов продавали магические артефакты. Организаторы аукциона не раз подвергались проверкам, но еще ни разу не попались.

— За нами следили, Хьюго, — хриплым от волнения голосом констатировала чародейка. — Кто-то ловкий воспользовался совершенными вами глупостями, пробрался в хранилище следом за нами и забрал рукопись. Так что вы правы: ее вынесли из пожара, ибо такие книги не горят.

— Но каким образом? — не верил священник. — Если я даже прикоснуться к ней не смог!

— Вы ни в чем не виноваты. Для этого нужно обладать знаниями некроманта, — утешила его Анна. — К тому же очищающий жар огня способствовал ослаблению защитных чар.

— Значит, мы провалили все дело? — огорченно склонил голову парень.

— Нет, пока еще нет! Обещаю, мы проникнем на аукцион и заберем книгу! — ударив кулаком по ладони второй руки, воскликнула чародейка.

— Как, позвольте спросить? Боюсь, нужную сумму мы не наскребем и со всего корпуса, не говоря уже об отделе, — скептически заметил Хьюго.

— Есть один способ, — не обратив внимания на его слова, продолжила Анна. — Но для его реализации мне понадобится ваша помощь.

— Ну? — в ожидании замер священник.

— Мы выставим лот. Зарегистрироваться не составит труда.
— И? — Хьюго внутренне напрягся.
— Этим лотом будете вы! — пафосно закончила княжна, ультимативно тыкая пальцем ему в грудь.
— Что?! — У парня даже челюсть отвисла от шока.
— Конечно, я предпочла бы Виктора, но кого нет, того нет. — Чародейка вздохнула. — Обойдемся вами. К тому же я уже говорила вам, Хьюго, что у вас очень красивое тело. — Анна томно взглянула на священника и удовлетворенно отметила, как тот покраснел. — Но сначала вас нужно... кхм... переодеть...

Глава 4

Эрик ди Таэ, недовольно нахмутив лоб, в раздумье завис посреди лазарета. Виктора он только что отправил домой, искренне надеясь, что неугомонный байкер все-таки завалится спать, а не отправится в город искать приключения на свою голову и прочие части тела. Отец Рид скептически рассматривал в зеркале свою разбитую физиономию.

— Господи всевышний, какой позор, — расстроено пробормотал он.
— Что-то не так, отец Рид? — с сочувствием поинтересовался Эрик.
— Не так, — согласился тот. — За всю свою жизнь я получил изрядное количество ранений, но столь позорных не получал никогда! Такое ощущение, что меня, почтенного и уважаемого служителя Единой всеблаготворительной матери-церкви, отмутузили в кабаке за неоплаченное пиво! И что скажет госпожа кардинал?..
— А вы предпочитаете, чтобы вас картинно проткнули мечом, изрубили топором и утыкали стрелами, как святого Себастьяна? — саркастически осведомился маг.
— Я бы предпочел, чтобы этой драки вообще не случилось! — вздохнул священник, откладывая зеркало и осторожно ощупывая разбитый нос.
— Я бы тоже много чего предпочел, — огрызнулся князь. — Например, чтобы вы посидели с Арьей, пока я не вернусь. Она должна скоро прийти в себя, и лучше, чтобы здесь в это время кто-нибудь находился...
— Да, конечно, о чем речь, — сразу же согласился архонт.
— Вот и славненько. — С этими словами Эрик бесшумно выскользнул в коридор.

А тем временем госпожа кардинал Злата Пшертневская нервно мерила шагами свой кабинет. Ее длинное платье стелилось по паркету и успокаивающе шелестело подолом. Обычно подобная двигательная активность помогала ей восстановить утраченное душевное равновесие, но не сегодня. Мысли госпожи Златы пребывали в полном сумбуре, а взвинченное состояние отнюдь не добавляло им ясности и упорядоченности.

«Инквизиция, инквизиция, будь она трижды неладна, вновь готовит удар! Я это чувствую... Господи, ну почему, если ты посылаешь неприятности, то сразу все и в одном флаконе?!» — Глава спецотдела остановилась посреди комнаты и сердито прикусила костяшку указательного пальца. Мысли прыгали словно блохи, обгоняя друг друга.

Нет, госпожа кардинал — не неженка, она привыкла к жизненным трудностям. Она пришла в Дипломатический корпус, когда ей едва исполнилось двадцать, и за семь лет работы вполне уяснила, что дипломатия — это борьба с неприятностями. Но так трудно, как сейчас, ей еще никогда не приходилось. И если бы не князь Высокого дома Эрик ди Таэ... Эрик... Мысли госпожи Пшертневской все чаще касались беловолосого чародея, и подавить их становилось все труднее. Госпожа Злата уже давно перестала обращать внимание на то, что ди Таэ передвигается в кресле... Кстати, гравикресло несколько не портит Эрика, наоборот — придает определенный шарм...

В дверь деликатно постучали, и на пороге кабинета появился тот самый Эрик ди Таэ, мечты о котором столь безуспешно пыталась подавить госпожа кардинал.

— Вызывали? — вежливо осведомился князь.

— Да, вызывала... — Госпожа Злата растерянно отступила на шаг и опустилась в кресло. Нелегко стоять лицом к лицу со своей мечтой.

— У вас усталый вид, — неодобрительно заметил маг, подлетая ближе. — Может, лучше устроить себе пару выходных, чем сидеть в отделе денно и ночью?

— Эрик, давайте я самостоятельно решу, что для меня лучше! — чисто из вредности огрызнулась госпожа Пшертневская.

— Воля ваша, — покладисто пожал плечами маг, — но я целитель и, заметьте, имею полное право на подобные заявления. Однако к делу. Что случилось?

— Ко мне заглянул команданте Саграда... — с деланой небрежностью сообщила госпожа Пшертневская.

Князь ди Таэ скривился, будто в него насильно влили уксус.

— Он требовал выдачи Арьяты, — уточнила госпожа Злата.

— И вы... — Князь затаил дыхание.

— Послала его к черту, — вздохнула госпожа кардинал. — И признаюсь, я бы не отказалась лично поучаствовать в организации этой встречи.

Маг расслабленно откинулся в кресле. Он до последнего боялся, что глава отдела даст разрешение на выдачу его ученицы. Не то чтобы он не доверял Злате, но... Девочка не являлась сотрудником корпуса; более того: именно ее появление провоцировало возникновение новых проблем, причем у всего отдела. А им всем и так в последнее время досталось.

— Вы не обязаны это делать, — честно признал князь ди Таэ. — Непоседливая Арьята — головная боль нашего дома, а не всеобщая.

— С тех пор как в это дело ввязались Рид и Виктор, она стала проблемой всего отдела, — прервала его госпожа кардинал. — Кажется, мы обзавелись дочерью полка.

Эрик молча смотрел на нее, задумчиво перебирая пальцами по подлокотнику.

«Зачем она в это ввязалась? — подумал он. — Она ведь прекрасно понимает, чем чревата война с инквизицией». Нет, он, конечно, приложит все силы, чтобы ее не задело, но ведь он не всемогущ. Однажды он может ошибиться, и тогда...

Госпожа Злата, не выдержав прямого взгляда Эрика ди Таэ, смущенно отвела глаза.

— Кстати, как там проживают эти два героя? — поинтересовалась она.

— Виктора я отправил домой. Очень надеюсь, что он внял моим убеждениям и лег спать. А Рид здесь. Я попросил его посидеть с Арьятой, пока та не очнется.

— Девочку ждет какое-то наказание? — участливо осведомилась госпожа Пшертневская.

— Наказание? — искренне удивился Эрик. Его светлые брови взметнулись на лоб, придавая целителю вид обиженного судьбой ребенка. — Нет. Хотя, если вы потребуете...

— Нет-нет, — торопливо замахала руками госпожа Злата. — Ведь, насколько я поняла, причиной сложившейся ситуации стал не в меру болтливый язык отца Рида.

— Ну, Рид уже и так достаточно наказан, — проказливо усмехнулся Эрик. — Хотя небольшой урок хороших манер этим двоим все же не помешает. Чтобы впредь сначала думали, а уж потом делали... Впрочем, они ведь не закончили разбор документации отца Рида... Вот пусть и заканчивают вместе.

— Хм... — Злата Пшертневская задумчиво потеревала прядь волос. — Если мне память не изменяет, в малом архиве тоже царит полная неразбериха. Так что пусть каталогизируют и его.

Эрик гнусно усмехнулся:

— Думаю, это будет достойный урок смирения и послушания!

Отец Рид бдительно караулил лежащую без сознания Арьяту и попутно пытался проанализировать возникшую ситуацию. Лицо девочки в обрамлении прилизанных, коротких золотисто-рыжих прядей выглядело спокойным и имело боголепный вид, из-за чего она казалась чуточку моложе.

— Господи боже мой, и этого ребенка хотела убить инквизиция? — осуждающе пробормотал священник. — Господи, куда же ты смотришь, если те, кто служит тебе, докатились до такого непотребства. Да и я сам тоже хорош! Не ляпни я глупость тогда в кабинете, ничего этого не произошло бы! Господи, неужели ты тоже делишь живущих на земле на людей и тех, иных... — тихо пробормотал он. — Если это так, то я готов отречься...

Арьята беспокойно зашевелилась, открыла глаза и резко села, мгновенно столкнувшись взглядом с архонтом.

— Отец Рид!.. — изумленно вскрикнула она.

— Все в порядке, дитя мое, все нормально, успокойся. Все живы-здоровы, чего и тебе желаю. — Отец Рид успокаивающе погладил ее по руке. Тут девочка рассмотрела, что лицо священника буквально испещрено сильно припухшими ссадинами, а на левой скуле багровеет внушительный кровоподтек.

— Это все... — она сконфуженно запнулась, — это все из-за меня... Я подвела и вас, и Виктора... — Из глаз Арьяты хлынули слезы раскаяния.

— Ну что ты, детка, — слегка растерялся архонт, — это всего лишь царапины, не плачь.

— Нет, — ведьмочка всхлинула, — это я приношу всем неприятности! Не нужно было Анне тогда за меня заступаться, и вам не нужно было... — Девочка уже рыдала в полную силу, спрятав лицо в ладони.

— Ну что ты такое говоришь! — Священник пересел на койку и обнял Арьяту за плечи. — Не кори себя, все прекрасно, не говори глупостей!

Ведьмочка только громко всхлипывала.

— Тсс, тихо, тихо... — Архонт притянул девочку к себе и умиротворяюще гладил по голове, неловко перебирая длинными руками. — Тс, ille, ma daeni, тихо, моя девочка, это не те раны, по которым стоит лить слезы, ille...

Уткнувшись священнику в грудь, Арьята постепенно успокаивалась. Всплипы и хлюпы становились реже и тише. Мягкий голос архонта действовал лучше любого успокоительного.

В лазарет медленно вплыло гравикресло Эрика ди Таэ.

— Кхм, вижу, у вас все в порядке, — сухо вато заметил он.

— Мастер! — Арьята мгновенно отстранилась от отца Рида и вскочила с койки, чтобы тут же плюхнуться на колени перед креслом чародея. — Простите, я вела себя недостойно!..

— Это что еще за новости?! — слегка опешил князь. — Встань немедленно! Еще чего не хватало, я тебе не китайский божок! — Эрик ди Таэ ловко поднял ученицу на ноги. — И никогда больше так не делай!

— Да, мастер, — виновато потупилась она.

— Эрик, я надеюсь, вы не собираетесь наказывать девочку? — осторожно спросил отец Рид.

— За кого вы меня принимаете? — возмутился тот. — Но вот на вашем наказании настояла госпожа кардинал.

— Да?.. — Архонт приуныл. — И что же меня ждет: сожжение или четвертование?

— Нет, всего лишь каталогизация малого архива, ну и вашей личной документации, само собой.

Отец Рид обреченно схватился за голову и тихонько застонал.

— Святой отец, — Арьята вновь под села к нему, — если мастер позволит, я могла бы вам помочь.

Эрик внимательно посмотрел на этих двоих, усиленно пытаясь подавить усмешку.

— Думаю, это не помешает нашим с тобой тренировкам, — проговорил он. — Ты ведь все-таки ученица Высокого дома ди Таэ!

Ведьмочка просияла. Князь ди Таэ отметил, что от былой настороженности, граничившей с неприязнью и откровенно проявляющейся по отношению к священнику, у девочки не осталось и следа. Теперь Арьята глядела на архонта едва ли не с обожанием.

«Хм, похоже, у Рида появилась поклонница, — подумал про себя князь. — А у нас с

Анной, как я сам недавно напрогнозировал, — еще одна головная боль».

Солнце уже клонилось к закату, когда Анна и Хьюго наконец вернулись в гостиницу. Прошедший день выдался суматошным, а предстоящая ночь обещала стать примерно такой же. К тому же раненое плечо княжны ди Таэ вновь давало о себе знать, отзываясь тупой ноющей болью на каждое движение.

Добравшись до своего номера, девушка в первую очередь занялась раной: заново обработала и перевязала, подновила обезболивающее заклятие. Хьюго искоса поглядывал в ее сторону.

— Что вы так кровожадно на меня пялитесь, де Крайто? — не выдержала Анна. — У меня возникло нехорошее ощущение, будто последнюю пару часов вы только и ждете, чтобы я грохнулась в обморок!

— За последние два часа вы четыре раза теряли сознание, — откровенно уведомил ее Хьюго.

— А вы каждый раз благородно меня подхватывали, — провоцирующе усмехнулась княжна.

— А что, лучше было бы оставить вас лежать на тротуаре? — желчно осведомился священник, весьма раздосадованный ее введливостью.

— Почему бы и нет, ведь я нечестивая ведьма, гореть мне в аду синим пламенем, — ехидно парировала чародейка. — Ваша святость могла оскверниться. — Анна предвкушающе облизнулась и подогнула под себя ноги, поудобнее устраиваясь на кровати. Кажется, между ними назревает очередной миленький скандалчик. Девушка обожала выводить священника из себя, а к тому же он становился еще красивее, когда злился.

— Не кощунствуйте! — вспылil Хьюго.

— А вы не стройте из себя неприступного святошу! — огрызнулась Анна. — Хьюго, я уже говорила вам и повторю еще раз: перестаньте меня бояться.

— А вы перестаньте надо мной насмехаться! — Парень сердито пнул стену. — Думаете, мне легко раз за разом глотать ваши неуместные шутки и терпеть ваши... — Священник запнулся.

Княжна взглянула на него и восхищенно расхохоталась. Де Крайто дернулся, как от удара. Ему показалось, что этот колдовской смех расплескался по комнате огненными брызгами и рикошетом ударил по нему. Этот смех не раз преследовал его в ночных наваждениях.

...С того момента, как молодой священник познакомился с Анной ди Таэ, жизнь его превратилась в кошмар, сладкий до приторности. Одна часть его души настоятельно требовала выбраться из этого сумасшествия, а вторая предпочитала плыть в бесконечных несбыточных мечтаниях, балансируя на грани между болью и дурманом...

— ...Хьюго, Хьюго! Эй, что с вами, очнитесь! — Анна резко встряхнула священника за плечи.

Де Крайто моргнул и уставился на нее недоуменным взглядом:

— А? Что со мной случилось?

— Это вы мне скажите! — Княжна выглядела не на шутку обеспокоенной. — Я смотрю, а у вас глаза шальные, как у одержимого, энергия дурная из ауры так и хлещет... — Чародейка плеснула в стакан воды и, пошептав над ним, протянула Хьюго: — Выпейте, полегчает.

Священник залпом проглотил поданную ему воду. Дурной комок, только что давивший на сердце, мгновенно исчез. Парень, пошатываясь, подошел к кровати, лег и вытянулся во весь рост. Анна тем временем распаковывала сверток с их дневными приобретениями, необходимыми для посещения аукциона. Вскоре на кресле были разложены все покупки: длинная черная юбка из соединенных шнуровой шелковых клиньев, черный кожаный корсет и черная же блузка с глубоким вырезом. Во все это чародейка не замедлила облачиться.

— Хьюго, как вы? Пришли в себя? — поинтересовалась она.

— Д-да, кажется.

— Тогда настала ваша очередь переодеваться.

Де Крайто повернулся к ней лицом и обомлел: волосы чародейки, еще минуту назад отливавшие белым золотом, теперь стали чернее ночи.

— А, кхм, — потрясенно кашлянул он.

— О, это всего лишь иллюзия, — довольно усмехнулась Анна. — В таком обличье я меньше бросаюсь в глаза. Сейчас будем примерять на вас обновки. Раздевайтесь.

— Что, полностью? — опешил священник, на всякий случай зажимая между ног подол своей сутаны.

— Нет, по частям! — насмешливо фыркнула княжна. — Конечно, полностью! Хотя нет, стойте.

Хьюго с надеждой воззрился на чародейку: авось да передумает?

— Плавки можете оставить, стеснительный вы наш, — припечатала она. — Но не спору: соблазн увидеть вас обнаженным несказанно велик. Думаю, там есть на что посмотреть.

Де Крайто залился краской до корней волос и смерил Анну испепеляющим взглядом.

— Раздевайтесь, что вы смущаетесь! До талии, с голым торсом я вас уже видела. — Чародейка неспешно разворачивала второй сверток.

Священнику ничего не оставалось, кроме как подчиниться, но увидев, во что конкретно ему предстоит облачиться, Хьюго взбунтовался.

— Что это? — гневно прорычал он, с отвращением разглядывая мягкие кожаные штаны и заменяющую рубашку ременную «упряжь», поблескивавшую металлическими шипами и заклепками.

— Ваш дресс-код на сегодня, — хихикнула Анна. — Одевайтесь быстрее, у нас мало времени, а мне еще чары на вас плести.

— Не надейтесь, я это непотребство не надену! — Де Крайто остервенело потряс в воздухе штанами. — Я не собираюсь уподобляться тем, кто чинит разврат и...

— Слушайте, имейте совесть, — не выдержала Анна, — ведь я же не купила те дивные лаковые трусы, которые мне так рекламировал продавец! А жаль...

Хьюго мгновенно вспомнил, как ведьма, шутки ради, пыталась заставить его эти самые трусы примерить. И он, тихо бормоча под нос ругательства, начал облачаться в штаны, которые, к слову сказать, оказались без пояса, с низкой посадкой. Княжна окинула его пристальным взглядом с головы до ног и восторженно покачала головой — штаны сидели на де Крайто как влитые, поблескивая серебристыми колечками шнуровки на боках и ширинке. Чародейка ловко надела и подогнала на нем «упряжь».

— От чего у вас эти шрамы, Хьюго? — спросила она, затягивая ремни у него на спине.

— Не знаю, — отозвался он. — Они появились после той ночи, когда погибла моя семья, — враз охрипшим голосом закончил он.

Анна не сочла нужным развивать эту тему.

Она быстро распутала кожаный ремешок, стягивавший волосы Хьюго, и золотисторусая грива укрыла спину до поясницы. Анна восхищенно хмыкнула и принялась выплетать над священником замысловатые пассы.

— Не пугайтесь. Это заклятие называется «марионетка», — попутно объясняла она. — Теперь я полностью контролирую ваше тело.

— Зачем? — удивился священник.

— За тем, — ответила чародейка. — Учтите, с этого момента вы будете двигаться лишь так, как я того пожелаю и когда пожелаю.

— Да как вы... — Он рванулся вперед.

Анна резко вскинула руку, и де Крайто словно подкошенный рухнул на колени. Еще одно движение кистью, и Хьюго резко вздернуло на ноги.

— Да, примерно так, — усмехнулась княжна. — А теперь набросьте плащ и пойдете.

Не бойтесь, эта пытка ненадолго. По завершении дела, так и быть, разрешу вам вызвать меня на дуэль...

Ночь неслышно окутала Мадрид бархатным покрывалом. Раскаленный дневной воздух заметно посвежел, сделав пребывание на улице куда более сносным, чем это было днем. Накалившаяся под солнцем брусчатка источала томное тепло. Анна завернула к черному ходу приземистого четырехэтажного здания, расположенного в центре города: именно здесь, как гласили рекламные щиты, и должен проводиться аукцион. Хьюго с неизменно мрачным видом остановился рядом. Девушка, сняв один из многочисленных амулетиков, висевших у нее на шее, повернулась к священнику:

— Голову наклоните.

— Что это за ведьминская дрянь? — недовольно спросил он, когда Анна надела амулет ему на шею.

— Ну почему же сразу «дрянь»? Может, это я вам на удачу...

Хьюго неопределенно хмыкнул, вертя в пальцах подвеску из невзрачного ноздреватого камешка с тремя дырками.

— Это куриный бог, — пояснила княжна. — Мне сегодня придется много колдовать и вряд ли хватит сил еще и на ваше прикрытие, а данный камень способен отразить не менее трех боевых заклятий. Возможно, отразит и больше, но проверять не советую. И вообще, Хьюго, если вдруг начнутся магические разборки, не лезьте на рожон, а лучше тихонько постоите в сторонке и не мешайте профессионалам.

— Думаете, там соберутся представители Высоких домов? — хмуро осведомился он: с каждой минутой эта затея с аукционом нравилась ему все меньше.

— Очень надеюсь, что нет, но на сегодняшнее мероприятие вполне могут забрести вольные чародеи или кто-то из древних рас. Все-таки Мадрид — это крайняя точка Нейтральной зоны. Но идемте, у нас осталось мало времени.

Заранее сделанная заявка на участие в торгах давала им некоторые преимущества, в том числе и свободный доступ внутрь здания. Миновав несколько коридоров, Анна и Хьюго притаились за ширмой, которая отделяла вторую половину выставочного зала от первой. Чародейка глянула в щелку между бархатными занавесками, наблюдая за подиумом, где экспонировались все сегодняшние лоты. Де Крайто отметил про себя, что обычно спокойная магичка сейчас заметно нервничает.

— Не нравится мне все это, — наконец произнесла княжна ди Таэ, отрываясь от щелочки в ширме. — Что-то здесь не вяжется, ох как не вяжется.

— Вы о чем? — не понял Хьюго.

— Да обо всей этой канители с рукописью. У меня возникло ощущение, будто мы играем в хорошо срежиссированном спектакле, даже не подозревая о том, кто на самом деле дергает нас за ниточки. А главное, цель этого спектакля совсем не та, что указана в сценарии. И, как ни странно, в качестве сравнения с нынешней ситуацией мне почему-то настырно лезет в голову дело о гиперборейском посольстве... Интуиция подсказывает, что...

— Кажется, там продали очередной лот, — внезапно прервал ее священник.

Анна молча кивнула и прислушалась к репликам импозантного мужчины, ведущего аукцион:

— А сейчас, дамы и господа, вашему вниманию будет предложен... — Аукционист на секунду запнулся и недоуменно уставился в список. Он был более чем уверен: еще днем данный лот в реестре не значился. Но теперь... Видимо, его внесли перед самым началом торгов. — Извините за паузу. Итак, вашему вниманию будет предложен лот за номером два нуля сто восемь, носящий интригующее название «Марионетка». Демонстрацию проводит его создатель, сеньорита Анита Хименес. Прошу встречать!..

— Анита? — Хьюго изумленно уставился на княжну.

— Ну не могла же я туда свое родовое имя вписать! — прошипела она. — Давай, наш выход.

Ширма торжественно раздвинулась, выпуская их на подиум. Десятка два сидящих в зале покупателей заинтересованно воззрились на одетую во все черное девушку и укутанную в пилигримский плащ высокую фигуру возле нее. Анна картинно поклонилась и резким движением сорвала с де Крайто плащ. По залу прокатился тихий восхищенный шепоток — «лот» явно оценили. Княжна одарила присутствующих ослепительной улыбкой.

— Дамы и господа, — почти пропела она, — позвольте представить вам наивысшую ступень в искусстве создания големов. Это существо живо точно так же, как и мы с вами, но лишь физически. Его сознание — это я. Его сознанием может стать любой или любая из вас. Полный контроль над телом. Уважаемые дамы, обратите особое внимание — он идеален, вынослив и всегда готов...

«К чему готов? — недоуменно подумал Хьюго. — Что за ахинею она несет»?!

— ...он подчиняется своему хозяину целиком и полностью. Малейшее движение пальцем, и он у ваших ног! — Анна не замедлила продемонстрировать свое заявление, резким движением руки швыряя Хьюго на колени. — В эксплуатации полифункционален. Вы можете использовать его хоть как коврик для ванной, но лучше всего, конечно, по прямому назначению. — Девушка вздернула де Крайто на ноги. — Полюбуйтесь, какая прекрасная мускулатура. Если никто не желает дополнительной демонстрации, то перейдем к торгам. Стартовая цена — миллион реалов.

— Сеньорита, — мгновенно отозвался щеголевато-развязного вида полуэльф в первом ряду, — обнажите его полностью, не вся... э-э... мускулатура видна.

«Черт бы тебя побрал!» — в унисон подумали Анна и Хьюго.

— Боюсь, если я это сделаю, то у присутствующих здесь мужчин разовьется комплекс неполноценности, — парировала Анна, а про себя подумала: «Мне тут только нетрадиционно озабоченных нелюдей не хватало!..»

— Итак, если вопросов больше нет, начнем торги! — предложил аукционист.

Основная борьба за обладание дивным лотом завязалась между таинственной дамой в темных очках и тем самым полуэльфом, который требовал «обнажить мускулатуру». Все остальные претенденты отсеялись по ходу постепенного повышения цены.

— ...господин полуэльф — четыре девятьсот. Кто даст больше? Четыре девятьсот — раз, че... Дама в очках — пять миллионов. Кто больше? — Анна заметила, как нервничает и ерзает на стуле полуэльф, прикидывая, накинуть еще сотню или уступить. — Пять миллионов — раз, пять миллионов — два, пять миллионов — три... Продано! Даме в темных очках.

Анна наконец увела Хьюго с подиума, подхватив валяющийся на полу плащ. За ширмой их поджидала незнакомка в темных очках. Стоило им оказаться вне зала, как де Крайто прижал княжну к стене и прорычал:

— Какого черта? Не слишком ли много вы себе позволяете? Кому вы меня продали?

— Хьюго, успокойтесь! — Анна уже пожалела о том, что сняла чары несколько раньше, чем собиралась изначально. — Никому я вас не продала. Ваша покупательница не более чем иллюзия, запрограммированная на определенные действия. — Девушка щелкнула пальцами, и дама в очках, поджидавшая их за ширмой, растаяла дымным облачком. — А теперь прекратите так страстно меня сжимать, плечо болит.

Священник мгновенно устыдился и отпустил чародейку, отскочив от нее, словно черт от лаdana, а затем принялся облачаться в протянутый Анной плащ.

— Кстати, следующий лот — книга, — напомнила княжна. — Приготовьтесь, как только пойдут торги, будем начинать светопреставление.

Из зала послышалась какая-то невнятная возня и шум. Де Крайто приник к просвету в ширме.

— Что там? — заинтересованно спросила чародейка.

— Инквизиция! — прошипел он.

— Господи, ну за что ты меня так не любишь! — простонала Анна ди Таэ, закручивая в пальцах несколько воздушных спиралей. Хьюго, уже успевший закутаться в плащ, извлек из

складок свой меч-трость.

«И где он его только прятал!» — поразились княжна. Она пребывала в абсолютной уверенности, что, когда плащ лежал на подиуме, меч там не наблюдалось. Впрочем, для анализа данного факта времени уже не оставалось. Отшвырнув ширму двойным воздушным импульсом, чародейка прыжком вылетела на подиум. Священник неувловимым движением оказался рядом. Рыцари инквизиции устроили в зале настоящую свалку. Если там и находились маги, то их уже нейтрализовали. Анна увидела, как рослый малый в форме инквизитора, отбросив прикрывающий манускрипт стеклянный купол, пытается раскрошить книгу турбоскримером. Секунда, и четко направленный воздушный удар смел ретивого служаку с подиума, отбрасывая обратно в толпу.

— Хьюго, прикройте меня! — крикнула девушка, кидаясь к подставке с книгой и срывая с пояса кусок заговоренной ткани. Де Крайто мгновенно обнажил клинок и встал в боевую стойку, прикрывая ей спину. Инквизиторы наконец соизволили проморгаться и разглядеть, что же это за идиоты осмелились им помешать. Впрочем, де Крайто не зря носил звание мечника: он являл чудеса фехтовального искусства и удерживал рыцарей инквизиции на приличном расстоянии. Двое зарвавшихся и рискнувших подойти слишком близко уже лежали на полу с подрубленными ногами.

Анна ловко набросила ткань на фолиант, завернула его в лоскут и запечатала края каким-то специальным заклинанием. Резко развернувшись, махнула в сторону нападавших рукой, и инквизиторов разметало по полу.

— Уходим! — рывкнула она, подхватывая книгу и швыряя на пол амулет телепортации. Резким щелчком в полу раскрылся белесо мерцающий квадрат межпространственного коридора. Княжна, цапнув священника за рукав, потащила его за собой. Уже в портале она заметила, что энергетическая рамка телепорта полыхнула незапланированным красным светом. Но отступить было уже поздно...

Портал сработал и выплюнул их на пыльную лестничную клетку, точно между этажами. Чародейка и мечник растянулись на полу. Анна, продолжая прижимать к груди завернутую в ткань книгу, встала на четвереньки и осоловело потрясла головой.

— Чтоб вы сдохли и уже не воскресли, проклятые инквизиторы! — мстительно прорычала она. — Хьюго, как вы?

— Жив! — Священник, пошатываясь, поднялся. Сразу стало заметно, что ему не очень-то хорошо: бледный до синевы, зрачки расширились чуть ли не во всю радужку, на лбу выступила испарина.

— Тошнит? — участливо спросила княжна ди Таэ.

Парень через силу кивнул.

— На меня посмотрите, — потребовала чародейка.

Хьюго с трудом заставил себя взглянуть в лицо княжне.

Анна отложила книгу и прижала ладони к его вискам, впившись взглядом в глаза де Крайто. Мечнику на секунду показалось, будто он провалился в глубокий омут. Священник пошатнулся, но тут же выровнялся. В голове у него слегка прояснилось, тошнота прошла.

— Лучше? — осведомилась княжна, поднимая с пола книгу.

Последовал утвердительный кивок.

— Что с нами произошло? — хрипло спросил он. — Почему мы не попали домой?

— Похоже, в команде инквизиторов имеется сильный вольный маг, — вздохнула Анна. — Судя по всему, опытный и обученный каким-то Высоким домом. Но не мастер, иначе бы нас размазало в пространстве, ведь он жестко заблокировал мой телепорт. Нам еще крупно повезло, что нас вышвырнуло из портала целиком, а могло ведь и по частям, брр...

Хьюго невольно представил себе это самое «по частям» и почувствовал, как к горлу подкатывает комок.

— А... где... мы... сейчас... — с трудом выдавил он.

— Там же, где и раньше находились, только двумя этажами выше. Давайте поднимемся наверх. Я попробую телепортировать нас с крыши.

Неожиданно воздух взрезало несколько арбалетных болтов, и что-то тянущее, вязкое, похожее на магическую ловчую сеть расплескалось о выставленную Анной защиту. Чародейка в долгу не осталась и спустила вниз по лестнице свой любимый «пыльный мешок» и парочку фаерболов.

— Бегом! — скомандовала она, увлекая Хьюго за собой.

Каблуки их обуви высекали искры, соприкасаясь с каменными ступенями лестницы. Длинный подол юбки мешал Анне бежать, она запуталась в клиньях, образующих наряд, и чуть не упала. Правильно истолковав просительный взгляд княжны, священник на бегу укоротил юбку, оборвав ее до половины, и невольно задержал взгляд на длинных стройных ногах своей спутницы.

— Поверить не могу, что инквизиция спуталась с магами! — выдохнул де Крайто, когда они с горем пополам выбрались на крышу.

— Если бы неверие могло хоть как-то уменьшить магические способности данного субъекта, то я бы с удовольствием не верила вместе с вами! — саркастически фыркнула Анна. — А сейчас нам нужно убираться отсюда как можно скорее. И давайте отойдем подальше от лестницы...

Мечник едва успел выполнить ее указание. Внезапно в проеме выходящего на крышу пожарного выхода появилось нечто черное и угловатое. Бесформенный силуэт, окруженный туманным сиянием, выдвинул вперед руку и гортанно выкрикнул несколько непонятных слов... Волной горячего воздуха, взвившегося с его ладони, Анну и Хьюго швырнуло к бортику — крыша, как и в большинстве старых мадридских зданий, оказалась плоской.

— Ч-черт! — зло выругалась чародейка, выставя защиту.

Полыхнуло. По крыше загромыхал дождь из кирпичных осколков. Сияние погасло. В разломе, что секунду назад являлся дверным проемом, стоял человек в форме инквизитора и поигрывал боевым пульсаром.

— Хьюго, прямо за вашей спиной расположена пожарная лестница. Берите книгу и марш отсюда! — одними губами прошептала Анна, передавая священнику сверток. — Этот хмырь — моя забота.

— С ума сошли?! — протестующе прошипел де Крайто, отмахиваясь.

— Я сказала — марш отсюда!

Княжна снова попыталась всунуть ему в руки книгу, и тут противник ударил. Чародейку и священника раскидало в разные стороны, книга шлепнулась на бетон, чем не преминул воспользоваться противостоящий им маг, накинув на рукопись телекинетический захват. Впрочем, Анна не была бы боевым магом в статусе мастера, не сделай она то же самое. Хьюго встал рядом, обнажив меч.

— Пошел вон! — еще эмоциональнее гаркнула чародейка, отшвыривая де Крайто к бортику крыши узконаправленным силовым импульсом. — Это приказ!

Она хотела добавить что-то еще, но тут на нее обрушился мощный удар, сгенерированный вольным магом. Княжна ди Таэ сложилась чуть ли не пополам, но книгу не отпустила. Распрямилась и, невнятно выругавшись, принялась бормотать заковыристую формулу, мелкими шажками выдвигаясь на середину крыши. Рукопись продолжала висеть в воздухе между ней и магом инквизиции, купаясь в синевато-зеленоватых нитях захватов. Противник ударил вновь, затем еще и еще, оперируя когтями неоформленной силы и боевыми заклятиями, заключившими Анну в мерцающий кокон, выпивающий ее энергию и постепенно рвущий на клочки тонкие нити ее ауры. А чародейка все читала и читала длинную формулу, позволяющую открыть астральный карман. Она понимала, что подобное вместилище станет самым лучшим убежищем для книги, пока ее не заберут хранители.

Хьюго растерялся и столбом застыл у бортика, будучи не в силах оторвать глаз от завораживающего зрелища — тонкой, затянутой в черный корсет девичьей фигуры, заключенной в ореол белого пламени. По всем законам логики, чародейке уже давно полагалось корчиться на полу, завывая от боли, но та продолжала плести заклятие, принимая на себя все новые и новые удары вольного мага. Ее противник не жалел энергии, пытаясь

уничтожить княжну ди Таэ.

— Не вмешиваться! — обращаясь к самому себе, сквозь зубы шипел де Крайто. — Не вмешиваться! — но оторваться от жуткого зрелища не мог. В следующую секунду ему вдруг показалось, что княжна рухнула на бетон, а бледно-золотые, вновь обретшие свой истинный цвет волосы рассыпаются в луже темной крови. Наваждение тут же исчезло, но Хьюго уже летел вперед, одержимый желанием спасти, укрыть, защитить...

И он успел — сгреб девушку в охапку, оттолкнул в сторону. Ослепительно-ярко полыхнул заговоренный медальон, отданный ему Анной. Реальность пошла зигзагом, пахло вакуумной чернотой. Маг-противник и злополучная книга исчезли в диком астрально-пространственном водовороте, порожденном незаконченным заклятием и защитной магией амулета. Мир свернулся в тугой кокон взаимоуничтожающих сил и сконцентрировался вокруг них...

Священник почувствовал, как его скручивает в какой-то немыслимый жгут. Что есть силы он рванулся прочь, прижимая к себе девушку. Вон из этого смертельного кокона! В лицо Хьюго пахло свежим ночным ветерком... Он перемахнул через бортик и, пролетев два метра, приземлился на какой-то декоративный фриз соседнего здания, а на оставленной ими крыше реальность продолжала выписывать дивные пируэты, затягивая, круша и ломая воздух, отозвавшийся воем тысяч душ.

Сообразив, что произошло, Анна попыталась вырваться из рук Хьюго.

— Я же приказала вам не вмешиваться! — в ярости закричала она.

— А мне плевать на ваши приказы! — в тон ей рявкнул де Крайто.

— Я вас убью!

— Да пожалуйста!

— Вы... — Княжна вдруг запнулась, хватая ртом воздух, а ее тело скрутило жутким спазмом магического отката. Разодранная на полосы аура отказывалась подавлять последствия шторма реальностей, затеянного на крыше. Девушка со стоном обвисла на плечах у священника, потеряв сознание от боли.

— О Господи... — Хьюго бережно поднял ее на руки. — Только не сейчас, Господи, не надо, пощади ее, дай ей выжить. — Де Крайто осторожно начал спускаться вниз. — Лучше заberi меня!

И девушка тут же слабо вздохнула, словно выкупленная из плена смерти. Священник спустился по узенькой железной лестнице, легко неся свою драгоценную ношу.

«Не отдам, никому тебя не отдам! — Мысли кружились и сбивались, оставляя во рту сладко-горький привкус. — Ты мое счастье и проклятие. Мне нужна только ты, и ничего в мире не нужно без тебя. Я хочу получить все или ничего!..»

Выехавший из-за угла конный экипаж едва не столкнулся с выскочившим из переулка человеком в плаще, сильно смахивающим на призрака, который держал кого-то на руках.

— Свободен? — хрипло спросил Хьюго у возницы, готового разразиться испуганными ругательствами.

— Д-да, сеньор.

— Отлично! — Де Крайто забрался внутрь и уложил не приходящую в сознание Анну на сиденье. — Знаешь, где находится гостинный двор «Миа Долороса»? Вот туда и гони, быстро!

Глава 5

Экипаж катил по ночному городу, поскрипывая рессорами. Хьюго осторожно удерживал на коленях пребывавшую без сознания чародейку. Голова Анны покоилась у него на груди. Сейчас княжна ди Таэ не казалась ни грозной, ни насмешливой, ни злой, а выглядела лишь уставшей, измотанной до синяков под глазами молодой девушкой. Де Крайто машинально погладил ее по волосам.

— Все будет в порядке, — пробормотал он в пустоту.

— Эй, сеньор, приехали, — окликнул его извозчик.

Священник молча выбрался наружу и кинул вознице серебряную монету.

Поднявшись в номер, он порадовался тому, что их никто не видел. Осторожно уложил чародейку на кровать, сел у нее в ногах. Заметил, что повязка на ее плече вновь намочена от крови, следовало ее поменять. Он потянулся к узелку, закреплявшему бинт, но вместо того, чтобы снять повязку, осторожно откинул прядь светло-золотистых волос, упавших княжне на лицо, провел ладонью по бледной щеке, наклонился и поцеловал... Затем сообразил, что именно сделал, и виновато отстранился. Подскочив с кровати как ужаленный, бросил взгляд на Анну — та по-прежнему оставалась без сознания. Де Крайто быстрым шагом вышел в коридор. Привалился к стене и медленно сполз по ней на пол.

— Господи, что я делаю? — с надрывом простонал он, закрыв лицо руками. — И что она делает со мной? — Хьюго резко откинулся назад и стукнулся затылком о стену. — Нужно разорвать этот замкнутый круг!..

Тут что-то привлекло его внимание, какой-то звук, точнее, струнный перебор. Кто-то играл на гитаре, и музыкант находился где-то совсем рядом. Чуть погодя к мелодии добавился хрипловатый женский голос:

Когда уйду я в мир иной,
Закончив счет ночей и дней,
Что будет, милый, здесь с тобой?
Что будет там с душой моей?

Ее не примет Божий кров,
И темный мир к подобным глух, —
В нем выются полчища грехов,
Как рои неотвязных мух.

Голос усиливался по нарастающей, и Хьюго был уверен, что ранее уже слышал этот завораживающий тембр.

Когда уйду я в мир иной,
Где нет удач и неудач,
Что я оставляю за собой? —
Недолюбившей плоти плач,

Мольбы, не ставшие хвалой,
И дух, который не смирить,
А в память о любви былой —
Судьбы оборванную нить.

Нас не коснется Божий глас,
Мы за грехи расплаты ждем,
Священный жар в сердцах угас,
Как головешка под дождем.

И струны взорвались звенящим боем, разбивая на осколки реальность.

Когда уйду я в мир иной,
Кто здесь спасет мою любовь?
Не заберу стихи с собой —
В них есть душа, струится кровь.

Хьюго плотно прижался к стене, крепко зажмурившись, не в силах подняться. Из-под плотно прикрытых век катились слезы отчаяния, а струны все рвали и рвали этот мир на куски. Голос серебряным клинком вспарывал невидимые нити бытия, точно взвешивая доли жизни и смерти, любви и ненависти, мгновения и вечности. И Хьюго показалось, что он почти уже понял, для чего и почему все мы приходим в этот мир...

Приму смиренно мир иной,
И там слова мои замрут,
Да, ты, любимый, не со мной,
Но дар обратно — не берут!

Живи теперь за нас двоих,
Пусть будут дни твои тихи,
Храни в молитвах ты своих
Мою любовь. Мои стихи.

«Какой дар?» — мучительно размышлял юноша, чувствуя, как то ли судьба, то ли сама смерть прикоснулась сейчас к его душе своей беспощадной рукой. Песня звала за собой, предвещая бурю, потрясения, битву и потерю... Последний звук прозвучал как резкий вскрик... И вновь мелодичный перебор... Тишина.

Хьюго рывком поднялся на ноги. Там, за поворотом, дальше по коридору, вроде бы имеется окно с широким подоконником — певица наверняка там. Священник почти бегом двинулся по коридору, но когда свернул за угол, то увидел лишь лежащую под окном крупную серую собаку, похожую на волка. Она смотрела на Хьюго удивительно пронизательными, все понимающими человеческими глазами. Де Крайто отпрянул, развернулся и пошел прочь, не оборачиваясь. Ему хотелось умереть, но и очень хотелось жить. Жить ради нее...

Анна спала, свернувшись калачиком. Священник укрыл девушку потрепанным одеялом. Чародейка беспокойно шевельнулась, но глаза не открыла.

О том, что она очнулась, едва они вернулись в гостиницу, княжна все равно не собиралась ему говорить...

Команданте Саграда мрачно просматривал отчет об окончании операции в Мадриде, точнее, об ее провале. Сказать, что он испытывал злость, — значило не сказать ничего. Он был в бешенстве!

Кажется, это уже становится дурной традицией: в самый неподходящий момент на сцену выходят либо брат и сестра ди Таэ, либо этот щенок де Крайто, и тогда вся тщательно продуманная операция летит к чертям. А на сей раз они даже умудрились объединиться. Надо же... Верховный инквизитор никогда не предполагал, что принципиальный до звона в ушах Хьюго де Крайто согласится сотрудничать с ведьмой. Нет, сеньор инквизитор скорее склонялся к тому, что они друг друга перебьют, но, к сожалению, ошибся. Все сложилось хуже, намного хуже! Хьюго де Крайто, этот самоуверенный, исходящий ненавистью к чародеям мальчишка, не только успешно сотрудничал с ведьмой ди Таэ, но и спас ей жизнь. Вот уж точно: дай людям общую собственность — станут врагами, дай общего врага — подружатся. Сеньор Христобаль Саграда непроизвольно сжал кулаки.

«А главное — книга!» — мысленно воскликнул он. Из отчета следовало, что Сарагосская рукопись исчезла в искривленной реальности вместе с рыцарем инквизиции, который пытался ее перехватить и, кажется, погиб. Неожиданно в дверь кабинета постучали...

— Кто там? — недовольно вскинулся сеньор Саграда.

— Ваше святейшество, — в помещение вошел капитан внутренней инквизиционной гвардии, — вернулся наш человек, пропавший в Мадриде.

— Ну? — Инквизитор ошеломленно подался вперед. — Живой?

— Мм, как бы поточнее описать... То, что вернулось, уже не совсем является человеком, вернее уже совсем не является человеком... — Капитан запутался, его передернуло от отвращения. — Пришлось нам *это* нейтрализовать. Но при нем нашлось вот что... — Гвардеец протянул инквизитору увесистый продолговатый сверток, обернутый черной тканью.

Сеньор Саграда торопливо развернул непонятный предмет и ликующе усмехнулся. Что ж, в кои-то веки судьба расщедрилась, послав ему ценный дар — проклятую Сарагосскую рукопись. Теперь можно заняться отделом Пшертневской вплотную...

Всего неделю спустя кабинет отца Рида и малый архив были приведены в порядок и каталогизированы благодаря совместным усилиям архонта и Арьяты. Увы, но работа закончилась, и теперь девочка выдумывала любые мыслимые и немыслимые предлоги, лишь бы пообщаться со священником. Тот, кстати, не имел ничего против, а наставники ведьмочки лишь тихонько посмеивались, исподтишка наблюдая за ними обоими.

Впрочем, особо свободное время выдавалось у Арьяты нечасто. Анна, вернувшись из Мадрида и немного оправившись от полученных физических повреждений, взялась за ее обучение всерьез, добавив к магическим тренировкам еще и физические.

— Каким магом ты станешь, — говорила она Арьяте, — если не научишься быстро бегать, высоко прыгать и правильно падать? Хорошая физическая подготовка — это половина успеха.

Но сейчас у девочки случилась короткая передышка. До следующей тренировки оставалось еще минут двадцать, и она решила заскочить к отцу Риду поболтать. За эту неделю, изобиловавшую различными забавными ляпсусами, она выяснила, как много у них, оказывается, имеется общего. А сам отец Рид с каждым днем нравился ей все больше. Единственное, что Арьяту не устраивало, так это покровительственное отношение священника, который по-прежнему обращался к ней с этим дурацким «дитя мое». Какое еще дитя? Она уже достаточно взрослая, ибо ведьмы взрослеют рано, — а значит, вполне заслуживает право на взрослое к себе отношение. На внимательное и правильное. В частности, на правильное отношение мужчины к девушке... Именно об этом Арьята и намеревалась поговорить с архонтом сегодня. Причем серьезно поговорить...

Девочка застала отца Рида в его кабинетике. Священник пребывал в более чем странном состоянии. Он сидел на столе, вновь заваленном бумагами, и стонал над засохшим кактусом, горшок с которым держал в руках.

— О горе, горе мне! Права была Анна, когда говорила, что моя рассеянность до добра не доведет! И вот результат!

— Отец Рид, что случилось? — встревоженно спросила Арьята, проходя в кабинет.

— А? Заходи, дитя мое... Господи, почему ты так жесток!..

— Да что случилось?

— Кактус, — простонал отец Рид. — Он засох, и душа его отлетела туда, где цветут райские кущи.

— Сомневаюсь, что в райских кущах цветут именно кактусы, — вздохнула ведьмочка, подходя к отцу Риду. — Еще сильнее сомневаюсь в том, что у кактуса есть душа.

— Нельзя вести себя настолько бессердечно, Арьята! Впрочем, узнаю влияние твоей наставницы... — Было видно, что архонт полностью подавлен.

— Но это же всего лишь кактус! — вознегодовала ведьмочка, возмущенная его критикой.

— О, это дивный, дивный кактус! — Отец Рид на секунду прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания. — Мне подарили его, когда я только пришел работать в отдел. Это, можно сказать, мой семейный кактус. Я его еще во-о-от такусеньким помню, кактусеночком совсем, масеньким таким... — Архонт назидательно оттопырил мизинец, намекая на младенческий размер своего колючего питомца. — Его принесли в таком большом горшке, и

я все время натывался на колючки. Я любил его, поливал... иногда... А теперь он умер, и всему виной моя халатность. Господи, ну почему со мной всегда так?! — простонал он дребезжащим голосом.

— Отец Рид, да не убивайтесь вы так! — Арьята не знала, то ли ей нужно плакать, то ли смеяться, ибо священник вел себя совершенно неадекватно.

— Нет, Арьята, не успокаивай меня. Я, и только я всегда являюсь виной всем своим несчастьям. Я не смог уберечь даже кактус! О, мой бедный маленький зеленый друг! Право, не стоило тебе со мной связываться, дитя мое...

— Нет, стоило! — Голос Арьяты звенел. — Отец Рид, я... я люблю вас!

Горшок с многострадальным кактусом звучно грохнулся на пол, а отец Рид до корней волос залился краской смущения — такого откровения он не ожидал.

— Э-э-э... мм... не стоит швыряться такими опасными словами, дитя мое, — с трудом выдал он.

— Я уже давно не дитя, и перестаньте меня так называть! — вскипела Арьята. — Я не швыряюсь словами, я действительно люблю вас! — Девочка едва не плакала.

— Арьята, — отец Рид спрыгнул со стола и взял ее за плечи, — ты ведь совсем меня не знаешь.

— Неправда!

— Ты еще слишком молода. И, возможно, то, что ты принимаешь за любовь...

— Ничего вы не понимаете! — отчаянно выкрикнула девочка и, вывернувшись из рук архонта, выбежала в коридор.

Отец Рид в оцепенении застыл посреди кабинета.

— О боже, — страдальчески простонал он. — Теперь еще и это! Пощади, Господи, я этого не вынесу! О мой бедный, бедный кактус...

Анна резко притормозила у дверей лаборатории, из-за которых доносился звон бьющегося стекла и слышалась грязная ругань. Чародейка осторожно приоткрыла створку и проскользнула внутрь. Мраморный стол загромождала целая коллекция разбитых реторт. Эрик, поминая всю вурдалачью родню до пятого колена, тщетно пытался удержать в руке горячую колбу и в запале случайно спихнул со стола еще две. Одну княжна успела подхватить почти у самого пола, но вторая разлетелась осколками, расплескав содержимое по кафелю. Помещение мгновенно заволочло удушливым зеленым дымом... Эрик одновременно с сестрой выкрикнул формулу, и через секунду дым всосался в целую колбу. Князь поспешно заткнул ее пробкой и вновь поставил на стол. Мрачно оглядел прожженное в нескольких местах кимоно и снова выругался.

Анна с удивлением отметила, что обычно идеально уложенные волосы брата сейчас находятся в полном беспорядке, а несколько бледно-золотистых прядей выбились из-под заколки и теперь лезли ему в глаза.

— Слушай, с чего ты такой дерганый сегодня?

— Ты Профессора не видела? — не ответив, раздраженно осведомился Эрик.

— Видела, точнее, слышала, когда проходила мимо гаража. Он препирался с Виктором по поводу той колымаги, которую привез из Вены. Кажется, они пытаются ее отремонтировать, но тщетно.

— Вот-вот, — буркнул маг. — Лучше бы здесь помог — работы невпроворот.

— Так что же все-таки случилось? — Анна, аккуратно подвинув колбы и реторты, уселась на стол.

— Что случилось, что случилось, — передразнил ее брат, — госпожа кардинал со мной случилась! — Князь резко дернул кресло в сторону, антиграв противно взвизгнул от перенапряжения.

— И что ты с ней опять не поделил?

— Да все то же!

— Попытка наладить неуставные отношения вновь потерпела крах? — ехидно

предположила девушка.

— Я вообще ничего не понимаю! — бессильно всплеснул руками Эрик. — Ведь никогда не угадаешь заранее, чего ждать от нее при следующей стычке! Такое ощущение, будто она сама не ведает, чего хочет!

— Знаешь, — чародейка задумчиво потерла подбородок, — а по-моему, ты ей нравишься...

— Знаешь, по-моему, тоже, — чуть поколебавшись, отозвался брат. — Но ведет она себя при этом... Черт, я же всего лишь пытаюсь культурно за ней ухаживать!

— Ну попытайся ухаживать некультурно, — пожала плечами княжна. — Заодно проверишь свою интуицию.

— Это как? Дубиной по голове, на плечо — и в пещеру?

— Хм... — Анна томно прикрыла глаза, грезя о чем-то своем. — Я бы не отказалась.

Эрик сдавленно хрюкнул, пытаясь подавить рвущийся наружу смех, но не выдержал и расхохотался.

— Эй, ты чего? — насторожилась девушка.

— Представил тебя с дубиной, — выдавил он сквозь смех. — Бедный Хьюго...

— Тьфу на тебя, дурак! — окрысилась обиженная сестрица. — Ты ему про храм, а он тебе про срам!

— А насчет некультурных ухаживаний... Анна, тебе ли не знать, что я могу соблазнить женщину за десять минут!

— Так в чем проблема? — Княжна недоуменно воззрилась на брата. — Злата разве не женщина?

— Проблема в том, дорогая сестра, что я не хочу ее соблазнять! — обстоятельно излагал маг. — Я испытываю к ней настоящее, серьезное чувство. И потом, она сама должна сделать выбор. Я не имею права ее к этому подталкивать. Тебе ли не знать, что в плане отношений у нас все намного сложнее, чем у обычных людей...

— Зато не в пример надежнее, — назидательно подняла палец княжна. — Неразрывная связь.

— Да уж!.. — печально вздохнул князь, машинально создавая на ладони иллюзорный галеон. Это простенькое волшебство уже давно перешло у Эрика в разряд рефлекторного. Чародейка, заметив иллюзию, хитро прищурилась.

— С целью спуска пар предлагаю устроить очередной морской бой! — провозгласила она. — К тому же я жажду получить реванш за свое прошлое поражение!

— Валяй! — покладисто усмехнулся ди Таэ, создавая еще один парусник...

Когда Вилдар Криэ вошел в лабораторию, его глазам предстало дивное зрелище фантомной морской баталии. Посреди комнаты сошлись не на жизнь, а на смерть две иллюзорные эскадры, а брат и сестра ди Таэ, расположившись по разным углам лаборатории, дистанционно управляли ими, размахивая руками с воплями:

— Четыре румба к норд-осту!

— Вздерну на рее!

— На абордаж!

Заметив Профессора, чародеи смутились, сбились, и эскадры хаотично расползлись по комнате.

— Кхм... — Отец Криэ удивленно вздернул бровь. — Можете продолжать, уважаемые мастера. — Стянув спецовку, он швырнул ее в угол. — Это ведь управляемая иллюзорная проекция, не так ли? Преинтереснейшее явление...

Анна с Эриком переглянулись и, кое-как собрав корабли, продолжили бой.

— И кто выигрывает, позвольте узнать? — Профессор заинтригованно пристроился рядом с Анной.

— Он! — Девушка сердито указала на брата. — Но это временно. Сейчас я возьму в клещи его флагман!

— Не слушайте ее, Профессор. Ей никогда не поймать мой флагман! —

поддразнивающе расхохотался Эрик, проводя молниеносный маневр и уходя из захвата.

— Морского дьявола тебе под одеяло! — вспылила Анна, отправляя свои корабли в погоню.

— Профессор, а как там ремонт колымаги?

— Пока никак, — вздохнул отец Криэ. — Но по пути сюда меня посетила интересная идея. Сегодня вечером попробую кое-что проверить. Эрик, расскажите потом, кто выиграл. — И, подхватив висящую на вешалке сутану, Профессор вышел в коридор.

После ухода нежданного зрителя воздушно-морская баталия грянула с еще большим энтузиазмом. Когда Анне в конце концов удалось взять в клещи флагман Эрика, дверь шумно распахнулась и в лабораторию влетела красная расхристанная Арьята. Она пронеслась через все помещение, кинулась к чародейке, обняла ее и разрыдалась, уткнувшись лицом в грудь княжны. Брат и сестра ди Таэ недоуменно переглянулись.

— Арьята, милый дружок, что случилось? — Эрик осторожно подвел кресло поближе.

В ответ ведьмочка только всхлипывала и что-то невнятно бормотала, уткнувшись Анне в жилетку. Чародейка успокаивающе гладила ученицу по встрепанным рыжим волосам. Наконец сквозь хлюпы и всхлипы княжна разобрала невнятное «отец Рид».

— Кажется, я начинаю понимать, — пробормотала она.

— Эй, да что случилось-то? — не вытерпел князь.

— Эрик, исчезни, а? — доверительным шепотом попросила Анна. — Виктора пойдешь навести или еще что...

— Не понял? — уставился князь ди Таэ на сестру.

— Этот разговор не предназначен для мужских ушей, он должен остаться чисто между нами, девочками. Поэтому давай вали отсюда, любопытная Варвара!

— Ладно, не понял, но исчезаю, — обиженно пожал плечами Эрик, осознавая, что его отстраняют от чего-то интересного. Тем не менее он послушно вылетел из лаборатории.

А Анна тщетно пыталась успокоить взхлеб рыдающую Арьяту...

Виктор метко запулил в угол изгвазданную в машинном масле сутану и плюхнулся на кровать. Видавшее виды ложе, просевшее под его весом, протестующе закрипело. Байкер прямо в обуви вытянулся на покрывале и потянулся, закинув руки за голову. Под подушкой что-то зашуршало. Оружейник приподнялся на локте и уже целенаправленно потыкал ее кулаком — шорох повторился. Виктор заинтересованно сунул под подушку руку и извлек на свет божий небольшой сверток из вощенной бумаги. Принюхался и удивленно вскинул бровь.

— Хм, надо же, — обрадованно пробормотал он, — а я про него совсем забыл... Забить, что ли, косячок, вспомнить студенческие годы... — Он задумчиво повертел в руках пакет с травой. Не то чтобы он считал себя убежденным поклонником растаманства, но сейчас определенно следовало расслабиться — Профессор его совсем загонял в последние дни.

Вообще, в последний (он же первый и единственный) раз Виктор курил подобное зелье лет эдак десять назад. Особо ярких воспоминаний по этому поводу у него не сохранилось, из чего байкер сделал вывод, что вполне может позволить себе повторить нехитрую процедуру. И нечего ее откладывать. Он аккуратно расстелил бумагу на тумбочке и принялся сворачивать самокрутку. Но не успел Виктор затянуться, как дверь распахнулась, и в комнатушку над гаражом влетел растрепанный и донельзя взвинченный отец Рид.

— Это кошмар! — прямо с порога провозгласил он, трагически взмахивая руками. Неугомонные очки тут же съехали на самый кончик носа. — Это просто ужасно! Господи, за что ты так жестоко меня карашь?! — Священник заметался по комнате.

Виктор с любопытством наблюдал за пребывающим в состоянии слабо контролируемой паники товарищем, ожидая продолжения концерта.

Отец Рид не замедлил оправдать ожидания друга:

— Мне так грустно, у меня такая жуткая депрессия, что хочется повеситься!

— Ну если тебя это развеселит, то вешайся, конечно! — резонно посоветовал байкер.

Архонт, не обратив никакого внимания на его сарказм, подскочил к стене и треснулся в нее лбом:

— Это ужасно! Виктор, мне конец! Господи, ну почему если неприятности, то все мне? — Отец Рид схватился за ушибленную голову.

— А что случилось-то? — не выдержал байкер, зная, что в подобном стиле священник может распинаться хоть о мировом катаклизме, хоть о занозе в пальце. — По какому случаю проводится выездной бенефис драмтеатра?

— Она меня любит! — не обращая внимания на ехидство друга, простонал отец Рид, падая на кровать рядом с Виктором. Та протестующе крикнула.

— Кто?

— Да Арьята же! Она призналась мне в любви. Господи, спаси и помилуй мою душу грешную-у!.. — продолжал стенать архонт.

— Везет же тебе, парень... — с легкой завистью протянул байкер. — Кто бы мне так признался: мол, люблю тебя, женись на мне, я вся твоя. Ей-богу, женился бы!

— Ты что, совсем спятил?! — шокированно заорал отец Рид, отодвигаясь и чуть не сваливаясь на пол.

— Слушай, не пойму, что ты кочевряжишься? Ему в любви признаются, а он нос воротит!

— Виктор, я же священник!

— Ну и что? Насколько я помню, обет безбрачия ты не давал, а после объединения церковей святой синод разрешил браки даже для черного духовенства.

— Виктор, ей едва ли больше тринадцати лет! — взвыл морально загнанный в угол архонт.

— Тринадцать — замечательное число. Не знал, что ты такой суеверный! — картинно рассмеялся байкер. — И потом, ей уже полных пятнадцать, мне Анна сказала.

— Все равно мало! — не сдавался отец Рид.

— Это не проблема, подождешь, пока не исполнится восемнадцать.

— Виктор, я же не человек!

— А она — ведьма, так какая разница?

— Ты бессердечный чурбан! — надулся отец Рид. — Я не могу понять, почему я?! — возмущенно провозгласил он в пустоту секунду спустя.

— Ну... — Байкер задумался. — Ты же ее спас, вырвал, так сказать, из лап жестокой инквизиции. И вот теперь ты герой ее романа, все логично.

Отец Рид обреченно застонал и закрыл лицо руками.

— Ладно, прекрати ныть, мученик. — Виктор ободряюще хлопнул его по плечу. — Вот покури, успокойся. Все будет пучком.

Отец Рид машинально цапнул сигарету и глубоко затянулся. Закашлялся и едва успел подхватить слетевшие очки. Утер рукавом заслезившиеся глаза.

— Что, крепкая? — поинтересовался байкер.

— Будь ты неладен! Тебе ли не знать, что я избавился от этой бесовской привычки еще два года назад! — напомнил священник.

Виктор хитро усмехнулся, но так и не сказал другу, что сигарета набита далеко не табаком. Попытка вернуть самокрутку назад успехом не увенчалась — архонт, нервно затягиваясь, скурил ее уже до половины. Байкер, тихо ворча себе под нос, принялся сворачивать новую...

В этот самый миг в дверь деликатно постучали. На пороге возникло гравикресло, а в нем — его владелец, восседавший с таким видом, будто данная инвалидная мебель представляет собой трон, а он является императором вселенной. Вот так, не больше и не меньше!

— Чем это вы здесь заняты, господа? — поинтересовался Эрик ди Таэ, тщательно приносиваясь, ибо запах, заполнивший комнату, определенно казался ему знакомым. Взгляд

князя задержался на блаженно плящемся в пустоту отце Риде.

— Да вот гаврика этого от депрессии лечим. — Байкер снова хлопнул архонта по плечу.

— А причина?

— Бабы... — многозначительно откликнулся Виктор.

— И зачем нас Господь ими наказал? — риторически добавил архонт.

— Как — зачем? — ужаснулся Эрик. — Женщины не сотворили ни одного великого изобретения, зато сотворили много великих людей!

— Ага, точно! — согласился совершенно окосевший отец Рид. — Все бы им вытворять, тварям...

— Вы что-то хотели, господин колдун? — поспешно сменил тему оружейник, заметив, как нервно дернулась щека мага.

— Вытащить вас на тренировку — как вариант, — неуверенно признался князь.

— Не-э-э... У меня сегодня расслабон. — Оружейник затянулся дымом и выпустил его через нос.

— Не позволите ли присоединиться? — вежливо осведомился Эрик.

— Без проблем, князь! — Виктор передал ему сигарету.

Эрик ди Таэ осторожно вдохнул дым и выпустил в потолок несколько изящных колечек. Одобрительно повертел самокрутку в пальцах, затянулся еще...

— *Cannabis sativa*,⁷ — задумчиво произнес он, расплываясь в блаженной улыбке. — И весьма неплохого качества, смею заметить. Где вы ее взяли, Виктор?

— Па-а-ад па-а-адушкой, — расслабленно зевнул байкар. — Вам свернуть?

— Да уж, будьте так добры, не откажусь. Мне определенно стоит расслабиться...

Глава 6

Библиотека родового особняка клана ди Таэ неспроста считалась самым уютным уголком в доме и давно уже получила официальный статус места для посиделок, облюбованного всеми чародеями семьи. Удобные кресла, мягкое освещение, успокаивающая обстановка. Именно поэтому Анна и привела сюда расстроенную Арьюту. Через несколько минут появилась низенькая, приветливо улыбающаяся Тори с кружкой травяного чая. Передав ее княжне, старая карлица так же бесшумно откланялась.

— Вот, выпей, Тори специально для тебя приготовила. — Чародейка сунула кружку девочке. — И Расскажи наконец внятно, что там у тебя случилось и каким боком в этом оказался замешан отец Рид?

Срываясь временами на всхлипы, ведьмочка подробно поведала всю историю своей несчастной любви, начиная со стычки в переулке и заканчивая сегодняшней сценой с кактусом. Анна задумчиво потерла подбородок. Эх, не догадалась она проверить ауру ученицы раньше! Пустила все на самотек. Нет, ну влюбилась девочка в человека, то есть в архонта, который ее спас, и что? Классический случай... К тому же отец Рид обладает ни с чем не сравнимым обаянием и не влюбиться в него совершенно невозможно, особенно если тебе пятнадцать лет...

Княжна, прищурившись, окинула ученицу изучающим взглядом. М-да... Все оказалось гораздо серьезней, чем она предполагала. Серебристо-огненная аура девчонки горячею полыхала ярко-малиновыми пятнами. А это могло означать только одно — неразрывную связь пары.

— Господи, Рид, дурак крылатый, ну чем он думал?! — осуждающе пробормотала себе под нос Анна.

«Тем же, чем и ты, когда связывалась с де Крайто!» — ехидно подсказал внутренний

⁷ Конопля посевная (лат.).

голос.

«Так, ладно, — подумала про себя княжна, — Арьяте знать про связь совсем не обязательно, во всяком случае пока. А с Ридом нужно серьезно поговорить завтра же!..»

«Ты, главное, с Хьюго поговорить не забудь», — снова вставил свои пять копеек внутренний голос. Анна мысленно цыкнула на него и подсела к Арьяте.

— Вот что, солнце мое, прекращай киснуть и марш спать. Сегодняшнюю тренировку я отменяю. А с отцом Ридом я сама завтра с утра поговорю. И, как любит сказануть Виктор, не бойсь, детка, все будет пучком!

А о том, что именно после этой фразы все неприятности обычно и начинаются, чародейка предпочла не вспоминать...

Госпожа кардинал Злата Пшерптневская находилась в препаршивейшем расположении духа и, как результат, пребывала в глубокой задумчивости. Подперев ладонью подбородок, женщина уныло смотрела в окно, за которым уже сгустились сумерки. Причина этого состояния была до банальности проста и в то же время восхитительно не проста. Причем она имела конкретное имя: князь Высокого дома Эрик ди Таэ, целитель в статусе мастера, чародей, дуэлянт, наглец и бог знает кто еще в одном лице.

Знаки внимания, оказываемые ей князем, безусловно, льстили госпоже Злате, но она упорно старалась не показывать этого, раз за разом напоминая себе, что Эрик ди Таэ при всех своих достоинствах не любит ощущать себя кому-то обязанным и воспринимает в штыки любое проявление симпатии, кажущееся ему корыстным или неискренним. Но... Может, не стоило сегодня вести себя с ним столь резко? Да, иногда она перегибает палку, точно иллюстрируя меткое определение Виктора: «Она не женщина, она начальник». Нет, с князем определенно нужно поговорить, извиниться как-то...

Глава спецотдела резко поднялась. Насколько госпожа Злата помнила, в последний раз она видела Эрика совсем недавно, когда тот пересекал задний двор. Наверняка в настоящий момент они с Виктором тренируются, палками машут и все такое... Женщина порывисто вышла из кабинета, хлопнув дверью.

На заднем дворе, впрочем, никого не обнаружилось, но из комнатки над гаражом доносился подозрительно громкий смех на три голоса.

— Что за балаган опять устроил там этот клоун Виктор? — проворчала себе под нос госпожа кардинал и направилась к гаражу, естественно, не из пустого любопытства, а для выяснения подробностей.

Поднявшись по лестнице, госпожа Злата без стука распахнула как всегда незапертую дверь и буквально ворвалась внутрь. Ее взору предстало невероятное зрелище... Небольшое помещенье личныа апартаментов байкера оказалось заполнено каким-то гадко пахнущим дымом. Из колонки в углу доносился завлекательно-хрипловатый голос Джима Моррисона, поющего о том, что все люди чудаки. Виктор возлежал на кровати, отец Рид сломанной куклой сидел в углу комнаты, бормоча какие-то любовные стихи, а кресло с Эриком плавно покачивалось где-то в районе потолочной лампочки. Все это выглядело совершенно ненатурально и даже откровенно аномально.

— О! — Байкер соизволил заметить госпожу Пшерптневскую. — Госпожа кардинал, добро пожаловать на вечеринку!

— Что вы себе позволяете! — взорвалась госпожа Злата. — Что за балаган вы здесь устроили?! Немедленно прекратите этот цирк и потрудитесь объяснить, что здесь происходит!

— Кайф, госпожа кардинал. — Виктор блаженно зажмурился, выпуская дым в потолок. — Большой кайф!..

— Клоун! Прекратите ерничать!..

— Злата, вы взвинчены, это следствие крайней усталости... — Эрик переместил кресло поближе к ней. — Ваши нервы...

— Я сама позабочусь о своих нервах, князь! — отрубилa начальница. — Я хочу знать,

что здесь происходит! Вы что, пьяны?!

— Ничуть. Успокойтесь, Злата...

— Я не успокоюсь, пока не услышу внятного объяснения!..

— Закурите, успокойтесь, и я все вам объясню. — Эрик протянул ей сигарету.

Госпожа Пшертневская, слабо соображая, что делает, машинально затянулась. В легкие хлынул отвратительный дым. Госпожа Злата закашлялась, перед глазами моментально поплыло, она пошатнулась, чтобы тут же быть подхваченной князем ди Таэ. Эрик осторожно устроил ее у себя на коленях.

— Тихо, тихо, — ухмыляясь, проговорил он. — Я же вас предупреждал: переутомление до добра не доведет. Вы себя совсем загоняли, нужно расслабиться. Вы курите, курите, помогает...

— А... — Госпожа Злата ощущала себя так, будто ее огрели подушкой по голове, причем очень пыльной подушкой. — Нужно расслабиться, — пробормотала она, машинально затягиваясь вновь и вновь.

Через пять минут смех грянул с новой силой, и психоделический Моррисон уступил место более развязному Тому Кейферу, голосом мартовского кота вещавшему о такой длинной, такой холодной зиме...

Утро следующего дня началось для Эрика ди Таэ более чем странно. Перво-наперво он обнаружил, что спит в кресле, которое, несмотря на специальную разработку, все же для этого не предназначалось. И хотя все тело затекло, а в голове звенела дурная пустота, Эрик чувствовал себя чудесно и уютно. Наверное, оттого, что на коленях у него кто-то сидел. Кто-то теплый и мягкий...

Следующий сюрприз настиг мага в тот миг, когда он открыл, а точнее, с трудом разлепил глаза. Тут же выяснилось, что князь изволил почивать, едва ли не уткнувшись носом в глубоко расстегнутый ворот женской блузки, из которого выглядывала весьма симпатичная грудь в кружевном бюстгальтере. Переведя взгляд чуть повыше, князь ди Таэ обнаружил, что обладательницу симпатичного бюста он знает, и даже более чем... Если выражаться еще точнее, то целитель обнаружил, что у него на коленях мирно посапывает Злата Пшертневская, которую он крепко обнимает за талию. Не сказать чтобы это открытие доставило ему неприятные ощущения, нет, оно скорее несло в себе эффект неожиданности... Хотя разве не именно об этом он мечтал все последнее время?

Эрик задумчиво окинул взглядом комнату. На дверке шкафа болталась кардинальская форма. Теперь становилось понятно, почему госпожа Злата сидела у него на коленях в светлой юбке и блузке. Продолжая осмотр, маг немедленно наткнулся взглядом на отца Рида и Виктора, спавших в обнимку на кровати байкера. А поскольку спать на этой развалюхе вдвоем можно было, только слившись в страстных объятиях, то Эрика немедленно начал душить смех. Возведя очи горе, князь ди Таэ окончательно убедился в том, что вечеринка удалась: с одинокой лампочки под потолком свисали на ремешках туфли госпожи Пшертневской.

Первым спонтанно вспыхнувшим желанием было убраться отсюда, причем поскорее и подальше. Доставить госпожу Злату домой и уже там, приведя в чувство, наплести семь мешков дерюжных кружев про переутомление и потерю сознания на рабочем месте. Но тут госпожа кардинал беспокойно шевельнулась и открыла глаза. Длинные каштановые волосы шелком рассыпались по плечам, на щеке отпечатались следы от складок на кимоно князя ди Таэ. Госпожа Злата, сонно щурясь, уставилась на Эрика. Сообразив, на ком сидит, она попыталась вскочить, но чародей ее удержал.

— Ш-ш-ш, тихо. Не думаю, что это хорошая идея, — полусшепотом проговорил он. — Последствия курения *cannabis sativa* обычно таковы, что в момент пробуждения вы можете испытать чувство дезориентации в пространстве. Так что сидите. К тому же вы ничуть меня не стесняете — наоборот, приятно. — Эрик ухмыльнулся, став похожим на довольного жизнью кота.

Госпожа Пшертневская недоуменно окинула взглядом комнату, припоминая вчерашний вечер, и с полустоном-полувсхлипом уткнулась лицом князю в грудь.

— Эрик, заберите меня отсюда, — умоляюще простонала она. Ее колотила едва сдерживаемая истерика.

— Тсс, тише, дорогая, тише. Конечно, заберу. — Князь ди Таэ покрепче обнял шокированную женщину и, осторожно развернув кресло, направил его к выходу.

Зная, что отец Рид — пташка ранняя, а посему появляется на рабочем месте одним из первых, Анна решила прийти в отдел чуть ли не на рассвете. К тому же Эрик вчера так и не вернулся домой, из чего княжна сделала вывод, что они с Виктором нашли-таки подходящий способ выпустить пар. Она ни за какие коврижки не намеревалась отказывать себе в удовольствии понаблюдать за последствиями этого мероприятия.

Итак, сказано — сделано. Но помещение отдела встретило чародейку крепко запертыми дверями. Княжна иронично усмехнулась, довольная собственной прозорливостью, и отправилась во двор... Поднявшись по лестнице, ведущей в комнатку над гаражом, Анна осторожно протиснулась в приоткрытую дверь и застыла на пороге. М-да... Жилище байкера всегда пребывало в состоянии благородного хаоса, но то, что предстало ее глазам сейчас, превосходило любой уровень человеческого восприятия. Особенно нездоровые мысли вызывали болтающиеся на лампочке женские туфли и спящие в обнимку на одной кровати отец Рид с Виктором. Анна оперлась о дверной косяк, задумчиво созерцая представший ее глазам бардак. Н-да, ребята вчера определенно повеселились... Причем, судя по туфлям и свисающему со шкафа кардинальскому одеянию, княжна смутно догадывалась о том, кто конкретно исполнил роль главной звезды вчерашнего вечера и где сейчас находится Эрик.

Отец Рид потихоньку выплывал из мутного конопляного забытья, возвращаясь в реальность. Исходя из того, что его самочувствие было неопределенным, что-то явно складывалось не так... Не то чтобы он ощущал себя совсем уж неудобно, но скорее непривычно, хотя было довольно уютно. Архонт с трудом разлепил глаза, увидел перед собой какие-то размытые пятна и, тихо выругавшись, зажмурился, перестраивая зрение: искать очки где-то в недрах своей сутаны ему очень не хотелось. Кстати, а почему он улегся спать в сутане?! Отец Рид открыл глаза и на несколько секунд впал в ступор. Мало того что он спал в сутане, так еще и в обнимку с полуголым байкером, который, судя по всему, не испытывал никаких неудобств, крепко к нему прижимаясь.

— Нежнее, милашка, — сквозь сон пробормотал Виктор.

— А-а-а! — разорвал тишину пронзительный вой отца Рида.

— А-а-а! — хриловато поддержал его вопль едва очнувшегося товарища.

Архонт шарахнулся назад и рухнул с кровати. Виктор мгновенно переместился по ложу куда подальше. Анна, стоявшая у дверей, хохотала, согнувшись чуть ли не вдвое.

— Ребята, — зааплодировала она, — браво, бис!

— Что... что вчера было? — потерянно простонал архонт. — Ничего не помню. О боже, Виктор, ты?.. — На его помятом лице нарисовалось горестное отчаяние.

— Нет, слава богу! — протестующе буркнул тот.

— А что, собственно, здесь вчера произошло? — поинтересовалась княжна. — Я вижу, вы неплохо развлеклись.

— О да! — мечтательно выдохнул байкер. — Клянусь великим Элвисом, я надолго это запомню! Одни только ножки госпожи кардинала чего стоят!..

— А они чего-то стоят? — невинно осведомилась Анна.

— Скажем так, Эрику крупно повезло, — фривольно ухмыльнулся Виктор. — Крошка, ты не сварь нам кофе? А то в голове гудит, как в чугунном котле...

— Здесь что, присутствовала Злата? — с тихим ужасом в голосе пролепетал отец Рид.

— А то! — подтверждаяще осклабился оружейник.

— Мне конец, — простонал священник.

— Слушай, я от нее такого не ожидал, — признался байкер.

Тем временем княжна направилась в уголок, заменяющий байкеру кухню, и теперь растерянно вертела в руках какую-то помятую, покрытую нагаром посудину.

— Слушай, у тебя такая турка странная, — многозначительно протянула она.

— Китайская, — горделиво пояснил Виктор, — двадцатый век, династия Дрянь!

— Понятно. Так что тут было-то? — Чародейка все-таки засыпала кофе в турку и теперь колдовала над одноконфорочной электроплиткой. — Слушайте, колитесь добровольно, пока я не применила пытки.

— Она тут такие пьяные звезды зажигала, мама не горюй! — Виктор наконец встал с кровати и, пошатываясь, отправился умываться.

— ...и зажига-а-а-ать, — донеслось через пять минут снизу из душевой, — пьяные звезды мне без тебя-а-а-а так будет сложно-о-о-о-о...

Анна только осуждающе покачала головой. Отец Рид по обыкновению стenal и рвал на себе волосы. Впрочем, вдоволь насладиться привычным моральным самоистязанием чародейка ему не позволила, сунув в руки кружку с кофе. Через пару минут вернулся Виктор, заметно посвежевший, с мокрыми волосами и полотенцем через плечо. Цапнул свой кофе и уселся на кровать.

— А ты почему так рано заявила? — спросил он княжну.

— Вообще-то из-за Рида, — откровенно призналась Анна. — У меня уже в печенках сидят его неловкие выходки.

— Вот! — Виктор наставительно поднял вверх указательный палец. — Он всегда так: может и коня на скаку остановить, и в горящую избу войти... В общем, ведет себя, как баба!

— Эхх-х-кх... — Архонт поперхнулся горячим напитком. — Из-за меня? А что?.. О нет! Арьята...

— Она самая, — сердито кивнула Анна. — А вы хороши, довели мне вчера девочку до истерики! Еле успокоила. Святой отец, где же ваше милосердие? Ну признайтесь, что вам мешает ответить на ее чувства? Вы же не из белого духовенства!

— Анна, она же еще ребенок! — покаянно простонал отец Рид.

— Она уже давно не ребенок, — категорично опротестовала девушка. — Чтобы вы знали: чародеи взрослеют намного раньше обычных людей.

— Психологически, возможно, да, но...

— Рид, это серьезно! — прервала его Анна. — Ну что вам мешает?

— Я не человек! — привел священник самый весомый, по его мнению, аргумент.

— И что? Мало ли сейчас смешанных пар? К тому же Арьята — маг. Это многое решает.

— Но... но... я же значительно старше нее! Как это будет выглядеть со стороны?! — не сдавался архонт. — Я уже в том возрасте, когда согласие женщины пугает больше, чем отказ!

— Что? Святой отец, у моих родителей разница в возрасте составляла двенадцать лет! — парировала княжна. — Господи, ну какие ваши годы?! Сколько вам? Тридцать? Тридцать пять? И...

— Анна, — отец Рид со стоном провел рукой по лицу, — мне триста пятнадцать лет!

— Э?..

Повисла секундная пауза.

— Кх-кх, а вы неплохо сохранились... — прокашлялась Анна ди Таэ, понимая — дело приняло настолько серьезный оборот, что дальше оставалось только истерически хохотать.

Виктор старательно прятал усмешку за кружкой с кофе. До этого момента он являлся единственным, не считая Златы Пшертневской, кто был в курсе истинного возраста архонта.

Госпожа кардинал безвольно обвисла в глубоком мягком кресле своей гостиной, находясь в предынфарктном состоянии. Князь ди Таэ, восседавший напротив нее в

неизменном гравикресле, тщетно пытался успокоить оконфузившуюся начальницу. Пузырек с валерьянкой опустел уже наполовину, а никакого положительного результата он так и не добился. Госпожу Злату по-прежнему колотило.

— Господи, какой позор... — в очередной раз повторила она, заиклившись на навязчивой идее. — Я никогда себе этого не прощу!..

Эрик молча наблюдал за ней. По его подсчетам, эта фраза была произнесена за последние полчаса как минимум раз двести. Хотя, честно говоря, после миновавшей ночи его уважение к Злате возросло многократно под воздействием одной глобальной мысли: это сколько же нужно иметь мужества, чтобы быть женщиной?!

— Это ужасно... — пробормотала госпожа Пшертневская.

— Могло получиться и хуже, — спокойно заметил князь ди Таэ.

— Куда уж хуже, — глухо простонала госпожа кардинал, закрыв лицо ладонями.

— Ну, например, там могло не оказаться меня, — усмехнулся он.

— Князь!

— Я весь внимание, госпожа кардинал.

— Вы... Вы наглец и хам! Господи, что я несу...

— Мне уйти? — поинтересовался ди Таэ.

— Нет! Эрик, нет... — Госпожа Злата впилась в него умоляющим взглядом. — Вы, пожалуй, сейчас единственный, кого я могу видеть... Но...

— Я буду нем как рыба, — торопливо поклялся чародей. — От меня никто ничего не услышит.

— Не в этом дело... Эрик, я хочу знать, что конкретно вчера произошло, и каким боком я к этому причастна.

— Я бы не советовал углубляться в подробности, — вздохнул князь ди Таэ. — Так легче для вас и не будет травмировать вашу психику.

Госпожа Злата строптиво вздернула голову:

— Нет, рассказывайте! Уж лучше я узнаю это от вас, чем от Виктора, с его ехидными комментариями.

— Вы думаете, мои комментарии окажутся менее ехидны?

— По крайней мере я услышу их тет-а-тет! — не отставала женщина.

Князь вздохнул и сдался:

— Ладно, слушайте... — Эрик начал рассказ.

С каждой произнесенной им фразой госпожа Злата бледнела все сильнее...

— ...а потом вы решили станцевать на тумбочке, — увлеченно живописал князь ди Таэ. — Не скажу, что это была удачная идея, но результат мне понравился. У вас великолепная пластика. Правда, закинуть туфли на лампочку — это уже перебор. Но все же я никогда не видел, чтобы под Тома Кейфера так танцевали стриптиз...

Госпожа Пшертневская удрученно застонала, схватившись за голову:

— Господи, господа, какой кошмар...

— Не стоит так убиваться, это всего лишь действие наркотика, — утешил ее целитель. — А что естественно, то не безобразно!

— О Эрик, почему вы меня не остановили?! — вскрикнула женщина, срываясь на всхлип.

— Ну вообще-то я сам вам это и предложил, — смущенно отозвался князь. — И признаюсь честно, ничуть о том не жалею. Кстати, у вас найдется что-нибудь пожевать? Есть хочется ужасно.

Госпожа Злата устремила на него негодующий взгляд.

— Вы уж извините, — поспешил продолжить он, — я не специально. К сожалению, последствия курения *cannabis sativa* таковы, что, когда человек приходит в себя, ему очень хочется есть, — обезоруживающе усмехнулся князь. — Поэтому нужно срочно позавтракать, а то вдруг война, а мы голодные?

Глава спецотдела лишь подавленно кивнула, наповал сраженная его логикой.

Около половины восьмого утра в дверь будапештской квартиры Вилдара Криэ настойчиво позвонили. Профессор, на ходу раскуривая только что набитую трубку, поспешил в прихожую. Посетителем оказался среднего роста мужчина в черном костюме и черной же рубашке. Длинные темные волосы, изрядно посеребренные сединой, он носил стянутыми в хвост. На плече раннего гостя болталась выдавшая виды кожаная сумка. В общем, он не обладал ничем необычным, кроме, пожалуй, звучного имени и весьма солидного церковного сана.

— Здравствуй, Вилдар, — радостно проговорил Ингвар, архиепископ Краковский.

— Инек! Сколько лет, сколько зим! — Отец Криэ обрадованно обнял старого университетского товарища. — Какими судьбами? — Профессор провел закадычного друга в квартиру, более всего напоминавшую уменьшенный вариант большой библиотеки святого синода. — Ты здесь как, по делам патриарха или в кои-то веки решил навестить подзабытого друга? — спросил отец Криэ.

— Скажем так, я в кои-то веки решил навестить старого друга в связи с делами патриарха, — дипломатично усмехнулся Ингвар.

— Ясно. Что-то случилось?

— Случилось. Для начала открою тебе, что я прибыл в Будапешт не официально, а как частное лицо...

Выслушав товарища до конца, Профессор задумчиво выбил трубку в пепельницу и принялся неспешно набивать ее вновь.

— Знаешь, что я тебе скажу, Инек, — проговорил он наконец, — следовало сразу обратиться в отдел, а не тащиться ко мне.

— Я решил, что будет лучше, если меня сначала выслушаешь ты. Все же Злата Пшертневская...

— Именно к Злате Пшертневской мы сейчас и направимся, — перебил его отец Криэ. — Пошли!

Час спустя почти весь отдел собрался в кабинете госпожи Пшертневской. Профессор с удивлением отметил, что все его коллеги, за исключением Хьюго де Крайто, который немного запаздывал, выглядят как-то потасканно. Отец Рид оказался расхристан больше, чем обычно, постоянно ронял очки, и вообще возникало ощущение, будто у него развилась явная дезориентация в пространстве. Виктор, облюбовавший подоконник согласно своей всегдашней привычке, с мрачным видом дожевывал упаковку анальгина и прижимал ко лбу стакан с холодной водой. У главы спецотдела отчетливо просматривались темные круги под глазами, а князь ди Таэ вел себя заторможенно, настолько сонно и устало, что, кажется, с трудом удерживался от того, чтобы не задремать прямо в кресле. Единственной, кто в этой компании свежеподнятых из могил зомби смотрелся бодрячком, была Анна ди Таэ. Правда, он еще не видел Хьюго.

— А что, собственно говоря, вчера произошло? — рискнул спросить Профессор, послушавшись голоса своей интуиции.

— Мрачнюк, — глухо откликнулся с подоконника Виктор. — Вчера произошел глобальный мрачнюк на нервной почве...

— Н-да... — сметливо протянул отец Криэ. — И судя по всему, вы все дружно успокаивали нервы... Пили?

— Зачем напиваться и ползать, если можно покурить и полетать! — расплылся в блаженной улыбке архонт.

— Какой вы догадливый, Криэ, аж противно! — Виктор, поморщившись, догрыз последнюю таблетку анальгина и запил водой. — Мы не пили, мы воздали должное моему гербарию.

При упоминании гербария госпожа Пшертневская виновато покраснела.

— Не вижу в том ничего криминального! — поспешил на выручку начальнице отец

Рид. — В травах содержится множество полезных витаминов, минералов, ферментов и антиоксидантов. Организм очень радуется, когда все это в него попадает...

— Точно! — проказливо ухмыльнулся князь. — То-то вчера, после того как вы попробовали травы, ваш организм так обрадовался, что ржал без остановки минут двадцать!

При этой реплике Профессор чуть не поперхнулся табачным дымом.

— Интересно, где носит чертова де Крайто?! — вскричал байкер, стремясь отвлечь внимание отца Криэ.

Тут дверь кабинета распахнулась, и на пороге возник Хьюго.

— О, наконец-то, не прошло и полгода! — желчно выдал отец Рид.

— Наверное, наш паренек бросал в реку виагру и смотрел, как встает солнце! — не отставал от друга байкер.

Молодой священник, проигнорировав подколку Виктора, молча вошел и пристроился у стены. Впрочем, красноречиво поползшие вверх брови парня явно свидетельствовали о том, что вид коллег его порядком удивил.

— Итак, — Профессор председательски пыхнул трубкой, — раз все в сборе, начнем. Для затравки позвольте представить вам моего давнего друга владыку Ингвара, архиепископа Краковского.

— Если не ошибаюсь, — откликнулась госпожа Злата, — мы с ним уже пересекались раньше, хоть и не были друг другу представлены. Досточтимый архиепископ, насколько мне известно, является советником по особо важным делам при патриархе Нейтральной зоны?

— Так и есть, госпожа кардинал, — вежливо откликнулся Ингвар Краковский, кланяясь. — Вы не ошибаетесь.

— И что же привело вас в Будапешт?

— Проблемы, возникшие в Мальборге, маленьком пограничном городке на окраине Польши.

— А конкретнее? — напряглась госпожа Пшертневская, нюхом опытной дипломатической ищейки почуяв нечто неладное.

— Где-то с месяц назад ко мне стали поступать жалобы от представителей иных рас относительно своевольных действий рыцарей Ливонского ордена, чья резиденция находится в Мальборге, — начал излагать архиепископ. — Подобные жалобы — обычное дело. Я отправил туда своего человека — разобраться. Спустя неделю он исчез. А четыре дня назад из Мальборга прибыл гонец от местной гильдии краснолюдов. Он сообщил, что рыцари ордена провели в городе несколько карательных операций, в результате чего погибло много иных. Вдобавок он привез мне вот это. — Архиепископ выложил на стол фотографию.

Госпожа Злата побледнела от ужаса, рассмотрев изображение... На снимке был запечатлен изуродованный, чудовищно распухший мужской труп.

— Н-да, жутковатое зрелище, — пробормотал себе под нос Эрик, с любопытством заглядывая ей через плечо.

— Я знаю, — кивнул Ингвар. — Это ксендз Марек Забродский, человек, которого я посылал в Мальборг. Все произошедшее — дело рук ордена, а следовательно, инквизиция тоже причастна. Ливонский орден находится под ее юрисдикцией.

— Вы поставили в известность святой синод? — резко спросил Хьюго.

— Нет, сын мой, пока информацией об этом злодеянии владеет лишь патриарх. Именно он поручил мне связаться с вашим отделом и провести расследование. Никто, кроме него, не знает, куда я поехал и зачем.

— Когда в прошлый раз мы получили подобное задание, — госпожа кардинал задумчиво переплела пальцы, — то при выполнении потеряли большую часть отдела. Я не вправе заставлять своих людей помогать вам. Поскольку мы являемся частью Дипломатического корпуса лишь де-юре, то есть юридически, а по документам проходим как работники архива, то фактически у нас нет никакой защиты, способной уберечь от мести инквизиторов. Если мои сотрудники откажутся ввязываться в это болото, я не стану их заставлять.

— Но это задание — личная просьба патриарха! — огорченно воскликнул архиепископ.

— Я понимаю, — виновато развела руками госпожа Злата. — Что скажете, господа дипломаты?

— Гм... — Эрик задумчиво потер подбородок. — Как бы мне ни хотелось, но отстраниться от этого не получится. Мы уже настолько далеко залезли в болото под названием «инквизиция», что нужно либо утонуть, либо пройти его насквозь. Скажу сразу — тонуть я не намерен. К тому же меня настораживает эта фотография: мне не нравится, ни *что* с этим несчастным сделали, ни, прости господи, *как* это сделали.

— Я присоединяюсь, — лаконично добавила Анна.

— Думаю, есть смысл, — с хрипом выдавил изрядно позеленевший отец Рид, рассмотрев наконец фотографию достаточно близко.

— Нет, ребята, надо ввязаться, — присоединился Виктор, — и руки гадам поотбивать, чтобы впредь неповадно было так над людьми изгаляться.

Хьюго де Крайто только молча кивнул. Лишь Анна заметила, что его колотила крупная дрожь, и он в ярости сжимал кулаки.

— Ладно. — Госпожа Злата тяжело вздохнула. — Вопрос номер два: что конкретно от нас требуется, если и так известно, что инквизиция причастна?

— Собрать доказательства. Но сделать это нужно наименее заметно и по возможности вообще не афишировать ваше участие в деле, — ответил архиепископ Краковский.

— То есть вы требуете полной неофициальности? — переспросила госпожа кардинал.

— Да. Мы уже пытались действовать официально, и вы видели, что из этого вышло.

— Возможно, есть смысл мне самой отправиться в Мальборг, — задумчиво произнесла госпожа Пшертневская.

— Вы что, с ума сошли?! — не сдержался Эрик ди Таэ.

— Отнюдь, — слегка удивленно откликнулась госпожа Злата. — Я родилась и выросла в Польше, прекрасно владею языком и разбираюсь в особенностях местного менталитета.

— Это не аргумент! — парировал князь. — Я тоже знаю польский, и Анна знает, и Рид с Профессором. Даже Виктор с пятого на десятое на нем изъясняется, ругается так точно. Отец Хьюго, полагаю, тоже им худо-бедно оперирует.

— Эрик прав, — поддержал чародея Профессор, — о вашей поездке не может быть и речи! Вас слишком хорошо знают в лицо.

— В общем-то я могу поехать, — встряла в разговор Анна. — Я знаю язык, обычаи, более того, я знаю город. Мне доводилось бывать в Мальборге раньше и не составит труда затеряться среди местных.

Князь ди Таэ нахмурился, но промолчал: в конце концов Анна — боевой маг и не зря получила звание мастера в шестнадцать лет вместо положенных двадцати.

— Полагаю, есть смысл и мне отправиться с вами, — рассеянно заметил отец Рид, поправляя съезжающие очки.

— Я тоже еду, — категорично заявил доселе молчавший де Крайто.

Все недоуменно уставились на него.

— Хьюго, — вкрадчиво проговорила чародейка, — вам напомнить, что приключилось в Мадриде?

— Не нужно, княжна, у меня прекрасная память, — резко парировал он, почему-то заливаясь румянцем. — А вот вам, похоже, следует припомнить, что могло бы произойти, не вмешайся я вовремя!

Предчувствуя начинающуюся свару, госпожа Злата поспешила вмешаться:

— Так, вопрос решен. Команда подобрана, никто ничего против не имеет. Вы отправляетесь сегодня вечером, но не как сотрудники отдела, а как гражданские лица. Поэтому настоятельная просьба к вам, святые отцы, — госпожа Пшертневская смерила оценивающим взглядом Рида и Хьюго, — сменить сутаны на что-нибудь более... э-э-э... цивилизованное!

Глава 7

Команданте Саграда задумчиво перелистывал ветхие желтоватые страницы фолианта, доставленного ему из Мадрида. От исписанного коричневатыми чернилами пергамента пахло засохшей кровью.

— Однако, — пробормотал инквизитор себе под нос. — Занятная книжица, здесь определенно есть чему поучиться. — Перевернув очередную страницу, сеньор Христобаль удивленно вскинул бровь. Описываемый обряд его заинтересовал. Глава инквизиции криво усмехнулся. Похоже, отделу Пшертневской недолго осталось поживать в здравии и благополучии... Но как же некстати появился в Будапеште этот проныра архиепископ Краковский! Впрочем, не суть важно. Магистр Ливонского ордена предупрежден, и сотрудников Пшертневской, осмелившихся сунуться в Мальборг, будет поджидать весьма неприятный сюрприз. Архиепископом тоже займутся, но позже. А сейчас пришло время приструнить этого выскочку, князя Эрика ди Таэ. Судя по всему, в кои-то веки Христобалью выпала уникальная возможность покончить со всем ненавистным Высоким домом сразу: княжной займутся в Мальборге, а князем... хм... к нему у инквизитора имелся давний личный счет. К тому же Эрик ди Таэ почти идеально подходил для проведения описанного в книге обряда.

Сеньор Христобаль Саграда закрыл фолиант и набросил на него кусок черной ткани, в который тот был завернут, когда его принесли. Что уж скрывать, команданте был перестраховщиком и не любил пустую браваду... Береженого, как известно, Бог бережет!

— Так, это брать... это не брать... ага, аптечка...

Князь ди Таэ молча наблюдал за тем, как сестра собирает вещи, и неодобрительно качал головой. Ну вот не умеют женщины без всяких там штучек-дрючек обходиться... Да такого немереного количества барахла хватит на три кругосветных экспедиции!

— Эрик, малая опять остается на твое попечение, — напомнила брату Анна. — По возможности загрузи ее так, чтобы некогда было в небо глянуть, не то что грустить и кукситься. Можешь даже Виктора припрятать.

— Все так серьезно? — насмешливо спросил целитель.

— Серьезней не бывает.

— Час от часу не легче, — обреченно поморщился князь. — Тут в своих чувствах разобраться не можешь, так еще и девчонку, страдающую от неразделенной любви, успокаивать придется!

— Не строй из себя циника, тебе это не идет, — посоветовала княжна. — И умоляю... прояви разумную осторожность. У меня дурное предчувствие.

— Касательно задания? — нахмурился маг.

Анна отложила дорожную сумку и опустила на стул:

— Нет, касательно тебя.

— Конкретно — сон, видение?

— Эрик, тебе ли не знать, что ясновидец из меня, как из бегемота — балерина, — скептически фыркнула чародейка. — Нет, это просто предчувствие.

— По-моему, у тебя начинается паранойя, — упрекнул сестру Эрик.

— Пообщаешься с де Крайто, еще и не такое начнется, — удрученно вздохнула девушка. Ее обычно чистые глаза затуманились от едва сдерживаемых сердечных переживаний.

— Похоже, ты нашла с ним общий язык, — провокационно ухмыльнулся брат.

— Не знаю, что я с ним нашла, кроме неприятностей на свою голову, но с этим пора завязывать, пока не поздно, — пробормотала Анна себе под нос.

— Слушай, все хотел спросить, — чародей передвинул кресло чуть ближе к окну, — кто тебе тогда ауру штопал?

— Да ты же и штопал, — слегка удивленно откликнулась девушка.

— Э нет, дорогая сестра, я лишь подправил результат, заглаживая рубцы, — задумчиво потер подбородок князь. — Тебя кто-то штопал еще в Мадриде, это факт. Правда, довольно топорно, зато качественно.

— Эрик, не городи ерунду, ну кто меня там мог лечить! Хотя... — Анна неожиданно запнулась и досадливо закусила губу.

— Хотя — что?

— Ничего... нет, это слишком, — пробормотала она, отменяя навязчивую догадку о Хьюго де Крайто. «Он? Но он же не маг!...» Чародейка мысленно перебирала все доступные ей факты: его невероятная живучесть, не присущая обычному смертному, невероятное везение — там, в хранилище, и еще на крыше, где он с помощью амулета успешно отбил натиск боевого мага инквизиторов. А меч? Вполне вероятно, что священник совершенно неосознанно прячет его в складках пространства...

— Угу, — полусердито-полурадостно буркнул князь, отрывая сестру от ее мучительных раздумий, — вот, значит, как. А с де Крайто ты, по-моему, уже доигралась.

— Ты о чем? — невинно поинтересовалась Анна, снова берясь за сумку.

— Да так, брюзжание неудовлетворенного мужчины. Не обращай внимания, — отмахнулся князь ди Таэ. — Но ты это, поосторожней там...

— Ты тоже. — Чародейка присела на корточки возле кресла и погладила брата по щеке. — Обещай, что когда я вернусь, то найду тебя в целости и сохранности, умытым, одетым, накормленным и вообще довольным жизнью.

— Заметано! — согласно улыбнулся Эрик, пытаясь убедить себя в том, что малиновые пятна на ауре сестры ему просто померещились...

Княжна неторопливо пересекала площадь, примыкающую к церкви Святого Матиаша, когда ее окликнул знакомый голос:

— Анна, эй, подождите!

Чародейка недоуменно уставилась на догонявшего ее мужчину, затем присмотрелась...

— Отец Рид? А я вас и не узнала!

— С этого момента просто Рид. — Священник смущенно поправил съехавшие с переносицы очки. — Никакого официоза.

— Угу. — Анна окинула его внимательным взглядом.

Действительно, на священника он сейчас ничуть не походил: темно-синие джинсы, ботинки с высокими голенищами, черная куртка-реглан и клетчатая рубашка навыпуск, но все те же растрепанные, неровно стриженные волосы и непослушные очки. Анна в очередной раз отметила, что без сутаны он выглядит не таким уж худым и нескладным. Да, бесспорно, перед ней стоит самый обычный, ничем не примечательный мужчина — небогатый турист из категории тех, что путешествуют на своих двоих и с палаткой. На плече архонта болтался потрепанный рюкзак. Более незапоминающейся личности, чем Рид сейчас, княжна с ходу вспомнить не могла. Оставалось надеяться, что Хьюго будет выглядеть не менее банально.

Все ее надежды почили в мире сразу, едва она увидела де Крайто, поджидавшего их у входа в отдел.

— Что это? — с трудом выдавила чародейка, дергая архонта за рукав и указывая пальцем на парня.

— Хм... — Рид поправил очки. — Наш досточтимый коллега, я полагаю, — произнес он в точности таким же тоном, коим говорят: «Жаба обыкновенная».

Анна со стоном разочарования схватилась за виски.

— Вы опоздали на пять минут, господа, — сухо заметил Хьюго, одарив архонта неприязненным взглядом.

Тут в поле зрения будущих путешественников появился Эрик ди Таэ.

— Эй, ребята, пошевеливайтесь давайте, — нетерпеливо окликнул их князь. — С минуты на минуту начнется гроза, и тогда я уже не смогу вас телепортировать.

— Эрик, — Анна подошла к брату и понизила голос, — мы не можем взять с собой его, — девушка обвиняюще ткнула пальцем в сторону Хьюго, — в таком виде. У него же крупными буквами на лбу написано «СВЯЩЕННИК».

— Ничего, придумаете что-нибудь на месте, — обнадежил ее князь. — Анна, над городом вот-вот разразится гроза. Сейчас энергия пространственных волн находится на пике возможной мощности, и я смогу забросить вас как можно ближе к Мальборгу. Позже такого благоприятного случая может уже не представиться.

— Ладно, — вздохнула княжна, позволяя себя уговорить. — Сможешь закинуть нас в окрестности Грожаны? Это всего лишь полдня пути до Мальборга, и к тому же там можно достать лошадей.

— Договорились, — кивнул Эрик. — Эй, вы двое, поторапливайтесь, а то отправлю Анну одну...

Телепорт с легким щелчком сомкнулся за их спинами, небрежно выбросив Анну со товарищи на лоно природы, посреди некошеного луга. Чуть дальше на холме виднелись аккуратные сельские домики. Грожана была одной из многочисленных деревушек, окружавших Мальборг. Но, к безмерному удивлению Рида и Хьюго, чародейка повела своих спутников не в сторону жилья, а к некоему покосившемуся сараю, расположенному в центре луга. Приблизившись к неприглядному сооружению, девушка что есть силы грохнула ногой по рассыпавшимся доскам и задиристо заорала:

— Пафнутий, нечисть мохнозадая, вылезай, вурдалака тебе в печенку!

Рид и Хьюго недоуменно воззрились сначала на чародейку, а потом на мохнатое нечто, сей же миг материализовавшееся на разошедшейся колоде возле сарая. Внешне пресловутый Пафнутий походил на сильно уменьшенную копию обычного деревенского мужика: в домотканой рубахе, посконных полосатых штанах и миниатюрных лапоточках, сплетенных из ивового лыка. Ростом нечистик едва ли достигал Анне до колена, зато недовольства, нарисованного у него на лице, уж точно с лишком хватило бы на всех троих путников.

— Ну чего надуть? — мрачно осведомился конюший,⁸ сверля княжну бусинками глаз.

— Сеновал на четыре дня и чтоб ни души, — ухмыльнулась чародейка.

— Тьфу на тебя, бесстыдница! — возмущенно всплеснул ручками нечистик. — Ну ладно еще тот в очечках, вроде ничего так. А второго зачем приволокла? У него же на лбу написано, что, кроме Девы Марии, в его жизни больше никого не было!

Хьюго даже перекосило от такого комплимента.

— Успокойся, Пафнутий, — посмеиваясь, отозвалась Анна, — я шучу. Мне нужны лошади. Три штуки в полной сбруе к завтрашнему утру.

— А что мне за это будет? — заинтересованно подался вперед нечистик.

— А что тебе надо?

— Кофейку бы, а то вышел весь, — мечтательно протянул конюший. — Да смотри, не той бурды разводной, что в прошлый раз принесла, — ворчливо добавил он, — а ентого, в зернышках, чтоб молоть да в турке варить. С пенкой, с ароматом.

У взирающего на это представление Рида медленно отвисла нижняя челюсть, а Хьюго ошеломленно тер веки кулаками, отказываясь верить собственным глазам.

— Ишь какой, чтоб мед ему, да еще и ложкой, — ухмыльнулась княжна, заговорщицки подмигивая своим спутникам. — Ладно, уговорил, организую тебе кофе в зернышках. Но чтобы и лошади нам достались хорошие, а не клячи какие-нибудь. Да, и про сеновал... Мы тут до утра останемся.

— Тьфу, распутница белобрысая!.. — сплюнул себе под лапоточки конюший.

— Пафнутий, лошади должны быть к утру! — строго прикрикнула на него Анна.

Конюший мрачно хмыкнул и исчез.

⁸ *Конюший* — разновидность разумной нечисти. Обитает в сараях и конюшнях.

Княжна осторожно протиснулась в темный проем входной двери и махнула рукой остальным, приглашая следовать за ней. Насчет ночевки в сарае чародейка явно не шутила. Внутри кривобокое сооружение оказалось неожиданно чистым и уютным. Приятно пахло свежим сеном, а для освещения девушка развесила под крышей несколько световых пульсаров.

Сеновал в сарае действительно имелся, но залезать туда чародейка не стала. Просто надергала сена из укрепленных на стенах яслей и расстелила поверх него одеяло. Мужчины последовали ее примеру.

— Я надеюсь, все умеют ездить верхом? — спросила княжна ди Таэ, усаживаясь на одеяло.

Хьюго молча кивнул. Рид неопределенно закашлялся:

— Хм, Анна, в последний раз я влезал на лошадь лет эдак десять назад, и не скажу, чтобы от этого действия сохранились хоть сколько-нибудь приятные воспоминания.

— У вас или у лошади? — язвительно поинтересовалась девушка.

— У обоих! — признался архонт. — Но иного выхода, я полагаю, нет?

— Правильно полагаете! — проказливо прищелкнула языком княжна. — В этой части Нейтральной зоны принято передвигаться верхом. Придется соответствовать местным обычаям, так мы привлечем меньше внимания.

— Мм... — Рид страдальчески покосился на Хьюго. — По-моему, мы не можем не привлекать внимания, пока отец Хьюго с нами.

Де Крайто попытался строптиво огрызнуться, но Анна его осадила:

— Он прав, Хьюго. Из нас троих вы больше всего выделяетесь. У вас только что на лбу не написано «священник». Нужно что-то сделать с вашим внешним видом.

— Н-да? — скептически процедил сквозь зубы молодой священник. — Мне что, пойти головой о стену побиться?

— Ну зачем же так жестоко? Скажем, я могу просто вас поцарапать, — ехидно откликнулась чародейка и добавила уже более серьезно: — Прошу, для начала избавьтесь от этого дурацкого плаща. Он выдает вас в первую очередь — пилигримничать здесь не принято... Ну же! Или, может, мне самой его с вас содрать?

Хьюго одарил чародейку испепеляющим взглядом и принялся распутывать завязки плаща. Когда плащ оказался свернут и благополучно засунут в рюкзак, Анна и Рид недоуменно уставились на де Крайто. Выяснилось, что на юноше красуется черная форменная рубашка с белой вставкой в воротнике.

— Хьюго, вы издеваетесь?! — негодуя воскликнула княжна. — Видно, придется мне взяться за вас лично!

Чародейка мгновенно очутилась напротив него и резко рванула пальцами ворот рубашки священника. Раздался треск, несколько пуговиц с глухим стуком покатались по земляному полу. Анна отступила на шаг и полюбовалась результатом. Небрежно разорванный ворот чародейку вполне удовлетворил. Она неопределенно хмыкнула. Хьюго ошеломленно пялился на нее.

— Что вы себе позволяете?! — наконец выдохнул он.

— А чего бы вы хотели? — томно спросила княжна, проводя пальцем по обнажившейся груди священника.

Архонт деликатно кашлянул у нее за спиной.

— Рид, вы, я так понимаю, тоже этого хотите? — насмешливо поинтересовалась девушка.

— Избави меня бог от подобного! — заполошно замахал тот руками. — Просто не слишком ли вы увлеклись?..

— Зависть — порок, — назидательно проговорила Анна, обходя Хьюго кругом. — Де Крайто, нужно что-то сделать с вашими волосами — они слишком заметные. К тому же так свободно выставлять их напоказ могут только маги. Это своеобразный знак отличия. Но сейчас нам совсем не нужны подобные демонстрации...

Только теперь Хьюго заметил, что чародейка убрала свою гриву в невзрачную прическу, закрутив их так, чтобы никто никогда не догадался, какой они на самом деле длины.

— Не беспокойтесь, стричь вас я не собираюсь, — усмехнулась княжна ди Таэ. — У меня рука не поднимется портить такие роскошные волосы. — Анна легонько провела кончиком ногтя по его шее и ключице. — Присядьте, пожалуйста.

Рид, увлеченно наблюдавший за происходящим, время от времени закусывал губу, пытаясь сдержать рвущийся наружу смех. Хьюго же, наоборот, выглядел напряженным до предела.

Между тем Анна уверенным движением сдернула с его волос кожаный шнурок, и золотисто-русовая грива беспрепятственно рассыпалась по плечам священника.

— Кхм, что бы еще такого сделать плохого?.. — задумчиво протянула чародейка, проводя руками по длинным густым волосам де Крайто. — Они такие мягкие... Хьюго, вам несказанно повезло, не у всякой девушки такие волосы. Боже, это невероятно... — Анна осторожно разделила гриву на несколько прядей. — Одно прикосновение к ним сводит меня с ума... Они такие... такие... Это же просто китайский шелк!

Хьюго залился краской смущения. Что эта ведьма с ним делает, черт возьми!

— Мм... это же просто пик мечтаний! Они текучие, словно ртуть, и легкие, как пух... — Чародейка осторожно переплетала пряди, убирая роскошную гриву в банальный колосок. — Боже мой, эти волосы... Хьюго, вы не поверите, но мне хочется зарыться в них лицом и сидеть так вечно...

Де Крайто страдальчески закусил губу. Краснеть дальше у него уже не получалось, ибо было некуда — молодой священник и так уже стал просто пунцовым. Анна завершила плести косу и закрепила ее все тем же кожаным шнурком.

— Все, — наконец проговорила она, — готово! — и перекинула косу Хьюго через плечо.

Де Крайто недоуменно уставился на сей шедевр парикмахерского искусства, затем поднял глаза на чародейку, которая уже успела перебраться на свое одеяло и теперь лукаво посматривала на него. Рид продолжал тихо давиться смехом.

Хьюго молча сверлил этих двоих взглядом.

— Что такое, вам не нравится? — насмешливо осведомилась Анна.

Де Крайто мрачно сплюнул, завернулся в одеяло и улегся спать, повернувшись к ним спиной.

— Страшный вы человек, Анна, — задумчиво произнес Рид, разглядывая красноречиво напряженную спину Хьюго.

— Не завидуйте. Лучше отращивайте такую же гриву — я и вам косичку заплету, могу даже с бантиком.

— Нет уж, избавьте меня от подобного счастья. И рубашку на мне рвать тоже не надо, — откликнулся архонт, педантично расправляя складки своего одеяла.

— Ой-ой, какие мы стеснительные, — подначила княжна.

— Не-а, — давась зевком, ответил он, — просто не действует...

Будапешт погрузился в сплошную пелену ливня, звучно хлеставшего по мостовым упругими струями. Молнии ежеминутно разрывали темное небо, прошивая его серебряными трещинами. Летние сумерки благодаря грозе быстро уплотнились, превратившись в ночь. Внезапно в темном переулке по ту сторону площади у церкви Святого Матиаша сверкнули два красных хищных глаза. Казалось, эта тварь соткалась прямо из плотных дождевых струй. Черная, поджарая, высокая, уверенно стоящая на когтистых лапах, с длинной, сильно вытянутой мордой, тварь принялась и чуть повернула голову. В пелене хлещущего дождя трудно уловить окружающие запахи, да они ей и не нужны. Она игнорирует все посторонние ароматы, кроме одного — запаха чабреца с примесью магии. Так пахнет предназначенная ей жертва. Живая плоть, в которую нужно вонзить клыки, чтобы растерзать. Да, это трудно,

зато потом можно будет досыта лакать вкусную теплую кровь, наслаждаясь обещанной наградой. Тварь принялась еще раз. Тварь почуяла жертву и вышла на охоту...

Госпожа Злата стояла на крыльце церкви Святого Матиаша, уныло наблюдая за струями ливня и не решаясь ступить на мостовую. Капли весело цокали по камням мостовой, обрызгивая туфли женщины и заставляя ее нерешительно переминаться с ноги на ногу. Зонт она благополучно забыла дома, а домой еще нужно как-то попасть. Ага, легко сказать — попасть... Гулять под ливнем госпоже Пшертневской абсолютно не хотелось.

— Любуется дождем? — раздался сзади насмешливый вопрос.

Госпожа Пшертневская резко обернулась и едва не столкнулась с Эриком ди Таэ.

— Говорят, если смотреть на льющуюся воду — это успокаивает, — невозмутимо продолжил он. — Но я думаю, у вас просто нет зонта.

— Можно подумать, у вас он есть, — фыркнула госпожа Злата.

— А мне он и не нужен, — мило улыбнулся князь. — Все равно я сегодня собираюсь ночевать в отделе, ибо телепортироваться в такую грозу — это самоубийство. А до моего особняка отсюда далековато.

— Предлагаете мне сделать то же самое? — скептически осведомилась госпожа кардинал.

— Нет, предлагаю провести вас домой. В кресло вмонтирован генератор силового поля, и дождь за него не проникает. Генератора хватит минут на пятнадцать, как раз пересечем площадь. Радиус действия около двух метров, так что рискуете промочить только ноги.

Госпожа Пшертневская задумалась. Стоять на крыльце ей надоело, ночевка в отделе тоже не прельщала... Похоже, князь, как всегда, прав.

— Ладно, уговорили, — благоразумно вздохнула она. — Включайте ваше поле.

— Если боитесь промочить ноги, можете сесть ко мне на колени, — невинно предложил Эрик.

— Нет уж, спасибо, — лукаво усмехнулась госпожа кардинал.

— Ну, не хотите — как хотите. — Князь ди Таэ осторожно свел кресло вниз, максимально сокращая дистанцию между собой и начальницей.

Крупные капли глухо стучали по прозрачному куполу силового щита. Кресло с тихим гулом скользило над мокрой брусчаткой, по которой бежали мутные ручьи дождевой воды. Госпожа Злата размеренно шагала рядом. Ноги у нее промокли моментально, но она предпочла этого не замечать.

— Как прошла отправка наших сотрудников в Мальборг? — спросила госпожа кардинал, дабы разбавить натянутую тишину.

— Все нормально. Мы как раз успели до грозы. Завтра к полудню они доберутся до города. Но, честно говоря, я не испытываю особого восторга от того, что мы ввязались в столь опасное мероприятие, — с сожалением вздохнул маг. — Можете считать это приступом паранойи, но я чувствую, что добром дело не кончится.

— Я всецело с вами согласна, князь, — эхом откликнулась госпожа Злата. — Но мы добровольно согласились участвовать в секретной операции, и вы, смею заметить, стали первым, кто сказал «да».

— Будем считать, что у нас не оставалось иного выбора, — подытожил князь ди Таэ. — Кстати, мы уже дошли до вашего крыльца. Сейчас я уберу поле, а вы быстренько перебирайтесь под крышу.

Князь отключил купол, госпожа Пшертневская шагнула на крыльцо...

— Черт! Я намок! — возмущенно воскликнул маг.

И правда, лишившись защиты силового поля, он в тот же миг попал под хлещущие с неба потоки и вымок до нитки.

— Эрик, как же вы непоследовательны! — иронично фыркнула госпожа кардинал, всплеснув руками. — Вы специально не залетели на крыльцо?

— Господи, я дурак! — захохотал он, запрокидывая голову. — Я идиот! Тупица! Ха-ха-

ха... забыл элементарную вещь! Нет, даже не подумал! Ха-ха-ха!

Госпожа Злата, вначале с недоумением взиравшая на хохочущего князя, почувствовала, что ей все труднее сдерживать улыбку, так заразительно Эрик смеялся. Секунду спустя они хохотали уже вдвоем. И тут...

Черная смертоносная тварь соткалась прямо из дождевых струй, летящей стрелой прошив неутихающий ливень. Эрик инстинктивно дернул кресло в сторону и понял, что опоздал, опоздал на сотую долю секунды. Грудь и плечо обожгло огнем... От резкого толчка кресло накренилось, и чародей полетел на мостовую, расплескивая мутные дождевые ручьи. Тварь атаковала вновь. Князь сорвал с волос заколку, швырнул в распластавшуюся в прыжке тварь, но промахнулся. Заклятие хлопком вспыхнуло над мордой чудовища, не причинив ему никакого вреда. Князь ди Таэ больше ничего не успевал сделать. Мгновение — и тварь вопьется ему в горло.

Вдруг грохнул выстрел... Монстр так и не смог завершить прыжок. Противно взвизгнув, он неуклюже шлепнулся на мостовую, конвульсивно дернулся и затих, вытянувшись на боку в каких-то пятнадцати сантиметрах от князя. Эрик тяжело обвалился на спину. Над ним, сжимая в руке еще дымящийся «Смит и Вессон», стояла госпожа Злата.

— Прекрасный выстрел, госпожа кардинал, — облегченно похвалил князь ди Таэ.

— Разрывная серебряная пуля в голову — это конец... И пожалуйста, перестаньте называть меня «госпожа кардинал»! — Женщина помогла ему сесть, и маг пролевитировал себя обратно в злополучное кресло, морщась от боли. Кимоно у него на груди оказалось разодрано в клочья — тварь задела его во время первой атаки.

— Нет, ну надо же! Мне опять испортили любимое кимоно! — искренне возмутился князь, рассматривая понесенные потери.

— Заходите в дом! — скорее потребовала, чем пригласила женщина. — В таком виде я вас никуда не отпускаю. Нужно хотя бы царапины промыть...

Плотно задернутые бархатные шторы надежно отгораживали комнату от шумящего за окном дождя, превращая его во всего лишь приглушенный, ненавязчивый звуковой фон, что придавало и так на редкость интимной атмосфере еще больше уюта и комфорта. В этом будуаре все настраивало на романтический лад: обстановка, цвет золотисто-песочных обоев, меховой плед и старинный журнальный столик, инкрустированный сандаловым деревом. Очевидно, хозяйка этого жилища обладала весьма утонченным вкусом. Покажи мне свой дом — и я скажу, кто ты. Не так ли?

— Простите, Злата, мне так неудобно, что я все же напросился к вам на ночной кофе, — усмехнулся Эрик, сидя на кровати в комнате для гостей. Ему уже довелось побывать здесь ранее — несколько месяцев назад, когда он отлеживался после ранения в бок.

— На войне нет места условностям, — кисло улыбнулась женщина. — К несчастью, мое предчувствие оправдалось!

— Какое предчувствие? — насторожился Эрик.

— С тех самых пор, как мы впутались в историю с убийством гиперборейской делегации и в распри с инквизицией, я ожидала неприятностей, — пояснила госпожа Пшертневская. — Которые и не заставили себя ждать. Откуда взялась эта адская тварь?

— Не знаю. — Князь попробовал недоуменно пожать плечами, но тут же скривился от боли. — Но, судя по исходящим от нее энергетическим эманациям, там не обошлось без мага, причем сильного, состоящего в статусе мастера. Как-то не вяжется это все с местью инквизиции, не находите?

— Я запуталась, — честно призналась госпожа кардинал. — Серый орден искореняет магию, а не практикует ее. У меня слишком мало информации, поэтому любые выводы сейчас окажутся преждевременными. Но я очень рада, что этому чудовищу не удалось искоренить кого-то из нас...

— Чего не скажешь о моей одежде, — иронично усмехнулся целитель.

Наименее пострадавшей и наиболее чистой частью его гардероба являлись брюки, которые он просто высушил заклинанием. В них же он сейчас и сидел. Грудь и правое плечо князя пересекали четыре вспухшие кровоточащие полосы, оставленные когтями твари.

— Не говорите глупостей! — откликнулась госпожа Пшертневская, опускаясь рядом на пуф и окуная спонж в антисептический раствор. — Сейчас немного пощиплет... — Женщина начала осторожно промывать рану.

Эрик вздрогнул и едва сдержался, чтобы не закусить губу. Подобной реакции он от себя никак не ожидал.

— Что такое? Больно? Я же предупредила: перекись имеет свойство щипать. Неприятно, но, безусловно, терпимо.

— Н-не в этом дело, — отрывисто выдохнул князь ди Таэ. — Думаю, будет лучше, если я сам себя обработаю. — И он забрал у нее спонж.

Госпожа Злата посмотрела на него с легким удивлением, но промолчала. А поскольку обрабатывать раны самому, не имея зеркала, было весьма проблематично, маг то и дело промахивался и в итоге вообще выронил ватный шарик.

— Знаете, давайте лучше это сделаю я, — не выдержала госпожа Пшертневская. — Вам же неудобно. Примите хотя бы раз предлагаемую помощь! — Она решительно взялась за промывание оставшихся ран. Перекись противно зашипела.

Эрик сидел напряженный, словно натянутая струна. Нет, это невозможно, он так больше не выдержит! Князь ди Таэ резко шарахнулся в сторону, подальше от руки госпожи Златы.

— Эрик, что-то не так? — удивилась она, вздрогнув от неожиданности.

— Не так? Не так! — Князь закрыл лицо руками. — Все не так! Да разве вы не понимаете, что делаете со мной, Злата?! — вскрикнул он. — То, что я передвигаюсь в кресле, еще не означает, что я не мужчина! — глухо выдавил маг, поднимая глаза на госпожу Пшертневскую. — И на вас как на женщину реагирую соответственно!

— Думаю, любой женщине будет приятно, если на нее соответственно прореагирует такой мужчина, как вы, — спокойно произнесла госпожа Злата. Она прекрасно уяснила ситуацию.

— Беда в том, что вы — отнюдь не любая для меня! — сдавленно произнес Эрик. Его била крупная дрожь.

— Думаю, мне лучше уйти, а вам — успокоиться и хорошенько выспаться, — все тем же ровным тоном ответила госпожа Злата.

— Да... Действительно, так лучше... Идите... Все в порядке, не беспокойтесь. — Князь ди Таэ отвернулся.

Госпожа Злата встала и направилась к двери, но стоило лишь ей взяться за ручку...

— Нет, не уходите! — Маг смотрел на нее умоляющим взглядом приговоренного к смерти. — Останьтесь, прошу вас, хотя бы пока я не усну... Проклятый стресс...

— Хорошо. — Она вернулась и вновь села на пуф. — Хорошо, я останусь. А теперь спите, так действительно будет лучше для нас обоих.

Через несколько минут дыхание князя сделалось ровнее, напряженное лицо разгладилось — он провалился в глубокий сон.

«Уснул», — осознала госпожа Злата, едва сдерживаясь, чтобы не погладить его по руке. О том, как им предстоит вести себя завтра, она предпочла не думать. Скорее всего они сделают вид, что ничего не случилось. Да, скорее всего они именно так и поступят. И плевать на то, что это совсем не так. Плевать на их неискренность, бросающуюся в глаза всем и каждому. Все равно никто ничего не скажет...

Эрик так и не понял, потерял он сознание или все-таки уснул. Так или иначе, но сейчас он потихоньку приходил в себя. Князь никогда не любил спать на спине — совершенно беспомощная поза. А тут надо же — уснул и проспал таким образом всю ночь. Возле него, свернувшись калачиком, мирно посапывала Злата Пшертневская. Князь ди Таэ почему-то ничуть не удивился этому факту. Осторожно убрал шелковистую темно-каштановую прядь,

упавшую ей на лицо.

— Вот и разобрались... — тихонько сказал он сам себе.

Женщина беспокойно шевельнулась и открыла глаза.

— К... к... князь... — ошеломленно прошептала она.

Лилия в темной воде.

Звездный свет

Запутался

В темных прядях

Волос твоих... —

мечтательно процитировал маг, вновь убирая упавшую ей на лицо прядь. — Японская поэзия пятнадцатого века, между прочим. В моем исполнении — только для вас!

— А... мм... — Госпожа Злата шокированно села.

Эрик подтянулся на руках и последовал ее примеру, без всякого стеснения продолжая в упор разглядывать госпожу Пшертневскую. Женщина смутилась под его пристальным взглядом, залившись конфузливый румянцем.

— Простите, не нужно было мне здесь оставаться, — извиняющимся тоном пробормотала она. — Как ваши раны?

— Я готов получать их ежедневно, лишь бы почаще просыпаться вот так, рядом с вами, — улыбнулся ди Таэ.

— Эрик, вы невыносимы! — вспыхнула госпожа Злата.

— Разве что вперед ногами! — шутливо отозвался князь, притягивая ее к себе.

— Эй, что вы делаете?.. — растерянно прошептала она.

— То, что давно должен был...

Эрик был почти уверен, что сейчас получит пощечину, но... Похоже, прежней дистанции, разделяющей их, уже не существовало. Губы Златы, алые и сочные, будто спелая малина, приблизились, тесно прижались, обволакивая своей теплотой и сладостью...

От двери раздались ленивые аплодисменты, и до боли знакомый хриловатый голос ехидно произнес:

— Браво, князь! Я в вас не сомневался! Госпожа кардинал, не стесняйтесь...

Эрик и госпожа Злата мгновенно повернулись на звук, издав одно и то же, совершенно синхронное чертыханье. Возле двери стоял ехидно скалящийся Виктор, лениво опершийся о косяк. Из-за его плеча с любопытством выглядывала Арьята, поднявшись на цыпочки.

— Сгинь, нечисть! — разъяренно завопил Эрик.

— Виктор, вы давно здесь стоите? — куда более тактично осведомилась госпожа кардинал.

— Если честно, не очень. То, что происходило до поцелуя, я не видел.

— Как вы вообще сюда попали, хотела бы я знать?! — запоздало возмутилась госпожа Пшертневская.

— Через дверь, — немного удивился Виктор. — Вообще-то там не заперто.

— А Арьяту зачем сюда притащили? — саркастически прищурился князь.

— Ну вообще-то это она вас искала, — не менее нахально усмехнулся оружейник. — Вы вчера не вернулись домой, девочка беспокоилась. А я видел, как вы отправились провожать госпожу Злату, ну и...

— Все с вами ясно, — едва сдерживая смех, откликнулся Эрик. — А теперь оба — марш в коридор! Дайте хоть одеться!

— Угу! — Виктор цапнул Арьяту за руку и потянул за собой. — Мы вас внизу подождем. Спуститесь, когда закончите... Эй, я имею в виду одеваться!.. — завопил байкер, едва успев увернуться от летящей в него подушки.

Глава 8

Ближе к полудню вся компания, перебрасываясь ехидными фразочками и хихикая, наконец-то добралась до отдела. Но выражение хорошего настроения молниеносно слетело с лиц дипломатов, когда они увидели мрачного Профессора, нервно мерявшего шагами приемную.

— Добрый день, — поприветствовала его госпожа Злата. — Что-то случилось?

Отец Криэ повернулся к ним. Скорбно опущенные уголки губ и трагическая складка на лбу создавали впечатление, будто он постарел сразу лет на десять. Вилдар Криэ молча передал госпоже Пшертневской газету.

— «...сегодня ночью в поезде Будапешт—Варшава был найден мертвым архиепископ Ингвар Краковский...» — ошеломленно прочитала госпожа Злата. Листок «Будапештского вестника» выскользнул у нее из рук и упал на пол.

— Ингвара Краковского убили, — мрачно констатировал Профессор. — Кто, я думаю, уточнять не нужно. Тот, кто всегда ускользает от наказания. Но полиция усердно делает вид, будто ведет расследование, — саркастически добавил он.

— На сей раз не ускользнет, гад! — эмоционально пообещал Виктор, украсив клятву несколькими весьма уместными сейчас скабрзностями.

Госпожа кардинал медленно опустила в кресло и на секунду спрятала лицо в ладонях, а затем окинула собравшихся холодным взглядом:

— Эрик, свяжитесь с Анной. Мы немедленно отзываем их из Мальборга и выходим из игры. Я полагаю, им угрожает опасность. Гибель архиепископа свидетельствует о том, что за ним следили и расставили ловушку. Вне всякого сомнения, Ливонский орден предупрежден и готовит западню.

Князь защелкал кнопками браслета — никто не ответил. Повторил — вновь молчание. Князь ди Таэ озадаченно потер переносицу, перестал терзать браслет и попытался связаться телепатически...

Внезапно Эрик почувствовал, как его выворачивает наизнанку в приступе жуткой головной боли. Он застонал, сжимая руками виски. Череп просто раскалывался. Маг попытался вырваться из водоворота боли, в который его затягивало, но тщетно...

— ...князь, очнитесь!

— ...наставник!

— ...Эрик!

Князь ди Таэ рефлекторно отстранил от себя вату, пропитанную нашатырем, и лишь потом открыл глаза.

Госпожа Злата, Профессор, Арьята и Виктор встревоженно наблюдали за ним. Отец Криэ держал в руке флакон с нашатырным спиртом.

— Эрик, что произошло? Вы только что потеряли сознание и, признаюсь, сильно нас напугали, — уведомил его Профессор.

— Что случилось? — Госпожа Злата глядела на мага испуганными глазами. — Что с нашими в Мальборге?

— Не знаю, — хрипло откликнулся князь, — но одно могу сказать точно: они живы. Мертвец такую боль испытывать не способен... — Эрик вновь сжал виски, борясь с приступом накатившей головной боли. — Мм, дайте кто-нибудь аспирин! Голова сейчас треснет! — простонал он, едва сдерживаясь, чтобы вновь не потерять сознание.

Время близилось к полудню, когда Анна, Хьюго и Рид въехали в предместье Мальборга. Пафнутий, как и договаривались, привел лошадей под утро. Но не успели они преодолеть и половины пути, как лошадь Анны, угодив копытом в чью-то нору, сломала ногу. Подлечив несчастную скотинку, путешественники оставили ее пастись на лугу. Девушке пришлось перебраться к Риду, чему тот был несказанно рад и немедленно воспользовался возможностью передать ей поводья. Хьюго лишь смерил архонта презрительным взглядом. Сам де Крайто держался в седле превосходно.

Миновав пару деревушек, дипломаты попали в город. Мальборг вряд ли мог претендовать на звание крупного населенного пункта, но при этом определенно не являлся какой-то совсем уж захолустной дырой и выглядел вполне мило. Грунтовые улицы сменились мостовыми. На главной площади весело гомонили торговые ряды. Окружающие их дома насчитывали два, а то и три каменных этажа и плотнее жались друг к другу. Анна настороженно озиралась, Рид задумчиво тер надавленную очками переносицу, а голодный Хьюго принюхивался, уловив аромат чего-то сытного, мясного. Над городом, на холме, возвышалась мрачноватая крепость Ливонского ордена, опоясанная зубчатой стеной. Еще одно представительство этой организации располагалось прямо в центре Мальборга.

— Предлагаю для начала найти какой-нибудь гостинный двор и снять комнаты, — проговорила княжна, окидывая взглядом улицу. Ее не покидало ощущение того, что они абсолютно напрасно ведут себя столь беззаботно, ибо по собственному недосмотру лезут в умело расставленную ловушку.

Внезапно свистнувший в воздухе арбалетный болт ткнулся меж камней брусчатки, угодив прямо под ноги коню Анны.

— Что за... — ошалело моргнул архонт.

— Именем святой инквизиции приказываю вам спешиться и сложить оружие! — донеслось откуда-то сбоку.

Чародейка так и не поняла, как они оказались зажаты в кольцо, состоящее из людей в форме, расшитой эмблемами Ливонского ордена.

— Черт! — сквозь зубы выругалась она.

— И что теперь? — с тихой паникой в голосе спросил Рид.

Хьюго напряженно следил за направленными на них арбалетами.

— Попробуем прорваться, — одними губами прошептала княжна.

— Я еще раз повторяю: спешивайтесь и сложите оружие! — настойчиво повторил некто коренастый, чье лицо полностью закрывало забрало боевого шлема.

Анна что было силы вонзила каблучки в бока лошади и резко дернула поводья на себя. Конь пронзительно заржал и встал на дыбы, молотя копытами по воздуху и головам не успевших увернуться рыцарей. Архонт сдавленно пискнул и вцепился ей в плечи.

— Пошел! — рывкнула чародейка, подстегивая животное.

Лошади рванулись в образовавшуюся между людьми брешь, сметая не особо расторопных ливонцев. Вслед беглецам с опозданием защелкали тетивы разряжаемых арбалетов. Конь Хьюго истошно взвизгнул и упал. Де Крайто вылетел из седла и покатился по земле. В следующее мгновение та же участь постигла княжну и архонта. Кто-то из арбалетчиков покалечил животным ноги.

На упавших мгновенно и едва ли не в упор наставили около двух десятков арбалетов. Анна даже не успела опомниться, как ее запястья оказались закованы в шанторевые браслеты, блокирующие магию. Риду всадили в плечо шприц с какой-то наркотической дрянью, почти сразу же обездвижившей архонта, и лишь на руках де Крайто защелкнулись самые обычные наручники.

— Та-а-ак, — довольно протянул капитан отряда, тыкая пальцем в Хьюго и княжну. — Дело сделано. Этих двоих — в магистрат, а этого, — он пнул сапогом вставшего в обморочное забвение архонта, — в крепость.

Хьюго с мрачным видом сидел на топчане в узкой полутемной камере, куда его впахнули сразу же после того, как отконвоировали в магистрат. Анну куда-то увели, и священник уже начинал за нее беспокоиться. Находясь в шанторевых браслетах, княжна была не в состоянии использовать магию, становясь куда более уязвимой.

Священник уже принялся всерьез продумывать свои возможные действия в случае ухудшения ситуации, как вдруг тяжелая, окованная железом дверь распахнулась и в камеру швырнули Анну ди Таэ. Упав на колени, девушка так и осталась стоять в этой унижительной позе, пребывая в полной протрации. Лицо чародейки покрывала мертвенная бледность,

остекленевшие глаза смотрели куда-то в пустоту. Хьюго едва удержался, чтобы не вскрикнуть: некогда роскошные локоны княжны торчали неровно обрезанными, укороченными до плеч прядями. На концах волосков запеклась кровь.

— Анна!

Девушка не реагировала, продолжая оставаться такой же: окаменевшей, впавшей в ступор, с тем же абсолютно безжизненным взглядом.

— Анна! О господи! — Де Крайто перепугался уже не на шутку. — Анна, что они с вами сделали? Да ответьте же!

Священник опустился возле нее на пол и резко встряхнул за плечи. Княжна подняла затуманенные болью глаза и со стоном доверчиво привалилась к нему, медленно сползая на пол.

— Анна, дорогая моя!

Хьюго нежно прижал девушку к себе. Чародейку била крупная дрожь, она судорожно цеплялась за рубашку де Крайто. По щекам несчастной страдальцы катились крупные слезы. Священник, не зная, что сказать, безмолвно гладил ее по голове.

Княжна, пребывавшая в состоянии болевого шока, ни на что не реагировала. Вцепившись в парня, она просто плакала.

Легкое прикосновение к изувеченным волосам на секунду пробудило острую боль, которая тут же исчезла, уступив место льющемуся в аuru теплу.

«Тебя кто-то штопал еще в Мадриде, это факт, — всплыл у нее в памяти последний разговор с братом. — Правда, довольно топорно, зато качественно». Хьюго, Хьюго де Крайто... Нет, невозможно... или...

— Хватит, — хрипло выдавила девушка, испугавшись неизвестно чего, — возможно, самой себя и своих чувств к нему. Голос казался чужим. — Вы и так уже отдали мне слишком много своей жизненной энергии.

— Очнулись. Ну слава богу. — Хьюго по-прежнему продолжал ее удерживать. — Может, лучше перенести вас на топчан?

Анна молча кивнула. Священник легко, словно пушинку, поднял ее на руки, на мгновение прижал к своей груди, а затем уложил на ободранный лежак.

— Что они с вами сделали? — стараясь проявлять деликатность, осторожно спросил он.

— Волосы, — тихонько пояснила чародейка. — Маги никогда не стригут волос за исключением случаев крайней необходимости. У нас это такая же часть тела, как рука или нога, своеобразные нервные сенсоры... — Девушка облизнула пересохшие губы. — Любое прикосновение, влекущее повреждения волос, причиняет нам невыносимую боль.

— О господи, — сдавленно прошептал обуянный ужасом священник. — Сволочи, садисты проклятые!

— Ничего, переживу, — цинично усмехнулась княжна. — Дома Эрик меня быстро в порядок приведет... Если выберемся. — Она села, цепляясь за стену. Де Крайто поддержал ее. — Хьюго, нам конец... — хрипло произнесла княжна.

— Не говорите глупостей!

— ...нам конец, — Анна перевела дыхание, — если мы не добьемся поединка чести.

— Что?

— Поединок чести, Божий суд! Хьюго, закон утвержден святым синодом... Я не могу этого требовать, но вы... Вы — священник! — Чародейка судорожно вцепилась в него, взирая с мольбой и надеждой. — Требуйте поединка чести! — Глаза девушки лихорадочно блеснули. — Это наш единственный шанс выбраться отсюда! Хьюго, требуйте поединка чести, Божьего суда, требуйте... — Княжна потеряла сознание.

Де Крайто едва успел ее подхватить.

— Хорошо, — пообещал он, укладывая Анну обратно на топчан. — Хорошо, я добьюсь поединка. Да я им горло за тебя перегрызу, ангел мой!

Боль пополам с тошнотой накатывала огненными волнами, заставляя тело корчиться от

спазмов. Плечевые суставы, вывернутые немыслимым способом, немилосердно ныли. Казалось, руки вот-вот оторвутся. Рид с трудом разлепил глаза. Очки давно слетели с него, и поэтому архонт различал только какие-то размытые пятна. Священник чувствовал, что находится в полуподвешенном состоянии. Попытался выровняться. Ноги не слушались, колени подломились, и он вновь повис на цепях. В воздухе витал запах смерти. Архонт пробовал взывать к Господу, но язык не повиновался. В душу закрались сомнения относительно будущего, которое сейчас выглядело совершенно безрадостным и безнадежным. Но ему очень хотелось жить. Вопреки всему и назло всем. В мозгу билась странная молитва:

Я приходил молиться в старый храм,
В нем служб давно уже не совершали,
А в небе тучи черноту сгущали,
Желая помешать благим делам.

Во тьме спокойный голос говорил
О том, что смерть — единственное чудо,
Текла река как будто ниоткуда,
И тихо осыпался снег с перил.

Храм не роптал, испуганно молча,
И растворялись в сумраке иконы,
Но кто-то заглянул в проем оконный
И просто встал у моего плеча.

Не выдержав, несчастная душа
Расплакалась нелепо и убого,
«Так что же не жилось тебе у Бога?» —
Смеялся кто-то, в ухо мне дыша.

Мне от него бежать хотелось в ночь,
Раскаянья и страха не тая,
Но гасла на ветру свеча моя
И жизнь безмолвно уходила прочь...

Он зажмурился, перестраивая зрение, вновь открыл глаза — ничего, все те же размытые пятна. Зрение отказывалось трансформироваться. Господи, чем же это его таким накачали? Чтобы одурманить архонта, нужно сильно постараться. Большинство наркотиков на него просто не действовало. Обычный алкоголь и дурманное курево не в счет: их усвоение обуславливалось личной восприимчивостью Рида, и, пожалуй, это были едва ли ни единственные вещества, способные его свалить. Но теперь к ним, похоже, добавилось еще одно, неизвестное архонту.

Рид попытался расслабиться и уйти в глубокую трансформацию. Подобный трюк не раз помогал ему вырваться из куда более крепких оков, чем теперешние. Мышцы спины напряглись до предела, лопатки свело, но крылья так и не проявились. Архонт почувствовал, как подскочило давление. Перед глазами потемнело, и он безвольно обвис на цепях, носом хлынула кровь.

— А ну, окати-ка его... — донеслось откуда-то издалека.

На голову Рида тут же выплеснули ведро ледяной воды, священник закашлялся, отплеываясь, и открыл глаза. Прищурился и обнаружил: перед ним стоят две темные, нечетко просматривающиеся фигуры.

— Глянь, очнулся, — произнесла одна из них.

— Слушай, да он же перекинуться пытался! Вот сволочь! — Вторая фигура от души пнула архонта сапогом по ребрам. Тот закусил губу.

— Иди зови Альвуса, — посоветовал первый. — Магистр приказал начинать немедленно, как только этот выродок очнется.

Второй тюремщик скрылся в коридоре.

— Что вам нужно... — прохрипел Рид, с трудом ворочая непослушным языком.

— Что нам нужно? — передразнил неизвестный, склонившись над прикованным пленником. Архонт почувствовал, как шершавые пальцы сжали ему подбородок. Священнику стало до невыносимого противно. — Узнать ваши уязвимые места, крылатый лорд. Нам, знаете ли, частенько приходится сталкиваться с вашими паскудными сородичами. А убивать противника куда удобнее, если знаешь, куда бить, не так ли?

— Подонок... — ненавидяще прошипел священник, резко дергая головой и вырываясь из гадких цепких пальцев мучителя.

Резкий удар кастетом в лицо распорол архонту бровь. Кровь немедленно заструилась по лицу, заливая глаза. Удары посыпались один за другим.

«Конец!» — обреченно подумал Рид.

Тут тяжелая дверь скрипнула, и в помещение вошли двое.

— Эй, Марк, прекрати! — властно потребовал незнакомый Риду голос. — Я люблю работать в нормальных условиях, когда пытаемый находится в сознании, а не уподобляется бесчувственному куску мяса.

— Спокойно, Альвус, этого уroda не так просто отключить. — Тот, кого называли Марком, схватил архонта за волосы и рывком отклонил его голову назад.

Альвус на секунду оцепенел: кривая издевательская ухмылка на разбитом окровавленном лице священника выглядела воистину жутко.

— Чего скалишься?! — не выдержал палач.

— Крылатая смерть за твоим плечом, человек, — продолжая ухмыляться, пророчески прохрипел архонт. — Я вижу тень ее крыльев...

Резкий удар в солнечное сплетение оборвал Рида на полуслове, заставив повиснуть на цепях, хватая ртом воздух.

«Они идут... Главное, продержаться... — напоследок мелькнуло в его сознании. — Продержаться еще чуть-чуть...»

Магистр Ливонского ордена, седоусый дядька лет эдак пятидесяти с небольшим, могучий, широкоплечий и еще не разжиревший, куда уместней смотрелся бы на ратном поле в полных доспехах, чем в кабинете за заваленным бумагами столом.

— Мессир магистр, — низко поклонился начальник тюремной стражи, — тот молодой священник из Будапешта, которого сегодня заключили под стражу вместе с ведьмой ди Таэ...

— Ну? — Магистр выжидательно уставился на подчиненного.

— Он требует поединка чести, — закончил орденец.

Мужчина за столом задумчиво потер переносицу.

— Поединка чести, говоришь...

— Да, мессир, Божьего суда для себя и пленной ведьмы.

— Скажи, ведьму остригли?

— Да, мессир, как вы и приказали. К тому же на ней шанторевые браслеты.

— Угу... — Магистр взвешивающе потарабанил пальцами по столу. — Ладно, подготовьте ристалище и оповестите братьев. Поединоку чести состоится сегодня вечером.

— Но мессир, инквизиция...

— Кодекс ордена инквизиции не касается! — сухо оборвал рыцаря магистр. — А в своде церковных законов сказано, что каждый, кроме богопротивных магигов, может требовать Божьего суда. Если бы его требовала ведьма, мы могли бы отказать, а так... К тому же инквизиции все равно, как они умрут. Готовьте ристалище.

— Анна, проснитесь... — Хьюго осторожно тронул спящую чародейку за плечо. Девушка чуть заметно вздрогнула и открыла глаза.

— Как вы?

— Вас действительно так интересует мое состояние? — хриплым со сна голосом спросила княжна. — В таком случае скачите и прыгайте, пойте и пляшите, ибо так гадко, как сейчас, мне еще никогда не было! Ох... — Она села, перебирая руками по стене.

Де Крайто недоуменно воззрился на упражняющуюся в сарказме девушку. Боже, и эта женщина несколько часов назад плакала от боли, вцепившись в него, как в последнюю защиту? Даже не верится!

— Я должен воспринимать ваш ответ как оскорбление? — сухо осведомился он.

— Воспринимайте как хотите. Можете даже на дуэль вызвать, когда выберемся... Если выберемся, — поправилась княжна.

Хьюго молча смотрел на нее исподлобья.

— Господи, ну что вы так на меня таращитесь? — не выдержала Анна. — Никогда не видели ведьму в дурном расположении духа?

— Я добился поединка чести, — проигнорировав вопрос, сообщил он будничным тоном. — Сейчас за нами придут.

Чародейка провела ладонями по лицу, сгоняя остатки сна:

— Сколько я проспала?

— Часов пять, — неохотно откликнулся де Крайто.

— Я о чем-нибудь говорила во сне? Бредила?

— Хм... — Хьюго запнулся. — В общем-то да. Некоторое время после того, как потеряли сознание. Несколько раз я различил свое имя, а дальше шла какая-то тарабарщина. Впрочем, достаточно часто в сочетании с моим именем вы произносили одну и ту же фразу: «Lire t'e eska ta dae, eneshi sarient». Что это означает?

— Считайте, что я материла вас по-эльфийски, — хмуро разъяснила княжна, отводя взгляд.

Окованная железом дверь приоткрылась, чиркнув по каменному полу, и четверо стражей в форме рыцарей Ливонского ордена потребовали подойти к выходу, прервав тем самым дальнейшие расспросы Хьюго касательно древних наречий. Впрочем, Анна даже под страхом смерти не выдала бы священнику истинного значения так хорошо запомнившейся ему фразы. Тем более что в исполнении Хьюго она действительно звучала как довольно пошлое ругательство. Но княжна была более чем уверена, что она произносила эту фразу в истинном значении. Потому что только человек, не владеющий старшей речью, мог напутать с интонацией и ударениями. А для Анны древние наречия давно уже стали практически родными — ведь большинство заклятий и магических трактатов создавались именно на старшей речи.

Преодолев несколько коридоров, конвоиры вывели их на внутреннее ристалище, окруженное деревянными трибунами, лепившимися к стенам наподобие ласточкиных гнезд. Над ними виднелась открытая галерея.

— В идеале, если победа будет за нами, — Хьюго окинул взглядом ристалище и заполняемые рыцарями и оруженосцами трибуны, — нам должны вернуть оружие и отпустить на все четыре стороны.

— В идеале, — согласно буркнула Анна.

— Если победа будет за нами, — уточнил священник, сделав ударение на слове «если».

— Я беру по максимуму, — язвительно ухмыльнулась княжна.

Их незамысловатый диалог прервал верховный магистр, сидевший на высоком резном кресле, установленном в некоем подобии ложи. Мессир поднялся на ноги и провозгласил:

— Мы все собрались здесь, дабы стать свидетелями Божьего суда, которого требуют эти двое. Назовите себя!

— Святой отец Хьюго де Крайто, мечник при спецотделе Дипломатического корпуса Единой всеблагой матери-церкви, — сухо представился молодой священник.

— Княжна Высокого дома Анна ди Таэ, боевой маг в статусе мастера при спецотделе Дипломатического корпуса Единой всеблагой матери-церкви, — не отстала от него чародейка.

Магистр даже не мигнул, ничуть не впечатленный громкостью прозвучавших титулов.

— По правилам поединка вам не положено никакого оружия, — холодно проинформировал он. — Но если Господь на вашей стороне, то вы одержите победу. Именем Господа да будет так. Начинайте!

Рыцари на трибунах возбужденно загалдели, предвкушая увлекательное зрелище.

— Спина к спине! — шепотом скомандовала Анна, наблюдая за тем, как в одной из стен поднимается решетка.

— Чего? — не понял Хьюго.

— Делайте, как я сказала! Верьте мне, Хьюго! И тогда, возможно, мы выберемся отсюда живыми.

Де Крайто послушно прижался к ней спиной, ощущая острые, предельно напряженные лопатки девушки. Решетка в стене поднялась полностью, и на ристалище вышло нечто...

— Мамочки... — ошеломленно прошептала Анна ди Таэ, ибо то, что появилось на ристалище, больше всего напомнило чудовищного вурдалака-переростка. Нет, двух вурдалаков...

Противостоящие им твари имели не менее трех метров в холке. Два мощных тела, покрытые частично черной и бурой шерстью, частично — роговыми пластинами и чешуей, выглядели абсолютно одинаковыми, словно сделанными под копирку. Оскаленные пасти демонстрировали внушительный набор клыков. Насколько чародейка смогла определить, это все-таки оказались вурдалаки, пусть и значительно укрупненные. Но роговые пластины и чешуя ставили Анну в тупик.

— Что это? — одними губами спросил Хьюго.

— Если бы я знала! — так же тихо откликнулась княжна. — Здесь явно поработали над генокодом.

— А чем это называлось раньше?

— Вурдалаками, полагаю.

Тем временем монстры, утробно рыча, обходили их с двух сторон, стремясь взять в смертоносные клещи. Твари осторожничали, и чародейка это заметила. Осторожность свидетельствовала об опыте. Анна чувствовала, что твари голодны. Да, будь они неопытны, уже давно дружно накинулись бы на возделенное мясо, находящееся так близко от них.

Де Крайто ощутил, как княжна непроизвольно сжала его ладонь.

— Что, так и будем стоять? — неуверенно предположил он.

— Да, они должны напасть на нас первыми. Попробуйте оседлать одну из тварей. У вурдалака за левым ухом проходит большая артерия, расположенная весьма неглубоко, сразу под кожей. Перебить ее можно даже сильным тычком.

— Это не вурдалаки, — прошипел Хьюго, бдительно следя за скользящими по ристалищу монстрами. — Они слишком легки и подвижны.

— Это было вурдалаками, — в тон ему откликнулась Анна. — В любом случае стоит попробовать победить их. Другого выхода у нас нет.

На дальнейшую проработку плана действий не хватило времени, ибо в следующий миг у одной из тварей чувство голода все-таки взяло верх над здравомыслием, и она прыгнула. Вторая молниеносно последовала за ней. Княжна рванула вбок, потащив за собой священника. Твари сшиблись над пустым местом.

— Хьюго, не тормозите! — рыкнула чародейка.

Де Крайто отмолчался, а твари атаковали вновь. Девушка и священник кинулись в разные стороны. Нужно отдать должное прекрасной реакции парня, которая почти не уступала скорости княжны. Монстры, неприятно удивленные проворством жертв, на секунду

замешкались, видимо, решая, за кем погнаться и не лучше ли выбрать себе конкретные цели. В итоге твари все-таки разделились. Итак, Анне досталась бурая тварь, а Хьюго — черная.

Прокатившись под брюхом прыгнувшего на нее экс-вурдалака, чародейка со всех ног бросилась к стене с решеткой, единственной, где не имелось трибун. Тварь кинулась за ней. Княжна, взбежав по стене, кувыркнулась назад и оседлала загривок слишком ретивого монстра. Последовал резкий тычок сомкнутыми пальцами под ухо, и тварь, дернувшись, начала неуклюже заваливаться на бок. Чародейка едва успела соскочить и отпрыгнуть подальше от чудовища. А то кто знает повадки этой мутировавшей дряни — может, удар просто ее оглушил. Но нет... Княжна присмотрелась — желтые глаза твари остекленели, из утопленного в шерсть носа вытекла струйка крови, пачкая светлый песок.

«Готов!» — ликующе подумала она.

Хьюго повезло меньше... Реакция у него все же была чуть хуже, чем у Анны. Черная тварь, прыгнувшая под совершенно немислимым углом, зацепила парня когтями, располозовав ему бедро. Священник покотился по ристалищу, оставляя кровавый след на белом песке. Чародейка едва успела выдернуть его с траектории очередного прыжка твари. Запах крови только раззадорил монстра.

— Черт, черт, черт, черт... — ругалась сквозь зубы девушка. — Де Крайто, да не висите же на мне мертвым грузом!

Хьюго выпрямился, до крови закусив губу. Разорванные мышцы горели огнем.

Чудовище атаковало вновь, но вожденная жертва стояла крайне неудобно, чуть ли не впритык к трибуне, и поэтому тварь со всего маху треснула о деревянный щит своей лобастой башкой. Пока монстр осоловело мотал головой, Анна прыжком очутилась у него на загривке и, сграбастав ладонью большое мягкое ухо чудовища, беспощадно дернула его на себя. Обиженный вой перешел в щенячий скулеж.

— Хьюго, сюда! — скомандовала девушка, протягивая руку.

Священник вскарабкался на чудовище позади нее. Чародейка продолжила стискивать уже оба уха твари. Та скулила и мотала кошмарной головой, пытаясь сбросить непрошенных седоков.

— Святой отец, пните-ка ее хорошенько! — хрипло потребовала княжна, удерживая уши твари на манер поводьев.

И священник, не будь дураком, пнул от души. Тварь взвыла и завертелась на месте так, что седоки едва не слетели с ее спины. Но Анна, резко дернув монстра за уши, заставила его скакать в нужном ей направлении. В два мощных прыжка тварь оказалась в ложе магистра, чтобы тут же оказаться утыканной болтами, полученными от следящих за поединком арбалетчиков. Княжна едва успела спрыгнуть и дернуть за собой Хьюго.

В непосредственной близости от магистра находился только один рыцарь. Грубо двинув его коленом в пах, чародейка выдернула у него из ножен меч и следующим пинком отправила несчастного в полет через перила ложи.

— Ну-с, господин магистр, — тяжело дыша, проговорила княжна, приставив острие меча тому к горлу, — а теперь мы с вами поговорим! — Чародейка стояла, упершись спиной в ближний левый угол ложи, таким образом полностью обезопасив себя от слишком ретивых арбалетчиков. Хьюго сидел на полу возле ее ног, благоразумно не пытаясь встать.

— Сейчас здесь соберется не менее сотни рыцарей, ведьма, — глумливо прошипел магистр.

— Тем хуже для вас. Вы, конечно, можете попытаться сделать глупость, — усмехнулась Анна. — У вас ведь наверняка припрятана какая-то гадость вроде ножа в рукаве, но я все равно успею проткнуть ваше горло. А вам ведь стопроцентно не хочется расставаться с жизнью и тепленьким местечком верховного магистра. Поэтому вы сейчас снимете с меня эти дивные браслетики, и мы с моим товарищем любезно откланяемся. — Анна протянула свободную руку. — И только попробуйте нажать не те кнопки, — угрожающе предупредила она, чуть сильнее прижимая острие меча к горлу рыцаря.

По шее мессира скользнула струйка крови. Магистр безропотно нажал несколько

заклепок, и браслет, с щелчком раскрывшись, звякнул об пол.

— Теперь второй!

Княжна вовремя расслышала звук приближающихся шагов...

— Отлично, — довольно констатировала она. — Живите не кашляйте, господин магистр. Хьюго, цепляйтесь за меня! — И Анна одним пассом пальцев раскрыла телепорт...

Глава 9

Секунду спустя их вышвырнуло из межпространственного портала, причем запусив прямо в кабинет главы ордена. Хьюго сильно ударился об пол, но тут же попытался встать, морщась от боли. Княжна остановила его мягким прикосновением руки. Присев на корточки, чародейка скептически осмотрела глубокие рваные раны на ноге священника, неодобрительно покачала головой и принялась стаскивать с себя жилетку и блузку.

— Эй, что вы делаете?! — недоуменно воскликнул де Крайто.

— Собираюсь вас перевязать. Если вы, конечно, не желаете изойти кровью, — ехидно пояснила Анна, раздирая блузку на широкие полосы. — Ах да, я, кажется, забыла — вы же не можете смотреть на мое нижнее белье... Или уже можете? — хитро усмехнулась она.

Хьюго смутился и мгновенно отвел взгляд в сторону, принявшись изучать ничем не привлекательную стену с таким вниманием, будто там внезапно возник святой лик. Княжна только многозначительно хмыкнула и взялась за перевязку.

Дубовая дверь кабинета содрогнулась под тяжелыми ударами. Священник непроизвольно дернулся из-за красноречивого звука и тут же зашипел от жгучей боли, пронзившей ногу. Девушка успокаивающе положила руку ему на плечо:

— Ш-ш-ш, не дергайтесь. Я заблокировала дверь сразу, как только мы сюда попали. Они, без сомнения, ее разобьют со временем, но не так быстро. Мы успеем уйти.

Чародейка пустила по кабинету поисковый импульс, направив его на выявление скрытых ниш, где могли бы находиться их вещи. Несколько секунд спустя Анна решительно ударила пульсаром по дальнему углу комнаты. Раздался глухой «бах», и взорам беглецов предстало развороченное нутро потайного сейфа.

— Надо же, а сейф-то гномьей работы, — уважительно протянула княжна, доставая с одной из полок железного ящика их сумки и оружие.

— Откуда вы знали, что все наше добро спрячут именно здесь? — немного опешил Хьюго.

— А где ему еще быть, как не в кабинете верховного магистра? — в свою очередь удивилась девушка. — Ведь это мессир начальник заправляет всеми делами ордена и докладывает инквизиции о своих успехах.

Между тем дверь уже начинала угрожающе трещать. Похоже, рыцари наконец-то догадались, что разворотить косяк гораздо проще, чем выбивать уплотненную магией створку.

Княжна ди Таэ распахнула высокое окно, выглянула во двор и прикинула расстояние сначала до земли, потом до ближайшей крыши. Удовлетворенно хмыкнула, заметив, что подоконник достаточно широк, и небрежно подвинула к нему кресло магистра. Хьюго молча наблюдал за приготовлениями.

«Она что, собралась прыгнуть из окна? — ошеломленно подумал мечник. — Бред! Да там же добрых пятнадцать метров до земли. А на крышу он в своем теперешнем состоянии вряд ли залезет...»

Анна между тем набросила на священника телекинетический захват и подняла его на ноги, а сама вскарабкалась на подоконник...

— Что вы задумали?! — не выдержал де Крайто.

— Забирайтесь сюда. Сначала на кресло, потом на подоконник. Не бойтесь, я вас страхую, — откликнулась княжна. — Ну же, не медлите!

— До земли — пятнадцать метров! А подняться на крышу я сейчас не смогу!

— Хьюго, поторопитесь! — напряженно прервала его чародейка. — Лезьте сюда. Прошу вас, доверьтесь мне! — Анна смотрела на него умоляющим взглядом.

Размышлять было уже некогда, ибо трещины в дверном косяке быстро разрастались в дыры... Священник, морщась от боли, взобрался на подоконник.

— Теперь обнимите меня! — Княжна по-прежнему продолжала удерживать священника телекинетической петлей.

— Что? — опешил тот.

— Обнимите меня!

— Ну, знаете ли!..

— Не время корчить из себя святую невинность! — сердито прикрикнула на него девушка. — Обнимайте!

Де Крайто, сверля ее гневным взглядом, все же выполнил требование.

— Да крепче, черт бы вас побрал! Девушек, что ли, никогда не обнимали?

— Нет! — огрызнулся Хьюго, попутно понимая — обнимать конкретную девушку в данный момент не так уж неприятно, даже учитывая тот нервующий факт, что партнерша вцепилась в него мертвой хваткой.

Многострадальная дверь наконец рухнула, не выдержав обращенного на нее напора. Анна, резко оттолкнувшись от подоконника, полетела вниз, увлекая за собой священника. Краем глаза она успела заметить, как активируется заранее подготовленное заклятие «огненной стены», и мстительно рассмеялась. Первых, кто сунулся в комнату, испепелило на месте...

Всякая магия имеет свои, присущие лишь ей пределы действия. Левитация тоже не является исключением из данного правила.

Уже очутившись в воздухе, Анна была вынуждена признать, что пятнадцать метров полета — это все же перебор. Даже ей, мастеру воздушной стихии, оказалось сложно удержаться на такой высоте, не говоря уже о том, чтобы тащить на себе взрослого мужчину, заметно превосходящего девушку и ростом и весом. Впрочем, до соседней крыши она все же дотянула... Правда, посадка получилась весьма неудачной, да и выбранная ею крыша не могла похвастаться особым удобством — двускатная, с широкими кирпичными трубами. Кстати, об одну из них Хьюго и треснулся спиной в тот самый момент, когда они скатывались по грубому шиферу, скользя от конька к карнизу.

— Уф-ф, — со стоном выдохнул священник, пытаясь избавиться от красных пятен перед глазами. — Знаете, а ведь пилот из вас ника... — Договорить он не успел.

В следующий миг чародейка вдруг обхватила Хьюго за плечи и без предупреждения впилась губами в его губы... Де Крайто попытался шарахнуться назад, но вновь уперся спиной в трубу. Оттолкнуть от себя девушку тоже не получилось. Впрочем, а стоило ли?.. Краснота перед глазами разошлась. Жгучая боль в разорванных мышцах начала стихать. Все тело захлестнула теплая дурманящая волна, отдаваясь сладостным покалыванием в кончиках пальцев. Минуты две спустя девушка оторвалась от де Крайто и села, ловко вывернувшись из его рук.

— Ч-что это было?.. — с трудом выдавил Хьюго, все еще слабо соображающий и плохо ориентирующийся в пространстве.

— Решила поделиться с вами своей энергией, пока вы окончательно не вырубились, — тяжело дыша, откликнулась Анна, приваливаясь спиной к трубе рядом со священником. — Но признаюсь, легче зарядить сильфийский крейсер, чем вас.

— Мм?! — озадачился парень.

— Вы сопротивлялись, как могли!

— А что я, по-вашему, должен был делать? — растерянно спросил он извиняющимся тоном, пытаясь хоть немного оправдаться. — Вы набросились на меня, как вампир, как голодная волчица...

— Вы находились на грани энергетического истощения, поэтому выбирать не

приходилось. Требовалось срочно предпринять нечто действенное. Поскольку пить мою кровь вы бы все равно отказались, я выбрала более... э-э-э... простой способ. Хотела еще сказать, более приятный, но не скажу. Целоваться вы абсолютно не умеете, и губы у меня скорее всего уже распухли... — Княжна осторожно коснулась их пальцем. — Мм, точно распухли...

Де Крайто взирал на нее недоуменно-ошеломленным взглядом, совершенно не понимая, чего еще можно ожидать от этой странной ведьмы.

— Сп-спасибо, — помявшись, неуверенно промямлил он, не найдя иных подходящих слов, пригодных для разрядки столь щекотливой ситуации.

— Угу, пожалуйста, приходите еще, — наобум откликнулась девушка и тут же расхохоталась, сообразив, какую глупость ляпнула. — Ладно, долой фриivolности, — констатировала она, резко обрывая смех. — Пора заканчивать с этим делом и выбираться отсюда. Хьюго, сможете самостоятельно добраться до чердака или вам помочь?

Облюбованный Анной чердак оказался полупустым и до ужаса пыльным. Судя по всему, его использовали в качестве свалки. У стены бесформенной грудой набросали ворох старого тряпья, чуть дальше, страдальчески распахнув дверцы и угрожающе покосившись, стоял колченогий шкаф, да валялся на полу еще какой-то мелкий хлам. Выбрав более-менее чистый уголок, княжна проверяла, как закреплено на ней оружие, и легко ли выходит клинок из ножен, распахивала по карманам амулеты и флаконы. Кто знает, что именно пригодится ей в дальнейшем, благо рыцари не успели перерыть содержимое сумки.

— Что вы собираетесь предпринять? — с подозрением осведомился Хьюго, наблюдая за ее точно выверенными движениями, в которых не присутствовало ни грамма обычной женской бесполезной суетливости.

— Вытащить Рида, — коротко бросила Анна.

Де Крайто обреченно вздохнул: так он и знал!

— Княжна, не делайте глупостей, — с подкупающей доверительностью попросил он. — Не рискуйте собой. Возможно, отец Рид уже давно мертв. Сомневаюсь, чтобы его оставили в живых после нашего побега.

— Он жив, — возмущенно оборвала его чародейка. — Наверное, вам невдомек, но когда долго работаешь с одним партнером, то начинаешь чувствовать его энергетические линии. Рид жив, и я его вытащу.

— Анна, это безумие! — Хьюго почти сорвался на стон. Мысль о том, что он может ее потерять, причиняла невыносимую боль. Да, раньше он не понимал, что любовь — это самая страшная в мире болезнь. Любовь подобна кори: чем позднее она приходит, тем опаснее и тяжелее протекает.

— Отец Хьюго, — голос чародейки звучал раздраженно, — зарубите себе на носу: отец Рид — мой напарник. Более того, он не единожды спасал мне жизнь, хотя абсолютно не обязан был это делать, поэтому я перед ним в неоплатном долгу!

— Я пойду с вами, — решительно откликнулся де Крайто. — Одну я вас туда не пушу.

— Святой отец, вы ранены и поэтому останетесь здесь, — не менее категорично отрезала княжна.

— Вам напомнить Мадрид? — Глаза священника сверкали гневом. — Я не имею ни малейшего желания пасть жертвой ваших разгневанных друзей и родственников только потому, что вы вознамерились свернуть себе шею, а я вас не остановил!

Анна испытующе заглянула ему в глаза. Священник едва сдержался, чтобы не отвести взгляд, но выдержал и даже не моргнул. Девушка скептически хмыкнула, словно разгадала самый большой его секрет. Нет, он боится вовсе не ее друзей. Он боится за нее саму!

«И черт с ней! — сердито сказал себе он. — У каждого рыцаря есть дама, которая вовсе не считает его рыцарем! Зато я всегда могу ее прикрыть...»

— Ладно, — вдруг покладисто буркнула княжна, отводя глаза и понимая, что в этот раз победа в поединке взглядов осталась за Хьюго. Впервые за все время их общения. —

Цепляйтесь за меня, — добавила она, снова раскрывая телепорт...

Портал выплюнул их под стенами крепости на холме. Анна правильно рассчитала траекторию перемещения — их переместило как раз к основанию старого каменного виадука, той части замка, которой уже давно не пользовались и посему она считалась полностью заброшенной.

— Внутрь я пойду одна, — поставила условие княжна.

— Но...

— Никаких «но». Вы нужны мне здесь в роли караульного. Но только учтите, я не желаю повторения прошлой истории. Потрудитесь вести себя так, чтобы не случилось как в Мадриде, когда едва не погиб Виктор...

— Но, возможно, вам понадобится моя помощь? — с виноватыми интонациями в голосе предположил Хьюго.

— Понадобится, — не стала отрицать Анна. — Но отнюдь не внутри, а здесь — снаружи. — Княжна решила на очень рискованный шаг: — Посмотрите мне в глаза. — Девушка осторожно взяла его за подбородок.

— Что? — Де Крайто попытался вывернуться.

— Хьюго, если хотите помочь, просто посмотрите мне в глаза! — настойчиво попросила княжна.

Уяснив, что она не шутит и не издевается над ним, священник перестал вырываться и встретился с княжной взглядом. В призрачных сумерках сгущающегося вечера изумрудно-зеленые глаза чародейки казались почти черными. Де Крайто почувствовал, как проваливается в этот чернильно-изумрудный омут. Анна легко проникла за ментальное поле, окутывавшее юношу, и потянулась к серебристо мерцающей нити жизненной силы, непрерывно пульсировавшей вокруг ауры священника. Мгновение — и чародейка привязала к этой нити еще одну точно такую же, свою.

— Эй, очнитесь! Вот и все, — проговорила она, встряхивая Хьюго за плечи.

— Что вы сделали? — ошеломленно выдохнул де Крайто, приходя в себя.

— Поставила на вас маячок, — усмехнулась княжна, — чтобы знать, на что ориентироваться при выходе. — Девушка поднялась и направилась к бойнице, темнеющей в стене, над их головами.

«По крайней мере теперь у меня появился шанс, что я смогу вернуться из трансформации, даже растратив всю свою ауру», — мрачно подумала Анна, пытаясь найти оправдание этому безумному, только что совершенному ею поступку. А затем она сняла с пояса тонкую веревку, оканчивающуюся стальной «кошкой», и, закинув крюк на бойницу, полезла вверх по стене...

Коридор буквально купался в волнах непроглядной тьмы, несмотря на висящие через каждые пять метров лампы, помещенные в зарешеченные плафоны. Наверное, так получалось потому, что потемневшие от времени грубо отесанные камни глушили и без того неяркий красноватый свет, испускаемый светильниками. По коридору, зависнув в полуметре над полом, бесшумно неслась чья-то смазанная фигура, оставляя после себя лишь погибель и разрушение. Фигура вела за собой смерть. Ее ждали здесь, и она это знала. А те, кто ждал, отлично знали, что она придет. Не знали только, что придет она для того, чтобы убивать, и ее невозможно будет остановить. Ведь архангелы обнажали оружие только для причинения смерти... Черные крылья трепетали за спиной, разгоняя затхлый воздух подземелья. Крылатая смерть с бледным золотом некогда роскошных волос. Ангел мести, не знающий жалости. Никогда не будите спящего зверя, если не уверены, что сможете спастись от него. Кровь тяжелыми каплями стекала с мрачно мерцающего лезвия, оставляя влажные следы на плитах.

Альвус бесформенным месивом расплескался на полу, так и не успев понять, откуда обрушился на него этот страшный удар. Тяжелая, окованная металлом дверь, которая

отделяла коридор от пыточной, с грохотом рухнула на каменные плиты. Возле дальней стены, на цепях, изломанной куклой висел архонт. Он даже не дернулся, когда дверь с жутким шумом обрушилась на пол, высекая искры. Его некогда пепельные волосы побурели и слиплись от засохшей крови. С пронзительным воплем крылатый ужас пронесся через все помещение и в два удара разрубил тяжелые звенья, едва успев подхватить освобожденного архонта. Лицо Рида стало похоже на жуткую маску, обезображенное многочисленными синяками и ссадинами. Дыхание сбивалось, хриплыми неравномерными толчками вырываясь из его груди.

Анна сгребла избитого товарища в охапку и рванула прочь из этого мрачного обиталища рыцарей Ливонского ордена, достойных лишь смерти и поругания. Ведь подобные бессердечные твари не имеют права называться людьми!

Добравшись до бойницы, через которую она проникла в крепость, чародейка остановилась и приняла свой нормальный облик. В голове звенели сотни колоколов, ноги подкашивались. Княжна едва не упала. Привалившись к стене и одной рукой поддерживая архонта, второй нащарила на груди флакон и, зубами выдрав пробку, влила в себя содержимое. Колокольный звон под черепом прекратился. Девушка с трудом подтащила Рида к бойнице. Он по-прежнему находился без сознания и с каждой минутой дышал все тише и медленнее. Княжна взглянула на бортик — «кошка» с веревкой все еще висела там, где она ее оставила.

— Псс, Хьюго, вы здесь? — тихо позвала она.

— Здесь, — тут же донеслось снизу. — С вами все в порядке?

— Да, я сейчас спущу Рида. Держите...

— Анна, я могу чем-то помочь?.. — встревоженно спросил Хьюго, когда чародейка, уже очутившись внизу, бегло осматривала лежащего на камнях архонта. Похоже, на Риде не осталось ни одного живого места: все его тело было покрыто синяками, кровоподтеками, ссадинами. Имелось даже несколько глубоких ран. Сначала Анна сочла архонта мертвым, но потом ей все же удалось нащупать слабое биение его пульса.

— Помочь? Да нет, пожалуй. Но если вам противно, можете отвернуться. — Девушка полоснула себя ножом по запястью и, поддерживая архонту голову, прижала кровоточащий порез к его губам.

Несколько минут тот никак не реагировал, но затем Анна почувствовала, как в запястье впились острые клыки. Архонт едва уловимо вздохнул, глотки стали чаще... Чародейка не прерывала процедуру, решив вместо положенных по кодексу четырех глотков дать Риду столько, сколько тому понадобится. Впрочем, он сам остановился на шестом глотке. Анна перетянула платком искусанное запястье, напряженно следя за другом. Архонт со стоном открыл глаза.

— Рид, миленький, очнулся! — Княжна горячо обняла спасенного узника.

— А... Анна... — ошеломленно выдохнул тот. — Ай, пусть, больно же! Господи, впервые вижу, чтобы ведьма так переживала за священника... — пробормотал он, когда девушка наконец прекратила его тормошить.

— Я, конечно, рад, что вы так трогательно обрели друг друга, — желчно заметил де Крайто, наблюдая за всем происходящим, — но, похоже, к нам пожаловали гости.

Анна тихо выругалась — со стороны северной башни к ним спешил отряд из десятка рыцарей.

— Уходим отсюда! — отрывисто бросила она, помогая Риду подняться.

Прямо в нескольких метрах от них что-то просвистело в воздухе и рвануло, обдав каменной крошкой. Рыцари явно вознамерились их взорвать. Грохнуло еще раз, теперь уже ближе, и еще... Третий взрыв оказался сильнее всего. Их накрыло взрывной волной. Перекрытие старого виадука с треском рухнуло, и наступила тишина. Секция каменной арки, под которой они стояли еще секунду назад, лежала беспорядочной грудой камней. Отброшенный ударной волной, Рид с трудом сел, в голове гудело. Архонт ошалело водил

глазами туда-сюда... Хьюго нигде не было.

— Господи, де Крайто... — вдруг хрипло выдохнул Рид, дрожащими от волнения пальцами пытаясь дотянуться до обнаружившегося рядом тела, густо присыпанного каменной крошкой.

Княжна ди Таэ лежала подле архонта, скорчившись в комок от острой чужой боли, накатывавшей на нее волнами смертоносного прилива.

— Анна! — Священник помог ей сесть. — Слава господу, это вы! А где...

— Он жив... — с трудом проговорила она. — Де Крайто жив, хотя и ранен, и скорее всего довольно серьезно.

Внезапно один из каменных блоков обвала дрогнул и скатился вниз. Из образовавшегося проема, пошатываясь, вылез Хьюго, весь в крови пополам с пылью.

— Ну что? — хрипло буркнул он в ответ на шокированные, наполненные непониманием взгляды друзей. — Давайте убираться отсюда, пока они не заметили, что мы живы...

Теплый июльский вечер незаметно опустился на Будапешт, принеся с собой долгожданную благодатную прохладу, наконец-то сменившую так неожиданно-негаданно свалившуюся на город жару. Княжна ди Таэ сидела на подоконнике в крохотном кабинете, который делила с Ридом.

После их возвращения из Мальборга прошла уже целая неделя. Так уж получилось, что единственным участником задания, прибывшим домой в наиболее целом состоянии, стала именно она. Больше всего ранений выпало на долю Рида. Хьюго пострадал чуть меньше, но и ему досталось порядочно. Поэтому первые два дня после их возвращения работы у Эрика было невпроворот. Нормально пообщаться с братом и узнать последние новости она смогла только вчера. Впрочем, кое-что ей удалось выяснить у Арьяты. Но, к сожалению, не все и без подробностей. К тому же девочка часами просиживала в лазарете, то помогая Эрику и Профессору, то общаясь с выздоравливающим отцом Ридом. Причем архонт, как отметила княжна, получал от этого едва ли не большее удовольствие, чем сама Арьята.

Анна вздохнула. Кажется, в этот раз повезло всем, кроме нее. В плане общения, естественно. Пойти, что ли, навестить Виктора, поплакаться на свою поганую судьбу, уткнувшись в патлатую байкерскую шевелюру...

Двери приоткрылись, и в кабинет проскользнул Рид:

— Привет.

— Привет. А что, Эрик уже разрешил тебе вставать? — поинтересовалась Анна.

— Что-то вроде того, — проказливо усмехнулся архонт.

После поездки в Мальборг они как-то незаметно перешли на «ты».

— Анна, — священник устроился в кресле возле окна, — расскажи мне, что тогда случилось в Мальборге?

— Ты о чем? — Ей очень не хотелось развивать предложенную им тему.

— Когда Хьюго завалило обломками, — уточнил Рид.

Чародейка молчала, что-то обдумывая, потом медленно произнесла:

— Ты действительно хочешь это знать?

— Да.

Княжна вздохнула:

— Помнишь, как я вытащила тебя из пыточной?..

— Разве такое забудешь! — уважительно усмехнулся он.

— Чтобы продержаться в облике так долго, как пришлось в тот раз, я завязала на Хьюго свою жизнь. Сделала его своим энергетическим якорем.

Архонт потрясенно уставился на нее, будучи не в силах произнести что-либо вразумительное.

— И... и что? — наконец смог выдать он. — Господи! Тот приступ! Когда его завалило камнями!.. — вдруг понял Рид.

— Да, — подтверждающе кивнула Анна. — Теперь любое его ранение будет отдаваться во мне спонтанным приступом боли. Если он умрет, умру и я.

— Господи, зачем ты это сделала, *ma daeni*?

— У меня не осталось выбора, Рид! Ты умирал, и я намеревалась вытащить тебя как можно скорее, причем любой ценой.

— А он? Если все случится наоборот...

— Ничего, — успокоила его Анна. — С Хьюго не случится ничего страшного, если он сам того не захочет. Возможно, он испытает приступ временной слабости, и все.

— Господи, ну почему все так?! Почему этой сволочи ничто не грозит, а ты должна умереть?! — бушевал преданный архонт, не замечая, как предательски побледнело лицо княжны.

— Рид, успокойся, — ровно откликнулась она. — Пойми, у меня нет иного выхода. Если Хьюго погибнет, мне лучше будет умереть сразу. Эта связь, пользуясь более привычными словами, можно сказать, является высшей формой проявления любви. Но все же это нечто более глубокое. Это сама жизнь! Связь неразрывна. Если один из связуемых гибнет, второй обречен на медленное и мучительное умирание. Конечно, лишь в том случае, если партнер добровольно принимает на себя всю меру ответственности за судьбу своего напарника. А Хьюго... — княжна печально улыбнулась, — он же меня ненавидит!

— Нет-нет! Должен найтись какой-то другой выход! Я не верю, что вы, чародеи, за столько лет не нашли выхода, — протестовал Рид.

— Выход — смерть! — жестко отчеканила княжна. — Именно поэтому состоящие в любовной связи чародеи обычно завязывают свои жизни друг на друга, дабы смерть обоих стала мгновенной в случае гибели одного из них. Существует, правда, еще вариант — отречение. Но выполнить это нереально.

— Почему?! — Рид едва не рвал на себе волосы от отчаяния.

— Потому что слова отречения должны быть произнесены умирающим в лицо тому, от кого он отрекается. А во время гибели партнеры не всегда находятся рядом. Поэтому смерть — это единственный возможный выход. — Анна замолчала, откинувшись на торец рамы.

— Что ты наделала, *ma daeni*... — уныло пробормотал архонт. — Но клянусь небом, я не допущу вашей гибели...

Пожелтевшие от времени пергаментные страницы, хрупкие и гибкие одновременно, пахнущие кровью и вереском, поющие странную песнь, кричащие голосами тысячи душ, покорные воле листающей их руки, с тихим шорохом опускались одна на одну, раскрывая знания, скрываемые веками, обнажая во тьме скалящийся череп вместо тонкого лица. Посеребренные сединой черные волосы читающего чуть шевелились, повинаясь дыханию непонятно откуда взявшегося ветра. Тонкий палец следовал за рядом коричневых букв, сливавшихся в причудливую вязь, складывающих жуткую картину жизни и смерти в самых изощренных проявлениях и того, и другого.

Сеньор Саграда оторвался от изучения фолианта и сделал несколько пометок на лежащем рядом листе. Сверился с рукописью, что-то добавил и закрыл книгу, щелкнув витиеватыми серебряными застёжками. Эта книга отнимала у него слишком много жизненной энергии, забирая молодость и здоровье. Впрочем, он уже выяснил все, что ему было нужно. И потраченные на изучение фолианта силы с лихвой окупятся. Ведь это как раз тот случай, когда цель полностью оправдывает средства, особенно когда цену за эти средства можно платить не самому. Свое личное проклятие всегда можно передать кому-то другому, чужому человеку — другу или недругу. Команданте Христобаль мрачно усмехнулся своим мыслям. Свою цену он давно уже заплатил, теперь настала пора сделать так, чтобы по его счетам платили другие. Он вновь перевел взгляд на испещренный пометками листок и, взяв ручку, жирной чернильной линией вычеркнул два слова: «крылатый лорд»...

Клонящееся к закату солнце романтично вызолотило оконную раму, залило мягким теплым светом пол, стены и лежащие на столе документы, выкрасило светло-рыжие волосы Арьяты в пурпурно-ржавый цвет. Ведьмочка сидела на столе и обматывала яркой оберточной бумагой цветочный горшок, в котором красовался темно-зеленый круглый мохнатый кактус с фиолетовым бутонem еще не распустившегося цветка.

Анна бесшумно материализовалась в кресле с закинутыми на стол ногами, не утруждая себя проходом через дверь.

— Привет, — не оборачиваясь, не очень-то доброжелательно бросила Арьята. Она уже привыкла к тому, что ее наставники имеют дурную привычку буквально сваливаться на голову, причем откуда ни попадая.

— Привет, — буркнула княжна, с долей удивления наблюдая за процессом упаковки кактуса.

— Вы не знаете, отец Рид сейчас дома? — словно невзначай поинтересовалась девочка.

— А где он еще может находиться? — с ленцой фыркнула чародейка. — Он же еще на больничном. И пожалуйста, перестань называть меня на «вы», чувствую себя старухой!

— Угу... — Арьята закончила привязывать к цветочному горшку пышный бумажный бант. — Как думаешь, ему понравится?

— Что? — не поняла Анна.

— Кактус! — элегично улынулась ведьмочка. — Это вместо того, который засох.

— Так это ты для Рида из кактуса новогоднюю елку делаешь? — засмеялась чародейка. — Тогда, конечно, понравится.

— Ну... кто знает, — чуть смутилась девочка. — Ой, а к вам тут отец Хьюго заходил, — спохватилась она, заодно и незаметно сменив тему разговора.

— Во-первых, не «к вам», а «к тебе», во-вторых, что ему было нужно?

— Не знаю, он не сказал, — отрешенно пожала плечами Арьята, любясь кактусом. — Зашел, увидел, что тебя нет, и вышел. Долго терся под дверями, потом заглянул снова, попросил ручку и лист бумаги. Что-то усердно настрочил, сложил вчетверо и сказал, чтобы я тебе передала. Потом ушел.

— Пришел, увидел, наследил! — иронично обобщила Анна.

— Типа того, — кивнула ученица.

— И что же он писал? — ехидно осведомилась княжна.

— Без понятия. Я не настолько любопытна, чтобы читать чужие письма, даже если это любовные послания, — провокационно усмехнулась ведьмочка, водружая кактус на стол.

— Любовное послание... Да нет, он скорее вызов на дуэль напишет, — задумчиво протянула Анна ди Таэ. — Кстати, а откуда ты знаешь, что это любовное послание? — хитро прищурилась она.

— А что еще может писать парень, если он краснеет при этом, как спеющий помидор? — хихикнула девочка, передавая чародейке сложенный вчетверо листок. — Ну ладно, я пошла. — Арьята спрыгнула со стола и, подхватив кактус, направилась к выходу.

— Угу, только недолго. — Княжна задумчиво разглядывала послание. — Вечер уже. Скажешь Риду, чтобы проводил. А лучше вообще у него переночуй!.. — крикнула Анна вслед ученице.

Дождавшись, пока шаги Арьяты окончательно стихнут в коридоре, чародейка наконец развернула записку, в глубине души надеясь, что это действительно вызов на дуэль. Так все было бы гораздо проще.

«Княжне Высокого дома Анне ди Таэ» — выпренок значилось вверху листа. Почерк у де Крайто оказался довольно своеобразный: тонкий и вычурный, напоминающий эльфийскую вязь, но вполне разборчивый.

«...Анна, здравствуйте. Я не застал Вас в отделе, решил оставить записку.

Правда, хоть убейте, не знаю, зачем я это сделал (перечеркнуто).
Мне нужно с Вами поговорить. Это срочно. Завтра с командой чистильщиков я отбываю в Выборг.

Вероятно, это задание станет для меня последним (перечеркнуто). Возможно, я уже не вернусь в Будапешт (перечеркнуто).

Мне нужно с Вами встретиться. Церковь на южной окраине района Визиварош Вы помните.

Хьюго де Крайто».

Анна еще раз перечитала написанное. На любовное послание это походило меньше всего. Скорее на прелюдию к завещанию. Впрочем, поговорить с де Крайто действительно нужно. Княжна взглянула на часы: что ж, до темноты остается еще не менее двух часов — она как раз успеет добраться до южной окраины.

Арьята, трепетно прижимая к груди упакованный в яркую оберточную бумагу горшок с кактусом, с замиранием сердца нажала кнопку звонка у темной деревянной двери, покрытой изрядно затертой резьбой. Первые секунд десять ничего не происходило. Но потом девочка услышала, как за дверью что-то упало, затем раздался щелчок замка и дверь наконец распахнулась. Несколько мгновений после этого Арьята удивленно рассматривала возникшего на пороге Рида. На архонте обнаружились сильно застиранная тельняшка, синие спортивные штаны с латками на коленях и красно-белые кеды. А, собственно, чего она хотела, священник все-таки находится у себя дома и отнюдь не обязан денно и нощно носить сутану.

— А... хм... — Отец Рид растерянно поправил неизменно сползающие очки, моля Бога о том, чтобы девочка не успела рассмотреть, что глаза у него сейчас абсолютно нечеловеческие. — Ой, ты так неожиданно, — наконец промямлил он. — Но что это мы так на пороге... — тут же поправился архонт. — Заходи.

— И вам добрый вечер, — пробормотала себе под нос ведьмочка, проходя вслед за Ридом в квартиру.

— Ты извини... Я, знаешь ли, никого не ждал... В общем... Тут слегка не прибрано... Хотя какое там слегка... Тут еще хуже, чем обычно бывает в моем кабинете, — грустно добавил священник.

— Я вижу, — снисходительно усмехнулась Арьята.

Похоже, страсть к устраиванию беспорядка в любом помещении присутствовала у Рида в крови. Посему его квартира напоминала поле брани, а точнее, недоразграбленный варварами склад ненужных вещей. И при этом ко всему пресловутому хаосу прилагалась удивительная чистота. Как будто интерьер так и задумывался.

— Вы случайно по утрам бегом не занимаетесь? — спросила ведьмочка, намекая на кеды священника. На самом деле она просто не знала, как начать нужный разговор, но отнюдь не собиралась выказывать свою растерянность.

— Занимаюсь, — улыбнулся архонт. — По дому, с криками: «Бли-и-ин, проспал!» Арьята натянуто рассмеялась.

— Ты садись, — предложил он.

— На пол? — ехидно осведомилась ведьмочка.

— Ну зачем же на пол, — смутился Рид. — Вон кресло... Правда, оно хромое и продавленное, но если убрать с него макулатуру, то вполне можно сесть.

— Угу. — Девочка осторожно переложила папку, из которой в беспорядке торчали листы, на пол и села.

— Чай будешь? — поинтересовался архонт.

— Да нет, спасибо, я ненадолго. Собственно, я из-за кактуса. Вот, это вам. — Девочка протянула ему затейливо упакованный цветок.

— Ой, — опешил священник, — надо же, какая прелесть. Но не думаю, что тебе стоило его покупать. Боюсь, рано или поздно его постигнет та же участь, что и предшественника, —

погрустнел он.

— Не-а, — замотала головой Арьята. — Этот живучий. Он еще и цвести скоро должен. Сиреневеньким...

— Ясно. Мило. — Рид осторожно поставил горшок на захламленный подоконник, лихорадочно соображая, во что же это ему выльется. Сейчас он абсолютно не знал, как ему следует вести себя с Арьятой.

— Напрасно ты себя утруждала, я давно уже привык к одиночеству.

— Одиночество — это когда к тебе не пристаёт даже загар! — с вызовом сообщила девочка.

Рид смущенно кашлянул, то ли протестуя, то ли соглашаясь, и в комнате повисло напряженное молчание.

— Арьята, — прервал наконец молчанку священник, — что происходит? — Вопрос прозвучал как-то коряво и грубо. Рид это понимал, но ничего более подходящего в голову не пришло. Архонт сел на корточки напротив кресла.

— Я вас люблю, — тихонько пробормотала ведьмочка куда-то в сторону.

— Что?

— Я вас люблю... — чуть громче повторила она, не глядя на него.

Священник тяжело вздохнул, ибо догадывался, что именно этим все и закончится. Немного поколебавшись, Рид осторожно взял девочку за руку.

— Это невозможно, — спокойно произнес он. — Не говори глупостей, дитя мое.

— Я уже давно не дитя! — вспылила Арьята, вырывая ладонь из руки архонта. — А вы... Вы не желаете ничего понимать! — Девочка резко вскочила и буквально вылетела прочь из квартиры, не разбирая дороги и совершенно не соображая, куда и зачем она бежит.

— Арьята, стой! — Священник бросился за ней. — Стой! Это опасно — бегать по улицам ночью! — Очки слетели с него в самый неподходящий момент. — О черт! — Рид зажмурился, перестраивая зрение, а когда выбежал на улицу, там уже никого не было.

Анна немного ошиблась со временем. Когда она добралась до южной окраины центрального района Буды, уже совсем стемнело. Здания приобрели более размытые очертания, превращаясь в причудливые кляксы густой, плотной тьмы. Княжна обошла церковь и зашла с черного хода, намереваясь попасть в комнату де Крайто самым коротким путем, минуя главный молитвенный зал. Девушка толкнула дверь, та оказалась не заперта, но в комнате никого не было. Чародейка только сокрушенно покачала головой — что ж, придется спуститься в зал. С Хьюго в любом случае нужно поговорить, иначе... иначе... Просто нужно поговорить, и все.

Молодой священник действительно находился в зале. Стоял напротив распятия, преклонив колени. Золотисто-русые волосы рассыпались по плечам, резко выделяясь на черной ткани сутаны.

Анна остановилась на границе зала и коридора, молча наблюдая за де Крайто. Хотела окликнуть, но потом раздумала. Не нужно мешать человеку общаться с Богом. Но ведь слушать никто не запрещает, тем более что акустика помещения вполне позволяла делать это, даже не особо напрягаясь. Княжна прислонилась к стене. Она подождет.

Итак, девушка стояла и слушала, не выделяя отдельных слов, просто впитывая их как равномерный фоновый шум, но потом слух чародейки будто споткнулся о выхваченную фразу, и Анна уловила смысл.

— ...оставаться правым и верить... Я забыл, что человек есмь, и могу ошибаться... принял грех гордыни на душу, прости, Господи, недостойного... был слеп и прозрел... но не верю, Господи... Дай ответ мне, неужели правда, неужели... Что есть Бог? Я слышал ответ, что Бог есть любовь... Господи, прости, но я люблю земную женщину! Во что же я верил до сих пор?..

Сердце Анны совершило стремительный прыжок вверх и тут же сорвалось вниз. Коленопреклоненный Хьюго казался ей безгрешным, чистым ангелом, затмившим для нее

весь мир. Как, он тоже думает о любви? Так неужели он ее...

Мысли чародейки обретали четкую форму, складываясь в слова то ли песни, то ли молитвы...

Храни меня, мой ангел светлый,
От беспросветной суеты,
В чертог любовный, неприметный,
Не входят те, кто не чисты.

Храни от замыслов лукавых,
От простоты наивных слов,
От рыка адских псов легавых,
От Божьих праведных даров.

Я не ищу стези спокойной,
Нет, мне милее пыль дорог,
Прочь улетаю птицей вольной,
Чьи крылья ты связать не смог.

Храни меня своей любовью,
Она прочнее всех кирас,
Ведь жизнь ее проверит кровью,
Огнем проверит смерть не раз.

Но если так случится вскоре,
Что ты покинешь мир земной,
То я, клянусь, в тоске и горе
Отправлюсь следом за тобой.

Пройду долиной смертной тени
И мрак могильный разгоню,
Пред миром павши на колени,
Воскликну: «Я тебя люблю!»

Храни меня, мой ангел светлый,
Как не хранил никто другой,
Мы этой силой беззаветной
С любой справимся бедой...

Княжна уже намеревалась заговорить вслух, чтобы открыть парню свои чувства, но вдруг почувствовала, как в кармане зажужжал мобильный телефон. Она быстро отступила в глубь коридора и вытащила истерично вибрирующую трубку. Звонил отец Рид.

— Да? — приглушенно отозвалась девушка.

— Анна, где ты?

— На южной окраине, а что?

— Где?.. Что ты там делаешь?! — сдавленно донеслось из трубки.

— Уже ничего. Что случилось, Рид?

— Проблемы! — простонал архонт. — Помоги мне, умоляю. Подходи на Кривой перекресток, я тебя сейчас заберу. — Священник отключился.

Чародейка тяжело вздохнула. Похоже, разговор с де Крайто откладывался. Жаль, но... Девушка вернулась в комнату священника, вырвала листок из своего карманного блокнота, написала на нем несколько слов, сунула записку в щель между дверью и косяком и

торопливо зашагала прочь.

В каменном, насквозь пропитанном запахом плесени помещении царил полумрак. Мутно-оранжевые настенные плафоны, забранные толстыми решетками, не давали достаточно света, а потемневшие от времени камни вбирали в себя эти его скудные частицы, сгущая матовые тени. Шаги даже самых мягких подошв отдавались здесь гулким эхом.

Арьята, сжавшись в комок, сидела на полу, ожидая, когда за ней придут. На щеке темнел багрово-лиловый кровоподтек, след от удара тяжелой перчаткой одного из патрульных инквизиции.

Девочка не успела ничего понять... Все случилось так быстро... Она выбежала из подъезда отца Рида, свернула в первый попавшийся переулок, глотая злые слезы, и тут же налетела на патруль инквизиции. В начальные минуты ареста у нее возникло злорадное мстительное ощущение: «Ну и пусть, все равно я никому не нужна!..» Позже, уже находясь в здании управления инквизиции, ведьмочка осознала, что когда мастер Эрик и Анна узнают о произошедшем с нею несчастье, то разнесут тут все по камешку. А если не разнесут? А если они сами попадут в эти мрачные подвалы в качестве арестованных?.. Чувство вины обожгло нестерпимой вспышкой душевной боли: о нет, она снова втравила наставников в неприятности, и не только наставников...

А потом появилось новое ощущение. Нет, это оказался не страх, а нечто гораздо худшее. Арьята остро почувствовала энергетику того места, где очутилась: боль и опустошение. Страх, если он и присутствовал здесь когда-то, давно уже стерся из этих камней. Остались лишь тупая, застарелая боль и пустота.

— Поднимайся! — Неведомо откуда взявшийся инквизитор рывком поставил девочку на ноги. — Мэтр Саграда ждет.

Арьята медленно двинулась по коридору, понукаемая стражником. Стены давили на нее, выпивая все силы, парализуя магию, отрезая от внешнего мира.

Конвоир распахнул тяжелую, окованную железными полосами дверь и втолкнул девочку внутрь. В противовес предыдущему, это помещение оказалось достаточно просторным. Непривычно закругленный готический потолок терялся в тенях. Ведьмочка сделала несколько шагов и остановилась. В глубине комнаты царственно вздымался массивный дубовый стол, заваленный бумагами, чертежами и фолиантами. У окна, спиной к посетительнице, стоял высокий худощавый мужчина. Он медленно обернулся и смерил Арьяту тяжелым взглядом.

«Глава инквизиции... — догадалась она. — Интересно, и почему его все так боятся?..» — с некоторой долей любопытства подумала девочка.

Юная ведьма не почувствовала, чтобы от этого странного мужчины исходили какие-то особенные флюиды, порождающие страх. Нет, от него веяло лишь болью и опустошением, — как и от всего здания в целом, — которые распространялись от абсолютно выжженной физической оболочки. Что же его так опустошило?

Команданте столкнулся взглядом с пронзительными серо-сиреневыми глазами девочки и разочарованно отвернулся. Черт, как же он в ней ошибся! Читающая,⁹ заведи демоны ее душу, такая не отречется.

Арьята молча теребила в пальцах цепочку наручников.

— Молчишь? — усмехнулся инквизитор.

— Мне нечего сказать, — устало откликнулась она. — От судьбы не сбежишь, если только она сама тебя не отпустит.

Сеньор Христоваль Саграда философски изучал стоящую перед ним девочку.

— Кто тебе такое сказал? — недоверчиво спросил он.

⁹ *Читающие в Зеркалах, Читающие в Душах* — люди, обладающие даром считывать ауру других людей. Эрик и Анна ди Таэ также являются Читающими.

— Смерть, — просто ответила Арьята.

Фонари у Кривого перекрестка горели через один, а то и через три. Убегающие вдаль улицы, веером расходящиеся от крохотного пятачка Рыбной площади, терялись в темноте. Княжна стояла в пятне холодного света, опершись спиной о фонарный столб и обхватив руками плечи.

«Что-то произойдет... Ох, произойдет что-то нехорошее...» — похоронным гулом отзывалось у нее в голове предчувствие.

Вдалеке показался свет двух приближающихся огней. Из тьмы улицы выскользнул серебристый «линкольн» и резко затормозил прямо напротив Анны. Чародейка опешила. Ничего подобного не ездило по улицам Будапешта уже как минимум лет сто. Дверь автомобиля приоткрылась, и из кабины высунулся встрепанный Рид.

— Залезай! — срывающимся от волнения голосом скомандовал он.

Княжна забралась внутрь, удобно устроившись в глубоком, обитом кожей кресле.

— Вот уж никогда бы не поверила, что Виктору и Профессору удастся починить эту рухлядь, — уважительно пробормотала она. — Что у вас там случилось?

— Что ты тут делаешь? — проигнорировав вопрос Анны, сдавленно спросил архонт.

— Тебя жду, — с некоей долей смущения буркнула княжна ди Таэ, прекрасно понимая, что священник имел в виду отнюдь не это. — Ладно, признаюсь: заходила к де Крайто. Он меня в отделе искал, но мы разминулись.

— Слушай, с каких это пор ты навещаешь де Крайто? — раздраженно осведомился Рид.

— Оп-па! С чего тебя вдруг пробило на сцены ревности?! — вспылила княжна. — Мне сейчас только твоих признаний в любви не хватало и...

Но при слове «любовь» архонт так затравленно дернул кадыком и переменялся в лице, что чародейка не закончила начатую фразу, мысленно упрекнув себя за грубость.

— Рид, что случилось? — благоразумно сменила тон она. — Ты будто с демоном поздоровался!

Архонт на секунду спрятал лицо в ладонях.

— Прости, — глухо проговорил он, — глупость сказал... Арьята пропала, — расстроенно закончил он.

— Как? — отрывисто бросила Анна.

Священник вкратце пересказал события истекшего вечера, подытожив такими словами:

— Полчаса назад мне позвонил Эрик, объявил, что Арьята до сих пор не вернулась, и он ее не чувствует, будто девочку накрыли антимагическим колпаком. Ну вот поясни, кто способен блокировать достаточно сильную ведьму, да еще в Нейтральной зоне?

Княжна задумчиво покусывала костяшку пальца. После того как ведьмочка пропала в первый раз, Эрик во избежание лишних проблем поставил на ученицу маячок: простенькое заклятие, вшитое в булавку. Арьята оказалась достаточно суеверной и постоянно носила ее подколотой к одежде — от сглаза. Маячок работал безотказно. Перебить его можно было, только поместив человека в некое специфическое пространство, полностью изолирующее магию. И то, что рассказал Рид, Анне совершенно не понравилось. В Будапеште она знала только одно такое место, стены которого могли экранировать магический маяк: резиденция инквизиции Нейтральной зоны.

— Та-ак, — мрачно протянула чародейка, — не нравится мне все это. Кажется, малая опять вляпалась в крупные неприятности, причем из-за тебя, Рид. Господи, как же вы двое меня достали! Заводи колымагу, едем в инквизицию. Думаю, она находится там.

Рид нервно повернул ключ зажигания, мотор взревел. Но не успели они проехать и десяти метров, как из переулка наперерез машине выскочил человек. Архонт ударил по тормозам. «Линкольн» остановился в полуметре от закутанной в плащ фигуры. Рид и Анна с удивлением узнали в несостоявшемся самоубийце Хьюго де Крайто.

— Святой отец, вам что, жить надоело? — высунувшись из окна, раздраженно

выкрикнула чародейка. — Бросаетесь, понимаешь, тут под колеса...

— Примерно так. Я прочитал вашу записку, — не менее любезно усмехнулся де Крайто, подходя к дверце авто.

— Хьюго, извините, но мне сейчас не до разговоров. Арьята угодила в инквизицию. Если ее немедленно не вытащить, я даже представить боюсь, что может случиться, — уже более мягким тоном сообщила княжна.

— Что? — Лицо священника ожесточилось. — Я еду с вами!

— Де Крайто, не вмешивайтесь! — потребовала Анна.

— Плевать! Я еду с вами! — Хьюго нахально забрался на заднее сиденье. — Считайте, я кое-что понял.

Анна обескураженно прикусила губу, не зная, как ей следует реагировать на его действия. Звоночки нехорошего предчувствия, непрерывно отзванивающие в ее душе, теперь раскачивались с максимальной амплитудой, отбивая панический набат.

— Что ты с ним сделала? — трагическим шепотом осведомился Рид, пока де Крайто устраивался в машине.

— А что такое? — не поняла Анна.

— Он улыбался!

— И что?

— Что?! За те два года, которые я его знаю, я ни разу не видел на его лице другого выражения, кроме угрюмого презрения! — прошипел архонт.

Княжна лишь сердито пожала плечами и обернулась к де Крайто:

— Хьюго, как вы меня нашли?

— Интуиция, — усмехнулся священник.

Княжна ди Таэ скептически поджала губы. Н-да...

...Хьюго разминутся с Анной всего на несколько минут. Вернувшись в комнату, обнаружил лишь записку в дверной щели — свернутый вчетверо бумажный квадратик. Де Крайто развернул листок.

«Вы выполнили мою просьбу, спасибо», — значилось там.

Священник устало прислонился к косяку и прикрыл глаза. Он прекрасно понял смысл ее послания... Когда-то она просила перестать ее бояться! И вот теперь... Хьюго мысленно застонал, осознав смысл, вложенный в эту короткую фразу. Господи, как мало она сказала! Господи, но как много!..

Затем парень вдруг резко вскинулся — внезапно накотившее чувство тревоги заставило его вздрогнуть. Хьюго подхватил лежащие на кровати ножны с мечом и быстро вышел из комнаты. Нужно было как можно скорее найти Анну ди Таэ.

«Мы этой силой беззаветной с любой справимся бедой...» — почему-то билось в его голове...

Воздух всколыхнулся, будто по нему ударили хлыстом. Невидимый слой пространства разорвался, как плотно натянутый шелк, с оттяжкой хлестнув разошедшимися концами. Так, словно некто или нечто беспощадное вдруг потянуло холодную руку и передвинуло невидимые фигуры, провоцируя следующий ход послушных игроков. Болезненная дрожь прокатилась по стенам и пульсацией отдалась в груди Арьяты. Девочка ахнула и всхлипнула. Сеньор Христобаль Саграда дернулся, как от понуждающего пинка, и непроизвольно сжал кулаки. Он ждал этого знака, но не думал, что все произойдет именно так. Пришло время действовать...

Все маги Нейтральной зоны отлично знают о том, что здание инквизиции полностью блокирует магию, но лишь ту, которую пытаются сотворить внутри него. Амулеты же с вшитыми в них чарами прекрасно активировались даже там. И теперь Анна развлекалась вовсю, круша холл и превращая в статуи нерасторопных гвардейцев инквизиции.

— Хей-й-йя-а-а-а! — ухарски вопила княжна, раскручивая за ремешки два флакончика из темного стекла и зашвыривая их на галерею, с которой спешила к ней внутренняя стража. Бахнуло, пыхнуло, и стражников расшвыряло в разные стороны.

План налета на инквизицию был составлен путем импровизации и оказался предельно прост: пришел, увидел, разгромил. Вот это пресловутое «разгромил» как раз Анне и досталось. А тем временем мужчины сновали по ярусам и уровням запутанного, похожего на лабиринт здания, разыскивая непутевую ведьмочку...

Рид и Хьюго ворвались в коридор четвертого этажа. Архонт шел впереди, уверенно выбирая направление. Он обнаружил, что может чувствовать девочку точно так же, как Анну или Виктора.

Сейчас Рид менее всего походил на священника: темные джинсы, черная куртка-реглан, высокие ботинки на тракторной подошве, в руках катана с черно-серебряной рукоятью. Бледно-серое лезвие поблескивало каплями крови так некстати подвернувшегося стражника. Хьюго молчаливой тенью скользил за ним. Судя по всему, теперь Риду стало глубоко плевать на свою прежнюю неприязнь к де Крайто. Сегодня он хотел только одного — вонзить меч, а еще лучше клыки в глотку Христобаля Саграды и выпустить из него дух.

Рид остановился напротив темной двери, окованной железными полосами, и высадил ее ногой. Что уж скрывать, ныне ему плевать и на осторожность. Бдительный Хьюго едва успел схватить архонта за шиворот и рвануть назад. В проеме ослепительно полыхнуло.

— Не порите горячку, святой отец! — благоразумно прорычал де Крайто. — Следите за тем, куда лезете! — С этими словами Хьюго воткнул меч в дверной косяк: тот заискрился, обиженно пыхнул разряженным защитным заклинанием и угас. Наличие чар в этом здании выглядело, мягко говоря, странно.

— Благодарю, святой отец, — хрипло выдохнул Рид.

Арьята, сжавшись в комок, лежала на полу. В комнате больше никого не было. В воздухе плавали темные энергетические сгустки, невидимые простым глазом. Зато архонт все прекрасно различал. Здесь кто-то еще совсем недавно использовал запретные знания, намереваясь убить юную менестрельку. Но удар почему-то не достиг цели, он лишь вскользь прошелся по юной ведьмочке, оглушив и напугав.

— Арьята! — Рид опустил ее возле нее на колени. — Слава богу, жива... — пробормотал он, ногтем вспарывая себе запястье и прикладывая рану к губам девочки.

Хьюго брезгливо поморщился.

— Святой отец, быстрее, — поторопил он.

— Не подгоняйте! — огрызнулся архонт. — Ей нужна немедленная помощь!

Арьята застонала и открыла глаза. Слабо соображая, что происходит, попыталась вырваться.

— Тсс... — Рид нежно удерживал ее за плечи и одновременно пытался затянуть платок на своем располосованном запястье.

— Отец Рид! — Ведьмочка со всхлипом уткнулась ему в грудь.

— Тсс, все нормально. Стоять сможешь?

— Да... там... — попыталась предупредить она.

Воздух неожиданно вздрогнул и пошел рябью, оставляя на губах привкус жженого сахара. Архонт зажмурился и контуженно затряс головой. Хьюго со стоном пошатнулся, вцепившись пальцами в столешницу, чтобы не упасть.

— Анна... — просипел он.

— О черт! — Рид сорвал с шеи амулет экстренной телепортации и сунул Арьяте. — Быстро отправляйся в отдел! — приказал он. — Сообщишь обо всем нашим.

Девочка часто закивала и исчезла в полыхнувшем окне телепорта. Оба священника опрометью кинулись в коридор.

— Здесь же не должно быть магии! — воскликнул де Крайто, борясь с противным ощущением в груди. — Чем ее достали?

— Это не магия! — крикнул архонт. — По крайней мере не магия стихий! Как и на

входе в кабинет.

Они выбежали в галерею над холлом. Внизу княжна ди Таэ корчилась в белых сполохах огня, бушующего посреди учиненной ею разрухи. Вдруг она распрямилась, как пружина. Бледно-золотые волосы взметнулись бешеным ореолом, черты лица заострились, за спиной сгустилось черное марево, обретая форму крыльев. Началась трансформация.

— Анна! — Хьюго с воплем перемахнул через перила галереи и сиганул вниз.

— Стой, дурак! — заорал Рид, прыгая следом. Он почуял неладное. То, что происходило сейчас с княжной, ничуть не походило на обычную боевую перестройку организма. Девушка явно себя не контролировала. Ею управляло нечто чужеродное, пришедшее извне, злобное и беспощадное. Способное выжать чародейку до капли и убить...

Сверкнул ниакрис чародейки, описывая серебряную дугу над головой хозяйки. Холл наполнился безумным воем.

— Не лезь под удар! — рявкнул архонт, отшвыривая де Крайто в сторону. — Прочь отсюда, мальчишка, если она тебе дорога! — Рид ушел в трансформацию и взмыл в воздух. Благо свободного места в холле оказалось предостаточно.

И началась дикая безумная пляска двух крылатых. Звон клинков, разъяренное рычание, хлопанье крыльев, мечущиеся тела. Ниакрис сошелся с катаной раз, затем еще раз, высекая искры и звеня. В настоящий момент Рид хотел только одного — оглушить ушедшую в бесконтрольную трансформацию Анну. Да, грубо вырубить впавшую в боевое неистовство чародейку, чтобы обратить вспять процесс ее уже неконтролируемого безумия... Но, к несчастью, он пропустил удар и рухнул на пол. Перед глазамиплыли кровавые пятна, в груди поселилась резкая боль. Архонта вышвырнуло из трансформации столь резко, что он на несколько секунд потерял сознание.

Хьюго как замороженный наблюдал за безумным поединком крылатых. Когда Рид упал и остался неподвижно лежать на полу, а чародейка, победно взыв, ринулась в атаку, де Крайто понял, что именно сейчас случится. Сейчас отец Рид умрет... В его голове снова прозвучали слова Анны: «Он не единожды спасал мне жизнь, хотя абсолютно не обязан был это делать...»

Священник рванулся вперед и, схватив оглушенного архонта за шиворот, отбросил его в сторону, очутившись на пути разъяренной княжны ди Таэ. Он сделал шаг вперед, почему-то понимая: все происходящее с ним определено заранее... Вот только неясно кем: судьбой, смертью, любовью? А между тем ниакрис Анны зазубренной молнией летел вперед, занесенный в сильнейшем замахе...

Хьюго вскинул голову, но успел заметить лишь серебряный росчерк стали. А потом пришел обжигающий холод, пронзивший его грудь. Де Крайто еще увидел, как преображается лицо Анны ди Таэ, обретая нормальный вид, и покачнулся, пытаясь устоять на подгибающихся ногах. В изумрудных глазах чародейки плескались ужас и боль.

— Хьюго! — полустоном-полувсхлипом вырвалось у нее. — Любимый...

Он попытался протянуть к ней руку, чтобы обнять, приласкать, утешить, но почувствовал, что летит куда-то в бездну. Мир блек и распадался на куски...

Рид медленно разлепил глаза и с трудом приподнялся на локтях, не понимая, что с ним произошло. Посреди холла застыли двое: Анна ди Таэ, судорожно сжимавшая рукоять ниакриса, и Хьюго де Крайто, грудью напоровшийся на клинок.

— Хьюго! — выдохнула чародейка. — Любимый...

Де Крайто попытался протянуть к ней руку и начал оседать на пол, заваливаясь на спину.

— Не-э-эт! — захлебнулся криком архонт, порываясь встать.

Лопнувшая энергетическая струна с оттяжкой полоснула по воздуху, хлестнув Рида по шее. Свет померк. Архонт неподвижно застыл, распластавшись на каменных плитах. И без того развороченный холл начал рушиться...

Телепорт вышвырнул Арьяту на заднем дворе церкви Святого Матиаша. Байкер возился с мотоциклом, выводя его из гаража. Шатаясь и спотыкаясь, ведьмочка побрела к Виктору.

— Эй, манюня, ты чего? — Мужчина едва успел подхватить оступившуюся девчонку.

Арьята, вцепившись в него и давясь слезами, начала рассказывать обо всем произошедшем, поминутно срываясь на плач.

— Так, бегом к Эрику! — скомандовал Виктор. — Он еще в отделе. А я в инквизицию...

— Эй, старик, очнись, да очнись же! — словно сквозь закрывающую уши вату, услышал Рид. Кто-то тряс его за плечи. — Очнись, чтоб тебя!..

— А...

Архонт со стоном разлепил свинцовые веки. Он лежал на брусчатке возле резиденции инквизиции, а над ним склонился Виктор. Рядом сустились какие-то люди, но ему было все равно, ибо перед глазами все еще стояла жуткая картина гибели Хьюго де Крайто.

— Анна, Хьюго... оба там, внутри... — хрипло выдохнул Рид, порываясь подняться.

— Да знаю я! Не дергайся, у тебя ребра сломаны!

— Конец, им конец, — прошептал архонт, вновь проваливаясь в беспамятство...

Жара так резко сменилась противной сырой прохладой, словно осень пришла преждевременно, наступив не в октябре, а в августе. Ясное небо за одну ночь заволокло низкими пухлыми тучами, которые сочились мелкой гадкой моросью. Влага не щадила никого и ничего, напityвая сыростью землю и одежду, угнетая людей, стоявших у свежей могилы на кладбище «Керепеши», расположенном на южной оконечности Буды. Многочисленные статуи этого огромного пантеона создавали на редкость мрачную обстановку, словно напоминая — здесь похоронены величайшие герои и злодеи Венгрии, не миновавшие мертвенных объятий судьбы. А сегодня их общество пополнилось еще одним, новым участником...

Профессор умолк, завершив чтение погребальной молитвы, и закрыл требник. Потер внезапно защипавшие глаза. Арьята, не скрываясь, хлюпала носом, вцепившись в сутану Виктора. Байкер обнимал девочку за плечи. Эрик ди Таэ пронзительно смотрел куда-то в туманную морось, затянувшую воздух сырой мути. Рука госпожи Пшертневской покоилась у него на плече. Глава спецотдела, до того момента молча смотревшая на свежую могилу, повернулась к чародею:

— Как она?

— Могло быть и хуже, — печально вздохнул Эрик. — Энергетический шок пусть и не самое приятное, но и не самое опасное событие для организма, хотя...

— Что?

— Есть такие раны, которые даже мне не под силу залечить, — хмуро закончил он.

Госпожа Злата молча кивнула.

— Рид знает? — осторожно спросила она.

— Нет. Я нигде не могу его найти. Он исчез сразу после того, как князь зарастил ему ребра... — сказал Профессор, подходя к ним. Казалось, у него на висках добавилось седины, черты лица заострились. — Идемте, — тихо проговорил он. — Хьюго погиб, похоронен, и ему уже ничем не поможешь...

— Да, — кивнула госпожа Пшертневская.

Серые тучи нависли над землей свинцовым щитом, опустившись еще ниже, чем находились прежде, но они все так же не решались выплеснуть накопленную ими воду, а продолжали сеять противную мелкую морось. Словно сама природа скупно истекала доселе невыплаканными слезами...

Эпилог

В зале церкви Святой Анны на южной окраине района Визиварош царил погребальный полумрак. Огоньки зажженных свечей чуть трепетали, выхватывая из полумрака высокую худую фигуру в сутане. Пепельные волосы серебрились в лунном свете, льющемся сквозь витраж.

— ...Господе Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси и помилуй их души, безвинно загубленные. Даруй на небе то, чего не даровал на земле...

Огоньки свечей затрепыхались сильнее, нервными отсветами отразившись на стенах. Рид обернулся. По залу быстро шла темная фигура, закутанная в плащ с капюшоном. Приблизившись к нему, она порывисто опустилась на колени. Капюшон свалился с головы, и по плечам рассыпались бледно-золотистые волосы.

— Простите меня, отче, ибо я грешна, — разорвал гнетущую тишину срывающийся голос.

— Анна?! — не веря своим глазам, вскрикнул священник, поднимая чародейку на ноги. Девушка прижималась к нему, вздрагивая всем телом.

— Ты помнишь, что с нами произошло? — Отец Рид требовательно схватил княжну за локоть.

Девушка скорбно содрогнулась всем телом. Помнит ли она?

Да разве это можно забыть...

— Хьюго! — обреченно вскрикнула она, понимая, что случилось непоправимое. — Любимый...

Де Крайто услышал и попытался протянуть к ней руку. Он четко различил обращенное к нему слово, как и всепоглощающее отчаяние в глазах Анны. Что-то было не так. Почему в этих таких глубоких, таких любимых глазах плескается столько боли и ужаса? Ведь все самое страшное уже осталось позади. Любовь, расправив крылья, защищает их. Как же он не видел этого раньше? Того, что она — ангел! Светлый ангел, призванный хранить его от всех бед. Теперь все у них будет хорошо... Почему? Да потому, что однажды он уже выкупил Анну у смерти, пообещав отдать взамен собственную жизнь. И Хьюго ни в коей мере не собирался отказываться от той страшной сделки... Он подарил Анне жизнь, а этот дар не берут обратно!

Но, увы, тело не повиновалось. Он чувствовал, что падает в безжизненную пустоту, он видел бесконечный ужас, плескавшийся в изумрудных глазах Анны ди Таэ. Он должен был сказать ей, сказать ей... Язык не слушался. Вспомнилась слепая старуха из Братиславы: «...Ты отречешься от того, что твое, но твоим еще не было...» Кажется, теперь до него дошел истинный смысл произнесенного ею пророчества.

Он должен сказать ей... Он должен сказать ей все или не говорить ничего!

— Люб...

Нет, не то. Сейчас между ними существует нечто иное, куда более важное. А в голове тут же возникла необъяснимая идея, всецело им завладевшая, диктующая свою волю.

— Отрекаюсь... — через силу шевеля непослушными губами, решительно проговорил он. И уже громче: — Отрекаюсь! — Слово царапало гортань, в груди разрастался пульсирующий комок смертного холода. И тогда, на последнем хрипе, на последнем вздохе парень выкрикнул внятно и ясно: — Отрекаюсь от тебя!

Ноги подкосились, и Хьюго стал медленно оседать на пол, понимая, что отныне Анне предстоит жить одной, но за них двоих. Тренькнула и порвалась связывавшая их энергетическая струна, и он полетел в черную бездну, так и не открыв своей любимой всего того, о чем уже давно хотел сказать...

Но не успел.

Выдержка из газеты «Вестник Будапешта»:

«...совершен акт вандализма. На следующий день после похорон была

вскрыта могила молодого священника Хьюго де Крайто, сотрудника Дипломатического корпуса при Единой всеблагой матери-церкви. Тело умершего бесследно исчезло. Ведется расследование...»